

Сергей Чернявский

АНАТОМИЯ БАНДЕРОВСКОЙ АВАНТЮРЫ

*«Акт 30 июня 1941 года»
и его последствия*

Сергей Чернявский

АНАТОМИЯ БАНДЕРОВСКОЙ АВАНТЮРЫ

*«Акт 30 июня 1941 года»
и его последствия*

Нестор-История
Санкт-Петербург
2021

УДК 93/94
ББК 63.3(0)62
Ч-49

DjVu: AlVaKo
23/07/2024

Рецензенты:

проф. Федор Поляков, Венский университет;
проф. Борис Каганович, Санкт-Петербургский институт истории РАН

Чернявский С. В.

Ч-49 Анатомия бандеровской авантюры. «Акт 30 июня 1941 года» и его последствия. — СПб. : Нестор-История, 2021. — 328 с.

ISBN 978-5-4469-1871-3

На основе широкого круга исследований и архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, в монографии критически анализируются мифы украинских националистов по поводу так называемого «акта 30 июня 1941 года», которым руководители бандеровского крыла Организации украинских националистов (ОУН) «провозгласили» «украинскую самостийную державу» в оккупированном немцами Львове. В исследовании раскрывается механизм фальсификаций этого периода новейшей истории Украины и показывается несостоятельность концепции «державотворения», обслуживаемой официальной украинской исторической наукой. Рассчитана на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся историей Украины.

УДК 93/94
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-4469-1871-3

© Чернявский С. В., 2021
© Издательство «Нестор-История», 2021

*Посвящается деду и отцу,
всю свою сознательную жизнь
боровшимся с фашизмом*

Введение

1 сентября 2020 года Верховная Рада Украины одобрила повестку дня работы четвертой сессии девятого созыва. Среди пунктов повестки под № 3086 был проект постановления Верховной Рады «о торжественном праздновании на государственном уровне 80-летия со дня провозглашения Акта восстановления Украинского Государства (30 июня 1941 года)». Проект внесла группа депутатов-националистов — главным образом из западных областей Украины. Официально заявленная цель постановления — «консолидация и развитие исторического сознания Украинской нации, сохранения национальной памяти и чествования борцов за независимость Украины в XX веке». В связи с этим разным государственным органам рекомендовалось осуществить ряд дежурных мероприятий: организовать научно-практические конференции, тематические выставки, теле- и радиопередачи и даже выпуск юбилейной монеты¹.

Что же представляло собой пресловутое «восстановление украинской державы», провозглашенное «актом 30 июня 1941 года»? Кто были его авторы, чего они добивались и какую «державу» собирались строить? Почему 80 лет спустя украинские законодатели стремятся на государственном уровне отмечать это событие?

Ответ на эти вопросы призвано дать настоящее исследование.

Автор ставит перед собой задачу выяснить конкретные обстоятельства «провозглашения» самого «акта 30 июня 1941 года» и использования украинских националистов спецслужбами нацистской Германии. Автор стремился показать, что коллаборационизм

¹ См.: Офіційний портал Верховної Ради України [Электронный ресурс]. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=68181 (дата обращения: 04.03.2021).

Организации украинских националистов (ОУН) и других украинских националистических организаций с немцами был не случайным эпизодом или «временной тактикой», а явился результатом их многолетнего сотрудничества со спецслужбами Германии и других держав и что так называемый «антинацизм» и «двухфронтная борьба» бандеровцев — не что иное, как злонамеренная ложь. Основой исследования послужили прежде всего документы из архивов Украины, России, Германии, США и Канады, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Автор также обращался к широкому кругу работ историков, посвященных как конкретному анализу «акта 30 июня 1941 года» и связанных с ним событий, так и общему историческому контексту начала гитлеровской агрессии против СССР.

Учитывая громадный массив работ по теме, автор не претендует на то, чтобы дать всестороннюю картину коллаборационизма украинских националистов с гитлеровцами. Это невозможно сделать в одной публикации. Поэтому внимание уделяется прежде всего тем «точечным» аспектам темы, которые либо недостаточно затрагивались в современной историографии, либо подвергаются особо изощренной фальсификации. Автор опирался на материалы Нюрнбергского процесса и архивные документы.

К сожалению, культ эмигрантской историографии глубоко укоренился в работах украинских официальных историков. Современные адепты национализма подвергают шельмованию и нападкам серьезные публикации современных украинских и российских авторов, которые обоснованно критикуют «исторический беспредел» на Украине. В связи с этим отметим непреходящее значение работ В. Чередниченко², которые внесли важный вклад в разоблачение

² *Чередниченко В.* Націоналізм проти нації. Київ: Видавництво політичної літератури України, 1970; *Чередниченко В.* Анатомія зради: український буржуазний націоналізм — знаряддя антирадянської політики імперіалізму. Київ: Видавн. Політ. Літ-ри України, 1978; *Чередниченко В.* Анатомія предателства: Український буржуазний націоналізм — орудіє антисовєтської політики імперіалізма: Критика ідеології і політики антикомунізму. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Политиздат Украины, 1983; *Чернявський В.П.* Організація українських націоналістів (ОУН) на службі міжнародної реакції: дис. ... канд. іст. наук. Київ: Інститут історії АН УРСР, 1968; *Чернявський В.П.* Український буржуазний націоналізм — орудіє антисовєтської політики імперіалізма (1921–1975 гг.): дис. ... д-ра іст. наук: (07.00.03). Киев: Інститут історії АН УССР, 1976.

теории и практики украинского национализма. Несмотря на то что эти работы были написаны в 70-е и 80-е годы, они продолжают сохранять свою актуальность, поскольку подтверждают коллаборационизм ОУН с нацистами на архивных документах, в отличие от тех трудов его современников, где упор делался в основном на критику идеологических основ украинского национализма и которые страдали излишней декларативностью.

Утверждается, что такие работы основаны на «устаревших» советских стереотипах критики национализма и что, мол, современная украинская историческая наука должна «непредвзято» показывать «освободительную борьбу» ОУН и, прежде всего, ее бандеровского крыла. При этом широко пропагандируется «антинацизм» бандеровцев. Главным источником новейших «исследований» украинских историков является массив лживых и претенциозных брошюр, «мемуаров», «сборников документов» с тенденциозно подобранными материалами, которые появились в первые послевоенные годы на Западе и были переизданы на Украине трансплантированными из-за рубежа бандеровскими организациями. Всей этой так называемой исторической литературе придается «академический» статус. Она рассматривается в качестве основополагающего источника «истории освободительного движения» Украины³. При

³ Особо укажем на апологетику сборника документов профессора университета Сорбонны (Париж) В. Косика (*Косик В.М.* Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів: в 4 т. / зібрав і впорядкував Володимир Косик. Львів: Львівський державний університет ім. І. Франка, 1997–2000), который поднимается на щит как «достоверный» источник. Несмотря на то что авторы из Института истории НАН Украины пожурили В. Косика за изъятие текста источников при публикации документов, они тем не менее полагаются на него полностью при оправдании бандеровской версии. В связи с этим подчеркнем, что недобросовестность В. Косика при составлении разного рода сборников, в том числе многочисленные купюры документов, которые показывают позорную роль ОУН в сотрудничестве с гитлеровцами, уже неоднократно и достаточно обоснованно подвергалась критике, в том числе и западными учеными. (См., например: *Andreyev C.* Review: L'Allemagne national-socialiste et l'Ukraine by Wolodymyr Kosyk // *The English Historical Review*. 1990. Vol. 105. № 417. P. 1088–1088). Известные западные исследователи украинского происхождения прямо охарактеризовали использование современной украинской историографией «документов» Косика как «провинциализм в науке». (См.: *Україна модерна*. 2008. Т. 2. № 13. С. 264). Впоследствии В. Косик, учитывая критику по поводу купирования «неудобных» для него текстов, стал воспроизводить факсимильные копии

этом замалчивается и грубо извращается действительный вклад народа Украины в борьбу с нацизмом плечом к плечу с другими народами Советского Союза.

Упор на современные западные публикации в настоящем исследовании делается не потому, что автор не доверяет отечественным историкам. Учитывая благоговейное и, скажем так, избирательное отношение официозных украинских историков к западной литературе, прежде всего эмигрантской, автор стремился показать несостоятельность подбора источников, которыми современные официальные историки из академических институтов Украины обосновывают бандеровские мифы. И это не является удивительным — для таких украинских «исследователей» версии украинской — преимущественно галицкой — «диаспоры» являются «единственно верным учением».

В связи с этим уместна академически взвешенная оценка таких источников в фундаментальной историографической работе современных немецких историков о Великой Отечественной войне: «Предмет такого рода исследований почти полностью освещался с точки зрения нацистов — как в силу происхождения самих источников, так и поиском путей дестабилизации Советского Союза в холодной войне с помощью раздувания подавленного национализма населяющих его различных народов... Такой интерес окрасил многие исследовательские программы и публикации того времени. Ведущими авторитетами являлись в основном эмигранты, бывшие коллаборационисты и националистические адвокаты независимости прибалтийских государств, Украины и Кавказа...»⁴

В серьезных западных исследованиях содержится немало ссылок на документы и материалы, прямо изобличающие сотрудничество украинских националистических организаций со спецслужбами Третьего рейха, которые представляют неудобство для многих профессиональных украинских исследователей. В связи с этим предпринимаются различные ухищрения, в том числе и методологического характера, с тем чтобы если не опровергнуть, то

архивных документов, «зашифровывая», однако, при этом архивную легенду. Это серьезным образом затрудняет верификацию приводимых им документов. Поэтому мы, по возможности, старались идентифицировать документы по другим источникам.

⁴ Müller R.-D., Ueberschär G. R. Hitler's War in the East, 1941–1945: A Critical Assessment. New York: Berghahn Books, 2002. P. 286.

по меньшей мере извратить характер коллаборационизма оуновских структур с гитлеровской Германией. Например, в своей монографии с претенциозным названием «Украина в годы Второй мировой войны: попытка нового концептуального подхода», изданной в 2010 году, ее авторы, И. Патриляк и М. Боровик, снова пытаются оправдать коллаборационизм ОУН примитивной схемой «безгосударственности» Украины и «деидеологизировать» его: «...понятие коллаборационизма в отношении украинцев может применяться только условно, с целым рядом оговорок. Украинский коллаборационизм времен немецкой оккупации можно скорее охарактеризовать как похожее на коллаборационизм явление, возникшее вследствие безгосударственного существования украинского народа и вызванное в значительной мере моральной дезориентацией населения, причиненной коммунистами и нацистами. Масштабы этого явления на Украине определялись также жестокостью оккупационного режима. Для многих участников немецких добровольческих вспомогательных формирований это было делом личного выживания и очень часто не имело никакого политического или идеологического обоснования»⁵. Вполне очевидно, что подобные конструкции призваны прежде всего оправдать преступления украинских националистов и их служебную роль в установлении гитлеровского «нового порядка», в том числе и на Украине.

Поэтому автор с особой осторожностью подходит к использованию современных украинских работ по теме. Их отличают, за немногим исключением, отсутствие какого-либо критического анализа, который подразумевается в работе историка, несостоятельность аргументации, если такая вообще имеется, возведение «диаспорянской» макулатуры, в том числе и мемуарной, в ранг «достоверных источников» и даже «документов». Из огромного массива источников из архивов Украины, Германии, Польши, США и Канады выдергиваются отдельные положения, сами документы подвергаются недопустимым купюрам. Препарированные таким образом источники объявляются истиной в последней инстанции. Любые домыслы и конструкции националистических авторов безоговорочно принимаются на веру современными украинскими историками

⁵ *Патриляк І., Боровик М.* Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду. Ніжин: Видавець ПП Лисенко М.М., 2010. С. 196.

и тиражируются в сотнях — если не в тысячах — публикаций. Лейт-мотив такого рода публикаций — обосновать концепцию «державотворения» («государственного творчества») и попутно обелить преступления украинских националистов, в особенности доказанное документами их участие в истреблении евреев и представителей других национальностей, и коллаборационизм с гитлеровцами, а также обосновать «жертвенность» националистов в борьбе за «самостийную Украину». Из всего спектра политических организаций украинских националистов в качестве примера «бескомпромиссности» в такой «борьбе» выбираются именно бандеровцы. Достаточно обратить внимание на почти религиозный культ С. Бандеры в современной Украине, который был трансплантирован бандеровской «диаспорой» в конце 1980-х — начале 1990-х годов прошлого века при непротивлении официальных властей.

Ущербность методологии националистических историков приводит к тому, что, несмотря на показную «академичность» и ссылки на архивные документы, их работы являются прежде всего идеологическим продуктом и имеют слабое отношение к истинно историческому исследованию. Вся эта политика конструирования исторической памяти по националистическим лекалам весьма логически вписывается в концепцию «ресентимента»⁶, которую впервые сформулировал немецкий философ Фридрих Ницше. Швейцарский лингвист Патрик Серио весьма остроумно высмеял такого рода потуги современных историков Восточной Европы, в том числе и Украины, обосновать «национальную исключительность»: «...жаждущая признания интеллигенция нового сообщества бросается изобретать славное прошлое, героических предков либо для того,

⁶ Ресентимент (фр. *ressentiment* — «злопамятность», «озлобление») — философский термин, означающий чувство враждебности к тому, что субъект считает причиной своих неудач («врагу»), бессильную зависть. Чувство слабости или неполноценности, а также зависти по отношению к «врагу» приводит к формированию системы ценностей, которая отрицает систему ценностей «врага». Субъект создает образ «врага», чтобы избавиться от чувства вины за собственные неудачи. Ресентимент является более сложным понятием, чем зависть или неприязнь. Феномен ресентимента заключается в сублимации чувства неполноценности в особую систему морали. См.: Что такое ресентимент? [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/429871> (дата обращения: 04.03.2021). Подробнее см.: Апресян Р. Ресентимент и историческая динамика морали // Этическая мысль / Ethical Thought. 2001. Вып. 2. С. 27–40.

чтобы потребовать более широкую территорию и оправдать ненависть к своему ближайшему соседу, либо для нахождения смысла в создавшейся ситуации, которую считает бедственной и несправедливой, чтобы можно было мечтать о грандиозном будущем»⁷.

Для многих современных объективных исследователей на Западе вполне очевидна деформация исторической науки «новых демократий» в духе ресентимента, которая имеет прямое отношение к современной Украине. Тесная связь историографии с национализмом, подчеркивал немецкий историк Штефан Бергер, означает, что «большая часть исторической литературы была занята поисками предполагаемых врагов нации. Это могли быть внешние враги, например другие национальные государства, или внутренние враги, например люди внутри нации, предположительно враждебно настроенные по отношению к ней...»⁸

Поэтому автор, как правило, сознательно избегает ссылок на работы современных украинских историков националистического направления, за исключением случаев, когда речь идет о разоблачении откровенной лжи.

После обретения «незалежности» в 1991 году, в то время как олигархические кланы Украины сосредоточились на тотальном разграблении страны, гуманитарные науки были полностью даны на откуп украинским националистам и их новоявленным адептам из академической среды, которые на протяжении почти трех десятилетий внедряли «диаспорянскую» (т.е. бандеровскую) версию истории Второй мировой войны в сознание украинской общест-венности⁹. При этом был полностью задействован накопленный

⁷ Серю П. Языкознание ресентимента в Восточной Европе // Политическая лингвистика. 2012. Т. 41. № 3. С. 187–188.

⁸ Бергер Ш. Национальные историографии в транснациональной перспективе: Европа в XIX и XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://gefeter.ru/archive/6412> (дата обращения: 04.03.2021).

⁹ Одним из новейших образчиков такого рода «исследований» является публикация объемом в 700 страниц Научно-исследовательского института украиноведения, учрежденного в июле 2014 года в Министерстве образования Украины на базе Национального научно-исследовательского института украиноведения и всемирной истории: Україна XX ст.: суспільно-політичні моделі національної держави (державницька ідеологія та програмні засади провідних українських політичних партій і громадсько-політичних об'єднань) / П. П. Гай-Нижник (керівник проекту, упоряд. і наук. ред.); авт. кол.: П. П. Гай-Нижник, С. І. Губський, А. В. Іванець, І. Й. Краснодемська, Д. В. Толочко,

«диаспорянской» историографией корпус идеологических мифов, призванных обелить преступления украинских националистов, их коллаборационизм с гитлеровцами в годы Второй мировой войны и участие в истреблении советских людей, прежде всего евреев, и представить бандеровцев такими же «жертвами фашизма», как жертвы холокоста¹⁰.

В этих условиях, при отсутствии, за немногими исключениями, более или менее значительной оппозиции засилью бандеровщины в украинской исторической науке¹¹, ряд объективных исследователей в западных странах, в том числе и не принадлежащих к «диаспоре», принял на себя нелегкую задачу доказательного разоблачения бандеровских мифов, прежде всего касающихся участия ОУН в холокосте. Сегодня, когда стала очевидной полная несостоятельность «диаспорянской» историографии, современные объективные работы западных исследователей по украинскому национализму, несмотря на присущий им негативный взгляд на советскую историю, вносят существенный вклад в разоблачение бандеровских мифов¹². Вместе с тем апологеты бандеровщины, как идейные, так

Т. М. Швидченко, Т. М. Шевченко. Київ: Науково-дослідний інститут українознавства, 2018.

¹⁰ Например, в своем исследовании украинской диаспоры в Северной Америке канадский исследователь Вик Сацевич отмечает, что она «зациклена» на двух основных темах: отрицание антисемитизма ОУН и коллаборационизма с гитлеровской Германией и «жертвенности» украинской нации во время «голодомора» 1932–1933 годов. (См.: *Satzewich V. Ukrainian Diaspora*. London; New York: Routledge, 2002. P. 166).

¹¹ Среди таких работ см., например: *Масловський В.* З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. М.: Славянський діалог, 1999; *Іваненко В., Якунін В.* ОУН і УПА у Другій світовій війні: проблеми історіографії та методології. Днепропетровск: АРТ-ПРЕС, 2006; Без права на реабілітацію (Збірник публікацій і документів, розкриваючих антинародну фашистську сутність українського націоналізму і його апологетів): в 2 книгах / под ред. А. А. Войцеховського, Ж. Т. Дыгаса, Г. С. Ткаченко. Київ: Київське історичне товариство, Організація ветеранів України, Міжнародний український союз учасників війни, 2006. Особо отметим книгу известной украинской журналистки Мирославы Бердник, в которой подвергаются аргументированной критике бандеровские мифы новейшей истории Украины: *Бердник М.* Пешки в чужой игре. Страницы к истории украинского национализма. Киев: АДЕФ-Україна, 2010.

¹² Прежде всего укажем работы К. Беркхоффа, Ф. Брудер, И. Качановского, Г. Россолински-Либе, П. Рудлинга, К. Струве, Дж.-П. Химки, М. Царинника

и др.: *Berkhoff K.* Hitler's Clean Slate: Everyday Life in the Reichskommissariat Ukraine, 1941–1944: Ph. D. Thesis. Toronto: University of Toronto, 1998; *Berkhoff K.* Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under Nazi Rule. Cambridge; London: Harvard University Press, 2008; *Berkhoff K., Carynnyk M.* The Organization of Ukrainian Nationalists and Its Attitude toward Germans and Jews: Iaroslav Stets'ko's 1941 *Zhyttiepys* // Harvard Ukrainian Studies. 1999. Vol. 23. № 3/4. P. 149–184; *Bruder F.* „Den ukrainischen Staat erkämpfen oder sterben!“: die Organisation Ukrainischer Nationalisten (OUN) 1929–1948. Berlin: Metropol-Verl, 2007; *Carynnyk M.* Foes of our rebirth: Ukrainian nationalist discussions about Jews, 1929–1947 // Nationalities Papers. 2011. Vol. 39. № 3. P. 315–352; *Царинник М.* Золочів мовчить // Критика. 2005. № 96. С. 14–17; *Hale C.* Hitler's Foreign Executioners: Europe's Dirty secret. Stroud, Gloucestershire: The History Press, 2011; *Химка І.-П., Курило Т.* Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. Т. 2. № 13. С. 252–265; *Himka J.-P.* The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd // Canadian Slavonic Papers. 2011. Vol. 53. № 2–4. С. 209–243 (есть перевод на русский язык: *Химка Д.-П.* Львовский погром 1941 года: немцы, украинские националисты и карнавальная толпа // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. 2017. № 1. С. 146–176); *Himka J.P.* War Criminality: A Blank Spot in the Collective Memory of the Ukrainian Diaspora // Spacesofidentity. net. 2005. Vol. 5. № 1. P. 1–16; *Katchanovskii I.* Terrorists or National Heroes? Politics and Perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48, № 2. P. 217–228; *Katchanovski I.* The Organization of Ukrainian Nationalists, the Ukrainian Insurgent Army, and the Nazi Genocide in Ukraine / Paper Presentation at the „Collaboration in Eastern Europe during World War II and the Holocaust” Conference, Center for Advanced Holocaust Studies, United States Holocaust Memorial Museum & Vienna Wiesenthal Institute for Holocaust Studies, Vienna, December 5–7, 2013. Vienna, 2013; *Rossoliński-Liebe G.* The „Ukrainian National Revolution” of 1941: Discourse and Practice of a Fascist Movement // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2011. Vol. 12. № 1. P. 83–114; *Rudling P.* The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies № 2107. Pittsburg: Center for Russian & East European Studies, University Center for International Studies, University of Pittsburgh. 2011; *Rudling P.* Eugenics and Racial Anthropology in the Ukrainian Radical Nationalist Tradition // Science in Context. 2019. Vol. 32. № 1. P. 67–91; Shared history, divided memory: Jews and others in Soviet-occupied Poland, 1939–1941: Leipziger Beiträge zur jüdischen Geschichte und Kultur / eds. E. Barkan [et al.]. Leipzig: Simon-Dubnow-Institut für Jüdische Geschichte und Kultur e. V.: Leipziger Universitätsverlag, 2007; The Shoah in Ukraine: History, Testimony, Memorialization / eds. R. Brandon, W. Lower. Bloomington Indianapolis: Indiana University Press, 2010 (далее — The Shoa in Ukraine); *Смруве К.* ОУН(б), німці та антиєврейське насильство в Галичині влітку 1941 року // Україна модерна. 2017. № 24. С. 216–237; *Смруве К.* Масові вбивства в'язнів

и приспособленцы, продолжают продуцировать все новые и новые публикации, пытаясь с помощью крайне тенденциозного подбора архивных документов дискредитировать всенародное партизанское движение на Украине и в целом вклад народа Советской Украины наряду с другими народами СССР в разгром фашизма¹³. Цель проста — попытаться доказать, что не многонациональный советский народ, который воевал в рядах Красной Армии в составе четырех украинских фронтов, а ОУН и УПА были «подлинными освободителями» Украины.

Очень часто современные украинские историки, пропагандирующие бандеровские фальсификации, ссылаются на тот факт, что, мол, у украинских националистов «не было выбора» и они были «вынуждены» сотрудничать с гитлеровской Германией как с единственной в то время реальной силой, которая была способна разгромить «большевистский режим». Мы уже упомянули расхожий тезис официальной украинской историографии о том, что к украинским националистам, мол, «неприменим» термин «коллорабационизм», поскольку якобы у украинцев не было своей государственности. По этому поводу сошлемся на основательную статью американского исследователя украинского национализма Дж. Армстронга, который сделал интересную попытку провести сравнительный методологический и исторический анализ коллаборационизма в Восточной Европе именно на примере украинских, хорватских

львівських тюрем: що відомо про місця та кількість жертв? Україна модерна [Електронний ресурс]. URL: <http://uamoderna.com/md/struve-lonckoho> (дата обращения: 16.12.20); *Struve K.* The OUN(b), the Germans, and Anti-Jewish Violence in Eastern Galicia during Summer 1941 // *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*. 2020. Vol. 6. № 1. P. 205–235; *Alliance for murder: The Nazi-Ukrainian Nationalist partnership in genocide* / ed. B. F. Sabrin. New York: Sarpedon, 1991 и др. В книге прогрессивного американского украинского деятеля М. Ганусяка приводятся факсимильные репродукции документов об участии украинских националистов в массовых убийствах гражданского населения Львова (*Hanusiak M.* *Lest We forget*. Toronto: Progress Books, 1976). Здесь перечислена только часть значительных публикаций, поскольку тема преступлений ОУН, в том числе участие членов организации во львовском погроме, продолжает привлекать внимание исследователей.

¹³ См., например: *Гогун А., Кентий А.* «...Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...» Красные партизаны Украины, 1941–1944 гг.: малоизученные страницы истории. Документы и материалы. Киев: Украинский издательский союз, 2011.

и словацких националистов¹⁴. Этот анализ тем более интересен, поскольку главы ОУН надеялись, что Третий рейх позволит им создать такое же марионеточное образование, как профашистскую Словацкую республику Йозефа Тисо в 1939 году или хорватское марионеточное образование усташей Анте Павелича.

Для того чтобы понять логику событий вокруг «акта 30 июня», необходимо было обратиться к рассмотрению взглядов руководителей гитлеровского рейха в отношении Украины. В связи с этим представляется содержательным анализ отношения гитлеровской верхушки к «украинскому вопросу», который осуществил в своей фундаментальной работе «Германское правление в России (1941–1945 гг.)» известный американский ученый Александр Даллин¹⁵. Интересные подробности также содержатся в уже упомянутой работе «Украинский национализм» Дж. Армстронга¹⁶, а также книге британского исследователя Дж. Рейтлингера «Дом, построенный на песке: противоречия германской политики в России (1939–1945 гг.)»¹⁷. Все эти работы основываются в значительной части на материалах Нюрнбергского процесса, в том числе и на неопубликованных документах. Показательно, что и А. Даллин, и Дж. Армстронг имели возможность проинтервьюировать непосредственных участников событий — как мельниковцев, так и бандеровцев. Оба исследователя привлекались американскими спецслужбами во время осуществления «Гарвардского проекта» по массовому опросу разного рода эмигрантов и «перемещенных лиц» из СССР и стран Восточной Европы, осевших в США и других западных странах после Второй мировой войны, с целью изучения наиболее эффективных

¹⁴ *Armstrong J.* Collaborationism in World War II: The Integral Nationalist Variant in Eastern Europe // *The Journal of Modern History*. 1968. Vol. 40. № 3. P. 396–410.

¹⁵ См.: *Dallin A.* German rule in Russia, 1941–1945: A Study of Occupation Policies. 2nd rev. ed. Boulder: Westview Press, 1981 (далее: *Dallin A.* German rule; все последующие ссылки приводятся по этому изданию).

¹⁶ *Armstrong J.* Ukrainian nationalism. 2d ed. New York: Columbia University Press, 1963 (далее: *Armstrong J.* Ukrainian nationalism, все последующие ссылки приводятся по этому изданию). Есть перевод на русский язык: Армстронг Д. Украинский национализм: факты и исследования. М.: Центрполиграф, 2008. Однако ввиду неадекватности перевода мы предпочитаем оригинал книги на английском языке.

¹⁷ *Reitlinger G.* The House Built on Sand: The Conflicts of German Policy in Russia, 1939–1945. New York: Viking Press, 1960.

методов подрывной деятельности против СССР¹⁸. Им также была предоставлена возможность ознакомиться с архивными материалами немецких спецслужб, включая захваченные западными союзниками архивы главных органов управления гитлеровского рейха и верховного командования вермахта (OKW).

Сошлемся на основательное исследование о 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС, автором которой является известный канадский общественный деятель и исследователь Сол Литтман¹⁹. В ней также содержится интересный анализ событий вокруг «акта 30 июня», включая роль подразделений «украинской полиции» во львовской резне летом 1941 года.

В 2014 году увидела свет первая научная биография «Степан Бандера — жизнь и бытие после смерти украинского националиста: фашизм, геноцид и культ» немецкого исследователя польского происхождения Г. Россолински-Либе. Основываясь на широком круге архивных источников, автор анализирует идеологические основы украинского национализма и приходит к однозначному выводу о фашистском характере бандеровского движения, которое отражено в самом названии книги²⁰.

Наконец, отметим фундаментальные работы современных немецких историков, которые имеют прямое отношение к теме исследования. Это прежде всего монография К. Струве «Германское господство, украинский национализм, антиеврейское насилие: лето 1941 года на Западной Украине»²¹, а также исследования Ф. Голчевского «Немцы и украинцы, 1914–1939 гг.»²², Ф. Грелки «Украинское национальное движение под немецкой оккупационной властью

¹⁸ The Harvard Project on the Soviet Social System Online — Harvard College Library [Электронный ресурс]. URL: <https://library.harvard.edu/sites/default/files/static/collections/hpsss/index.html> (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁹ *Littman S.* Pure Soldiers or Sinister Legion: The Ukrainian 14th Waffen-SS Division. Montréal; New York: Black Rose Books, 2003 (далее: *Littman S.* Pure soldiers).

²⁰ *Rossoliński-Liebe G.* Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist: Fascism, Genocide, and Cult. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2014. (далее: *Rossoliński-Liebe G.* Stepan Bandera).

²¹ *Struve K.* Deutsche Herrschaft, ukrainischer Nationalismus, antijüdische Gewalt: der Sommer 1941 in der Westukraine. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2015 (далее: *Struve K.* Deutsche Herrschaft).

²² *Golczewski F.* Deutsche und Ukrainer 1914–1939. Paderborn: Schöningh, 2010 (далее: *Golczewski F.* Deutsche und Ukrainer).

в 1918 и 1941–1942 гг.»²³ и Д. Поля «Преследование евреев Восточной Галиции национал-социалистами, 1941–1944: организация и осуществление государственного массового преступления»²⁴.

В нашем распоряжении имеются также два уникальных источника, авторами которых являлись профессиональные разведчики. Один из них послужил базовой справочной основой для указанных работ западных исследователей. Это рукопись монографии «Использование русского вопроса в период национал-социалистического режима в Германии», которая хранится в национальном архиве США²⁵. Ее автором стал один из ведущих специалистов Третьего рейха по использованию национальных меньшинств СССР, один

²³ *Grelka F.M.* Die ukrainische Nationalbewegung unter deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005 (далее: *Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung).

²⁴ *Pohl D.* Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941–1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München: Oldenbourg, 1997 (далее: *Pohl D.* Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien); См. также: *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht: Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944. München: Oldenbourg, 2009.

²⁵ *Buchardt F.* Die Behandlung des russischen Problems während der Zeit des nationalsozialistischen Regimes in Deutschland. N. d. Ценность рукописи для западных спецслужб состояла в подробном анализе главных ошибок немцев при работе с этническими организациями антисоветских коллаборационистов, включая украинские националистические организации. Монография Ф. Бухардта была переведена на английский язык: Top Secret Sensitive Documents — Confidential Informants' Index, Office of the Army Chief of Staff for Intelligence, Vault 2, NARA, Suitland, Md (прив. по: *Aarons M., Loftus J.* Ratlines: How the Vatican's Nazi Networks Betrayed Western Intelligence to the Soviets. London: Mandarin, 1992. P. 325; см. также: *Aarons M., Loftus J.* Unholy Trinity: The Vatican, the Nazis, and the Swiss Banks. New York: St. Martin's Griffin, 1998. P. 342). На Ф. Бухардта также ссылаются: Дж. Лофтус в первой своей книге о нацистах в США (*Loftus J.* The Belarus Secret: The Nazi connection in America. New York: Paragon House, 1989. P. 63, 172), Сол Литтман (*Littman S.* Pure soldiers, P. 60, 66) и косвенно Кристофер Симпсон (*Simpson C.* Blowback: America's Recruitment of Nazis and its Effects on the Cold War. New York: Collier Books, 1989. P. 373). Мы искренне признательны канадскому исследователю истории 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС Солу Литтману за возможность ознакомиться с рукописью Ф. Бухардта в его именном фонде в национальном архиве Канады. Указанный источник приводится по следующим выходным данным: Buchardt file re Formation of the 14th Waffen-SS Division sent by John Loftus, „The Treatment of the Russian Problem during the Time of the National-Socialist Regime in Germany” translated into English, Dec. 14, 1979 // Library and Archives of Canada. Political

из координаторов деятельности нацистских айнзатцгрупп на Восточном фронте — оберштурмбанфюрер СС Фридрих Бухардт. Этот основательный труд, который стал, по существу, передачей институционального опыта по использованию нацистских коллаборационистов спецслужб Великобритании и США, был написан им в плену в 1946 году. Ф. Бухардт — один из немногих, если не единственный, из крупных руководителей айнзатцгрупп (он был командиром *Vorkommando Moskau*), которому западные спецслужбы позволили избежать справедливого возмездия за преступления против мира и человечности в обмен на энциклопедические знания о националистической агентуре гитлеровцев²⁶. Этот источник заслуживает внимания по меньшей мере ввиду самого метода его хранения и засекречивания. Как утверждает один из известных исследователей роли спецслужб США в укрывательстве нацистских преступников американский юрист Джон Лофтус, до недавнего времени эта рукопись была доступна только по специальному допуску сотрудникам государственных органов США, в том числе юристам Министерства юстиции, которые занимались поиском нацистских преступников в США²⁷.

Другой ценный источник — это справка-исследование об украинских националистах, подготовленная сотрудниками Подразделения стратегических служб США (Strategic Services Unit — SSU) в октябре 1946 года. Подразделение (далее — ПСС), которое было

and Social Heritage Division. Sol Littman Fonds. R2958. Container 34. Files 6–8; далее: *Buchardt*). См. ил. 1.

²⁶ Более подробно о жизненном пути Ф. Бухардта и его сотрудничестве с западными разведслужбами см.: *Walters G. Hunting Evil: How the Nazi war Criminals Escaped and the Hunt to Bring them to Justice*. London: Bantam Press, 2009. P. 236–240. См. также монографию М. Шредера: *Schröder M. Deutschbaltische SS-Führer und Andrej Vlasov. 1942–1945: „Russland kann nur von Russen besiegt werden“: Erhard Kroeger, Friedrich Buchardt und die „Russische Befreiungsarmee“*. Paderborn: Schöningh, 2001. S. 80–113.

²⁷ См. письмо Дж. Лофтуса Питеру Мортону, заведующему отделом специальных передач австралийской вещательной корпорации, от 20 октября 1986 года. Его копия хранится в досье ЦРУ на М. Лебеда в Национальном архиве США (National Archives and Records Administration (далее: NARA). Record Group 263. Second Release of Name Files Under the Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Disclosure Acts. ZZ 18. Box 80). См. также оцифрованные файлы рассекреченных архивов ЦРУ по тайной операции «Аэродинамик» против Украинской ССР, в частности, в досье на М. Лебеда: URL: <http://www.foia.cia.gov/document/519b7f98993294098d5130d8> (дата обращения: 04.03.2021).

III

The Treatment of the Russian Problem during the Time of the National-Socialist Regime in Germany

Part A. - The German policy towards Russia - particularly 1941 to 1943 - Development, experience, assessment.

Part B - The action of General Wlassow - late attempt to force a change of course in the German policy towards the East.

TABLE OF CONTENT

Part A

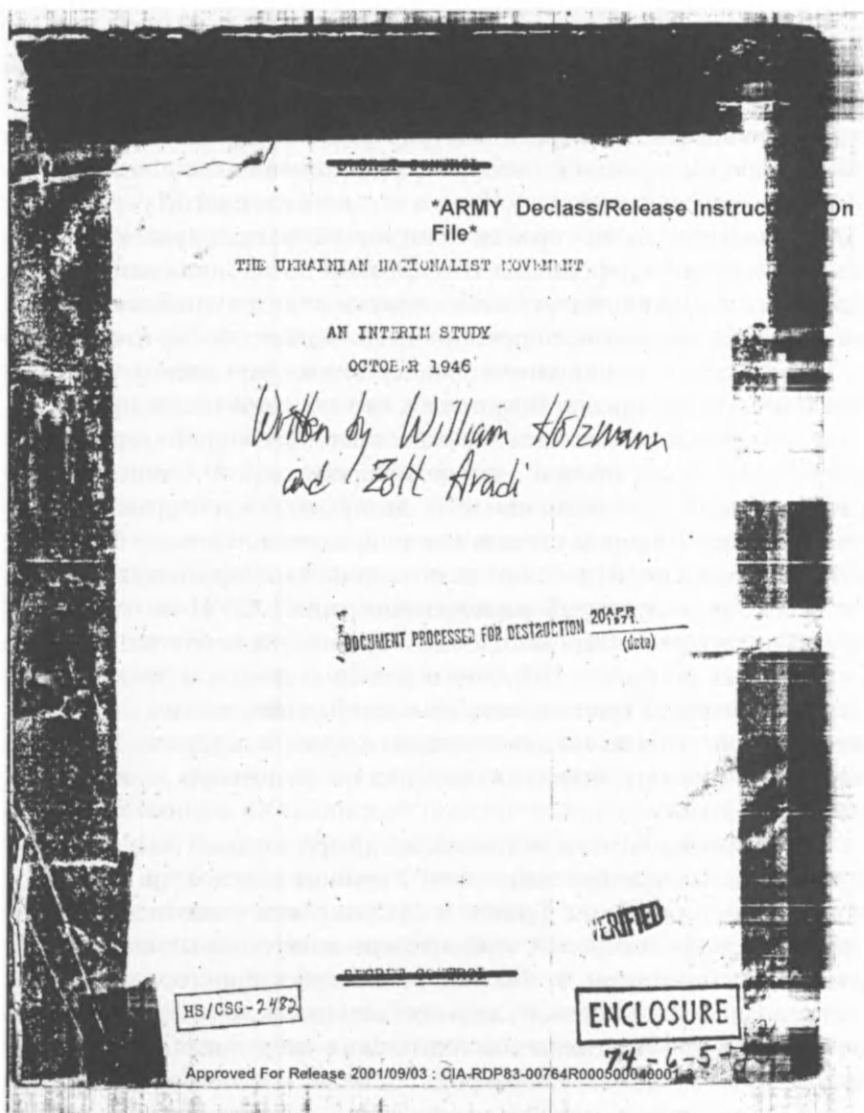
- I. The attitude of the German people towards Russia - Prerequisites for the Russian policy of the National-Socialist regime (Pages 1-17) - General German ignorance concerning Russia (1) - German evaluation of Russia after the First World War: "Bolshevist danger" "Pioneer of the Communist movement for freedom", German-Russian attempts towards an approach after the Rapallo Treaty, policy by the German Army and Navy (2) - Foundations for the National-Socialist attitude towards Russia; a) Demand for colonial acquisitions in the east, Hitler's "Mein Kampf" - b) The National-Socialist racial theory and the Slav peoples - c) The political opposition between National Socialism and Communism (3) - Attempts to obtain information on Russian conditions - Eastern science (5) - Russian and Ukrainian emigration in Germany and its influence (7) - The attitude towards Russia 1939 - 1941 (11) - Preparatory plans concerning Russia (13) - Internal fight for power between Armed Forces, SS and NSDAP (National Socialist German Workers Party) for the future position in Russia (14) -
- II. The first weeks after the Germans marched into Russia (Pages 17 - 27) - The first contact with a hitherto unknown world - Russian civilian population and Russian prisoners of war (17) - Insecurity and helplessness of the German command in the treatment of the Russian population (18) - Use of White Ruthenian emigrants in the occupied White Ruthenian territories - Their experience (22) - First revival of the Roman-Catholic and Greek-Orthodox life in church. Taking of clergymen from the western territories into the Soviet-Russian territory. Reopening of the Cathedral of Smolensk (25) - First objections "from above" (25) - Participation of the Ukrainian Nationalist Organization OUN in the occupation of the Ukraine (26).
- III. Determining the German policy in Russia (Pages 27 - 38) - Establishment of a German civilian administration for the occupied Russian territories. Organization and delineation of competence (27) - Principles of the National-Socialist policy towards Russia: Colonial methods and suppression of any national life (30) - Conflicts between Rosenberg and Koch about questions of implementation of the eastern policy (31) - Eastern-political discussion in Hitler's headquarters: Hitler against milder course by Rosenberg and in favor of hard actions by Koch. Also Ukrainian nationalism is to be suppressed. Russian and Ukrainian children shall be kept uneducated (33) - Koch as absolute ruler in the Ukraine (37).
- IV. The practical effects on the German side (Pages 38 - 61) - Defamation of Russianism, "Subhumans" - Propaganda (38) - Treatment of the Russian prisoners of war; their mass deaths (41) - Also the Russian civilian population is considered as an "enemy" (44) - Instructions to the troops about attitude towards Russians

образовано 1 октября 1945 года путем слияния отделов тайной разведки и контршпионажа Управления стратегических служб (УСС), являлось прямым предшественником Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США. Перед авторами справки стояла практическая задача оценить антисоветский потенциал ряда организаций украинских националистов, опираясь на материалы УСС и интервью с высокопоставленными чиновниками разведслужб гитлеровской Германии, в частности с Герхардом фон Менде, прибалтийским немцем, бывшим руководителем Кавказского отдела Имперского министерства оккупированных восточных территорий (*Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete* — *RMfdbO*). Г. фон Менде являлся специалистом в ведомстве Альфреда Розенберга по национальным и религиозным меньшинствам в СССР. Авторами справки-исследования ПСС были Уильям Холцманн и Жолт Аради, консультант УСС, венгр по национальности²⁸. Ж. Аради, работавший под прикрытием пресс-атташе при Ватикане, установил первые контакты с украинскими националистами через Ивана Бучко, католического епископа, курировавшего в Ватикане украинских униатов. Достоинство этого источника состоит в том, что его авторы, еще не скованные идеологическими шорами последующего периода холодной войны, дали довольно объективную оценку мифам, которые начали распространять главари украинских националистов по поводу своей «двухфронтной борьбы» с немцами и «советами». Документ хранится в базе данных «Крест» Центрального разведывательного управления США²⁹.

Таким образом, огромный массив исследований о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами гитлеровской Германии дает достаточные основания для выводов и заключений по теме исследования. Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что

²⁸ *Ruffner K.* Cold War Allies: The Origins of CIA's Relationship with Ukrainian Nationalists // *Studies in Intelligence*. 1998. Secret. NARA. RG 263. Entry ZZ-19. Subject Files (2nd Release). Box 61. URL: <https://catalog.archives.gov/id/19074319> (дата обращения: 09.01.2021).

²⁹ *Holzmann W., Aradi Z.* The Ukrainian Nationalist Movement: An Interim Study, October 1946, Secret Control. CREST Collection, Document № CIA-RDP83-00764R000500040001-3 (далее: *Holzmann W., Aradi Z.* The Ukrainian Nationalist Movement). Документ есть в открытом доступе: URL: <https://www.cia.gov/readingroom/search/site/CIA%E2%80%9393RDP83%E2%80%939300764R000500040001%E2%80%93933> (дата обращения: 04.03.2021). См. ил. 2.

Ил. 2. Титульная страница справки ПСС
об украинском националистическом движении (1946 год)

у украинских националистов были свои конкретные цели и задачи, которые не совпадали с политическими планами руководства нацистской Германии. Они заключались в том, чтобы ни с кем не делить монополию на власть над украинским народом. Здесь они расходились с немцами, которые рассматривали оккупированную Украину как свою колонию. Что же касается идеологии украинских националистов, то она практически ничем не отличалась от идеологии германского фашизма с поправкой на национальный колорит. Тот же культ вождя, та же ненависть к «нетитульным» нациям, антисемитизм и расовое превосходство. Однако, несмотря на свою «строптивость», руководители бандеровских украинских националистических организаций при всем своеобразии своих программных установок оставались прежде всего агентурой германских спецслужб — как прямой, так и опосредованной. Степень самостоятельности определялась не их лидерами, а кураторами в абвере и гестапо. Теория и политическая практика оуновцев была тесно привязана к политическим целям германского фашизма. Будучи, по существу, структурой «орденского» типа³⁰, ОУН не имела широкой поддержки среди населения Украины, за исключением ряда ее западных регионов. Поэтому все свои надежды на реализацию «самостийной» Украины вожаки организации возлагали на всех исторических этапах на интервенцию иностранных держав, в данном случае — Германии, подстраиваясь под политическую линию своих работодателей.

Автор убежден, что в условиях, когда при мощной поддержке государственных органов нынешней Украины ведется, по существу, война на историческом фронте и сформирован разветвленный аппарат фальсификаторов с учеными степенями, которые, не покладая рук, работают над тем, чтобы уничтожить общую историческую память славянских народов, нужны особые усилия, чтобы на архивных документах и объективных исторических исследованиях показать всю несостоятельность такого рода попыток. И в этом исключительную роль, по нашему мнению, играет научный аппарат исследования.

³⁰ В инструкции ОУН «О деятельности ОУН во время войны» (май 1941 года) прямо указывалось, что ОУН создает «идейно-политическую силу ордена борцов и фанатиков». (См.: ОУН у 1941 році: Документи. Ч. 1. Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. С. 71). В подпольном экземпляре инструкции с политическими указаниями, которая имеется в распоряжении автора, эта фраза выделена заглавными буквами.

Автор руководствовался словами известного французского историка Марка Блока о том, что утверждение не имеет права появляться в тексте, если его нельзя проверить, и что для историка, приводящего какой-то документ, «указание на то, где его скорее всего можно найти, равносильно исполнению общеобязательного долга быть честным»³¹. М. Блок считал, что исследование фальсификации в истории наравне с изучением документов, в которых содержатся правдивые сведения, играет важную и позитивную роль. Он полагал, что возможность изучить мотивы обмана является положительным фактором в работе историка, поскольку исследование таких мотивов, как правило, ведет к накоплению новых знаний³².

Автор также убежден в том, что ни один из серьезных историков не может претендовать на независимость и беспристрастность своего исследования. Над всеми авторами довлеет груз соответствующего воспитания, образования, социально-экономической среды, оказывают свое давление коллегиальная среда и другие существенные факторы. Однако логика исследования не может не приводить к определенным общезначимым выводам, которые основываются на объективном анализе всей совокупности исторических фактов и конкретных обстоятельств изучаемых явлений.

Рамки настоящей публикации сознательно ограничены анализом обстоятельств «провозглашения» самого «акта 30 июня 1941 года» и некоторых последующих событий. Темы, связанные с формированием «Украинской повстанческой армии» (УПА), созданием 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС, и иная сопутствующая проблематика достаточно объемны и выходят далеко за пределы обозначенного исследования.

Поскольку настоящая монография рассчитана прежде всего на специалистов и предполагает по меньшей мере знакомство с основными реалиями истории Украины указанного периода, в ней опускаются элементарные сведения общего исторического характера, за исключением тех сюжетов, где это было необходимо ввиду характера изложения.

Автор хотел бы выразить искреннюю признательность Олегу Росову за замечания и рекомендации при написании этой книги и Мирославе Бердник за действенную поддержку. Автор также

³¹ Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1973. С. 50.

³² Там же. С. 53.

благодарит Наталью Маковскую и других сотрудников украинских архивов за помощь и консультации. Особая признательность Кристиану Могвицу за содействие в поиске и идентификации документов в немецких архивах и Валентине Врубель за помощь с польскими источниками. Я также благодарен историку И. Петрову за консультации и уточнение личных данных ряда лиц, перечисленных в монографии.

Глава первая

Предыстория

Генезис бандеровского мифа об «акте 30 июня 1941 года»

30 июня 1941 года в оккупированном немцами Львове бандеровцы провозгласили марионеточную «самостийную украинскую державу». Текст акта был немедленно распропагандирован профашистскими украинскими националистическими газетами, издаваемыми в то время в Польше и Западной Украине. «Документ» гласил:

«г. Львов
Украинское правительство Львов,
дня 30 июня 1941 г., [время] 21 час
№ 1/41

РЕШЕНИЕ № 1 Национального собрания украинцев
Акт восстановления Украинского государства после 23 лет неволи

1. Волею украинского народа Организация Украинских Националистов под руководством Степана Бандеры провозглашает восстановление Украинского государства, за которое положили головы целые поколения наилучших сынов Украины.

Организация Украинских Националистов, которая под руководством ее создателя и вождя Евгения Коновальца вела в последние десятилетия кровавого московско-большевистского порабощения упорную борьбу за украинскую национальную революционную свободу, призывает весь украинский народ не складывать оружие до тех пор, пока на всех украинских землях не будет создано Украинское суверенное государство.

Суверенная украинская власть обеспечит украинскому народу процветание и порядок, всестороннее развитие всех его сил и удовлетворение всех его потребностей.

2. На западных землях Украины создается украинская власть, которая подчиняется Украинскому Национальному правительству,

которое будет создано в столице Украины Киеве в соответствии с волей украинского народа.

3. Восстановленное Украинское государство будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации.

Украинская Национальная Революционная Армия, которая будет создана на украинской земле, в дальнейшем будет бороться совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за Суверенное Соборное Украинское Государство и новый порядок во всем мире.

Пусть живет Суверенное Соборное Украинское Государство, пусть живет Организация Украинских Националистов, пусть живет Проводник Организации Украинских Националистов Степан Бандера!

Слава Украине! Героям Слава!

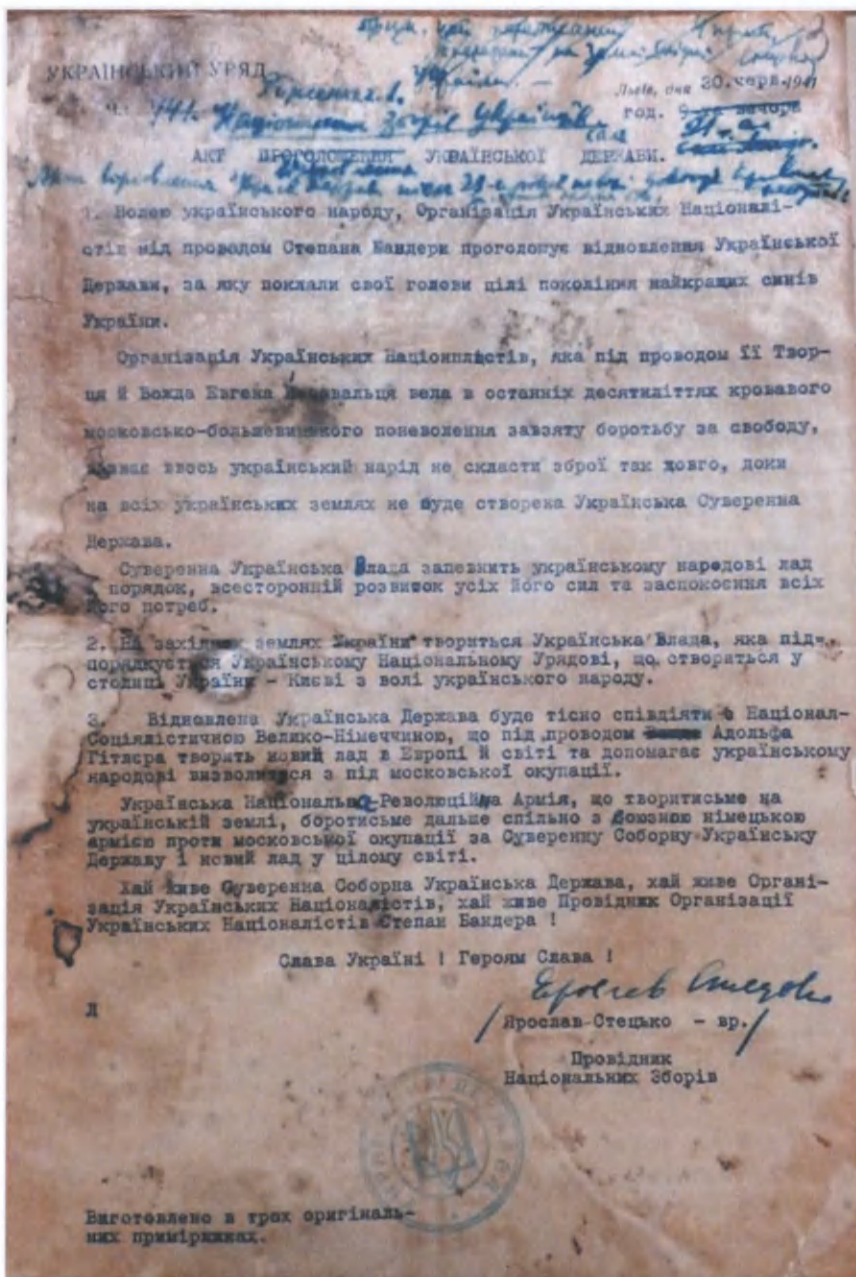
[подпись]

Ярослав Стецько — вр.

Председатель Национального собрания ...»¹

В машинописном оригинале акта, составленном Я. Стецько, который хранится в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (Центральный державний архів вищих органів влади та управління України — ЦДАВО), слово «проголошення» («провозглашение») было зачеркнуто и надписано «відновлення» («восстановление»). Документ, по всей видимости, подвергся поспешной правке самим Стецько перед обнародованием документа вечером 30 июня 1941 года с целью продемонстрировать «преемственность» акта с «Украинской народной республикой» (УНР), провозглашенной петлюровцами в Киеве в 1918 году. Известный американский и канадский историк украинской общественно-политической мысли, политолог и публицист Иван Лысяк-Рудницкий не без сарказма отметил стилистические потуги самозванного «премьера»: «Нельзя не подчеркнуть ужасный примитивизм политической мысли, отраженной

¹ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 5. Арк. 3. См. также: ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 250–251 (см. ил. 3). Перевод по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. / под ред. А. Н. Артизова. М.: РОССПЭН. 2012. Т. I. С. 340–341 (далее: Украинские националистические организации).

Ил. 3. «Акт 30 июня 1941 года» за подписью Я. Стецько

в этом документе. В сравнении с ним универсалы Центральной Рады, которым также можно предъявить немало претензий по поводу содержания и формы, выглядят шедеврами государственного мышления и политической культуры»². Недаром профессор Микола Шлемкевич, известный западноукраинский философ, один из интеллектуалов националистической эмиграции в США, весьма метко определил такого рода претензии как «политическое галичанство», а их авторов — как «племя организованной ответственности»³.

В составленной и провозглашенной тогда же «Декларации правления украинского государства» украинские националисты заверяли нацистскую Германию о готовности «добровольно» стать частью «нового порядка в Европе» под руководством Гитлера⁴.

Вскоре после окончания Второй мировой войны бандеровцы, в том числе и члены созданных гитлеровцами диверсионных формирований, осевшие на Западе, стали усиленно пропагандировать идею о том, что, мол, в ответ на акт, который был «полной неожиданностью» для руководства гитлеровской Германии, гестапо и СД подвергли главарей ОУН(б) «репрессиям» и «арестам», а оставшиеся на воле руководители бандеровского движения были вынуждены уйти в подполье, создали вооруженное формирование УПА для «отпора немецким оккупантам и большевикам» и продолжили «борьбу» за «украинскую самостийную соборную державу». Альфой и омегой современной украинской историографии является насквозь лживый тезис Я. Стецько о том, что бандеровская верхушка не согласовывала свои действия с немцами. «Наша подготовка не имела никакой связи с немецкой военной кампанией, действие не было согласовано и синхронизировано с немцами, — писал он в 1967 году. — Наоборот, вся подготовка...

² См. *Лисяк-Рудницький І.* Націоналізм і тоталітаризм (Відповідь М. Прокопові) // Історичні есе. В 2 т. Київ: Основи, 1994. Т. 2. С. 492.

³ *Шлемкевич М.* Галичанство. Нью-Йорк; Торонто: В-во «Ключі», 1956. С. 70.

⁴ См. ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 6. Арк. 14. См. также: ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 263, 272; Украинские националистические организации, Т. 1. С. 344. Текст «декларации» на немецком языке был приложен к письму Я. Стецько А. Гитлеру от 3 июля 1941 года (см. ил. 4 ниже). «Декларация» на немецком языке хранится в Федеральном архиве Германии (Bundesarchiv, далее — BArch). См.: BArch. R43 II/1500. Bl. 103–105.

осуществлялась скрытно от немцев»⁵. При этом беспардонно замалчивался или искажался пресловутый третий параграф акта, явившийся, по существу, присягой украинских националистов на верность Гитлеру⁶.

Так было положено начало бандеровскому мифу, цель которого — реабилитация коллаборационизма украинских националистов с гитлеровской Германией, что со всей очевидностью вытекает из самого текста документа. Этот миф и поныне составляет основу националистических фальсификаций истории Великой Отечественной войны. Фальсифицированная бандеровцами версия событий этого периода, которая ныне является господствующей на Украине, тиражируется в работах современных официальных украинских историков и выступлениях представителей националистического крыла украинских политиков, служит основой для создания своего рода «мариологии украинства» для возвеличивания националистических «героев» и их «борьбы» за «самостийную Украину». Цель очевидна — оболванить молодое поколение украинцев, которое имеет слабое знакомство с историей, воспитать их в духе национальной исключительности и вульгарного национализма и навязать им ложных героев и ложные идеалы.

Более того, бывшим президентом Украины В. Ющенко были предприняты беспрецедентные усилия по закреплению бандеровской мифологии на государственном уровне. Примерами

⁵ *Стецько Я.* 30 червня 1941: Проголошення відновлення державности України. Торонто: Гомін України, 1967, С. 51.

⁶ Примечательно, что в фундаментальной работе «Украинский национализм» Дж. Армстронга, одного из главных западных специалистов по этому вопросу, акт также приводится в фальсифицированном виде. И это неудивительно: Армстронг получил копию акта от В. Стахова, одного из сподвижников Бандеры (См. *Armstrong J.* Ukrainian nationalism... Р. 79). В книге приводится много интересных подробностей и оценок, которые раскрывают закулисные стороны сотрудничества украинских националистов с немецкими спецслужбами. Однако в целом, несмотря на академическое рассмотрение проблем украинского национализма, работа Дж. Армстронга носит тенденциозный характер и основывается главным образом на националистических источниках и интервью автора с рядом националистических деятелей, которые были кровно заинтересованы представить свои действия в наиболее выгодном свете. Избегая называть вещи своими именами, Дж. Армстронг использует термин «интегральный национализм» для характеристики украинского национализма. На самом деле, украинский национализм, в особенности ОУН, по нашему убеждению, представлял собой национальный вариант фашизма.

являются указы президента Украины о награждении агентов абвера Р. Шухевича и С. Бандеры званиями «героев Украины» 12 октября 2007 года и 22 января 2010 года⁷. По утверждениям В. Ющенко, основанием для таких действий послужили «архивные материалы и новейшие исторические исследования» по истории ОУН и УПА.

И действительно, в последние десятилетия официальная украинская историческая наука, выполняя социальный заказ руководства Украины, настойчиво трудилась на ниве создания «новой национальной идеологии» для украинцев. Дрейф официозной украинской историографии в сторону бандеровщины начался еще при президенте Л. Кравчуке, продолжился при Л. Кучме, В. Ющенко и В. Януковиче, наконец был законодательно закреплён президентом П. Порошенко. Эта деятельность продолжается и при нынешнем президенте Украины В. Зеленском. Определенной вехой внедрения бандеровской версии в украинскую историческую науку стали обобщающая монография коллектива историков Национальной академии наук Украины и ряд других публикаций⁸.

После так называемой «революции достоинства», а по существу, антиконституционного переворота в Киеве в феврале 2014 года, попытки законодательно закрепить бандеровскую версию истории

⁷ Впоследствии указы были признаны незаконными решениями суда в Донецке. В августе 2011 года Высший административный суд Украины (ВАСУ) поддержал решения предыдущих судебных инстанций.

⁸ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА / НАН України; Інститут історії України. Київ: Наук. думка, 2005; Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси / НАН України; Інститут історії України / С. В. Кульчицький (відп. ред.). Київ: Наук. думка, 2005; ОУН в 1941 році. Документи: в 2 ч. / упоряд. О. Веселова [та ін.]; ред. С. Кульчицький. Київ: Ін-т історії України НАНУ, 2006.; ОУН в 1942 році. Документи / НАН України. Інститут історії України. Київ: Інститут історії України НАН України, 2006; ОУН і УПА в 1943 році. Документи / ОУН і УПА в 1943 році. Документи / упорядники: О. Веселова, В. Дзьобак, М. Дубик, В. Сергійчук. Відпов. ред. С. Кульчицький. Київ: Інститут історії України, 2008; ОУН і УПА в 1944 році. Документи: в 2 ч. / Упор. О. Веселова та ін. Відп. ред. С. Кульчицький. Київ: Інститут історії України, 2009; ОУН і УПА в 1944 році. Документи: в 2 ч. / упор.: О. Веселова та ін. Відп. ред. С. Кульчицький. Київ: Інститут історії України, 2009; ОУН і УПА в 1945 році. Збірник документів і матеріалів. В 2 ч. / упор.: О. Веселова та ін. відп. ред. С. Кульчицький. Київ: Інститут історії України, 2015.

Украины приобрели еще более масштабный и беспрецедентный характер.

В связи с 75-й годовщиной «акта 30 июня 1941 года», который преподносится как акт «державотворения», в Верховную Раду Украины 24 июня 2016 года был внесен проект постановления о торжественном праздновании на государственном уровне 75-летия со дня «провозглашения Акта восстановления Украинского Государства». В нем Министерству образования и науки рекомендовалось, в частности, обеспечить проведение в средних и высших учебных заведениях уроков, воспитательных часов, «круглых столов», обеспечить совместно с Национальной академией наук Украины проведение научно-практических конференций, иных тематических мероприятий, приуроченных к упомянутой «годовщине»⁹.

Не дожидаясь окончательного решения украинских законодателей по упомянутому постановлению, Институт национальной памяти (ИНП) совместно с Научно-исследовательским институтом украиноведения, историческим факультетом Киевского национального университета и международная благотворительная организация «Центр национального возрождения им. С. Бандеры» организовали конференцию по поводу пресловутой «годовщины». О ее целях довольно красноречиво поведал тогдашний руководитель ИНП В. Вятрович: «Акт 30 июня часто приводят как пример коллаборационизма и даже стараются привязать к еврейским погромам во Львове. Я надеюсь, что нынешняя научная дискуссия опровергнет ряд таких стереотипов»¹⁰.

Подобные «конференции» были организованы в ряде областей Украины, главным образом, на западе страны. Более того, по инициативе ИНП в школьные программы с началом учебного 2016/2017 года внесли изменения, по которым украинские школьники обязаны изучать историю Украины под бандеровским углом зрения, в том числе и пресловутый «акт 30 июня»¹¹. По сей день

⁹ URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58513 (дата обращения: 11.03.21).

¹⁰ URL: <http://ndiu.org.ua/index.php/component/content/article/102-2009-08-31-13-55-49/2296--l-1920-1950-r> (дата обращения: 05.03.2021).

¹¹ URL: <https://old.uinp.gov.ua/news/z-tsogo-navchalnogo-roku-starshoklasniki-navchatimutsya-za-novimi-programami-z-istorii-ukraini?q=news/z-tsogo-navchalnogo-roku-starshoklasniki-navchatimutsya-za-novimi-programami-z-istorii-ukraini> (дата обращения: 05.03.2021).

в школьные программы продолжают вноситься соответствующие коррективы для закрепления бандеровской версии.

В Верховной Раде по случаю 77-й годовщины пресловутого «акта» была организована специальная выставка под названием «Восстановление Украинской Державы в условиях Второй Мировой Войны» с соответствующими фотографиями и «документами». На открытии выставки глава националистической организации «Конгресс украинских националистов» Степан Брацюнь даже продемонстрировал «уникальный артефакт» — печать так называемого Украинского державного правления¹². Центром такого рода «празднований» традиционно выступает Львов — здесь по поводу 78-й годовщины «акта» даже состоялось театральное действие, в ходе которого текст «акта» зачитывался с балкона здания общества «Просвита», как это якобы происходило 30 июня 1941 года.¹³

Такого рода акции приобрели перманентный характер и направлены на зомбирование населения Украины в бандеровском духе. Осуществляя массированные усилия по переформатированию сознания украинской общественности в духе пресловутого «державотворення», компрадорская буржуазия и ее ставленники в государственном аппарате страны рассматривают бандеровские мифы как удобное идеологическое прикрытие для полного разграбления Украины. В этой мифологии «акту 30 июня 1941 года» отводится ведущая роль.

Третий рейх и Украина

Со времени первой германской оккупации в 1918 году Украина рассматривалась правящими кругами Германии в качестве потенциального источника сырьевых ресурсов и дешевой рабочей силы. Некоторые германские политики рассматривали ее как наиболее

¹² См. Новини: До 77-ї річниці Акту відновлення Української держави 30 червня 1941 року розгорнуто експозицію «Відновлення української державності в умовах Другої світової війни» // Офіційний портал Верховної Ради України. URL: <https://www.rada.gov.ua/news/Novyny/160391.html> (дата обращения: 04.03.2021).

¹³ См. URL: https://zaxid.net/u_lvovi_vidznachili_richnitsyu_progoloshennya_aktu_vidnovlennya_ukrayinskoyi_derzhavnosti_n1484430 (дата обращения: 04.03.2021).

восточную часть Центральной Европы, другие — как источник зерна, третьи — как противовес традиционному балансу сил в Европе: германо-украинский альянс должен был послужить естественным бастионом против России и Польши, в особенности Галиция, ставшая после развала Австро-Венгрии частью польских восточных земель. После окончания гражданской войны большая часть Украины стала советской, а Галиция превратилась в полигон украинской националистической политики, своего рода «Пьемонт», с помощью которого разного рода националистические организации связывали далеко идущие планы «освобождения» всей Советской Украины от «большевизма». При этом западноукраинские политики надеялись, что они могут рассчитывать на содействие Берлина в борьбе с Москвой и Варшавой. В связи с этим сошлемся на исторический анализ концепции Галиции как украинского «Пьемонта» и стартовой площадки украинского национализма, осуществленный канадским исследователем Полем Магочи¹⁴. Впервые же тезис о Западной Украине как о «Пьемонте» высказал шведский ученый-политолог Рудольф Кьеллен еще в 1916 году в своей работе «Политические проблемы мировой войны»¹⁵.

Националистические политики нашли покровителя в лице Альфреда Розенберга, одного из главных идеологов нацистской партии. Еще в 1927 году он писал о «природной враждебности» между украинцами и поляками, которая может пригодиться Германии. «Если мы поймем... что устранение польского государства является первым требованием Германии, — утверждал он, — союз между Киевом и Берлином становится необходимостью народа и государства для будущей политики Германии»¹⁶. И устранение

¹⁴ *Magocsi P.* The Roots of Ukrainian Nationalism: Galicia as Ukraine's Piedmont. Toronto: University of Toronto Press, 2002.

¹⁵ *Kjellén R.* Die politische Probleme des Weltkrieges. Leipzig: B. G. Teubner, 1916. Он же впервые ввел в научный оборот термин «геополитика». Тезис Р. Кьеллена о том, что Украина служит бастионом против «монголоидного московитского царизма», наследником которого является Советская Россия, в настоящее время является одним из центральных в националистическом дискурсе Украины. (См. подробнее: *Levandovsky V.* Ukraine in Geopolitical Concepts in the First Third of the Twentieth Century // *Ukrainian Statehood in the Twentieth Century: Historical and Political Analysis* / ed. by O. Dergachov. Kyiv: Political Thought, 1996. P. 124).

¹⁶ *Rosenberg A.* Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München: F. Eher, 1927. S. 97. Цит. по: *Dallin A.* German Rule... P. 108. Подробный анализ

Польши в 1939 году, и нападение на Советский Союз в 1941 году имели одно и то же обоснование: Украина как противовес могуществу России, против Польши и Балкан, как мост на Кавказ¹⁷. Нацистская программа, по мнению Розенберга, должна была культивировать чувство национальной исключительности украинцев «вплоть до возможного установления отдельного государства, имеющего своей целью... постоянное противодействие Москве и обеспечение жизненного пространства Великой Германии на востоке»¹⁸.

В мае 1941 года, накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз, А. Розенберг более полно развил свои взгляды на роль Украины в германской оккупационной политике в отношении СССР при разработке инструкций для будущего германского правителя Украины. Он отходит от идеи предоставления «немедленной» независимости Украины, по-видимому, сознавая, что высшее руководство рейха не было склонно воспринять его идеи по поводу украинской «самостийности». Он предусматривает два этапа: на первом Украина обеспечивает Германию продовольствием и сырьем, на втором — «свободное украинское государство» в тесном альянсе с Великой Германией обеспечит германское влияние на востоке.

воззрений Розенберга в отношении Украины см.: *Бовдаренко С.* Германский фашизм и советская Украина. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934.

¹⁷ А. Даллин приводит взгляды доктора Отто Бройтигама, германского дипломата и юриста, одного из ведущих сотрудников ведомства Розенберга по «восточным территориям рейха». О. Бройтигам выступал против насильственных методов и эксцессов в оккупации и был сторонником более гибкого подхода к использованию разного рода националистических движений в интересах Третьего рейха. См. документ Нюрнбергского трибунала 294-PS, секретная записка О. Бройтигама от 25 октября 1942 года о трех основных целях восточной кампании и общей ситуации в СССР на языке оригинала (TMWC. Vol. XXV. P. 340).

¹⁸ Документ 1017-PS — меморандум № 1 от 2 апреля 1941 года без подписи, обнаруженный в папках документов А. Розенберга по России, о целях и методах будущей германской оккупации обширных районов Советского Союза, раздел D, «Украина» (TMWC. Vol. XXVI. P. 550–551). В последующих меморандумах Розенберг развил идею о создании «независимого» украинского государственного образования в «тесном союзе» с Германским рейхом. (А. Даллин ссылается на неопубликованный документ Нюрнбергского трибунала 1018-PS*, меморандум Розенберга № 2 от 7 апреля 1941 года. См.: *Dallin A.* German Rule... P. 109).

Для достижения этой цели (не без участия украинских «экспертов» в команде доктора Г. Лейббрандта¹⁹) Розенберг предусматривал широкую пропаганду идей украинского национализма и обработку населения оккупированных территорий в националистическом духе путем создания украинских университета и техникумов, публикации украинской националистической литературы, постепенное вытеснение русского языка из сферы общения и интенсивное насаждение немецкого языка и культуры. В более широком плане Розенберг мечтал о тесном сотрудничестве между «независимой» Украиной и контролируемым немцами Кавказом. И все это ради главной цели — создать бастион против России с целью бесперебойного снабжения рейха продовольствием и сырьем²⁰.

За два дня до начала осуществления плана нападения на СССР Розенберг задается вопросом: насколько сильным является влияние национализма на умы украинцев? Сам Розенберг не преувеличивал это влияние. Он полагал, что националистическое сознание в массах присутствует, хотя и в латентной, аморфной форме. «Мы должны предпринять все усилия для того, чтобы разбудить это украинское самосознание, — писал он, — ...такого рода национализм

¹⁹ Георг Лейббрандт родился в 1899 году в поселении этнических немцев Торосово (нем. *Hoffnungsfeld*) под Одессой. В 1918 году отправился изучать теологию, филологию и историю в Германию. В 1927 году получил степень доктора философии. Неоднократно посещал СССР в 1926, 1928 и 1929 годах. Официальной целью его визитов в Советский Союз было изучение истории немецких колонистов в России. Лейббрандт был полиглотом, что помогло ему в дальнейшей карьере: по стипендии Рокфеллера он продолжил свое образование в 1931–1933 годах в Париже и США. В 1933 году по предложению Розенберга он возвращается в Германию, где в тот же год становится членом нацистской партии. После нападения Германии на СССР в 1941 году Лейббрандт возглавил политический отдел Министерства по делам восточных территорий Розенберга. Таким образом, Лейббрандт стал главным каналом связей гитлеровской верхушки и прежде всего Розенберга с украинскими, кавказскими и русскими эмигрантами. После войны Лейббрандт едва избежал осуждения как военный преступник и содержался американцами под арестом с 1945 по 1949 год. В 1950 году он вышел на свободу, позднее переехал в США, где играл видную роль в американской ассоциации немцев — выходцев из России. Умер в Бонне в 1982 году. Подробнее см.: *Schmalz E. The Nazi Ethnographic Research of Georg Leibbrandt and Karl Stumm in Ukraine, and its North American legacy // German Scholars and Ethnic Cleansing (1919–1945) / eds. I. Haar, M. Fahlbusch. New York: Berghahn Books, 2005. P. 51–85.*

²⁰ *Dallin A. German Rule... P. 109–110.*

будет верной порукой защиты германских интересов на Востоке». Находившаяся в прошлом «под угрозой Москвы» Украина «отныне всегда будет искать защиты у другой великой державы, а такой державой, конечно, будет только Германия»²¹.

Как отмечает А. Даллин, этот тезис представлял собой симбиоз западноукраинского национализма, жаждущего создания государства от Карпат до Волги, и германских интересов (как их понимал Розенберг), что позволило бы сделать Украину зависимой от германских «подпорок». Министерство восточных территорий отнюдь не питало иллюзий о том, что существует «непреодолимое желание народа создать независимую Украину», признавалась лишь «необходимость систематической и искусной культивации» такого предполагаемого желания²².

Основы для такой «культивации» закладывались целым отрядом украинских националистических «экспертов» в системе нацистского «остфоршунга». Рамки данной публикации не позволяют детально останавливаться на этом аспекте идеологической подготовки гитлеровской агрессии против Советского Союза. Укажем, например, что еще гетманцы Скоропадского, в частности националистический историк в Берлине Д. Дорошенко, занимались разработкой идеологического обоснования гетманского движения, приспособляя его к требованиям «нового порядка» гитлеровцев. Националистический деятель А. Андриевский прямо объявил украинцев «объединенным коллективом украинского народа, принадлежащего к арийской расе»²³. Д. Дорошенко был руководителем Украинского научного института, который финансировался германскими разведслужбами. Этот «институт» наряду с Институтом Восточной Европы (руководитель Ганс Кох) и Экономическим институтом по изучению России и восточных государств (руководитель Теодор Оберлендер), а также «Русский институт» и «Институт остланда» в Гданьске занимались изучением СССР и стран Восточной Европы как будущих объектов германской агрессии²⁴. Националистические

²¹ Документ Нюрнбергского трибунала 1058-PS: выступление Розенберга перед персоналом, непосредственно занятым осуществлением «восточной политики» рейха 20 июня 1941 года. (См.: TMWC. Vol. XXVI. P. 618–620).

²² *Dallin A. German Rule...* P. 111.

²³ Цит. по: *Armstrong J. Ukrainian Nationalism...* P. 28.

²⁴ История Второй мировой войны, 1939–1945. В 12 т. / гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др. М.: Воениздат, 1973–1982. Т. 1. С. 150.

идеологи также уделяли особое внимание копированию нацистских воззрений на евгенику. Как совершенно справедливо отмечает П. Рудлинг, такого рода расовые постулаты бандеровцев «явно способствовали этнополитическому насилию ОУН(б) во время войны и послужили обоснованием массовых антиеврейских погромов в Западной Украине летом 1941 г.»²⁵.

Впоследствии, уже после нападения на СССР, нацистский «остфоршунг» разрабатывал целый комплекс мероприятий для того, чтобы искоренить вообще упоминание о России и русских из лексикона немецких «экспертов» и пропагандистов. В этом отношении показательно письмо одного из специалистов по «русскому вопросу», профессора Лейпцигского университета Отто Реше, адресованное Розенбергу в марте 1942 г. Реше писал: «По моему мнению, концепция „русский“ сама по себе является крайне подозрительной и должна быть в будущем искоренена с тем, чтобы она не стала фокусом новой политически опасной для нас структуры или даже не послужила вновь для появления панславизма, возрождению которого нужно препятствовать всегда... Восточное пространство должно быть не только разделено на отдельные страны, но даже и отдельные народы должны иметь или получить свои древние наименования, а наименование Россия должно быть заменено на старые названия. Необходимо поощрять соперничество между расами... Чем больше мы будем поощрять самосознание отдельных народов, тем меньше политических трудностей мы будем иметь в будущем»²⁶. Эти нацистские идеи с готовностью воспринимались и тиражировались украинскими националистическими «специалистами».

Наконец замыслы Розенберга по поводу Украины основывались на посылке о том, что война с СССР будет скоротечной. С военной точки зрения не имело значения, станет ли украинский народ

²⁵ Rudling P. Eugenics and Racial Anthropology in the Ukrainian Radical Nationalist Tradition // Science in Context. 2019. Vol. 32. № 1. P. 86.

²⁶ Цит. по: Burleigh M. Germany Turns eastwards: A Study of Ostforschung in the Third Reich. London: Pan Books, 2002. P. 202. Идеи Реше впоследствии были зафиксированы в методических указаниях для пропагандистских служб рейха в марте 1942 года. Поощрялось употребление терминов «Московия» и «Московское государство» вместо «Россия», «Белорутения» вместо «Белоруссия», «идель-уральцы», «крымские татары» вместо татар, «большевизм» или «коммунистический» для обозначения советского строя и т. д. (Ibid. P. 203). См. также: Burleigh M. The Third Reich: A New History. New York: Hill and Wang, 2001.

в массе своей достаточно националистическим или будут ли русские антагонизированы в результате политики «разделения» Розенберга. Эта реальность могла не приниматься во внимание, если Германия победит в быстрой войне.

В свете приведенных выше идеологических конструкций Розенберга напрашивается логический вывод: орудием «культивации» национализма среди украинского народа должны были стать украинские националистические организации, действующие прежде всего в шкурных германских интересах. По Розенбергу, «признание украинских антимосковитских идей» означало «привлечение добровольных помощников при освоении украинской территории»²⁷.

В апреле — мае 1941 года А. Розенберг оформил свои идеи по использованию националистических движений для распада СССР в виде ряда инструкций с планами преобразования оккупированных «восточных территорий»²⁸. Розенберг также предпринял практические шаги по реализации своих идей по использованию украинских националистов: в беседе с адмиралом Канарисом, руководителем абвера, 30 мая 1941 года он обратился с просьбой, чтобы агентура заграничного управления абвера на Востоке была взята на картоточный учет и специально отобрана для передачи в распоряжение его ведомства. По словам Канариса, тот обещал рейхслайтеру полное содействие и распорядился о том, чтобы «из состава учебного полка особого назначения „Бранденбург-800“²⁹, а также украинских

²⁷ Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. / пер. С. Визгина, ред. И. Р. Петров. М.: Фонд «Историческая память», Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2015. С. 320; *Rosenberg A. The Political Diary of Alfred Rosenberg and the Onset of the Holocaust: Documenting Life and Destruction*. Lanham: Rowman & Littlefield in Association with the United States Holocaust Memorial Museum, 2015. P. 260.

²⁸ Более подробно см.: *Дюков А. Свободное украинское государство в тесной связи с Великогерманским Рейхом: инструкции А. Розенберга для рейхскомиссаров на оккупированных территориях СССР, май 1941 г.* // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 112–130.

²⁹ Полк «Бранденбург-800» — с первоначальным названием *Lehr und Bau Kompanie z. b. V. 800* (Учебная и строительная рота 800 специального назначения) — был организован 25 октября 1939 года. Вопреки указаниям Гиммлера о поддержании «арийского характера» военных формирований Третьего рейха, организаторы этого подразделения начали вербовку славян и других этнических групп, которые выразили желание служить рейху. Каждый из солдат роты должен был владеть по крайней мере одним из иностранных языков. Однако

добровольческих формирований были выделены люди, которые в нужный момент могли бы использоваться в качестве переводчиков, управленческих служащих, уполномоченных и т.д. ...Начальнику II управления абвера даются указания о непосредственном сотрудничестве с ведомством рейхслайтера Розенберга, чтобы провести необходимую подготовительную работу»³⁰.

Здесь необходимо указать еще на один фактор, который весь-ма показателен для отношения нацистской верхушки — прежде всего самого А. Гитлера — к идее «самостийной» Украины. Он никогда не мог забыть убийство фельдмаршала Германа фон Эйхгорна в Киеве 1918 году. Вину за это он всецело возлагал на «украинцев». Помимо прочих чисто расовых мотивов, этим объясняется патологическая реакция фюрера на любые идеи об «украинской самостийности». В мае 1943 года А. Розенберг даже составил для себя подробную записку об убийстве фельдмаршала. В меморандуме утверждалось, что убийство было осуществлено «большевистским агентом» при помощи двух евреев. Розенберг пытался донести этот

многие из рекрутов владели несколькими языками. Рота 800 первоначально располагалась в Стендале, старом районе Берлина. Учебный плац располагался рядом, во Фридентале (Ораинебург). Первым командиром роты был майор Гроскурт. После пополнения новыми кадрами, с 15 декабря 1939 года, рота была переименована в батальон «Бранденбург». Батальон, предназначенный для выполнения диверсионных и подрывных операций, состоял из четырех рот: 1-я (*Baden bei Wien*) из выходцев из Прибалтики и России; 2-я (*Brandenburg an der Havel*), из лиц, рекрутированных с англоязычных территорий и из Северной Африки; 3-я (базирование в *Bad Münstereifel*), состоявшая из судетских немцев и выходцев из Югославии; 4-я, располагавшаяся в нижней части Рейнской долины и состоявшая из «фольксдойче» из Польши. 15 мая 1940 года батальон был расширен и был переименован в полк. Э. Лахузен после конфиденциальной беседы с Канарисом в конце марта 1941 года отдал приказание Э. Штольце возобновить контакты с Мельником и Бандерой с целью подготовки диверсионных мер, связанных с планом «Барбаросса». При этом планировалось использование полка. В июне 1941 года полк «Бранденбург-800» был непосредственно подчинен Э. Лахузену. В составе полка были организованы два подразделения из числа украинских националистов — батальоны «Нахтигаль» и «Роланд». (Подробнее о «Бранденбург-800» см.: *Kurowski F. The Brandenburg Commandos: Germany's Elite Warrior Spies in World War II. Mechanicsburg: Stackpole Books, 2005*).

³⁰ Das Amt Ausland/Abwehr im Oberkommando der Wehrmacht: eine Dokumentation: Materialien aus dem Bundesarchiv / hrsg. N. Müller, H. Kaden. Koblenz: Bundesarchiv, 2007. S. 207 (далее: Das Amt Ausland/Abwehr). См. также документ 1039-PS Нюрнбергского трибунала (ITWC. Vol. XXVI. P. 585).

аргумент до сведения Гитлера через М. Бормана, правда безуспешно. Несмотря на «идеологически корректную» с точки зрения нацистского руководства мотивацию теракта против Эйххорна с участием евреев, для Гитлера всегда важным было то, что «украинские крестьяне приветствовали большевиков на Украине и что Украине в знак благодарности за поддержку большевиков был дарован специальный статус», который включал дипломатические представительства за рубежом³¹. Розенберг по меньшей мере восемь раз пытался смягчить мнение Гитлера в отношении Украины. Однако тот весьма эмоционально реагировал на все доводы Розенберга в пользу «самостийной Украины» и неоднократно упрекал Розенберга в излишней мягкости по «украинскому вопросу». По мнению Розенберга, ему всегда вставлял палки в колеса гауляйтер Украины Э. Кох³².

Гитлеру гораздо больше импонировали идеи руководителя СС Г. Гиммлера, которые тот высказал в мае 1940 года своей записке, озаглавленной «Некоторые мысли об обращении с инородцами на Востоке»³³. По распоряжению фюрера этот документ был доведен до сведения только самого узкого круга лиц — нескольких гауляйтеров, начальников главных управлений СС и высших чинов СС³⁴. В этой записке, которая была переведена на английский язык в документах Нюрнбергского процесса³⁵, Гиммлер, в частности, ратовал за полное исчезновение «этнических концепций украинцев, гуралей и лемков» в процессе последовательной и беспощадной колонизации «восточных народов»³⁶.

Таким образом, планы нацистской верхушки Германии в отношении Украины предусматривали прежде всего безжалостную колониальную эксплуатацию ее природных богатств и людских ресурсов.

³¹ *Reitlinger G.* The house built on sand... P. 162.

³² *Rosenberg A.* Letzte Aufzeichnungen: Ideale und Idole der Nationalsozialistischen Revolution. Göttingen: Plesse-Verl., 1956. S. 214; см. также запись от 26 октября 1944 года в дневнике Розенберга (Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. С. 416–418; *Rosenberg A.* The Political Diary of Alfred Rosenberg and the Onset of the Holocaust, P. 345–346).

³³ Denkschrift Himmlers über die Behandlung der Fremdvölkischen im Osten (Mai 1940) // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1957. Bd. 5. № 2. S. 194–198.

³⁴ Ibid. S. 195–196. См. также: *Безыменский Л.* «Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) // Вопросы истории. 1978. № 5. С. 74–94.

³⁵ Документ NO-1880. (См.: TWC. Vol. XIII. P. 147–150).

³⁶ Denkschrift Himmlers... S. 197.

И здесь существовало существенное различие подходов: с одной стороны, гитлеровского руководства, с другой стороны, спецслужб рейха, а также ведомства Розенберга. Если первые напрочь отвергали любые идеи о «независимости» Украины, то вторые сознательно поощряли расчеты украинских националистов на «самостийность». При этом абвер и сторонники линии Розенберга делали это прежде всего для мотивации и мобилизации националистической агентуры в операциях против Советского Союза, отнюдь не собираясь такого рода претензии удовлетворять. В то время как в нацистской концепции «жизненного пространства» Украине отводилась роль тривиального сырьевого придатка Германии, агентура германских спецслужб из числа украинских националистов ориентировалась прежде всего на решение сугубо прикладных задач, направленных на расчленение СССР на ряд марионеточных образований под протекторатом Германии. Это со всей очевидностью проявилось в операциях германских спецслужб в отношении Украины как неотъемлемой составной части СССР.

Германские спецслужбы и украинские националисты

Прежде чем приступить к анализу обстоятельств «провозглашения» пресловутого «акта 30 июня 1941 года», необходим экскурс в историю сотрудничества украинских националистов со спецслужбами гитлеровского рейха. Именно факты такого сотрудничества, доказанные многочисленными архивными документами, националисты пытаются подвергнуть особо интенсивной фальсификации. Современные апологеты бандеровщины утверждают, что в начале войны националисты, мол, не ведали и не знали, что представляет собой нацизм, и что их сотрудничество с немцами было якобы «вынужденным актом», единственной целью которого была борьба за «самостийную» Украину.

Форма и характер такого сотрудничества, по мнению автора, свидетельствуют об обратном. Главари украинских националистов, являясь по существу кадровой агентурой немцев, прежде всего военной разведки (абвера)³⁷, прекрасно представляли себе

³⁷ Руководителем абвера в январе 1935 года стал капитан 1-го ранга Вильгельм Канарис, имевший большой опыт разведывательной работы.

как политическую программу германского фашизма, так и последствия этой программы для украинского народа. Их «самостийная Украина» мыслилась как марионеточное образование, подпираемое иностранными штыками³⁸.

Организация украинских националистов (ОУН), созданная в 1929 году на основе «Украинской войсковой организации» (УВО) полковником Украинской Галицкой армии (УГА) Евгеном Коновальцем, была кузницей кадров для немецких, польских, итальянских и даже японских спецслужб. Сам Е. Коновалец, получивший в абвере оперативный псевдоним «Консул-I», и его правая рука — бывший офицер УГА Рихард (Рико) Ярый, который проходил под псевдонимом «Консул-II», были завербованы германской разведкой и дали письменное обязательство о платном сотрудничестве еще в 1923 году³⁹. Об этом имеются подробные сведения

До назначения В. Канариса абвер был сравнительно небольшой армейской спецслужбой. При Канарисе абвер многократно вырос в количественном отношении, расширил свои функции и стал реально конкурировать с другими спецслужбами Третьего рейха, главным образом СД и гестапо. В 1936 году по инициативе Канариса было заключено соглашение о разграничении полномочий абвера, СД и гестапо («десять заповедей»). СД отвечало за политическую разведку в Германии и за ее пределами. На гестапо возлагалась задача расследования государственных, политических, уголовных дел, а также проведение следствия и арестов. В исключительной компетенции абвера оставались задачи военной разведки и контрразведки. Опираясь на «десять заповедей», Канарис добился превращения абвера в главную организацию Германии по ведению разведки за границей в канун и в первые годы Второй мировой войны. (См.: *Kahn D. Hitler's Spies: German Military Intelligence in World War II*. Cambridge: Da Capo Press, 2000. P. 231–232; *Leverkuehn P. German Military Intelligence*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1954. P. 34–35. Далее: *Leverkuehn P. German military intelligence*).

³⁸ «Наконец настало наше время, — писала националистическая газета «Краківські вісті» 23 июня 1941 года. — Наши сны, наши мечты стали действительностью. Это наше воскресение! <...> На штыках немецких вооруженных сил несется долгожданная свобода...» Цит. по: *Чередниченко В. Націоналізм проти нації...* С. 87.

³⁹ Там же. С. 45. Многие авторы, особенно те, кто невнимательно ознакомился с архивными документами или знакомился с такими документами по второстепенным источникам, утверждают, что Степан Бандера проходил в абвере под псевдонимом «Консул-II». Это распространенная логическая ошибка (если Мельник — «Консул-I», то Бандера должен быть «Консулом-II»). На самом деле, Мельник унаследовал абверовский псевдоним Коновальца после его ликвидации советским разведчиком П. Судоплатовым,

в показаниях подполковника германской военной разведки абвер-II Эрвина Штольце⁴⁰, захваченного в конце мая 1945 года советскими контрразведчиками в Берлине, которые неоднократно приводятся в литературе по украинскому национализму.

Существуют по меньшей мере несколько протоколов допроса Э. Штольце. Один из наиболее цитируемых датирован 29 мая 1945 года. Копия этого протокола допроса, подписанная подполковником Шевченко и майором Воротиловым, хранится в ЦДАВО Украины. На Нюрнбергском процессе приводились выдержки из другого протокола допроса Штольце от 25 декабря 1945 года, который проводил подполковник советской контрразведки

а Рико (Ярый) по-прежнему числился агентом абвера под псевдонимом «Консул-II». (См. ссылки на протоколы допросов Э. Штольце советскими органами госбезопасности ниже). К сожалению, даже уважаемые авторы пали жертвой такой логической ошибки, ошибочно указывая, что якобы абверовская кличка С. Бандеры была «Консул-II». А. Даллин, ссылаясь на протоколы Нюрнбергского процесса и, в частности, документ USSR-231 (выдержки из протокола допроса Э. Штольце советскими органами госбезопасности), представленный советской стороной, ошибочно указывает «...Бандера („Консул-II“)...». (См.: *Dallin A. German Rule...* P. 16). На самом деле, в протоколах Нюрнбергского трибунала ссылки на кличку «Консул-II» после имени С. Бандеры нет. В этом может убедиться каждый, обратившись к оцифрованному оригиналу по указанной ссылке: URL: <https://avalon.law.yale.edu/imt/02-11-46.asp> (дата обращения: 04.03.2021). В данном протоколе трибунала имя Бандеры ошибочно передано как «Bandara». Наряду с А. Даллиным эту логическую ошибку повторяют Т. Пиотровский (*Genocide and Rescue in Wołyń: Recollections of the Ukrainian Nationalist Ethnic Cleansing Campaign against the Poles during World War II* / ed. T. Piotrowski. Jefferson: McFarland, 2000. P. 271; *Piotrowski T. Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocide in the Second Republic, 1918–1947*. Jefferson: McFarland, 2007. P. 205) и Д. Поль (*Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien...* S. 57).

⁴⁰ Эрвин Штольце родился в Берлине в 1891 году. В 1914 году записался добровольцем в армию и до 1918 года воевал на Западном и Восточном фронтах в артиллерийском полку. В 1923 году Э. Штольце был принят на работу в абвер, где проработал 22 года, став к 1945 году одним из опытейших руководителей и старейших кадровых офицеров управления абвер-II. До 1936 года он служил в абвер-I и специализировался на организации разведки в странах вероятного противника в Восточной и Юго-Восточной Европе: Чехословакия, Венгрия, Румыния, Югославия, Болгария, западные регионы СССР. (Более подробно о жизненном пути Э. Штольце см.: *Мадер Ю.* Абвер: щит и меч Третьего рейха / авторизованный перевод с нем. Лаврова Н. Н. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 112–152; См. также биографическую справку на Э. Штольце: Украинские националистические организации... Т. 2. С. 1090).

Бурашников⁴¹. Поскольку показания Э. Штольце были весьма основательными, приведем пространные выдержки из более раннего протокола от 29 мая 1945 года, который проводили офицеры «Смерша» — подполковник Шевченко и майор Воротилов:

«Вопрос: При каких обстоятельствах Мельник был завербован в качестве агента немецких разведывательных органов?

Ответ: В работе полковника Коновальца, как нашего агента для сохранения условий конспирации, был завербован по его рекомендации украинский националист, ротмистр петлюровской армии ЯРЫЙ, под кличкой „Консул-2“, который использовался нами как агент-связник между нами и Коновальцем, а Коновалец, в свою очередь, как связник с националистическим подпольем.

Еще при жизни Коновальца ЯРЫЙ был известен Мельнику и другим националистам как близкий Коновальцу и как активный националист. Поэтому Канарис поручил начальнику „Абвера-2“, полковнику Лахузену, через Ярого связаться с Мельником, который к этому периоду переехал из Польши в Германию.

Таким образом, в конце 1938 г. или в начале 1939 г. Лахузену была организована встреча с Мельником, во время которой последний был завербован и получил кличку „Консул“.

Поскольку Мельник должен был состоять на связи как агент лично у меня, то во время его вербовки я тоже присутствовал.

Должен указать, что вербовка прошла очень легко, так как о деятельности Мельника мы достаточно знали, и он, по сути, являлся агентом Коновальца в проводимой работе против поляков за время проживания в Польше.

Вопрос: Продолжайте свои показания. Какую подрывную работу проводили немецкие разведывательные органы через украинских националистов?

Ответ: На первой встрече, после вербовки Мельника, которая состоялась на конспиративной квартире в Берлине на углу Берлинерштрассе-Фридрихштрассе (содержатель конспиративной квартиры доверенный офицер Канариса — КНЮСМАН), он изложил

⁴¹ Именно этот протокол был приобщен к материалам Нюрнбергского трибунала в качестве документа USSR-231: Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945 — 1 October 1946: in 42 vols. Nuremberg: International Military Tribunal, 1947. Vol. VII. P. 271–272 (далее: TMWC).

план своих мероприятий подрывной деятельности, согласно полученных указаний во время вербовки.

Основным мероприятием Мельник ставил налаживание связей украинских националистов, проводивших работу в Польше, с националистами Советской Украины с целью подготовки восстания, проведения диверсий и шпионажа на территории СССР.

Тогда же Мельник просил, чтобы все расходы, необходимые для подрывной деятельности, взял на себя „Абвер“, что и было сделано.

На следующих встречах Мельник просил санкционировать организацию отдела разведки при организации украинских националистов, во главе которой он был намерен, а позднее поставил видного украинского националиста полковника СУШКО.

Мельник доказывал, что создание такого отдела активизирует подрывную деятельность против Советского Союза, одновременно облегчит связь Мельника со мной как представителем „Абвера“ и его националистическим подпольем.

Предложение Мельника было одобрено, организация такого отдела была санкционирована, и такой отдел был создан, находился в Берлине во главе с полковником Сушко.

После окончания войны с Польшей Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза, и поэтому по линии „Абвера“ принимались меры активизации подрывной деятельности, так как те мероприятия, которые проводились через Мельника и другую агентуру, казались недостаточными.

В этих целях был завербован видный украинский националист БАНДЕРА Степан, который в ходе войны был немцами освобожден из тюрьмы, куда он был заключен польскими властями за участие в террористическом акте против руководителей польского правительства.

Кто вербовал Бандеру — я не помню, но последний на связи состоял у меня.

В процессе активизации украинской националистической деятельности, которую мы проводили через свою агентуру, уже в начале 1940 г. нам стало известно о трениях в руководстве националистического подполья, в частности между нашими агентами Мельником и Бандерой, и что эти трения ведут к расколу националистического движения.

Понятно, что немецкой разведке в период подготовки к войне против Советского Союза, когда необходимо было использовать все для

подрывной деятельности, эти трения, и тем более раскол, были не-угодны. Поэтому по указанию Канариса мною лично в 1940 г. принимались меры к примирению Мельника с Бандерой с целью сколачивания всех украинских националистов для борьбы с Советской властью.

Летом 1940 г. мной был принят Бандера, который в разговоре со мной обвинял Мельника в пассивности, доказывал, что он — Бандера является избранным вождем украинских националистов, однако для пользы дела он примет все меры, чтобы примириться с Мельником.

Через несколько дней мною также был принят Мельник, с которым проводился аналогичный разговор. Мельник обвинял Бандеру в карьеризме, что он своими необдуманными действиями погубит подполье, созданное на территории Украины, особенно в западных областях.

Мельник доказывал, что он по наследству получил от Коновальца руководство националистическим движением, и просил оказать ему помощь остаться в этом руководстве для единства организации. Здесь Мельник обещал принять все меры к примирению с Бандерой.

Несмотря на то, что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришел к выводу, что это примирение не состоится из-за больших противоположностей между ними.

Бандера по характеру энергичный, карьерист, фанатик и бандит. Мельник — спокойный, интеллигентный, чиновник.

После моих встреч Мельник и Бандера встречались между собой, во время встречи к примирению не пришли, а наоборот, обострили свои взаимоотношения.

Через некоторое время после встречи Мельник выехал в Италию, якобы к жене убитого Коновальца, где находился продолжительное время, поэтому Бандера, по сути, возглавлял националистическую деятельность и подрывную работу, особенно в областях Западной Украины.

С нападением Германии на Советский Союз Бандера активизировал националистическое движение в областях, оккупированных немцами, и привлек на свою сторону особенно активную часть украинских националистов и, по сути, вытеснил Мельника из руководства. Обострение между Мельником и Бандерой дошло до предела.

Бандера с первых дней оккупации немцами областей Украины через украинскую печать и другим путем щупает почву для создания украинского правительства, располагая получить из рук немцев „самостоятельную Украину“.

В августе 1941 г. Канарис поручил мне прекратить связь с Бандерой и наоборот — во главе националистов удержать Мельника.

Когда я на встрече с Бандерой объявил ему о прекращении с ним связи, он очень болезненно реагировал на это, т. к. считал, что его связь с нами усматривается как признание его в качестве руководителя националистического движения, а не нашего агента.

Вскоре после прекращения связи с Бандерой он был арестован за попытку сформировать украинское правительство во Львове.

Для порыва связи с Бандерой был использован факт, что последний в 1940 г., получив от „Абвера“ большую сумму денег для формирования подполья, в целях организации подрывной деятельности, эти средства пытался присвоить и перевел в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены Бандере.

Причем такой же факт имел место и с Мельником...»⁴²

Учитывая разоблачительный характер показаний Штольце, зафиксированных в протоколах заседаний Нюрнбергского процесса, современные апологеты бандеровщины пытаются использовать затащенные стереотипы о «застенках НКВД». Утверждается, что методами физического воздействия, мол, Штольце заставили дать нужные показания. Этим, например, отличается И. Патриляк в уже упомянутой нами итоговой монографии Института истории НАН Украины. Он пишет: «Сталину необходимо было обосновать тезисы о том, что ОУН и УПА — это банда украино-немецких националистов, что украинское подполье всегда являлось лишь структурой в системе немецкой войсковой разведки. Под таким давлением Э. Штольце мог дать любую компрометирующую информацию. Находясь в безвыходном положении, морально и, наверно, физически сломанный полковник абвера, тщетно пытаясь спасти свою жизнь, очевидно, подписывал все заранее подготовленные протоколы, согласно которым он отдавал приказы лидерам ОУН, создавал УПА и т. п.»⁴³.

Несостоятельность подобного рода аргументации очевидна любому непредубежденному читателю. Особенность разведывательной деятельности и неписаного кодекса поведения разведчиков состоит в том, что применение методов физического воздействия

⁴² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны... Т. 2. С. 665–666.

⁴³ См.: Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси... С. 46.

в отношении профессионалов является излишним и применяется крайне редко. Профессионал-разведчик, как правило, дает показания добровольно, когда его изобличают фактами и документами. Поэтому попытка представить полковника Э. Штольце «жертвой НКВД» — негодный публицистический прием в арсенале тех украинских историков, которые позиционируют себя в качестве профессиональных и беспристрастных академических исследователей.

Лживость стереотипных измышлений И. Патриляка о методах физического воздействия в отношении Э. Штольце опровергается документами советских органов госбезопасности. На эти документы, в частности, ссылается российский ученый-архивист, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН по Отделению историко-филологических наук В. Христофоров.

Заместитель руководителя абвер-II полковник Э. Штольце был задержан в Берлине 27 мая 1945 года сотрудниками контрразведки «Смерш» 2-й Гвардейской танковой армии. 31 мая был выписан ордер на арест Штольце, он был передан в распоряжение УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта, а 2 июня самолетом отправлен в Москву, в ГУКР «Смерш». В ночь на 3 июня он прибыл во Внутреннюю тюрьму НКВД. Начиная с первого допроса, указывает В. Христофоров, Штольце старался максимально полно отвечать на вопросы следователей. Его первые и последующие показания отличаются четкостью и логичностью изложения, информативностью, вниманием к важным деталям. В характеристиках сотрудников немецкой разведки он стремился быть лояльным и объективным. Штольце давал показания следователям контрразведки 3-го Прибалтийского фронта до декабря 1945 года. «По всей вероятности, для них были чрезвычайно важны его показания в отношении агентуры, заброшенной абвером в Прибалтику, — пишет В. Христофоров. — Возможно, что именно это обстоятельство, поскольку он имел непосредственное отношение к формированию антисоветского подполья в Прибалтике, и предопределило суровость приговора 1952 г. — расстрел»⁴⁴.

Кстати, И. Патриляк при этом упоминает генерал-лейтенанта Э. Лахузена⁴⁵, непосредственного начальника Э. Штольце. Ввиду

⁴⁴ Христофоров В. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2013. С. 600–602.

⁴⁵ Э. Лахузена это звание присвоили в 1945 году. По показаниям Э. Штольце, в частности, по поводу прихода Лахузена в германскую разведслужбу,

измышлений И. Патриляка по поводу Штольце как «жертвы» допросов НКВД, приведем свидетельство по поводу состояния генерал-лейтенанта Лахузена в «цивилизованном» британском лагере для военнопленных Бад-Нендорф под Ганновером перед его передачей американцам: «...Над Лахузеном „от всей души“ поглумились костоломы из полукриминального контингента, набранного британскими оккупационными властями для охраны следственных лагерей. С выбитыми зубами и синяками на лице, он едва передвигал ноги от систематических побоев. Подобного рода обхождение заставило бы озлобиться и отказаться от сотрудничества и куда менее гордого человека. Лахузен выдержал это испытание и в непростой ситуации повел себя как „офицер и джентльмен“ — в истинном смысле этого выражения, избитого частым и не всегда оправданным употреблением. Несмотря на избиения в Бад-Нендорфе, он принял решение рассказать все, что было ему известно...»⁴⁶

В качестве одного из главных свидетелей обвинения на Нюрнбергском процессе⁴⁷ генерал Э. Лахузен привел немало фактов, подтверждающих показания Э. Штольце⁴⁸. Существует множество показаний других немецких разведчиков, работавших с украинской

которые он дал 14 июля 1947 года, «назначение кадрового офицера австрийской армии с исторически свойственной ей многонациональностью личного состава на пост шефа диверсантов абвера произошло именно в тот момент, когда германская разведка активизировала работу с нацменьшинствами, и, вне всякого сомнения, сыграла положительную роль». (См.: *Мадер Ю.* Указ. соч. С. 116).

⁴⁶ Там же. С. 108–109. Абвер использовал боевиков из Ирландской республиканской армии для осуществления шпионажа и диверсий в Великобритании перед Второй мировой войной и во время войны. См. подробнее: *Wighton C.* Hitler's Spies and Saboteurs; Based on the German Secret Service War Diary of General Lahousen. New York: Holt, 1958.

⁴⁷ Читатели, владеющие английским языком, могут ознакомиться с подготовительными документами процесса в архивах американского генерала У. Donovan, руководителя Управления стратегических служб (УСС) США, которые депонированы в библиотеке юридической литературы университета Корнелл (США). Большинство из них оцифрованы и доступны исследователям. См.: *Donovan Nuremberg Trials Collection* [Электронный ресурс]. URL: <http://lawcollections.library.cornell.edu/nuremberg> (дата обращения: 04.03.2021). Подробнее об Э. Лахузене см.: *Schaub H. C.* Abwehr-General Erwin Lahousen. Wien: Böhlau Verlag Wien, 2015; *Schaub H. C.* Call your First Witness: The Untold Story of Abwehr General Erwin Lahousen, First U.S. Witness at the Nuremberg Trial. North Charleston: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016.

⁴⁸ TMWC. Vol. III. P. 10–11, 21.

националистической агентурой и лично с Бандерой: лейтенанта Зигфрида Мюллера, бывшего офицера «абверкоманды-202»⁴⁹, фельдфебеля Альфонса Паулюса, служившего в полку особого назначения «Бранденбург-800», сотрудника абвера Альфреда Бизанца и других немецких разведчиков, которые подтверждаются документами из российских и украинских архивов. Такие архивные свидетельства приводятся в основательной статье О. Росова и Е. Назарова в еженедельнике «2000»⁵⁰. Кстати, известный германский разведчик В. Шелленберг также упоминает в своих мемуарах, что военная разведка использовала руководителей украинских националистов Мельника и Бандеру⁵¹. Непосредственный агентурный контакт с Бандерой поддерживали уже упоминавшийся Э. Штольце, зондерфюрер В. Маркерт⁵² и майор В. Деринг⁵³.

⁴⁹ Галузевий державний архів Служби Безпеки України (далее: ГДА СБУ). Ф. 13. Спр. 372. Т. 39. Арк. 132–137.

⁵⁰ Росов О., Назаров Е. Борьба советских органов государственной безопасности с Организацией украинских националистов. 1939–1941 гг. // Еженедельник «2000», № 43 (482). 23 — 29 октября 2009 г.; № 44 (483). 30 октября — 5 ноября 2009 г.; № 45 (484) 6–12 ноября 2009 г.

⁵¹ Schellenberg W. Hitler's Secret Service (Original Title: The Labyrinth). New York: Pyramid Books, 1971. P. 207, 236. См. также в русском переводе: Шелленберг В. Лабиринт: Мемуары гитлеровского разведчика. М: СП «Дом Бируни», 1991.

⁵² Зданович А. Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК — НКВД. 1918–1938. М.: Крафт+, 2017. С. 438. Дополним информацию, которую приводит А. Зданович: зондерфюрер Вернер Маркерт (кличка Томас) был заместителем руководителя абверкоманды 202 (подполковник Эрнст цу Айкерн), базировавшейся в 1941 году в Кракове. В тот период он возглавлял Реферат 2 А ИОН (Инсургенция Ост Норд) группы абвер-II, который занимался созданием повстанческих банд в тылу советских войск и руководством фронтовыми абверкомандами. (См.: Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: [Сб. док.] / сост. А. В. Вальякин, А. А. Кохан, Симферополь: Главное управление СБУ в АР Крым. Симферополь; Главное управление СБУ в АР Крым, 2011. С. 136, 138, 141).

⁵³ Архів Комітету державної безпеки при Раді Міністрів Української РСР (далее: АКГБ УССР). Спр. 9738. Т. I. Арк. 17. Прив по: Чернявський В. Організація українських націоналістів (ОУН) на службі міжнародної реакції (1929–1967 рр.)... С. 81. См.: Чередишченко В. Націоналізм проти націй... С. 80. Согласно исследованию историка И. Петрова, майор Вилфрид Деринг (в других источниках — Дэринг), офицер абвера, принимавший самое активное участие в подготовке операции *Bergbauernhilfe* (создание диверсионных отрядов украинских националистов для участия в нападении на Польшу, см. ниже) и затем представлявший абвер в германо-советской комиссии по переселению, был арестован

Использование ОУН и других националистических организаций шло на нескольких уровнях рейха. Примечательно, что на высший уровень гитлеровской иерархии националистические главы не допускались, за единственным исключением: туда был вхож только деятель украинской контрреволюционной эмиграции гетман Скоропадский, безбедно проживавший в Берлине на пособие, назначенное ему еще рейхспрезидентом Германии Гинденбургом. Он, однако, не представлял значительного интереса для прагматиков в германских спецслужбах⁵⁴. Такой интерес для абвера и других ведомств представляли оуновцы.

Украинских националистов, и прежде всего ОУН, использовали по крайней мере четыре ведомства нацистской Германии: 1) абвер Канариса; 2) НСДАП — через внешнеполитическое управление партии (АРА — *Außenpolitisches Amt*), возглавляемое А. Розенбергом с апреля 1933 года⁵⁵; 3) гестапо; 4) министерство пропаганды⁵⁶.

в начале 1940 года за шпионаж в пользу Польши (среди трофейных бумаг в сейфах польской разведки были обнаружены несколько его расписок десятилетней давности). Он был приговорен к двум годам тюрьмы, а затем отправлен в лагерь Заксенхаузен. В немецких публикациях указано, что он погиб там в 1943 г. См.: URL: <https://labas.livejournal.com/1218589.html> (дата обращения: 04.04.2021).

⁵⁴ В мае 1940 года Скоропадский запросил разрешение германских властей Германии посетить фашистский протекторат Богемии и Моравии. Ему было отказано. В связи с этим в телеграмме Министерства иностранных дел Германии своему представителю в протекторате указывалось что «в последнее время движения гетмана теряет влияние... в пользу Организации украинских националистов (ОУН), которая поощряется компетентными германскими внутренними властями» (Nazi-Soviet Relations, 1939–1941; Documents from the Archives of the German Foreign Office / eds. R. J. Sontag, J. S. Beddie. Washington D. C.: Dept. of State, 1948. P. 145).

⁵⁵ В АПА был образован специальный «главный отдел» во главе с А. Шикеданцем, который с конца 1920-х годов стал одним из наиболее близких соратников Розенберга и в этом качестве поддерживал связи с русской белой эмиграцией. Важную роль при нем играл Г. Лейббрандт, специалист по «русскому» и «украинскому» вопросам. Впоследствии Лейббрандт занял место Шикеданца, который стал «начальником штаба» АПА. Подробнее см.: *Безыменский Л.* Генеральный план «Ост»... С. 76.

⁵⁶ Это только основные ведомства. Более подробный список всех организаций гитлеровской Германии, осуществлявших контроль за украинскими националистическими организациями, содержится в справке У. Холцманна и Ж. Аради (*Holzmann W., Aradi Z.* The Ukrainian Nationalist Movement, Appendix B: „German Agencies Concerned with „Ostpolitik“; Policies; Controls of Ukrainian nationalists”. P. 44–47).

Приведем некоторые характерные факты сотрудничества ОУН с германскими спецслужбами и нацистской партией после прихода гитлеровцев к власти.

В апреле 1933 года, сразу же после опубликования сообщения о создании внешнеполитического отдела фашистской партии (НСДАП) во главе с А. Розенбергом, «вождь» ОУН Е. Коновалец поспешил установить с ним контакт. Сопровождали его член НСДАП фон Цанген и ротмистр фон Ярый. Розенберг не захотел встретиться с ними лично и поручил это сделать своему помощнику А. Шикеданцу. В ходе беседы Коновалец изложил программу анти-советских акций ОУН и просил руководство НСДАП поддержать ее. Примечательна оценка личности оуновского «вождя» и его соратника Ярого после указанной встречи. «Коновалец не произвел на меня впечатления вождя народа или в какой-то мере выдающейся личности, — писал Шикеданц. — На мой взгляд, его можно отнести к категории людей посредственных способностей. Впечатление о его заместителе ротмистре фон Яром, или Яры, как он себя иногда называет, было еще более неприятным»⁵⁷.

В меморандуме от 19 ноября 1933 году по украинскому вопросу майора фон Фосса, руководителя отдела немецкой разведки по работе с нацменьшинствами⁵⁸, в частности, приводятся данные о финансировании ОУН, которая получала с 1923 года 9000 марок ежемесячно⁵⁹. Также абвер и ведомство Геббельса платили украинским националистам за акции «психологической войны» против Советской Украины, в том числе и за подрывные радиопередачи на УССР из Вены⁶⁰.

В октябре 1938 года в Берлине состоялось совещание по вопросам использования националистов в интересах рейха. От гестапо в нем участвовали штандартенфюрер СС Мюллер, советники Геллер и Шредер, от Главного управления имперской безопасности — доктор Вецтль, от абвера — капитан Дэринг⁶¹, от МИД Германии —

⁵⁷ ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 34. Арк. 109. См. также: *Чередниченко В.* Анатолия предательства... С. 55.

⁵⁸ Майор фон Фосс был близким приятелем тогдашнего руководителя абвера, капитана первого ранга фон Патцига. Помощником фон Фосса работал ротмистр фон Ярый — правая рука главаря ОУН Коновальца. (См.: *Чередниченко В.* Анатолия предательства... С. 56).

⁵⁹ ЦДАГО. Ф. 57. Оп. 4. Спр. 338. Арк. 98.

⁶⁰ *Чередниченко В.* Націоналізм проти нації... С.72.

⁶¹ По другим источникам — Деринг. Речь идет об одном и том же лице.

тайный советник Шлип и майор Гейденхаген, от министерства пропаганды — Штукненберг, от внешнеполитического отдела НСДАП — Зиберт и Дюрксен. Капитан Дэринг доложил, что абвер удовлетворен подрывной работой националистов. ОУН, говорил Дэринг, выгодно отличается от других националистических формирований и, в частности, таких как УСХД⁶² Скоропадского и петлюровская УНР. Она мобильна, активна, имеет много молодых кадров. Представитель абвера призывал обратить серьезное внимание на необходимость усиления конспирации связей германской разведки с ОУН и разработки системы эффективных мер, которые исключали бы малейшие возможности утечки тайной информации по этим вопросам⁶³.

Уже в декабре 1938 года на совещании у Розенберга, в котором приняли участие заместитель руководителя внешнеполитического отдела НСДАП А. Шикеданц, адмирал В. Канарис, руководитель абвер-II подполковник Э. Лахузен и его заместитель Э. Штольце, была поставлена задача по расширению агентурных возможностей украинских националистов. По мнению Розенберга, было бы неразумно ставить только на одну из эмигрантских групп, в данном случае ОУН Коновальца. Он призвал использовать антисоветский потенциал всех дружественных Германии националистических группировок. Канарис согласился с этим замечанием Розенберга и заверил, что абвер интенсифицирует связи с бывшим гетманом П. Скоропадским, чтобы шире использовать агентурные возможности его организации. Тотальная мобилизация всей националистической агентуры была признана настоятельной необходимостью⁶⁴.

В 1938 году происходит ужесточение отношений между ведомством Канариса и польскими спецслужбами, в результате которого был прекращен практиковавшийся до того времени обмен разоблаченными агентами с обеих сторон без ненужной публичной огласки⁶⁵.

⁶² Украинский союз хлеборобов-державников.

⁶³ ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 34. Арк. 222–223; *Чередниченко В.* Анатомия предательства... С. 65–66.

⁶⁴ ЦДАГО. Ф. 57. Оп. 4. Спр. 338. Арк. 77–78; ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 34. Арк. 225–227; *Чередниченко В.* Анатомия предательства... С. 69.

⁶⁵ *Schmidt J.* Dokumente zur deutschen Geheimdienstgeschichte 7: Ein neuerlicher Gefangenenaustausch mit Polen wird am 21. Juni 1938 von „Abwehr“-Chef Admiral Canaris strikt abgelehnt // Spionage, Terror und Spezialeinsatzkräfte:

В 1939 году, накануне нападения на Польшу, планы германских спецслужб, предусматривавшие использование украинских националистов, были приведены в действие. Первой репетицией такого рода стало провозглашение марионеточного образования «Карпатская Украина» в марте 1939 года во главе с немецким ставленником, клерикалом Августином Волошиным. Выпускники абверовских и гестаповских диверсионных школ занимали все командные должности в военизированных формированиях марионеточного образования. По сообщению одного английского журнала, из 500 членов «Карпатской Сичи» не менее 300 прибыли из других стран, в частности, из Германии и Польши⁶⁶. Украинские националисты возлагали большие надежды на то, что им удастся в «Карпатской Украине» воплотить свою мечту хоть об осколочной, но зато «державности»⁶⁷. Их ждало полное разочарование: Гитлер, не колеблясь, отдал эти земли венгерским фашистам, когда посчитал это необходимым. В отчаянной попытке остановить захват «Карпатской Украины» хортистской Венгрией правительство А. Волошина обратилось к Германии с просьбой о протекторате⁶⁸. Но было поздно — «республика на один день»⁶⁹ была безжалостно стерта Гитлером с политической карты Европы, так и не успев родиться.

При этом, как отмечает националистический историк А. Боляновский, несмотря на такое решение А. Гитлера, руководители ОУН не рассматривали его как отказ нацистского руководства Германии от поддержки движения за «независимость» Украины и возлагали вину за авторство тезиса о том, что Германия предала

Fallstudien und Dokumente aus 140 Jahren Geheimdienstgeschichte. Berlin: Verlag Dr. Köster, 2019. S. 253–262.

⁶⁶ World News and Views. 1939. Vol. 19. № 5. P. 101.

⁶⁷ Деятельное участие в организации вооруженных отрядов украинских националистов «Карпатской Украины» — «Карпатської Січі» — приняли оуновцы, в том числе и Р. Шухевич. (См.: *Пагір'я О.* Роман Шухевич у Карпатській Україні (1938–1939) // Український визвольний рух: наук. зб. 2007. Вип. 10. С. 171–185). Учитывая подготовку Р. Шухевича в германских разведшколах, возможно предположить, что в Карпатской Украине он выполнял задание абвера держать эти вооруженные формирования под контролем и информировать абвер обо всем происходящем в «Карпатской Украине».

⁶⁸ ЦДАВО. Ф. 3575. Оп. 1. Спр. 4. Арк. 1–3, 10.

⁶⁹ См. *Winch M.* Republic for a Day. An Eye-Witness Account of the Carpatho-Ukraine Incident. London: Robert Hale, 1939.

интересы украинцев, на польскую пропаганду⁷⁰. «Украина и немцы являются естественными союзниками, — говорилось в воззвании ОУН в апреле 1939 года. — ...[Мы] должны быть рассудительными, политически зрелыми и не терять ясности взгляда и присутствия духа...»⁷¹

Затем абвер тайно организовал полк оуновцев под кодовым названием *Bergbauernhilfe* (ВВН), т.е. буквально «помощь крестьянам-горцам». Деятели ОУН напыщенно именовали это вооруженное формирование «Український легіон» или «Військові відділи націоналістів» (ВВН). Обратим внимание на тот факт, что немецкая и украинская аббревиатуры были идентичны⁷². Полагая, что вопрос о будущем «украинском государстве» может быть довольно скоро поставлен на повестку дня, абвер готовил «легион» для организации антипольского восстания при нападении на Польшу. Об этом свидетельствуют документы абвера, опубликованные в 2007 году. Так, например, в беседе Э. Лахузена с полковником Р. Сушко⁷³ обсуждался план участия оуновцев в нападении на Польшу, согласно которому предполагалось участие 12 000 националистических боевиков под командованием 1300 командиров в операциях вермахта.

⁷⁰ Боляновський А.В. Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939–1945). Львів: Львівський національний університет ім. І. Франка, 2003. С. 28.

⁷¹ Цит. по: *Torzecki R.* Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy (1933–1945). Warszawa: Książka i Wiedza, 1972. S. 182.

⁷² Впоследствии украинские националисты неоднократно использовали этот пропагандистский прием: например, одним из лейтмотивов националистической историографии и по сей день является утверждение, что «СС» в официальном названии 14-й (галицийской) гренадерской дивизии Ваффен-СС означает не что иное, как «січові стрільці» (см., например: *Golczewski F.* Shades of Grey: Reflections on Jewish-Ukrainian and German-Ukrainian Relations in Galicia // *The Shoa in Ukraine*, P. 136).

⁷³ Полковник Роман Сушко — петлюровец, участник военных формирований Директории, впоследствии видный мельниковец, командир «Галицко-буковинского куреня» УГА в годы гражданской войны. Сформировал в 1939 году под эгидой абвера «Украинский легион» — вспомогательное подразделение из числа оуновцев с целью поддержки операций вермахта при нападении на Польшу. См.: *Енциклопедія історії України [Електронний ресурс]: в 10 т.: електронна версія видання / Нац. акад. наук України; голова ред. кол. В. А. Смолій; Нац. акад. наук України, Ін-т історії України. Т. 9. С. 918. URL: <http://resource.history.org.ua/cgi-bin/eiu/history.exe?C21COM=F&I21DBN=EIU&P21DBN=EIU> (дата обращения: 09.01.2021).*

При этом также немцы планировали передать им несколько сотен гранат, 1000 пистолетов и 100 автоматов⁷⁴. Один из учебно-тренировочных лагерей располагался юго-восточнее Зальцбурга, в Даштейнских горах. Его замаскировали под курсы спортивной тренировки для фермеров-горцев. На самом же деле после 1 августа 1939 года здесь прошли подготовку примерно 250 украинцев; их обучали самостоятельным действиям мелких ударных подразделений, когда главным образом применяются хитрость и внезапность⁷⁵.

ВВН отводилась чисто служебная роль — еще перед польской кампанией 1939 года Арно Шикеданц, заместитель Розенберга по внешнеполитическому управлению НСДАП и один из ведущих специалистов рейха по «русскому вопросу», дал довольно убийственную оценку политического потенциала ОУН в письме Гансу Ламмерсу, начальнику имперской канцелярии Гитлера: «Эта организация, которую можно в лучшем случае сравнить с хорватской группой усташей, вероятно, все еще получает задания ОКВ по выполнению определенных заданий разведывательного характера в Западной Украине в случае конфликта с Польшей. Вероятно, этой цели она соответствует. *Но она совершенно непригодна для проведения политической операции с целью оказания влияния на население в долговременной перспективе*» (курсив мой. — Прим. авт.).⁷⁶

⁷⁴ См.: Dok. № 40: Besprechung des Chefs der Abteilung II der Amtsgruppe Ausland/Abwehr, Oberst Lahousen, mit Oberst Suszko vom Militärstab der Organisation Ukrainischer Nationalisten (OUN) über Ausbau, Waffenbedarf und möglichen Einsatz dieser Kampforganisation bei militärischen Verwicklungen im Osten, 13. Juni 1939 // Das Amt Ausland/Abwehr. S. 119.

⁷⁵ Ионг Л. де. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне / ред. Н. П. Цыгинко; пер. А. И. Дьяконов. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. С. 248.

⁷⁶ Письмо А. Шикеданца, руководителя штаба внешнеполитического управления нацистской партии, Г. Ламмерсу от 15 июня 1939 года с приложением «План для Востока» (частичный перевод документа 1365-PS; TWC. Vol. XII. P. 1014). А. Боляновский также приводит ссылку на эту оценку Шикеданца по другому источнику (Das politische Tagebuch Alfred Rosenberg 1934/35 und 1939/40 / hrsg. v. H. G. Seraphim. München, 1964. S. 175; См.: *Боляновський А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини...* С. 30). А. Шикеданц также обращал внимание Ламмерса на то, что «районы с белорусским и западноукраинским населением будут иметь неоценимую важность в качестве резервуара и подготовительного плацдарма агрессивного уничтожения России, которое безуспешно пытался осуществить [шведский король] Карл XII» (TWC. Vol. XII. P. 1013). Примечательно, что А. Розенберг планировал назначить А. Шикеданца на пост гауляйтера Украины. См. документ

Более того, как пишет британский автор К. Хейл со ссылкой на документ из немецких архивов, А. Шикеданц предупреждал В. Канариса и руководителя полиции безопасности Р. Гейдриха о том, что ОУН является «сугубо террористической организацией» с «галицкой окраской» и что после присоединения Западной Украины к СССР ОУН теряет свое влияние. Он требовал запрещения оуновской организации. Однако Канарис и Гейдрих проигнорировали эти предупреждения⁷⁷. Абвер мало интересовали оценки берлинскими бюрократами политического потенциала оуновцев. Адмиралу Канарису нужны были подготовленные и готовые на все кадры для выполнения конкретных диверсионных и шпионских заданий в Польше и Советском Союзе. В это плане характерна запись в его дневнике от 12 сентября 1939 года (запись произведена Э. Лахузенем):

«I. Украинский вопрос:

Министр иностранных дел рейха фон Риббентроп непосредственно после приветствия изложил мне свои взгляды о политических возможностях исхода немецко-польской войны. В последовавшем затем в рабочем вагоне генерал-полковника Кейтеля обсуждении эти возможные исходы были представлены шефом ОКВ следующим образом:

Вариант 1: происходит четвертый раздел Польши, при котором Германия выказывает свою незаинтересованность в территории восточнее линии Нарев — Висла — Сан, уступая ее в пользу Советского Союза.

Вариант 2: образуется самостоятельная остаточная Польша (наиболее симпатичный фюреру исход, так как он сможет тогда заключить с польским правительством мир на востоке).

Вариант 3: остаточная Польша распадается:

а) Литве предлагается район Вильно,

б) галицийская и польская Украина становится самостоятельной (предпосылкой чему является взаимоприемлемое внешнеполитическое урегулирование с Советским Союзом).

Нюрнбергского трибунала 1019-PS / USA-278, представленный американской стороной обвинения в сборнике документов Нюрнбергского трибунала (Nazi conspiracy and aggression. Washington: Government Printing Office, 1946. Vol. III. P. 681. Так называемая красная серия, далее: Nazi Conspiracy).

⁷⁷ См.: Hale C. Hitler's foreign executioners... P. 154.

В варианте 3б) я должен подготовить украинцев настолько, чтобы в случае этого исхода организация Мельника (ОУН) подняла бы в галицийской Украине восстание, ставящее целью уничтожение полячества и евреев.

Политическое расширение этого движения в направлении Советской Украины (великоукраинская идея) должно быть безуслов-но предотвращено...»⁷⁸

Ф. Бухардт особо указывал на то, что сотрудничество между германскими властями, в частности германской разведывательной службой, и ОУН «впервые показало свою эффективность в ходе германо-польской войны, когда ОУН предоставляло разного рода услуги германским вооруженным силам, продвигавшимся в районы, населенные этническими украинцами, в форме разного рода действий за линией фронта»⁷⁹.

Польский исследователь Т. Чинцинский в связи с этим отмечал, что с мая по начало третьей декады августа 1939 года абвер готовился к проведению на территории юго-восточных провинций Польши «украинского восстания» и украинской диверсионной операции. При этом польские власти уже с начала 1939 года были проинформированы о предпринятой активистами ОУН деятельности, направленной на подготовку к восстанию и проведение диверсий в Восточной Галиции. Руководящую роль в этих приготовлениях ОУН должен был играть В. Тымчий («Лопатинский»). Однако этим действиям оуновцев не хватало внутренней согласованности и координации, в то время как немецкие приготовления к началу украинского восстания велись достаточно планомерно. Отделение абвер-II в Берлине поручило заняться организацией украинского восстания офицерам из учреждения № VIII во Вроцлаве. Выполняя эти указания, вроцлавский абвер создал на территории Восточной Малопольши боевую организацию, состоящую из украинцев (*Kampf Organisation Ost-Galizien*). Создателем и командиром

⁷⁸ Dok. № 50: Aktenvermerk von Vizeadmiral Canaris über die Besprechung mit Hitler, Keitel, Jodl und Ribbentrop am 12.9.1939 // Das Amt Ausland/Abwehr... S. 129–132. Мы признательны историку И. Петрову за опубликованный перевод этого документа на русский язык в его блоге в «Живом журнале». См.: URL: <https://labas.livejournal.com/1084937.html> (дата обращения: 04.03.2021). Документ также был воспроизведен только на английском языке в материалах Нюрнбергского процесса. См. документ 3047-PS (Nazi Conspiracy... Vol. V.P. 768).

⁷⁹ Buchardt... P. 158.

структур этой организации был полковник Альфред Бизанц, украинский военный, который в 1918–1919 годах был одним из командиров 7-й армии УГА. Со стороны аванпоста № VIII во Вроцлаве руководство организацией осуществлял капитан Флек из филиала в Опаве, уже имевший опыт создания диверсионных организаций в Судетах. Как замечает Т. Чинцинский, на основании сохранившихся первоисточников, к сожалению, невозможно однозначно определить, в какой степени сеть организаций, созданных абвером, совпадала с подпольными приготовлениями ОУН⁸⁰.

О подрывных заданиях немецкой разведки, которые выполнялись украинскими националистами в Польше, свидетельствуют признания самих украинских националистов. Так, например, националист В. Мартынец прямо признавался в том, что оуновская агентура в Польше имела точные данные о дислокации польских войск по всей границе, вплоть до Варшавы, включая уровень батальона. Помимо этого, агенты ОУН, а следовательно, и немцев добыли чертежи стрелкового оружия, гранат и иных типов вооружения, а также планы военной химической фабрики в г. Менцице, фотографии разного рода военных объектов и т. п.⁸¹

Здесь мы отметим, что, когда Канарис говорил о предотвращении политического движения в направлении Советской Украины, он отнюдь не был противником нападения на СССР. На этом этапе гитлеровской агрессии еще рано было раскрывать карты в отношении дальнейших планов Берлина против Советского Союза. Также напомним, что речь идет о Мельнике как руководителе ОУН именно потому, что в абвере его считали «законным преемником» полковника Коновальца. «Бунт» Бандеры против мельниковского «провода» и «отпочкование» ОУН(б) еще были впереди. Идея же политической экспансии в сторону советской территории была временно отложена, поскольку по пакту Молотова-Риббентропа 1939 года Галиция переходила под советский контроль.

Преимущественно негативная оценка этого пакта многими историками базируется на неправомерной экстраполяции норм

⁸⁰ *Chincinski T.* Forpocztą Hitlera: niemiecka dywersja w Polsce w 1939 roku. Warszawa; Gdańsk: Wydawnictwo Naukowe Scholar; Muzeum II Wojny Światowej, 2010. S. 418.

⁸¹ *Мартынець В.* Від УВО до ОУН: спогади та матеріали до передісторії та історії українського організованого націоналізму. Вінніпег: Накладом автора: Ukrainian National Federation, 1949. С. 171.

современного международного права на предшествующий исторический период. В связи с этим мы разделяем правовую оценку пакта украинским правоведом В. Макарчуком. «Изучение исторических предпосылок и международно-правовых основ вхождения западно-украинских земель в состав объединенного Украинского государства в его исторической форме Украинской ССР приводит к выводу о необходимости строгого соблюдения требований доктрины интертемпорального права для правовой оценки исторических событий 1939–1945 гг., обусловивших воссоединение, — пишет он. — Недопустимо говорить о деликтности поведения Москвы и Киева с позиций *de lege ferenda*, т. е. права будущего, того, которое сложилось после принятия Устава ООН в 1945 г. Все международные соглашения и нормативно-правовые акты, а также внешнеполитические акции Советского Союза по отношению к другим субъектам международного права, осуществленные им до 1945 г., необходимо рассматривать в их соответствии нормам *de lege lata*, т. е. того международного права, которое действовало в указанное время»⁸².

В условиях полного распада польского государства, когда руководство страны, покинув свой народ, сбежало в Румынию и Венгрию, возникла серьезная угроза приближения гитлеровской агрессии вплотную к границам СССР. Советское руководство отдало приказ взять под защиту украинское и белорусское население восточных районов Польши. Освободительный поход Красной армии 17 сентября 1939 года на Западную Украину и Западную Белоруссию после распада польского государства заставил абвер резко изменить свои планы по использованию оуновцев в Польше. Так, Э. Лахузен записал в своем дневнике: «...внешнеполитическая ситуация требует особо осмотрительного и продуманного руководства и отслеживания всех событий в украинских организациях. Необходимо немедленно докладывать о любых признаках изменения в умонастроениях или несогласии...»⁸³

Абвер тщательно контролировал свою оуновскую агентуру с тем, чтобы она преждевременно не обнажила планы Германии

⁸² Макарчук В. С. Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны: Историко-правовое исследование / пер. с укр. Образец В. С. М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 441.

⁸³ BA-MA, RW 5/499, Das Tagebuch von Erwin Lahousen, p. 5. Цит. по: Markiewicz P. The Ukrainian Central Committee, 1940–1945: A Case of Collaboration in Nazi-Occupied Poland. Ph. D. Thesis. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2018. P. 57.

в отношении Советской Украины и СССР. Так, согласно записям в дневнике Э. Лахузена, мониторинг националистических организаций осуществлялся в следующем порядке: оуновские эмигранты и украинское пресс-бюро в Берлине, обер-лейтенант К. Гребе⁸⁴ в Берлине, представительство ОУН в Вене, тренировочный лагерь ВВН в Сауберсдорфе и, наконец, Рико Ярый⁸⁵. Затаились и сами оуновцы: так, например, националистический деятель Я. Гайвас признавал, что перед самой войной «пришел приказ сохранять полную готовность, но ни в коем случае не выступать с восстанием» и рассредоточиться, чтобы «не держаться большими вооруженными подразделениями»⁸⁶.

Одним из результатов гитлеровской агрессии осенью 1939 года и последующего распада Польши стало массовое освобождение из польских тюрем самых махровых и экстремистски настроенных украинских националистов, в том числе Степана Бандеры и его подельников по процессу об убийстве министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого в 1934 году. На волне обвинений «провода» ОУН и лично Мельника в пассивности Бандере удалось сплотить вокруг себя, выражаясь современным языком, наиболее «отмороженный» контингент молодых членов ОУН. Разрыв со старым и умеренным «проводом» ОУН был неизбежен, и он произошел в 1940 году⁸⁷. Особую роль в конфликте между мельниковцами

⁸⁴ Курт Гребе был в свое время депутатом Польского сейма. В 1919–1937 годах он возглавлял Германскую федерацию защиты прав меньшинств в польском городе Быдгоще. Поддерживая тесные связи с оуновцами, он способствовал тому, чтобы Украинский исследовательский институт (*Ukrainisches Wissenschaftliches Institut*) перешел под влияние эмигрантов ОУН в ущерб гетманцам Скоропадского. Более подробно о роли К. Гребе в предвоенной Польше см.: *Chu W. The German Minority in Interwar Poland*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2012.

⁸⁵ См.: *Markiewicz P.* Op. cit. P. 56–57.

⁸⁶ *Гайвас Я.* Воля цини не має. Торонто: Срібна Сурма, 1971. С. 264.

⁸⁷ Анализ причин и обстоятельств раскола ОУН на две враждующие группировки выходит за рамки данной публикации, поэтому мы отсылаем читателей к книгам В. Чередниченко. См. также: *Rossoliński-Liebe G. Stepan Bandera...* P. 170–175. На II Большом сборе ОУН бандеровской фракции в Кракове 1–4 апреля 1941 года лидером («провиднымом») ОУН(б) был избран С. Бандера, заместителем — Я. Стецько. Тогда же утвердили атрибуты движения: черно-красный флаг, напоминавшее фашистское приветствие (вскидывание правой руки вверх), пароль-отзыв «Слава Украине! Героям слава!» и политические программные установки ОУН. См.: Окремі постанови II Великого

и бандеровцами сыграл давний агент абвера Рихард Ярый («Консул-II»), который перешел на сторону бандеровцев с целью удержания контроля абвера над вновь образованной фракцией ОУН. Таким образом, ОУН распалась на два враждующих крыла: мельниковцев, ОУН(м), и бандеровцев, ОУН(б)⁸⁸.

Раскол в ОУН отнюдь не был на руку абверу, который сколачивал единый антисоветский фронт из контрреволюционных эмигрантов. Как уже упоминалось выше, Э. Штольце предпринимались меры по примирению враждующих фракций ОУН путем личной встречи с Мельником и Бандерой. С другой стороны, авантюризм и нетерпение бандеровцев были приняты во внимание при формировании украинских диверсионных подразделений «Нахтигаль» и «Роланд» в составе уже упомянутого полка специального назначения абвера «Бранденбург-800». Такого рода кадры были немцам крайне необходимы для последующих подрывных операций против СССР.

Впоследствии, пытаясь откеститься от нацистской пуповины, связывавшей рождение двух «украинских» батальонов абвера, главари националистических организаций нарекли их «дружинами украинских националистов» (ДУН)⁸⁹. Они были украинскими постольку, поскольку были сформированы из этнических украинцев. По офицерскому составу и организации они были немецкими вооруженными формированиями, экипированными и подготовленными немецкими специалистами на немецкие деньги⁹⁰.

Збору ОУН // Устрій Організації Українських Націоналістів ухвалений II Великим Збором Організації Українських Націоналістів 1941 р. [б. м.], [б. р.]. С. 7 (подпольный экземпляр в распоряжении автора).

⁸⁸ Сразу же после окончания Второй мировой войны бандеровцы приступили к фабрикации мифов, призванных представить себя западным союзникам в наиболее выгодном свете. В связи с этим Б. Холцманн и Ж. Аради отмечали: «В настоящее время источники, близкие к Бандере, заявляют, что Бандера представлял собой фракцию ОУН, которая была настроена в пользу более „демократической“ и антинемецкой ориентации и находилась в оппозиции к профашистской линии Мельника. Учитывая подноготную Бандеры и связь с абвером, эта теория кажется неправдоподобной» (*Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement... P. 21*).

⁸⁹ См., например: Дружини українських націоналістів у 1941–42 роках. [б. м.]: Наша книгозбірня, 1953; У лавах дружинників: спогади учасників / Матеріал зібрав і впорядкував М. Кальба. Денвер: Вид-во ДУН, 1982; *Кальба М. Дружини українських націоналістів*. Детройт: ДУН, 1992.

⁹⁰ *Reitlinger G. The House Built on Sand... P. 165; Friedman P. Roads to Extinction: Essays on the Holocaust / ed. A.J. Friedman. New York: Conference*

После захвата Польши гитлеровцы насадили свою агентуру в административном, государственном, полицейском и научно-образовательном аппарате польского генерал-губернаторства. Критерий расстановки кадров был один — членство в ОУН⁹¹. Анализируя ситуацию в Польше в связи с германской агрессией, Симон Сигал в своей книге «Новый порядок в Польше», изданной в 1942 году в США, писал: «В настоящее время украинцы являются фаворитами немцев и местная администрация в Восточной Галиции почти исключительно украинская. Совершенно ясно, что украинцы Восточной Галиции будут использоваться немцами для продвижения своих целей, однако немцы ни в коей мере не готовы или желают удовлетворить украинские национальные чаяния»⁹².

Насаждение оуновской агентуры в административный аппарат оккупированной Польши в генерал-губернаторстве и разного рода льготы и подачки ОУН со стороны оккупационной администрации вызывали недовольство других группировок украинских националистов, которые также стремились получить выгоды от своего сотрудничества с гитлеровской Германией. Особую злобу такие действия немцев вызвали у «фаворита» НСДАП Скоропадского. Он обратился с жалобой во внешнеполитический отдел нацистской партии о том, что сторонников его группировки обходят и отдают предпочтение оуновцам. В жалобе прямо указывалось, что ОУН не только связана с германской разведкой, но и «полностью подчинена» ей. Оуновской агентуре пришлось потесниться в оккупационном аппарате и поделиться своими «привилегиями». Действенность «жалобы» Скоропадского объяснялась просто: он был приятелем Г. Геринга⁹³ и платным советником А. Шикеданца⁹⁴.

Наряду с П. Скоропадским в это же время обращались к Гитлеру деятели других националистических группировок. Поражает

on Jewish Social Studies: Jewish Publication Society of America, 1980. P. 179; *Leverkuehn P.* German Military Intelligence, P. 161; см. также показания Э. Штольце, представленные Нюрнбергскому трибуналу (TMWC. Vol. VII. P. 272–273).

⁹¹ *Buchardt...* P. 26.

⁹² *Segal S.* The New Order in Poland. New York: Alfred A. Knopf, 1942. P. 38–39.

⁹³ См.: *Joesten J.* Hitler's Fiasco in the Ukraine // *Foreign Affairs*. 1943. Vol. 21. № 2. P. 334.

⁹⁴ АКТБ УССР. Спр. 207. Т. 1. Арк. 48–64. Прив по: *Чернявський В.* Організація українських націоналістів (ОУН) на службі міжнародної реакції (1929–1967 pp.)... С. 63.

дебильность предложений некоего Гренюка, якобы представлявшего самозванное «правительство Волошина»: назначить украинским «монархом» одного из кронпринцев германской монархии, который бы принял украинское имя и перешел бы в греко-католическую веру, и наконец «украинское правительство» во главе с немецким кронпринцем отказывается от развития тяжелой промышленности, которая может привести к «пролетаризации страны»⁹⁵. Как видим, Украина в этой схеме низводилась до примитивного колониального придатка Германии.

Впоследствии генерал-губернатор оккупированной Польши Ганс Франк особо отмечал прогерманскую роль украинских националистов при оккупации Польши: «...украинцы являются особым исключением... в свете интересов германской политики сохранять напряженность в отношениях между поляками и украинцами. Эти 4 с половиной или 5 миллионов украинцев, которые здесь проживают, являются важным противовесом полякам. Поэтому я всегда стремился поддерживать среди них здоровый политический дух таким образом, чтобы не позволить им объединиться с поляками...»⁹⁶ Именно с этой целью в 1940 году немцами была создана коллаборационистская структура — «Украинский центральный комитет» (УЦК), во главе которого был поставлен националистический деятель В. Кубийович, географ, бывший доцент Краковского (Ягеллонского) университета. Немцы полностью контролировали УЦК и в 1941 году, по признанию самого Кубийовича, даже написали устав организации без участия украинских националистов⁹⁷.

Тадеуш Чылинский, американский вице-консул в Варшаве (1920–1941), в своем обстоятельном докладе в госдепартамент США о ситуации в Польше в ноябре 1941 года особо подчеркивал привилегированный статус украинских националистов после оккупации Польши Германией. В частности, в разделе, посвященном положению украинского меньшинства в Польше после оккупации немцами, он писал, что украинское меньшинство в Польше представляет собой привилегированный класс наравне с фольксдойче.

⁹⁵ ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 35. С. 165–170.

⁹⁶ См.: German Crimes in Poland. Warsaw: Central Commission for the Investigation of German Crimes in Poland, 1947. Vol. 2. P. 17.

⁹⁷ См.: Кубийович В. Українці в Генеральній губернії... С. 98.

Им разрешено слушать радио, и они получают продовольствие из немецких магазинов по карточкам наравне с гражданами рейха и фольксдойче. Они служат в немецких органах в Кракове, Варшаве и провинциальных округах. Большая часть из них является доверенными лицами промышленных и коммерческих фирм, конфискованных у евреев. Украинская пресса в Польше полна славословий в адрес Гитлера и нацистов. Украинцам в генерал-губернаторстве разрешено поддерживать свои собственные общества и организации. В Варшаве резко увеличилась численность украинцев. Большая часть из них была зачислена в польскую полицию, железнодорожную службу и обслуживание путевого сообщения, причем большинство тюрем в южной части генерал-губернаторства укомплектовано надсмотрщиками из числа украинцев. Они третируют поляков еще хуже, чем немцы. Они получают подготовку в специальных полицейских школах, открытых немцами в разных частях страны. Германские военные власти муштруют и вооружают украинские подразделения, и, вероятно, они уже используются в кампании против Советской России.

«Их надежды на независимую Украину пережили спад, когда немцы включили Лемберг и, по их представлениям, другие украинские территории в генерал-губернаторство, — пишет далее Т. Чылинский. — Как полагают, германские военные власти пришли к выводу, что большая часть информации, представленная украинской разведывательной службой в России, оказалась неточной, в частности, в отношении потенциала, моральных качеств и дислокации соседских войск вдоль границы. Украинцы перестарались в своем поспешном стремлении приблизить военные действия»⁹⁸.

Одновременно с кооптацией оуновцев под эгидой немцев в государственный аппарат оккупированной Польши расширялась и укреплялась сеть шпионско-диверсионных школ абвера для подготовки кадров для будущей войны с СССР. Основными пунктами

⁹⁸ Этот доклад был рассекречен по закону США 1998 года о раскрытии информации о нацистских военных преступниках на службе правительственных органов США. См.: *Chylinski T. Poland Under Nazi Rule 1939–1941* // NARA. Second Release of Subject Files Under the Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Disclosure Acts. RG. 263. ZZ 19. Box 54. Доклад Т. Чылинского также опубликован в форме книги: *Chylinski T. Poland Under Nazi Rule 1939–1941: A Report by Thaddeus Chylinski, American Vice Consul in Warsaw.* [s.l.]: Independently Published, 2019.

формирования шпионско-диверсионных групп для заброски на территорию Советского Союза были Краков, Белжец, Санок и оккупированная немцами часть Перемышля. Для их вооружения в пограничной зоне создавались склады оружия и боеприпасов. Руководил подрывными действиями националистических групп Роман Шухевич («Чупринка»), находившийся в то время в Кракове⁹⁹. При организации «Нахтигаль» насчитывал 150 человек, но перед самым нападением на Польшу его численность была доведена до комплектации батальона¹⁰⁰.

Согласно своему штатному расписанию, батальон «Нахтигаль» имел только легкое стрелковое оружие, крупнокалиберные пулеметы или даже бронебойное оружие полностью отсутствовали, поскольку батальон всегда должен был быть развернут вместе с другими регулярными вооруженными подразделениями. Для батальона транспортные средства также не полагались, этот транспорт должен был предоставляться в течение нескольких коротких недель его существования в форме реквизируемых гражданских легковых и грузовых автомобилях на местном уровне, и это было постоянной проблемой подразделения¹⁰¹. «Нахтигаль» имел в своем составе четыре роты и насчитывал в общей сложности около 300 украинцев и 100 немцев. Руководителями трех «украинских» рот были лейтенант Мидделхауве (1-я рота), лейтенант Примм (2-я рота) и лейтенант Шюллер (3-я рота). Украинцы находились под внутренним командованием члена ОУН(б) Романа Шухевича, который имел звание лейтенанта. Командование немецкого батальона состояло, по сути, из четырех человек: командиром батальона всего подразделения был доктор Ганс-Альбрехт Герцнер¹⁰²,

⁹⁹ Brockdorff W. Geheimkommandos des Zweiten Weltkrieges. Geschichte und Einsätze der Brandenburger, der englischen Commands und SAS-Einheiten, der amerikanischen Rangers und sowjetischer Geheimdienste. München: Welsermühl, 1967. S. 126–127; Чередниченко В. Націоналізм проти нації... С. 81.

¹⁰⁰ Armstrong J. Ukrainian Nationalism... P. 74.

¹⁰¹ Wachs P.-C. Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998)... S. 65.

¹⁰² Г.-А. Герцнер, резервист 9-го пехотного полка в Потсдаме, принадлежал к кругу генерала Бека и полковника Остера, которые хотели свергнуть Гитлера еще в 1938 году. После того как Мюнхенское соглашение предотвратило этот акт, Герцнер стал работать в абвере и уже дирижировал серией тайных операций абвера в последние дни августа 1939 года, перед гитлеровским нападением на Польшу, которые осуществлялись параллельно с провокацией в Гляйвице (см.: Wachs P.-C. Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998)... S. 66).

доверенное лицо Канариса, который уже имел соответствующий опыт работы с различными командными ротами с 1939 года. Однако он не говорил на иностранных языках и мало понимал особенности польско-украинских отношений. По этой причине все эти вопросы находились в компетенции офицера абвера Теодора Оберлендера, заместителя Герцнера, как специалиста по «украинским вопросам»¹⁰³.

Бойцы «Нахтигала» были одеты в серую полевую форму вермахта (*feldgrau*). Батальон «Роланд» имел форму, напоминавшую обмундирование Украинской галицкой армии (в действительности использовалось обмундирование чехословацкой армии). Командиром батальона был назначен бывший офицер польской армии майор Е. Побигущий.

О масштабах подрывной деятельности против СССР в этот период с участием украинских националистов свидетельствуют данные доклада наркома госбезопасности В. Н. Меркулова И. С. Сталину от 16 апреля 1941 года. С октября 1939 года по апрель 1941 года органами НКВД в западных областях было вскрыто 393 нелегальных антисоветских организаций и групп украинских националистов, арестовано 7625 участников этих формирований, при этом изъято по неполным данным 16 пулеметов, 756 винтовок, 684 револьвера, 530 гранат, 48 500 патронов, а также одна радиостанция и четыре подпольных типографии, из которых одна была оборудована печатной машиной «Американка», а три другие — ротаторами и другими множительными аппаратами¹⁰⁴.

О характере задач, поставленных немецким командованием перед этими диверсионными подразделениями абвера, свидетельствует секретная инструкция от 27 июня 1941 года о диверсионном подразделении «Организация Роланд». Согласно этой инструкции, предполагалось формирование трех рот под руководством

¹⁰³ Майор Фридрих Вильгельм Хайнц (командир 1-го батальона полка «Бранденбург») показал в окружном суде Фульда в 1962 году, что Оберлендер имел особое положение, «которое, вероятно, было уникальным в немецком вермахте», в его «консультативной функции без командования» (*Wachs P.-C. Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998)... S. 66*).

¹⁰⁴ Украинские националистические организации... Т. 1. С. 244; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война: Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М: Кучково поле, 2013. С. 173.

немецких офицеров (15 немецких унтер-офицеров и 100 украинских националистов каждая, среди которых были многочисленные офицеры бывшей польской армии). После пересечения границы «Роланд» планировалось срочно укомплектовать до численности 1000 человек другими членами национальных украинских организаций. Этому подразделению ставились следующие задачи: 1) использование в бою для поддержки немецких войск; 2) оккупация, зачистка и обеспечение безопасности в областях, прилегающих к маршрутам немецкого наступления; 3) формирование украинской самообороны в занятых городах для облегчения прохождения немецких войск; 4) обеспечение линий снабжения и оказание помощи при вывозе и охране военнопленных; 5) взятие на себя функций защиты особо важных транспортных объектов и промышленных сооружений по указанию Главного командования армии; 6) выполнение дальнейших заданий из компетенции абвер-II¹⁰⁵. Как видим, самозваным «дружинам украинских националистов» отводилась заурядная охранная роль, не имевшая ничего общего с так называемой «освободительной миссией» ОУН.

Все соответствующие ведомства нацистской Германии также отводили украинским националистам сугубо вспомогательные функции. Применялась формула, согласно которой эмигрантов позволялось использовать в Берлине, но с началом военных действий на востоке им запрещался допуск к оккупированным территориям. 18 июня 1941 года все полицейские ведомства Германии получили указание предотвращать возвращение беженцев на территории, оккупированные рейхом. Это указание передавалось через «Ведомство доверия» (*Vertrauensstellen*), официально занимавшееся материальной и юридической помощью беженцам, но фактически созданное гестапо и работавшее под его полным контролем¹⁰⁶. Согласно

¹⁰⁵ Dok. Nr. 109: Entwurf des Verbindungsoffiziers der Abwehr II beim Oberkommando der 11. Armee für die Aufstellung einer ukrainischen Formation zur Unterstützung der deutschen Truppen (Organisation „Roland“), 27. Juni 1941 // Das Amt Ausland/Abwehr... S. 224. См. также в русском переводе документ № 2.5. Проекты распоряжений начальника Верховного командования вермахта о задачах организации «Роланд», приданной 11-й армии вермахта // Украинские националистические организации... Т. 1. С. 337–339.

¹⁰⁶ *Dallin A. German Rule... P. 112; Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement, P. 45.* См. Более подробно: *Бупім Д.* Створення Української установи довіри в Німецькій імперії: політика урядових кіл

указанной инструкции, все подозрительные эмигранты с началом военной интервенции подлежали аресту¹⁰⁷. В свою очередь, внешнеполитическое ведомство передало по всем своим инстанциям приказ о запрете набора в германские вооруженные силы в качестве добровольцев «как тех, кто проявляет симпатии к великороссам, так и сторонников сепаратистской националистической ориентации». К ним предписывалось «относиться дружелюбно, но держать на дистанции». В сентябре 1941 года и январе 1942 года «Министерство восточных территорий» Розенберга вновь подтвердило запрет допуска эмигрантов на оккупированные территории¹⁰⁸.

Все эти указания отдавались на фоне присутствия сотен, если не тысяч эмигрантов на оккупированной немцами территории Советского Союза. Наиболее фанатичные из них лелеяли надежду на реализацию своих «державных» амбиций с помощью Германии. Тысячи русских, украинских и белорусских коллаборационистов уже находились в гуще событий, часто по заданию различных ведомств Германии и часто вопреки запрету из Берлина. Только летом 1942 года Берлин официально санкционировал использование на востоке правительственными ведомствами рейха «политически благонадежных» эмигрантов, которые приобрели германское гражданство. Вместе с тем им, как и прежде, запрещалось участие в боевых действиях. Летом 1943 года Гитлер отдал приказ о запрете эмигрантам занимать офицерские должности¹⁰⁹.

В действительности прагматики из военной разведки, пропагандистских служб, военной и гражданской администрации рейха

Німеччини та українська політична еміграція (1938–1945) // Український археографічний щорічник. 2010. Вип. 15. С. 591–618.

¹⁰⁷ Совершенно секретная директива руководителя полиции безопасности и СД от 18 июня 1941 года «Меры по предотвращению допуска эмигрантов, гражданских лиц на восточные территории, а также запрет иностранным работникам покидать места работы или проживания на территории рейха» (документ Нюрнбергского трибунала 1573-PS; TMWC. Vol. XXVII. P. 345–347). См. также: *Dallin A. German Rule...* P. 112.

¹⁰⁸ *Dallin A. German Rule...* P. 113.

¹⁰⁹ Ibidem. А. Даллин ссылается на материалы своих интервью с немецкими официальными лицами после войны (G-I, G-19), а также захваченные американцами документы высшего командования вермахта ОКВ/WFSt/Qu: директиву от 27 июня 1942 года ОКВ/ 156* (хранится в архиве в Александрии, США) и инструкцию Гитлера «Weisung Nr. 46» от 18 августа 1942 года (неопубликованный документ Нюрнбергского трибунала NO-1066*).

продолжали пользоваться услугами политических эмигрантов в качестве переводчиков, комментаторов радио, мелких чиновников и консультантов. Очень часто даже высокопоставленные официальные лица рейха затруднялись определить их статус¹¹⁰. В связи с этим интересным является вывод американской исследовательницы политики гитлеровцев в оккупированной Украине В. Лоуэр о том, что «правление нацистов на Украине представляло собой довольно произвольную комбинацию целей, поставленных Гитлером, и динамичных, часто противоречивых действий его подчиненных, которые... преследовали свои собственные эгоистические интересы в зависимости от своих индивидуальных понятий о будущем рейха»¹¹¹. Фридрих Бухардт также пишет, что, помимо указа о создании Министерства «восточных территорий» и гражданской администрации, не существовало никаких инструкций фундаментального характера о политике в отношении «оккупированных русских территорий», их населения и будущего устройства. Единственным определенным фактом было то, что германские гражданские властные структуры с самого начала рассматривались в качестве долгосрочной «колониальной администрации»¹¹².

Как отмечает А. Даллин, в отличие от Гитлера и Геббельса, в Берлине были и другие, кто рассматривал политическую войну как подлинный, существенный элемент долгосрочной стратегии. «По существу, это была точка зрения двух школ, — пишет А. Даллин, — сторонников свободной и предположительно федеративной России, охватывающей широкий круг фигур от бывшего посла Шуленбурга до капитана Штрик-Штрикфельдта; и самозванных защитников нерусских национальностей, типичных для таких разных типов, как Ганс Кох и Герхард фон Менде. В обоих лагерях были утилитарные и немецко-центристские патриоты, а также искренние русофилы (или украинофилы). Важность их первоначальных усилий заключалась в том, чтобы сделать советские народы партнерами рейха: в случае сторонников „Свободной России“ все советское население должно было быть мобилизовано против большевистской

¹¹⁰ *Dallin A. German Rule...* P. 114. (Переписка Г. Гимmlера и Г. Бергера (заместитель Розенберга), 25 октября 1942 года, неопубликованный документ Нюрнбергского трибунала NG-737*).

¹¹¹ *Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine.* Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 2007. P. 8–9.

¹¹² *Buchardt...* P. 27, 30.

власти; в случае представителей национальных меньшинств СССР те должны были быть объединены против великороссов»¹¹³.

Таким образом, расхождение между официально декларируемой политикой рейха, которая определялась непосредственно Гитлером, и политической практикой ведомств гитлеровской Германии нигде не проявлялось с такой очевидностью, как в отношениях между гитлеровскими специальными службами и украинскими националистами. Ведущую роль в этой сфере играл абвер, возглавляемый адмиралом Канарисом. Это со всей очевидностью проявилось на начальном этапе агрессии гитлеровской Германии против СССР и в особенности в деятельности «походных групп» ОУН.

Абвер и «походные группы» ОУН

Накануне войны с целью идеологического разложения советского населения на оккупированных территориях, а также создания вспомогательных структур местного управления и полиции из числа украинских националистов немцы содействовали формированию «походных групп» ОУН. Их задача состояла в следовании за наступающими немецкими войсками и с использованием знания языка, культуры и быта местного населения ведении «шептаной пропаганды»¹¹⁴ с целью облегчить установление нацистского «нового порядка». Всего было создано шесть таких групп: три бандеровские и три мельниковские. Националисты-бандеровцы организовали северную, центральную и южную. Северной «походной группой» руководил офицер абвера (отдел 1Ц) армейской группы «Центр» М. Клымышин; центральной — убийца сотрудника советского консульства во Львове В. Лемик; южной — З. Матла. Мельниковские «походные группы» возглавлял О. Кандыба. Несмотря на усилия современных адептов украинского национализма представить их виде зародыша «самостоятельной украинской власти», они были, по существу,

¹¹³ *Dallin A. German Rule... P. 502.*

¹¹⁴ Пропагандивні вказівки Проводу ОУН на випадок війни з агітацією за утворення незалежної Української держави // Українське державотворення: Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів / ред. О. Дзюбан, Я. Дашкевич, В. Кук. Львів; Київ: Літературна агенція «Піраміда», 2001. С. 41 (далее: Українське державотворення).

диверсионными отрядами особого назначения. Каждый член «походной группы» имел специальные документы о том, что он направлен германским командованием в восточные области Украины «для борьбы против коммунистического влияния»¹¹⁵. По оценкам польского историка Г. Мотыки, «походные группы» ОУН насчитывали от 750 до 2000 членов¹¹⁶.

Бандеровцы стремились перехватить инициативу и насадить свои «кадры» в соответствующих управах и сельских администрациях, учреждаемых немецкими оккупантами. В этом смысле показательна реакция кадровых немецких разведчиков на амбициозные планы руководителей бандеровских «походных групп». На встрече с немецким разведчиком В. Байером, которая, согласно записи абверовских агентов из числа бандеровцев, состоялась в конце июля 1941 года в Житомире, Байер встретил их в помещении немецко-украинской полиции и пригласил к себе. В беседе также принимал участие вновь назначенный оккупантами шеф житомирской областной управы. «Его (Байера) принципиальный взгляд на деле, — писали бандеровцы, — следующий... Физически невозможно создать государственный аппарат — административный и продуктивный — теми силами, которыми мы... располагаем. И уж никак он не представляет, что мы — группа Бандеры — имеем таких людей, которые отвечали бы соответствующим требованиям для занятия этих постов. Например, он спрашивал, имеем ли мы кандидатуру на пост бургомистра Киева. Вспомнил также, что, по его подсчетам, необходимо 80 000 чиновников на самые различные низовые посты. Откуда мы их возьмем? На западных землях этот вопрос еще можно уладить... Совсем другое дело в восточных областях. Здесь мы не действовали... поэтому трудности будут намного большими»¹¹⁷.

¹¹⁵ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп.1. Спр. 23. Арк. 65, 77.

¹¹⁶ *Motyka G.* *Ukraińska partyzantka 1942–1960: działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i Ukraińskiej Powstańczej Armii.* Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN: Oficyna Wydawnicza Rytm, 2006. S. 93. Националистическая историография заведомо завышает это число с целью создать иллюзию массового характера «походных групп». Например, называется число 7000 членов. (См.: *Климишин М.* В поході до волі. Спомини. Т. 1. Вид. 2-ге. Детройт: Передрук «Української Книгарні», 1987. С. 377; *Бедрий А.* Українська держава, створена Актом 30 червня 1941. Дрогобич: Редакція багатотомного книжкового видання «Літопис Голготи України», 1996. С. 13).

¹¹⁷ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 46–47. См. также: ОУН у 1941 р. Ч. 2. С. 386–387.

Взгляды В. Байера разделял и другой эксперт по «украинскому вопросу», один из руководителей армейской разведки — Ганс Фербек. Он считал украинских националистов выскочками, несерьезными претендентами на руководящие посты во вспомогательном управлении коллаборационистской администрации в центральных и восточных областях Украины, поскольку там о них «... не то, что о Бандере, но даже [об] организации никто ничего не слыхал»¹¹⁸. Это вынуждены были признавать даже сами бандеровцы. Так, например, Л. Шанковский, писал, что члены «походных групп» имели значительные трудности в проведении «разъяснительной работы» на территории Восточной и Центральной Украины. Малообразованные «агитаторы» из Галиции столкнулись с «неожиданно высоким политическим уровнем масс», которые были объектом «разъяснительной работы»¹¹⁹.

Абвер также заключил соглашение с бандеровцами, по которому в обмен на военное и тайное сотрудничество те получали определенную свободу проведения политической пропаганды. Дж. Армстронг ссылается в связи с этим на документ Нюрнбергского трибунала, который отражал это соглашение. При этом Армстронг указывает, что свидетели с немецкой стороны, опрошенные им после войны, утверждали, что германская сторона «разрешила бандеровцам осуществлять политическую пропаганду на оккупированной территории в обмен на сотрудничество с немецкими оккупационными властями в использовании ресурсов Украины для военных нужд рейха». Они также утверждали, что бандеровцы нарушили договоренность провозглашением «самостийной Украины» во Львове 30 июня 1941 года¹²⁰.

В данном контексте будет весьма полезным обратиться к первоисточнику, документу Нюрнбергского трибунала 3876-PS¹²¹,

¹¹⁸ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 47. См. также: *Чередниченко В.* Анатолия предательства... С. 108–109.

¹¹⁹ *Шанковський Л.* Похідні групи ОУН: [причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941–1943 рр.]. Мюнхен: Український самостійник, 1958. С. 74–75.

¹²⁰ *Armstrong J.* Ukrainian nationalism... P. 75.

¹²¹ Документ был представлен в качестве доказательства на процессе IX Нюрнбергского трибунала (процесс айнзатцгрупп). Более подробно о процессе IX см.: *Earl H.* The Nuremberg SS-Einsatzgruppen Trial, 1945–1958 Atrocity, Law, and History. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010.

на который ссылается Дж. Армстронг. Этот документ представляет собой донесение №9 айзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР за январь 1942 года о положении на временно оккупированной территории СССР¹²². Нас особенно интересует 5-й раздел доклада, озаглавленный «Организация украинских националистов (ОУН)»¹²³. В разделе, со ссылкой на раскол в ОУН на фракции Мельника и Бандеры, в частности, сообщалось:

«Так как украинская молодежь была преимущественно на стороне Бандеры, а немецкие инстанции вынуждены были опираться на деятельных и продуктивных, Бандера получил ощутимое преимущество над Мельником. Его сторонники в качестве переводчиков или мнимых организаторов внедрялись в страну и наряду со своими официальными задачами сразу и без оглядки на соглашения с ответственными немецкими правительственными инстанциями разворачивали свою пропагандистскую деятельность. Насколько могущественным чувствовал себя тогда Бандера, указывает провозглашение в Лемберге украинского правительства во главе с Ярославом Стецько вскоре после взятия города. Полиция безопасности и СД сразу же после этого провозглашения правительства предприняли необходимые меры по ограничению деятельности Бандеры.

ОУН была вынуждена заботиться о максимально точной информации относительно немецких планов, чтобы соответствующим образом подстроить технику своей работы и тактику. Она использовала и использует и сегодня переводчиков украинской национальности, работающих в немецких инстанциях. Поэтому ОУН не только в курсе части немецких планов, но в курсе практических возможностей реализации этих планов. Соответственно этому она

¹²² Tätigkeits- und Lagebericht Nr. 9 der Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und der SD in der UdSSR (Berichtszeit v. 1.1 — 31.1.1942) // NARA. RG 238. National Archives Collection of World War II. War Crimes Records. National Archives Microfilm Publication M895. Roll 10. Frames 797–801. Документ полностью опубликован в немецком источнике: Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion, 1941/42: die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD: Publikationen der Gedenk- und Bildungsstätte Haus der Wannsee Konferenz. Bd. 6 / hrsg. A. Angrick, Peter. Klein. Berlin: Edition Hentrich, 1997. S. 276–288 (далее: Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion, 1941/42).

¹²³ Полностью указанный раздел в переводе на русский язык см.: Украинские националистические организации... Т. 1. С. 466–468.

приспособила свои методы. За официальной деятельностью ранее теперь последовала нелегальная тайная с использованием псевдонимов и паролей. Доверенные лица и функционеры были переведены на незаметные должности в украинской гражданской администрации...

<...> Данное немецким инстанциям обязательство организовать экономическую жизнь Украины и предоставленная в связи с этим людям Бандеры немецкой стороной свобода торговли и передвижений, были истолкованы сторонниками ОУН таким образом, что они соответствовали их собственным планам и намерениям. В противном случае они не считались с какими-либо обещаниями. Даже с назначениями с немецкой стороны комендантов милиции, бургомистров и других должностных лиц считались только в тех случаях, когда эти люди хотели и могли содействовать плану ОУН.

Оперативные группы Полиции безопасности и СД внимательно следили за таким развитием...»¹²⁴

Сами же бандеровцы утверждали, что такого соглашения с абвером не было, а была, мол, только весьма общая и расплывчатая «договоренность» о взаимодействии бандеровцев с вермахтом. Дж. Армстронг пишет, что «сторонники Бандеры, неискушенные в юридических дефинициях и вообще не отличавшиеся точностью формулировок какого-либо рода, полагали, что им была предоставлена свобода политических действий». С другой стороны, армейские офицеры предполагали, что они «смогут контролировать украинских националистов, и рассматривали политическую деятельность бандеровцев в исключительно местном, вспомогательном контексте, которая разрешалась только до окончания боевых действий»¹²⁵. Как подчеркивает немецкий исследователь Франк Грелка, переоценка ОУН собственного значения в политической игре сопровождалась фатально неправильной интерпретацией германской пропаганды в отношении роли Украины в «новой Европе» под управлением Германии¹²⁶.

¹²⁴ Там же. С. 467–468.

¹²⁵ *Armstrong J.* Ukrainian Nationalism... P. 75.

¹²⁶ *Territorial Revisionism and the Allies of Germany in the Second World War: Goals, Expectations, Practices: Austrian and Habsburg Studies* / eds. M. Cattaruzza, S. Dyroff, D. Langewiesche. New York: Berghahn Books, 2013. P. 129; *Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung, S. 248, 253, 263.

Канадский социолог Иван Качановский отмечает, что многие руководители оуновских «походных групп учились на специальных курсах, созданных немецкими спецслужбами и военным командованием»¹²⁷. Маршруты «походных групп» ОУН(б) сопровождалось массовым уничтожением мирного гражданского населения немецкими айнзатцгруппами при прямом пособничестве украинских националистов. И. Качановский обращает внимание на тот факт, что северная «походная группа» Клымышина, а затем и киевская «походная группа», в которую, кроме ее руководителя Василя Кука, входили Ярослав Старух, Дмытро Мырон, Юрий Стельмащук, Пантелеймон Сак, Тарас Онышкевич, Дмытро Маевский, Йосип Позичанюк и другие ведущие деятели ОУН(б), шли почти теми же маршрутами и почти в то же время, что и зондеркоманда 4а айнзатцгруппы С. Перейдя границу из Грубешова в июне-августе 1941 года, они с помощью милиции, созданной этими оуновскими «походными группами» и местными вожаками ОУН(б), совершали массовые расстрелы евреев и — в меньшей мере — украинских, польских и русских «советских активистов» и «агентов» в Сокале, Луцке, Ровно, Новограде-Волынском, Житомире, Коростене, Радомышле, Василькове, Белой Церкви и других городах.

В своем оригинальном исследовании И. Качановский приходит к выводу о том, что милиция, созданная ОУН(б), была причастна к убийству, в основном организованного и осуществленного нацистами, не менее 50 тысяч человек, главным образом евреев, а также значительной части украинцев, поляков и русских из местных жителей и военнопленных на территории довоенных Волынской, Ровенской, Житомирской, Киевской, Львовской, Станиславской (Ивано-Франковской), Дрогобычской и Тернопольской областей тогда, когда бандеровцы руководили или имели значительное представительство в милиции на территории этих областей летом 1941 года. Эта приблизительная оценка сделана на базе статистических данных об убийстве в ходе массовых расстрелов и погромов евреев и «советских активистов» на территории этих областей в конце июня — августа 1941 года. Его исследование показывает, что милиция принимала участие, главным образом исполняя вспомогательную роль,

¹²⁷ Качановский И. ОУН(б) и нацистские массовые убийства летом 1941 года на исторической Волыни // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. 2014. Т. 1. № 2 (22). С. 219.

в абсолютном большинстве самых массовых казней на исторической Волини, а также в менее массовых и единичных убийствах советских военнопленных и евреев, поляков, украинцев и русских из местного населения. Кроме того, «походные группы» ОУН(б) и милиция, созданная ими, действовали и в других регионах Украины, где происходили такие же массовые убийства, в частности, в Винницкой, Каменец-Подольской (Хмельницкой) и Днепропетровской областях¹²⁸.

Иными словами, немцы использовали украинских националистов в качестве подручных в акциях против гражданского населения. Однако бандеровцы, снедаемые нетерпением проявить себя в роли, которая им отнюдь не была суждена, спешили опередить своих политических конкурентов на поприще борьбы за «самостийную Украину». Их подстегивало то обстоятельство, что в это же время активизировали свои контакты с Г. Лейббрандтом через внешнеполитическое бюро НСДАП петлюровцы, в частности Р. Смаль-Стоцкий¹²⁹, которые стремились предложить немцам свой вариант государственного устройства Украины под контролем Германии.

Не отставала от них и группа Скоропадского: гетман предложил немцам свой вариант оккупационного режима, в котором Украине отводилась роль тривиального сырьевого придатка Германии. Всякая попытка создать в сельскохозяйственной Украине крупную промышленность, писал он в своих предложениях, будет опасной и вредной. Все, что Украина может дать на экспорт, должно быть прежде всего предложено Германии. Одновременно все потребности украинцев в промышленных товарах должны покрываться поставками рейха. Развитие сельского хозяйства и использование природных богатств Украины должно осуществляться при помощи немцев. Украина уже теперь в состоянии принять 10 миллионов немецких переселенцев, которым будут гарантированы все права¹³⁰. Претензии на участие в оккупационных германских структурах предъявлял и А. Мельник. Однако в июне 1941 года Розенберг и Канарис достигли соглашения о том, что ни одна из украинских националистических группировок не будет признаваться в качестве

¹²⁸ Там же. С. 220–221.

¹²⁹ Р. Смаль-Стоцкий во время войны тесно сотрудничал с СД (см.: *Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement...* P. 13, 71).

¹³⁰ ЦДАГО. Ф. 57. Оп. 4. Спр. 338. Арк. 116.

«легитимной», не говоря уже о претензиях на «политическое лидерство» после «освобождения» украинских земель¹³¹.

Многие националистические авторы стремятся уверить своих читателей, что население Украины встречало вермахт как своих «освободителей» и что проявления «дружелюбия» и «доброй воли» к наступающим немецким войскам были «повсеместными». На самом деле, картина была гораздо сложнее. В связи с этим приведем оценку канадского исследователя Богдана Кравченко. Он отмечает, что первоначальная реакция гражданского населения по отношению к немцам еще не подвергалась систематическому изучению. «Однако картина улыбающихся украинцев в национальных костюмах встречающих немцев традиционным хлебом и солью, — пишет Б. Кравченко, — является чрезвычайно преувеличенной. Этот стереотип довольно эффективно продвигался во время холодной войны в качестве доказательства того, что американская „психологическая война“ против советского населения принесет колоссальные дивиденды...»¹³²

В условиях быстрого марша вермахта вглубь советской территории на начальном этапе войны, германской военной машине требовалась по крайней мере минимальная организация оккупированных территорий для обеспечения тыла гитлеровских войск до прихода и установления чисто германской администрации. В ходе продвижения германских войск ведомство Канариса планировало насаждение своей проверенной агентуры на уровне местных властей. Аналогичные расчеты были у гестапо и СД. Последним двум ведомствам также были нужны кадры для поддержания режима тотального контроля за населением, который уже был реализован в самой Германии. При этом германские спецслужбы конкурировали между собой, в том числе в сфере вербовки националистических кадров.

Таким образом, «походные группы» ОУН представляли собой оккупационный вспомогательный аппарат полицейских,

¹³¹ Документ Нюрнбергского трибунала 1039-PS, датированный 28 июня 1941 года и обнаруженный в делах Розенберга (TMWC. Vol. XXVI. P. 585). А. Даллин также ссылается на свои интервью с очевидцами событий с немецкой стороны (*Dallin A. German Rule...* P. 117).

¹³² *Ukraine during World War II: History and Iftermath: A Symposium* / eds. Y. Boshyk [et al.]. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1986. P. 16–17; *Ukraine: The Challenges of World War II. Ukraine* / eds. T. Hunczak, D. M. Shtohryn. Lanham: University Press of America, 2003. P. 19.

пропагандистских и иных служб гитлеровских оккупантов. С началом военных действий их участники должны были двигаться за вермахтом, оседать в населенных пунктах Украины, создавать вспомогательную инфраструктуру для реализации целей гитлеровских оккупантов. Они служили своеобразным соединительным звеном между фашистской оккупационной властью и украинским населением, помогали устанавливать и практически реализовать «новый порядок» нацистов¹³³. Неудивительно, что в бандеровской брошюре, изданной в 1941 году по горячим следам событий начала войны, оуновцы прямо хвастались тем, что «не только помогали немцам, но и расчищали им все пути»¹³⁴.

Идейным «перевоспитанием» населения оккупированных территорий в националистическом духе по параметрам «нового порядка» фашистов занимались учрежденные оуновскими «походными группами» с позволения немецких оккупационных властей сотни репильных профашистских газеток и периодических изданий. На территории «рейхкомиссариата Украина» издавалось в годы оккупации не менее 232 легальных украиноязычных изданий¹³⁵.

Холцманн и Аради, в частности, ссылаются на высокопоставленный немецкий источник (по-видимому, под этим источником подразумевается Герхард фон Менде), который подтвердил, что ОУН оказало ценные услуги во время польской кампании и против СССР. «Конкретную суть и меру указанных „услуг“ в настоящее время определить не представляется возможным, — пишут они, — однако можно с уверенностью предположить, что подразделения ОУН были использованы в местных административных и полицейских структурах генерал-губернаторства и Восточной Украины»¹³⁶.

¹³³ *Чередниченко В.* Анатомія зради... С. 110.

¹³⁴ За українську державність (Хто будує, а хто руйнує українську державність?). [б. м.]: [б. и.], 1941. С. 9. Копия брошюры хранится в ЦДАГО. Ф. 57. Оп. 4. Спр. 339.

¹³⁵ *Курилишин К.* Україномовна легальна періодика часів нацистської окупації (1939–1944): автореф. дис ... канд. іст. наук: 07.00.01. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича; Інститут народознавства, 2008. С. 8; см. также справочное издание: *Курилишин К.* Українська легальна преса періоду німецької окупації (1939–1944). Історико-бібліографічне дослідження. У 2 томах. Львів: Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника, 2007.

¹³⁶ *Holzmann W., Aradi Z.* The Ukrainian Nationalist Movement... P. 21.

Какова же была подлинная цена этих обещаний немцев? Каким же образом представляли себе государственное и административное устройство оккупированных территорий сами гитлеровцы и какая роль отводилась при этом украинским националистам?

Об этом свидетельствует ряд предпринятых ими мер по организации оккупированных земель. Уже 16 июля 1941 года Гитлер назначил одного из своих рьяных сподвижников Эриха Коха рейхскомиссаром Украины. Само гитлеровское оккупационное образование «Рейхскомиссариат Украина» было образовано 1 сентября первоначально в составе Волыни и правобережной Украины. 20 октября и 15 ноября 1941 года к рейхскомиссариату были присоединены все территории к востоку от рек Горынь и Случ, к северу от Южного Буга до Днепра. К началу 1942 года, по оценкам нацистской администрации, это образование включало население в 15 миллионов человек¹³⁷.

Э. Кох в организационном отношении должен был подчиняться ведомству Розенберга по делам «восточных территорий». На самом деле, Кох не собирался сотрудничать с Розенбергом. Более того, взаимоотношения между этими двумя гитлеровскими руководителями характеризовались взаимной ненавистью и постоянными доносами друг на друга. В этих внутренних распрях Гитлер почти всегда становился на сторону Коха¹³⁸. Согласно планам Розенберга, Э. Коху отводилась роль рейхскомиссара «Московии», одного из нескольких предполагаемых марионеточных образований на оккупированной территории СССР. Однако Геринг убедил Гитлера послать Коха на Украину. Взгляды Гитлера, Геринга и других главварей нацистской Германии предусматривали исключительно безжалостную колонизацию оккупированных территорий и их тотальную экономическую эксплуатацию. И в этом плане Гитлер не мог

¹³⁷ Berkhoff K. Harvest of despair... P. 39–41.

¹³⁸ В этой связи интересный анализ приводится в уже упомянутой нами монографии Дж. Рейтлингера (*Reitlinger G.* Op. cit. P. 174–183). См. также: *Mulligan T.* The Politics of Illusion and Empire: German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942–1943. New York: Praeger, 1988. P. 61–75; *Burleigh M.* The Third Reich: A New History. New York: Hill and Wang, 2001. P. 536–538; протоколы допросов главных гитлеровских преступников в документах У. Донована: Donovan Nuremberg Trials Collection [Электронный ресурс]. URL: <http://lawcollections.library.cornell.edu/nuremberg> (дата обращения: 04.03.2021). Об этой грызне подробно пишет Ф. Бухардт (*Buchardt...* P. 32–38).

найти лучшего сатрапа для реализации своей политики в оккупированной Украине. Осенью 1941 года, отмечает в своем исследовании политики Третьего рейха на оккупированной территории Советского Союза в 1942–1943 годы американский историк Тимоти Маллиган, А. Розенберг «полностью капитулировал перед программой Гитлера», и 13 октября 1941 года в переписке с Гансом Франком, гитлеровским генерал-губернатором Польши, он был вынужден признать отказ от своих планов по созданию «Украинской державы», а в последующие месяцы даже стал утверждать необходимость «авторитарного» правления Германии на Украине¹³⁹.

«Рейхкомиссариат Украина» состоял из шести генеральных округов (*Generalbezirke*), возглавляемых немецкими генеральными комиссарами, им подчинялись обычные округа, каждый со своим комиссаром. Пять крупнейших городов Украины — Киев, Днепропетровск, Кривой Рог, Запорожье и Каменское (до войны Днепродзержинск) — были отдельными административными единицами и возглавлялись городскими комиссарами. Обычные округа имели в своем составе от двух до двенадцати районов, соответствовавших советскому районному делению. 29 июля 1941 года вермахт запретил занятие должностей украинцам выше этого уровня¹⁴⁰. Как видим, «украинская вспомогательная администрация» могла включать только администратора района, города или поселка или сельского старосту.

Поскольку детальные планы оккупационного режима разрабатывались в ведомстве Розенберга, которое было напичкано «украинскими» экспертами и консультантами, такое предполагаемое административное оккупационное устройство не могло не быть известно главарям националистических организаций А. Мельнику и С. Бандере.

Создание гитлеровцами «Рейхкомиссариата Украина» и присоединение Галиции в качестве округа к «генерал-губернаторству» нанесли еще один удар по надеждам националистов на «самостийную Украину». Специалист по «восточным территориям» ведомства Розенберга, сторонник «мягкой линии» по отношению к украинским националистам Отто Бройтигам записал в своем дневнике 16 июля 1941 года: «Тяжелый удар для украинцев и неудачная прелюдия для

¹³⁹ См.: *Mulligan T.* Op. cit. P. 12.

¹⁴⁰ См.: *Berkhoff K.* Harvest of despair... P. 39.

нашей украинской политики!»¹⁴¹ Бутафорские «протесты» украинских холопов из числа националистов¹⁴², в том числе письмо пресловутого «премьера» Я. Стецька от 3 августа 1941 года по поводу нового административного устройства Галиции¹⁴³, были в Берлине напрочь проигнорированы. Однако украинские националисты были готовы служить своим немецким хозяевам в любом качестве, надеясь получить хотя бы малую толику власти над украинским народом.

Таким образом, сотрудничество главарей украинских националистических организаций и, прежде всего, двух фракций ОУН — бандеровской и мельниковской — со специальными службами Третьего рейха отнюдь не рассматривалось германской стороной как своего рода «союзнические отношения», а уж тем более как признание «державных» амбиций националистов. Это был мезальянс, в котором украинские националисты, по планам немцев, должны были послушно играть отведенную им роль. Это необходимо иметь в виду, когда мы обратимся к непосредственным обстоятельствам «провозглашения» «самостийной Украины» в оккупированном немцами Львове и реакции германских властей на это событие.

¹⁴¹ См.: Biedermann und Schreibtischtäter: Materialien zur deutschen Täter-Biographie / hrsg. G. Aly. Berlin: Rotbuch Verlag, 1987. S. 136.

¹⁴² См.: ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 22. Арк. 6–10.

¹⁴³ См.: BArch, R43 II/1500, Bl. 108–109.

Глава вторая «Провозглашение»

«Провозглашение» «акта 30 июня 1941 года»

22 июня 1941 года гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Немедленно активизировало свою деятельность националистическое подполье в Западной Украине, прежде всего бандеровцы¹. Они руководствовались инструкцией «Борьба и деятельность ОУН в период войны», разработанной бандеровцами в мае 1941 года. В политических указаниях инструкции, в частности в разделе III, озаглавленном «Отношение к немецкой армии», утверждалось:

«25. Немецкие войска на марше принимаем как войска союзников. Стараемся перед их приходом наладить жизнь надлежащим образом. Им заявляем, что украинская власть уже установлена, ее возглавила ОУН под руководством Степана Бандеры, всеми делами украинской жизни заправляет ОУН и местная власть, готовы установить дружественные отношения с союзными войсками в целях сотрудничества и общей борьбы с Москвой... В случае негативного отношения немцев к установленной украинской власти ОУН, ее непризнания и насаждения своих людей, заявлять на местах о том, что назначенные ОУН лица не могут передать власть, поскольку только Провод [руководство] ОУН может их освободить от обязанностей. Перед лицом физической силы отступить, однако в юридическом смысле власть не передавать (т. е. зависнуть в управлении)»².

Задаемся вопросом: чего больше в этом «документе»: типично бандеровской наглости или полного непонимания своей роли в немецком «орднунге», при котором использование националистов

¹ См.: Росов О., Назаров Е. Указ. соч.

² ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 2. Спр. 1. Арк. 19. См. также текст инструкции: ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 71. В распоряжении автора также имеется подпольный экземпляр указанного документа ОУН(б), отпечатанный в целях конспирации на тонкой папиросной бумаге высокого качества.

не предполагалось выше уровня района? Однако, факт остается фактом: ОУН(б) с мая 1941 года поспешно взяла курс на реализацию провозглашения «самостийной Украины», чтобы опередить своих политических конкурентов. Этой авантюрной задаче и был посвящен рейд бандеровской «походной группы» во главе с Ярославом Стецько на Львов³.

Уже рано утром вместе с передовыми частями вермахта во Львов вошли части батальона «Нахтигаль» на транспортных средствах абверовского полка «Бранденбург-800». Отдельно на машинах абвера прибыла «походная группа» Ярослава Стецько. По утверждению бандеровца М. Кальбы, она насчитывала около ста членов⁴. Продвижению этой группы в Львов, как указывает Дж. Армстронг, способствовали передовые подразделения германской армии⁵. Более того, группа Я. Стецько имела при себе документы, выданные вермахтом⁶. Отметим этот момент, поскольку он важен для рассмотрения роли немцев и их отношения к акту.

Довольно красноречиво описал обстоятельства объявления «самостийной Украины» вечером 30 июня один из видных националистических деятелей Кость Паньківський в своей книге «От державы к комитету». Поскольку ему удалось довольно верно передать характер и атмосферу марионеточного «национального собрания», приведем обстоятельную цитату:

«Я уже узнал, что раненько 30/6 под собор Св. Юра пришло с первыми немецкими частями подразделение украинских добровольцев-националистов под руководством Романа Шухевича и отца д-ра Ивана Гриньоха — так называемый Легион Нахтигаль. Только маленькая голубая с желтым ленточка на ремне отличала их

³ Примечательно, что, согласно «мандату» Я. Стецько от С. Бандеры на «провозглашение самостийности», речь шла о чисто западноукраинской аванюре, а не о «провозглашении» или восстановлении украинской «державности» на Украине в целом. Об этом свидетельствует архивный документ. В неподписанном документе без даты, озаглавленном *Erlass I* [приказ 1], Бандера указывает, что, как руководитель ОУН, он назначает Стецько «*Landesregierung der westukrainischen Gebiete*» (главой местного правительства западноукраинского региона) и что сам Стецько назначит членов своей «администрации» (ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 81).

⁴ У лавах дружинників: спогади учасників / Матеріал зібрав і впорядкував М. Кальба. Денвер: ДУН, 1982. С. 10.

⁵ *Armstrong J. Ukrainian Nationalism...* P. 77.

⁶ *Struve K. Deutsche Herrschaft...* S. 263.

от немецких военных. Митрополит Шептицкий, которого они посетили, выслушав отца Гриньоха, которого знал, как своего воспитанника и кандидата на профессора теологии, благословил воинов и дал благословение также и будущему украинскому правительству, о создании которого ему сообщил отец Гриньох.

В палате митрополита поселился известный во Львове профессор истории Восточной Европы университета в Кенигсберге галицийский немец, бывший сотник Галицийской Армии — в то время гауптман в отделе войсковой контрразведки („Wehrmacht-Abwehr“) д-р Ганс Кох. Вместе с Кохом гостем палаты митрополита был его сотрудник д-р Р. Фель⁷, знаток польских и украинских дел, с которым тогда мы не были знакомы. Позднее я встречался с ним неоднократно в течение трех лет и во время пребывания в Киеве и в Кракове в правительстве Генерал-Губернаторства.

Около полудня прибыли во Львов уже первые представители ОУН в гражданском: Ярослав Стецько, Евгений Врецьона, Ярослав Старух и другие. Они приехали на машинах вермахта и, связавшись со своими людьми в городе, назначили на вечер собрание общественности в здании общества „Просвита“ на площади Рынок.

Это собрание, которое позже назвали „Национальным собранием“, вызвало разные комментарии. Участники критиковали его за неподобающую обстановку — небольшие, темные комнаты, в которых мерцали свечки; отсутствие подготовки собрания: приглашенные не знали по какому поводу состоится совещание; непонятную тогда обществу спешку, нервозность. Участников от общественности было немного, поскольку людей позвали поздно и этому не способствовала вечерняя пора, потому что разрешалось ходить только до девяти часов. Все же было около сотни присутствующих, в их числе и представитель Митрополита — тогда митрат и ректор Духовной Академии — отец д-р Иосиф Слипый... и некоторое число известных руководителей. Значительное опоздание

⁷ Речь идет о правительственном советнике Германии Вернере Фёле (*Fühl*). К. Паньковский ссылается на него как на «Р. Феля». По показаниям на допросе сотрудника абвера А. Паулюса советскими органами госбезопасности в 1945 году, доктор В. Фель был в тот период начальником отделения в отделе заселения и обеспечения в управлении генерал-губернаторства. После формирования краковской команды абвера перешел туда на работу вместе с подполковником Эрнстом цу Айкерном. (См.: Украинские националистические организации... Т. 2. С. 778).

инициаторов люди использовали для обмена информацией и впечатлениями от долгой, насыщенной событиями минувшей недели. Однако такое опоздание портило настроение. Появление Ярослава Стецько в теплый, летний вечер в военном дождевом плаще с поднятым — в соответствии с модой — воротом оказывало неблагоприятное впечатление. Говорил тихим голосом так, что в другой комнате его не слышали и не знали, о чем речь. У тех, кто были ближе, настороженность вызвала чрезвычайно самоуверенная форма „акта“ ОУН о „создании государства“ и „декрета“ руководителя Степана Бандеры, часть 1 „об образовании правления“.

Однако прежде всего у всех участников собрания, с которыми я встречался, это собрание породило чувства разочарования и беспокойства. От передового представителя ОУН, который прибыл во Львов вместе с немецким войском, провозгласил „державность“ и известил о назначении себя самого „главой правления“, общество ждало своего рода публичного отчета о том, что сделала организация для дела за период долгих двух лет вынужденного молчания края и как она понимает свои задачи. Люди хотели хотя бы приблизительно знать, что несут Украине и организация, и немцы — какая конструктивная программа и какой план конструктивных договоренностей с немцами имеются у руководства организации. Об этом на собрании не было и речи. Содержанием речи председателя и всех прибывших во Львов выступавших из руководства ОУН была дешевая революционная агитка.

После Стецька живо и темпераментно выступал отец Гриньох, который явился в мундире немецкого офицера. Он приветствовал собрание от имени коменданта легиона сотника Шухевича и воинов. Сам Шухевич был у родителей, которые переживали семейную трагедию. Большевики недавно вывезли дочку Наталку, а утром 30/6 в тюрьме было найдено замордованное тело сына Юрия⁸.

⁸ Обращают на себя внимание метаморфозы «свидетельств» непосредственных участников этих событий в отношении брата Р. Шухевича. Например, один из них, член ОУН Б. Казанивский, бывший узник НКВД из львовской тюрьмы на Бригидках, в «мемуарах», опубликованных в 1975 году в Лондоне, ограничился единственным предложением о том, что «Роман Шухевич нашел своего замученного брата в тюрьме на Лонцкого, в еще не закопанной яме» (*Казанівський Б.* Шляхом легенди. Спомини. Лондон: Українська видавнича спілка, 1975. С. 212). В июне 1990 года Казанивский уже «вспомнил» что труп Ю. Шухевича «был исколот ножами». URL: <http://avr.org.ua/viewDoc/24680>

Еще от ОУН выступал представитель Краевого Провода организации.

От местной львовской общественности никто не выступил, потому что никого не просили, да и никто не вызвался выступать. Только ректор Слипый приветствовал собрание от имени Митрополита.

Под конец выступил присутствовавший все время на собрании гауптман д-р Ганс Кох. Его речь прозвучала диссонансом. По форме — особенно в сравнении с бледным выступлением Стецька — она была дивной, но по содержанию — хотя и содержала моменты украинско-патриотичные и даже нотки вроде: „Теперь имеете Украину!“, произвела весьма неприятное впечатление. Кох поздравил присутствующих с освобождением и призвал к „работе и сотрудничеству с немецкой армией“. Больше всего неприятно поражала своим поучительным тоном часть речи, которая отнюдь не была созвучной выступлению Стецька. Кох говорил о том, „что война не закончена и со всякими политическими планами нужно ждать решения фюрера“⁹.

Интересен тот факт, что все украиноязычные интернет-ресурсы, посвященные «акту 30 июня», утверждают, что он был «провозглашен» с балкона здания общества «Просвита» — дом 10 на площади Рынок. На здании в честь 50-й годовщины акта была даже установлена по этому поводу мемориальная доска. Примечательно, что К. Паньківський, который приводит множество конкретных деталей пресловутого собрания, вообще не упоминает о каком-либо провозглашении акта с балкона «Просвиты». В воспоминаниях Гавриила Костельника¹⁰ об атмосфере «народного собрания» по поводу про-

(дата обращения: 04.03.2021). Если бы не его кончина на 102 году жизни, кто знает, что поведала бы миру «просветленная» память пана Богдана. Тем более что националистическая газетка «Вільне слово», издаваемая в Дрогобыче, по свежим следам событий в своем выпуске от 16 июля 1941 года вообще написала, что «певца Юрка Шухевича распяли», «пригвоздив живым» к тюремным стенам. Бред такого рода «источников» с готовностью был воспроизведен авторами сборника документов, посвященных очередной юбилейной дате «акта державотворення». (См.: Українське державотворення, С. 103).

⁹ *Панківський К.* Від держави до комітету (Літо 1941 року у Львові). 2-е вид. Нью-Йорк; Торонто: Ключі, 1970. С. 30–32.

¹⁰ Гавриил Костельник был инициатором и главой Центральной инициативной группы по воссоединению греко-католической церкви с русской православной церковью и одним из организаторов в 1946 году Собора УКГЦ во Львове 8–10 марта 1946 года, который принял решение «отменить постановления

возглашения «украинской суверенной соборной державы», на котором он присутствовал лично и которые приводит в своей книге «Дорогой позора и предательства» советский разведчик С. Карин (Даниленко), также ни одним словом не упоминается провозглашение «украинской самостоятельности» с балкона «Просвиты»¹¹. Это также трудно согласовать с тем обстоятельством, что 30 июня 1941 года во Львове немцами был введен комендантский час и были запрещены передвижения гражданских лиц. Поэтому обращение Я. Стецька вечером с балкона народу выглядит весьма неправдоподобным.

Тем временем Я. Стецько уже 3 июля обратился к Адольфу Гитлеру с раболепным посланием, которое заслуживает, чтобы его привести целиком:

«Лемберг, 3 июля 1941 г.
Его Превосходительству
Фюреру и рейхсканцлеру

Ваше превосходительство!

Преисполненные искренней благодарности и восхищения Вашей героической армией, которая покрыла себя неувядаемой славой на полях битв со злейшим врагом Европы, московским большевизмом, мы посылаем вам, Великому фюреру, от имени всего украинского народа и его правительства, которое создано в освобожденном Лемберге, сердечные поздравления и пожелания увенчать эту борьбу полной победой.

Победа немецкого оружия позволит Вам распространить строительство новой Европы и на ее восточную часть. Тем самым Вы дали возможность и украинскому народу принять активное участие в осуществлении этой великой идеи как полноправному, свободному члену семьи европейских народов в своей суверенной Украинской державе.

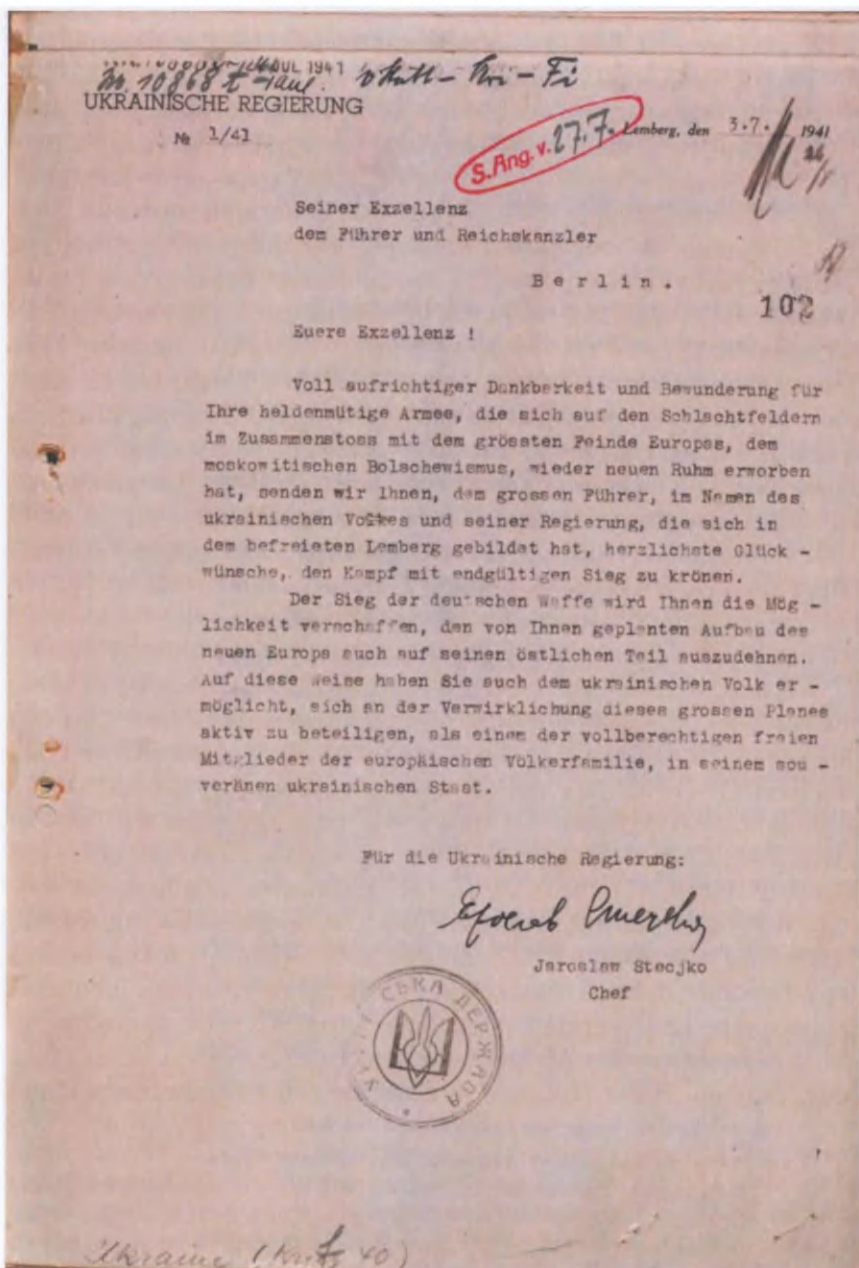
За украинское правительство,

Ярослав Стецько,
Глава [правительства]»¹²

Брестского собора 1596 года, ликвидировать унию, отойти от Рима и возвратиться в нашу отцовскую Святую Православную Веру и Русскую Православную Церковь». См.: Журнал Московской Патриархии № 4, апрель 1946 [Электронный ресурс] URL: <http://www.jmp.ru/ymarh4354y.php?yo=46&mo=04> (дата обращения: 04.03.2021).

¹¹ Даниленко С. Дорогою ганьби і зради: історична хроніка. 2-е вид., доп. Київ: Наукова думка, 1972. С. 193–194.

¹² ВArch, R43 II/1500. Bl. 102.

Ил. 4. Письмо Я. Стецько А. Гитлеру от 3 июля 1941 года из немецкого архива.
BArch, R43 II/1500. Bl. 102

Этот документ хранится в государственном архиве Федеративной Республики Германия. Однако этого письма Я. Стецька А. Гитлеру нет в сборнике документов НАН Украины «ОУН в 1941 році». Рептильный слог письма не вписывается в схему «гордого отказа» бандеровцев отозвать «акт 30 июня 1941 года», которая является лейтмотивом современной украинской историографии. Обратим внимание, что «гордые отказники» даже побоялись упомянуть Львов — здесь он фигурирует как приятный германскому слуху Лемберг. Подчеркнем в связи с этим, что по распоряжению отдела внутренних дел немецкой администрации генерал-губернаторства Львов стал официально именоваться Лембергом только с 15 августа 1941 года. Наконец обратим внимание на порядковый номер документа № 1/41, т. е. даже в мыслях украинских националистов Германия осталась *über alles* («превыше всего»). Примечательно, что в вышеупомянутом сборнике «ОУН у 1941 році» приводится лишь одно из нескольких писем Стецька к Гитлеру, датированное 5 июля 1941 года¹³. Почти такое же письмо Я. Стецька А. Гитлеру от 4 июля 1941 года со ссылкой на киевский архив приводится в уже упомянутой нами выше публикации «Українське державотворення»¹⁴.

Обращение к оригиналам документов, хранящихся в ЦДАВО, показывает ряд разночтений с оригиналом из Бундесархива. Во-первых, в ЦДАВО находятся две копии указанного письма от 4 июля 1941 года за одним и тем же исходящим номером (2/41) за подписью Я. Стецько¹⁵. Однако обе копии письма Я. Стецько в ЦДАВО различаются обращением к рейхсканцлеру. В первой копии ЦДАВО обращение к А. Гитлеру приводится по формуле «Фюреру и Рейхсканцлеру, Берлин, Превосходительство!», во второй Я. Стецько обращается к А. Гитлеру просто «Фюреру и Рейхсканцлеру, Берлин», причем обращение «Превосходительство!» опущено. В оригинале из Бундесархива присутствует более полное обращение к А. Гитлеру: «Его Превосходительству, Фюреру и Рейхсканцлеру, Берлин. Ваше Превосходительство!» В немецкой архивной

¹³ См.: ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 282–283.

¹⁴ Українське державотворення... С. 144–145. Составители сборника не обошлись без мелкого шулерства: в опубликованном в нем письме Я. Стецька в вольном переводе на украинский язык указано «политически правильное» с точки зрения украинских националистов, место документа — Львов. Как видим, в оригинале на немецком языке из ЦДАВО указан Лемберг.

¹⁵ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 26–27.

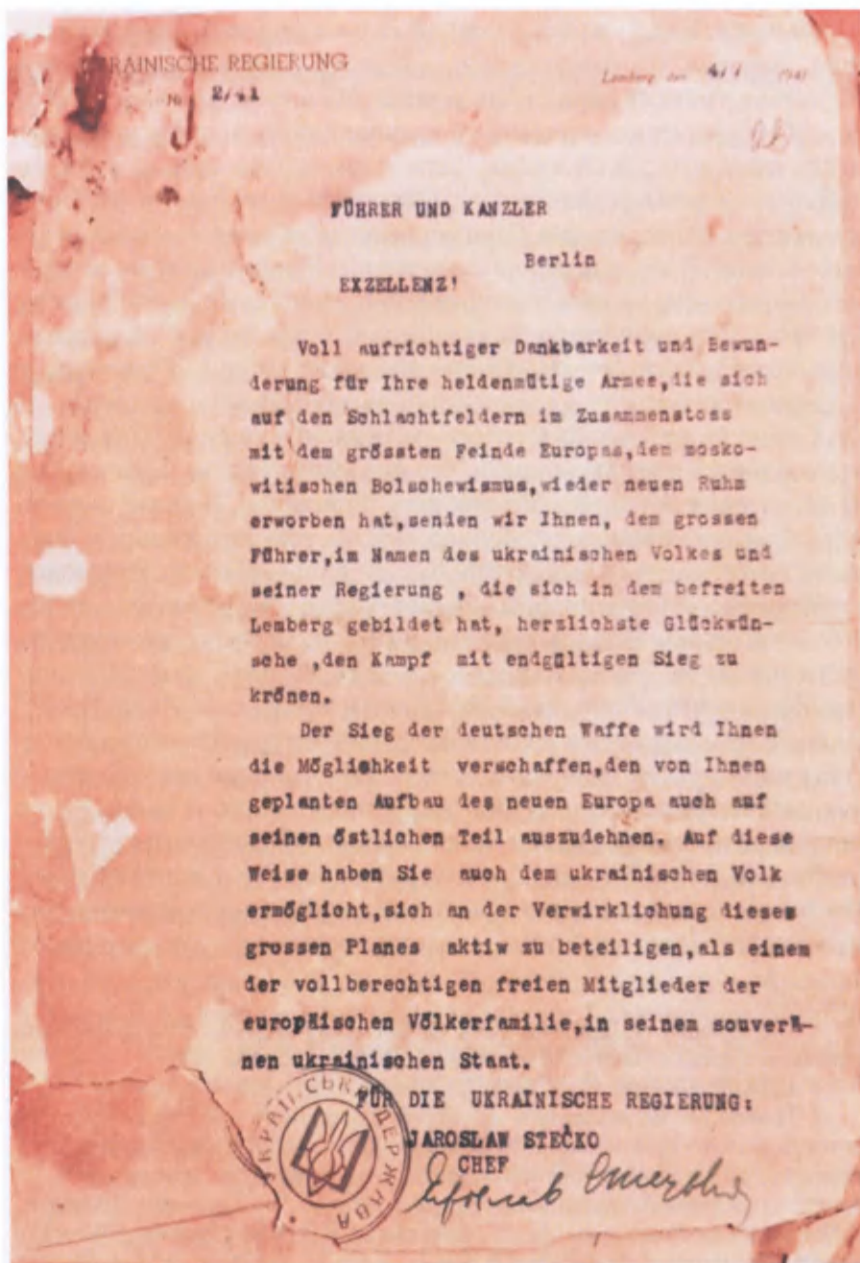
копии компоновка письма, расположение подписи Я. Стецько и печати значительно отличаются от киевских копий. В этом можно убедиться, сравнив иллюстрации ниже. По всей видимости, Стецько не был уверен в том, что его послание дойдет до рейхсканцлера, и заготовил несколько копий. Как видим, только одна из этих копий отложилась в Бундесархиве. Обращаем внимание на тот факт, что все три копии письма Стецька были оформлены на типографском бланке с реквизитами «украинского правительства», спешно изготовленными к «провозглашению» пресловутого «акта 30 июня 1941 года» по поручению бандеровского руководства¹⁶. К сожалению, можно только гадать, почему две последующие копии письма А. Гитлеру из киевского архива были датированы днем позже.

Такие же письма Я. Стецько разослал Герингу, Риббентропу, итальянскому дуче Муссолини, испанскому каудильо Франко, главе хорватских усташей «поглавнику» Павеличу¹⁷. В связи с утверждениями украинских историков о том, что украинские националисты стремились заключить всего лишь «тактический союз» с гитлеровской Германией, возникает вопрос о том, означали ли подобные послания Стецька стремление добиться такого же «тактического союза» не только с гитлеровской Германией, но и с фашистской Италией, франкистской Испанией и усташеской Хорватией?¹⁸ Однозначно, что такого рода заигрывание бандеровского руководства с европейским фашизмом означало не что иное, как сознательную демонстрацию родственного им тоталитарного и фашистского характера предполагаемой «украинской самостийности», провозглашаемой бандеровцами. Тем более что в своем послании итальянскому дуче Стецько прямо заявлял, что «Украина по достоинству займет свое место как государственно-творческий фактор в новом

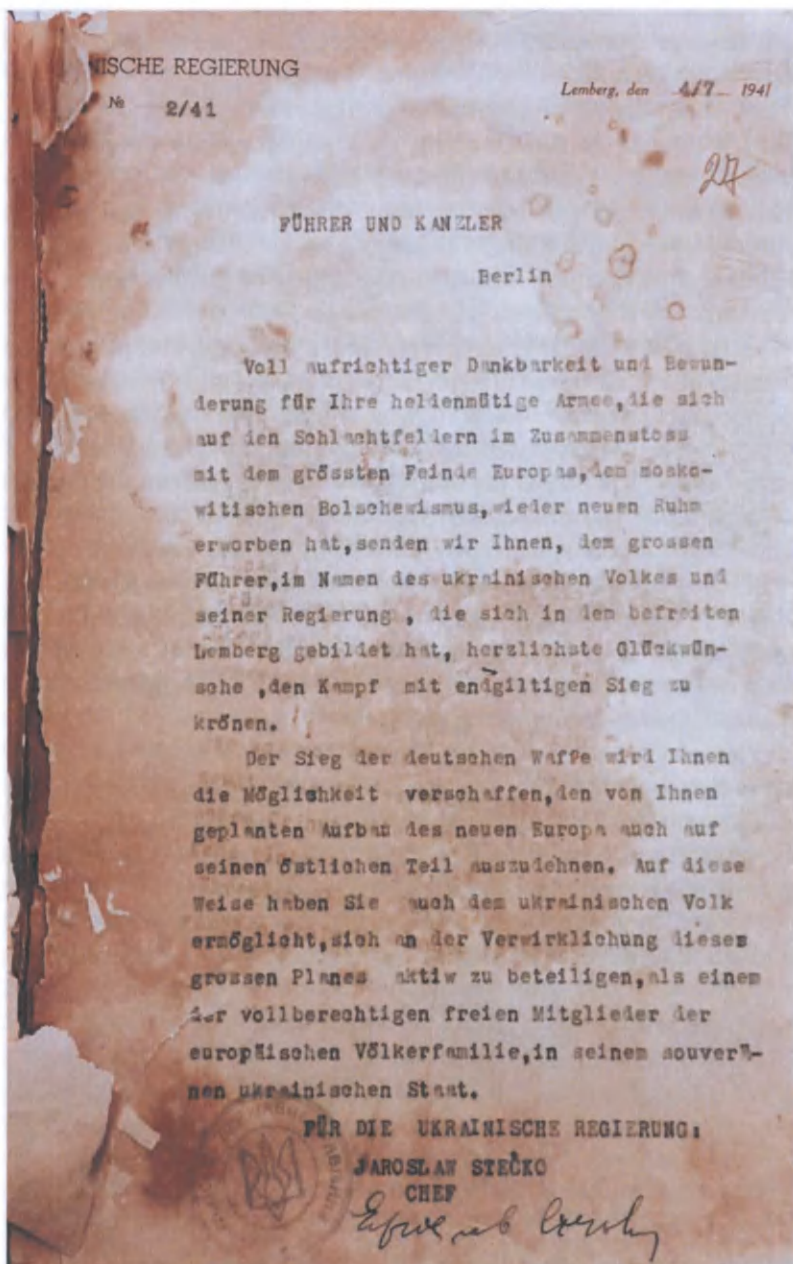
¹⁶ См.: Дзюбан О. Львівські печатки 1941 року як пам'ятки українського державотворення // Пам'ятки України. 2001. № 1–2. С. 155–160.

¹⁷ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп.1. Спр. 22. Арк.1–4.

¹⁸ Немецкий исследователь Г. Россолински-Либе обращает внимание на тот факт, что «прокламация» Я. Стецька, по существу, была аналогична той, которую зачитал Славко Кватерник, представитель «поглавника» усташей Павелича при провозглашении «независимого государства Хорватия» 10 апреля 1941 года. (См.: *Rossolinski-Liebe G. The Fascist Kernel of Ukrainian Genocidal Nationalism: The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*. № 2402. Pittsburgh: Center for Russian and East European Studies, University of Pittsburgh, 2015. P. 8).

Ил. 5. Письмо Я. Стецько А. Гитлеру от 4 июля 1941 года.
ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 26

Ил. 6. Письмо Я. Стецько А. Гитлеру от 4 июля 1941 года.
ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 27

справедливом фашистском строе, который должен заменить версальскую систему»¹⁹.

В этом контексте знаковым является утверждение Ф. Бухардта о том, что «вне зависимости от того, в какой форме могло бы рассматриваться участие компетентных германских властей» в провозглашении украинской «самостийности», факт такого провозглашения со стороны украинских националистов явился свидетельством реализации «определенной линии сотрудничества между германскими властями и ОУН до этого момента»²⁰.

Факты такого сотрудничества были налицо. Например, «походная группа» Я. Стецько прибыла во Львов на машинах абвера. Свое продвижение на Львов группа координировала с вермахтом. Об этом свидетельствуют сами бандеровцы. Например, в сборнике документов «ОУН в 1941 р.» приводится отчет участника бандеровской «походной группы», в которой находились Я. Стецько («Карбович») и Ю. Лопатинский («Юрко») от 26 июня 1941 года:

«...Перед вечером уже в третий раз выдвигаемся на Краковец...

...После совещания с Карбовичем и Юрком идем докладывать командованию дивизии. Хотим выяснить ситуацию, чтобы не попасть в большевистские руки. Вокруг горячо. Некоторые немецкие подразделения возвращаются назад...

...В командовании дивизии называю кличку, переданную мне Юрком. На это меня отправляют к командиру 1с[отни]... ..Лейт[енанту] Липпелю докладываю от имени Организ[ации] У[краинских] Н[ационалистов] Степана Бандеры на заученный отзыв. Согласно полученной инструкции... (курсив мой. — Прим. авт.)»²¹.

Немецкий исследователь Кай Струве со ссылкой на немецкие архивные документы приводит доказательства непосредственной

¹⁹ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 25.

²⁰ Buchardt... Р. 26.

²¹ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 242. И здесь составители документа не обошлись без прямого подлога. Автор отчета правильно ссылается на отдел абвера 1с (в русской транскрипции 1Ц), который в лучших традициях «державотворения» украинских профессиональных историков превращается в «сотню». На самом деле, отделы абвера 1Ц при штабах армий, корпусов и дивизий занимались разведывательной и контрразведывательной работой. Исследователи периода Второй мировой войны не могут об этом не знать. См., например: Чаплиńska Л. Німецькі військові розвідувальні відділи «1с»: завдання та діяльність на території України у 1941–1944 рр. // З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. 2008. Вип. № 1/2 (30/31). Р. 474–483.

связи «походных групп» ОУН с разведслужбами Германии: так, например, в сводке разведывательных данных от 1 июля 1941 года 4-го отдела 1Ц 6-й армии вермахта отмечены все более частые контакты с украинскими националистами, которые с помощью заученных фраз на немецком языке просят их связать с отделом 1Ц или срочно предоставить переводчика для передачи информации для немецкого вермахта. Аналогично, из содержания отчета офицера отдела 1Ц 295-й пехотной дивизии 17-й армии прямо следует, что вермахт заранее, еще до 22 июня 1941 года, был информирован об опознавательных знаках украинских националистов и образцы такого рода знаков заблаговременно передавались командирам общевойсковых частей²².

Другой характерный факт: бандеровцам удалось 30 июня получить доступ к львовской радиостанции, которая в течение нескольких дней транслировала текст акта и «пастырское послание» митрополита А. Шептицкого, перемежая их немецкими маршами.

В связи с этим уместно обратиться к немецким директивам по ведению пропаганды накануне и во время войны. В директиве начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии (ОКВ) по вопросам пропаганды в период нападения на Советский Союз, подписанной генералом Йодлем в начале июня 1941 года, в частности, предписывалось следующее:

«10. Незадолго до начала военных действий верховным главнокомандованием вооруженных сил будут дополнительно прикомандированы к ротам пропаганды специалисты по активной пропаганде и по пресс-информации, офицеры-цензоры, а местами также „группы пропаганды средствами радиовещания“. Последние будут по мере продвижения войск на восток оставаться в крупных городах и при мощных радиовещательных станциях. В этом случае они исключаются из состава рот пропаганды и сводятся в отряды или дивизионы пропаганды. На первом этапе предусматривается по одному дивизиону пропаганды на территориях Украины, собственно России и Прибалтики.

<...>

12. Было бы крайне важно захватить по возможности в исправном состоянии весьма разветвленную сеть радиовещания Советского Союза, чтобы немедленно использовать ее для целей германской

²² *Struve K. Deutsche Herrschaft... S. 264.*

пропаганды. Поэтому необходимо, как правило, стремиться к захвату и удержанию крупных радиовещательных станций, заблаговременно забрасывая в соответствующие районы специальные передовые отряды. Линейные войска проинструктировать в том смысле, что следует избегать разрушения вещательных станций.

Как только будет обеспечена цензура всех материалов, передаваемых в эфир той или иной станцией, необходимо в ограниченном объеме возобновить радиопередачи. Эту задачу выполняют группы пропаганды средствами радиовещания, которые в соответствии с пунктом 10 будут введены в состав некоторых рот пропаганды распоряжением отдела пропаганды верховного главнокомандования вооруженных сил»²³.

Каким же образом украинские националисты получили доступ к львовской радиостанции вопреки указанной директиве ОКВ? По нашему мнению, этот доступ им предоставили немцы, которые неукоснительно выполняли директиву верховного главнокомандования. Достоверно известно, что в первые же часы прибытия войск вермахта во Львов радиостанция была взята под усиленную охрану. Появление националистов на охраняемом объекте такого значения могло произойти только с ведома и разрешения абвера. Бывший офицер абвера Пауль Леверкюн утверждает, что захват и удержание станции было поручено батальону «Нахтигаль»²⁴. Немецкий историк Ф. Грелка прямо отмечает, по прибытии во Львов «городская радиостанция была предоставлена украинским националистам немцами»²⁵.

В ходе расследования Берлином «провозглашения украинской самостийности», на котором мы остановимся ниже, была озвучена следующая версия событий относительно радиопередач львовской радиостанции: «...по окончании собрания Стецько отправился непосредственно на лембергское радио, где некоему немецкому унтер-офицеру дислоцированной там роты пропаганды под командованием лейтенанта Лоттермозера представился полномочным за передачу в эфир некой программы. Так была осуществлена известная нам вторая лембергская радиопередача от 1 июля в 11 ч.

²³ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Ист. очерки, документы и материалы: в 2 т. / отв. ред. чл.-корр. АН СССР А. М. Самсонов. М.: Наука, 1973. Т. 1. С. 194–195.

²⁴ *Leverkuehn P.* German military intelligence... P. 165.

²⁵ *Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung... S. 258.

утра. Так случились возможными передачи от 30 июня в 10 ч. вечера и от 1 июля утром, без ведома ответственных органов, как-то: роты пропаганды, в ведении которой был Лембергский радиопередатчик, так и расположившихся в Лемберге военных органов (включая капитана Коха), тем более, когда находившиеся в Лемберге немецкие органы в связи со своей занятостью не имели времени для прослушивания лембергского радиопередатчика. Именно так стало возможным, что только в Кракове сведения компетентных немецких служебных органов достиг факт провозглашения лембергским радио украинского правительства. По-видимому, проживающие в Кракове украинцы были предупреждены по телефону одним из людей Бандеры о грядущей радиопередаче. А потому на соответствующие запросы в адрес военных органов, несших службу в Лемберге, сначала было отвечено, что там ничего не известно о провозглашении лембергской радиостанцией украинского земельного правительства. Относительно событий на лембергской радиостанции уже после случившегося офицер контрразведки майор цур Айкерн провел тщательнейшее дознание, о котором письменно уведомил вышестоящего ответственного офицера контрразведки...»²⁶

Учитывая тот факт, что абвер с немецкой педантичностью контролировал все аспекты действий своих подразделений во Львове, представляется маловероятным такое «упущение» со стороны его руководителей. Защищая «честь мундира», поскольку расследование проводила другая, неподконтрольная абверу организация, офицеры абвера стремились снять с себя какие-либо обвинения в связи с передачами львовской радиостанции. На самом деле, вещание с передачей текста акта и последующие сообщения об установлении «украинской администрации» нельзя рассматривать иначе, как заурядную идеологическую диверсионную акцию против населения Советского Союза, которая поощрялась опытными немецкими пропагандистами и разведчиками²⁷.

²⁶ Rücksprache mit Prof. Dr. Koch am 10.7.41 // NARA. RG 242. Microfilm publication T454. Roll 165. Folder R-270; см. также документ № 2.25. Запись беседы проф. Коха с заместителем министра восточных территорий А. Розенбергом о событиях 30 июня 1941 г. во Львове // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 369.

²⁷ Холцманн и Аради прямо квалифицируют «акт 30 июня» как «затею абвера» (Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement... P. 48, 58).

Уже после войны, в середине 1980-х годов, незадолго до своей кончины, самозванный «премьер» несостоявшегося «державного правления» Я. Стецько по поводу указанных радиопередач «радиостанции им. Евгена Коновальца» озвучил свою версию: «...Ребет и Старух²⁸ взяли текст Провозглашения и пошли читать на радио. Они читали почти час, так долго, насколько функционировала радиостанция. Потом пришла немецкая радиогруппа для того, чтобы транслировать передачи на восток. ...Старух им сказал, что это украинская государственная радиостанция имени Евгена Коновальца. Они отнеслись к этому заявлению уважительно, спросили, могут ли они передавать передачи для армии. Старух ответил, что позволяет, и дал им, соответственно, полчаса, или больше, и они передавали по-немецки все, что считали нужным...»²⁹ В англоязычном сборнике речей Стецька, изданном в 1989 году, опять были воспроизведены небылицы о «завладении» радиостанцией «украинскими подпольными силами»³⁰.

Предоставим читателям представить себе, как немцы просят позволить им вести радиопередачи на охраняемом им же самими объекте стратегического значения, а украинские националисты «милостиво позволяют» им это сделать. Полная абсурдность такой версии не нуждается в каких-либо комментариях, особенно в свете приведенных выше показаний Г. Коха о том, что львовское радио находилось под полным контролем роты пропаганды вермахта.

²⁸ Лев Ребет, функционер ОУН(б), участник «походной группы» Я. Стецько. Был назначен его заместителем в марионеточном «краевом правлении». Осенью 1941 года был арестован немцами. В 1941–1944 годах находился в Освенциме. Был освобожден немцами в 1944 году для организации антисоветской работы. С 1944 года проживал в Мюнхене. После войны вместе в М. Лебедем вошел в так называемую закордонную ОУН(з). В октябре 1957 года был ликвидирован агентом советской госбезопасности Б. Сташинским. Член руководства ОУН(б) Ярослав Старух был назначен Стецьком «государственным секретарем» так называемого Министерства информации и пропаганды.

²⁹ Спогади Ярослава Стецька [Відредагований текст розмов з д-ром А. Бедрієм, пров. і запис. на 12 касетах від 17 до 23 червня 1985 року; Бібліотека Архіву ОУН в УІС — Лондон. Інв. № 5]. 1985. С. 38; Спогади Ярослава Стецька // Архів ОУН [Електронний ресурс]. URL: <http://ounuis.info/library/handwritten-manuscripts-typed-manuscripts/566/spohady-yaroslava-stetska.html> (дата обращения: 04.03.21).

³⁰ *Stetsko Y. Ukraine and the Subjugated Nations: Their Struggle for National Liberation* / ed. J. Kolasky. New York: Philosophical Library, 1989. P. 259.

О чем знали немецкие спецслужбы

Было ли известно немцам заранее о тексте акта, или он явился «полной неожиданностью» для них, как в этом нас уверяют националистические деятели в своих «мемуарах» и профессиональные украинские историки на страницах «академических изданий» и «сборников документов»? Например, одним из расхожих аргументов адептов бандеровской версии является тезис о том, что «провозглашение» акта, мол, заставило немцев «раскрыть карты» в отношении Украины.

Этот тезис также сопровождается разного рода академическими упражнениями в сотнях публикаций по поводу «неожиданности» этого действия для немцев. Наиболее типичным в связи с этим является популярный тезис современной украинской и историографии о том, что «львовский сценарий задумывался бандеровцами загодя, в глубокой тайне от гитлеровцев, тем более без согласования с ними, и из-за этого стал для последних полной неожиданностью»³¹. Причем академическая историческая наука нынешней Украины слабо учит «материальную часть»: с упомянутым тезисом жестко диссонирует высказывание главного действующего лица спектакля по поводу «акта 30 июня» — Я. Стецько. Он признался еще в 1967 году, что те, кто «провозглашал государственность, вообще не имели в виду «заставлять» немцев этим «раскрыть карты»³².

Приведем всего лишь один красноречивый факт. Один из немецких диверсантов, выпускник школы абвера в Бранденбурге, заброшенный в СССР накануне войны в составе группы из 25 агентов, украинский националист Ю. Стельмащук (шпионская кличка — «IV Норд»), дал показания, согласно которым он вместе с другими диверсантами, получив непосредственно в районе переправы на советскую сторону взрывчатые материалы, должен был перейти границу и пробраться во Львов. Оттуда поездом выехать на станцию Сарны на Ровенщине и ждать начала войны. В первый же день войны, с началом темноты, диверсанты должны были подорвать как можно больше железнодорожных стрелок на этом узле.

³¹ Трофимович В. та ін. Відображення акта 30 червня 1941 року в історичних працях і мемуарах учасників українського визвольного руху // Військово-науковий вісник. 2019. № 31. С. 87.

³² Стецько Я. 30 червня 1941... С. 30.

Дождавшись прихода немцев, Ю. Стельмашук должен был явиться в штаб ближайшего соединения, отрекомендоваться офицеру абвера и подробно доложить ему о выполненном диверсионном задании. После этого агенты-подрывники могли действовать согласно заданиям, которые они получили с санкции абвера от своих националистических вожаков. Причем другое задание этой группы националистов было весьма симптоматичным: агенты-подрывники должны были немедленно размножить массовым тиражом и распространить среди населения так называемый акт о провозглашении «самостийной украинской соборной державы»³³.

В данной связи уместно привести дословно ту часть протокола допроса, в которой говорится о тексте акта:

«...спустя два дня — это было 8 июня 1941 г. — все мы были усажены в автобус и в сопровождении ШТЕЛЯ выехали в Краков, где он нас поместил в пустую квартиру на первом этаже дома № 11 по ул. Вжеснева.

До 13 июня 1941 г. мы там отдыхали, не выходя наружу, так как строго об этом были предупреждены ШТЕЛЕМ, а потом нас посетил один из членов бандеровского центрального провода ОУН, не назвавший ни своего псевдонима, ни своей фамилии.

Он заявил нам, что в ближайшие дни осуществится военное нападение на Советский Союз со стороны Германии, к которому последняя тщательно подготовилась, имея целью в результате. блицкрига покончить с большевиками в течение 3–4 недель, и что „цель эта, безусловно, будет достигнута“.

„Мы же, националисты, — продолжал член провода ОУН, — кровно заинтересованы в успехе запланированного Гитлером предприятия, так как он обещал нашему проводнику Степану Бандере отторгнуть Украину от СССР и предоставить ей «полную государственную самостоятельность»“.

Далее этот член провода заявил, что на следующий день все мы немецкой разведкой будем переправлены через государственную

³³ *Чередниченко В.* Анатомия предательства... С. 94. Автор ссылается на архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины (сейчас — Центральный державний архів громадських об'єднань України — ЦДАГО) Ф. 1. Оп. 9а. Спр. 243. Арк. 29, 32. При подготовке публикации автор обращался в ЦДАГО, однако ввиду реорганизации украинских архивов, в частности, бывшего Истпарта, указанная опись 9а не была обнаружена. Но копии документа находятся в других архивохранилищах, о которых ниже.

границу на советскую территорию с конкретными заданиями подрывного порядка, но что каждому из нас в отдельности он даст поручение по линии закордонной оуновской работы и явки к проводникам соответствующих оуновских организаций, действующих в западных областях УССР.

Тогда же всем нам он раздал по одной брошюре „Постановления 2-го чрезвычайного большого собрания ОУН“ и, что удивительнее всего (так как это было за девять дней до возникновения войны и за две недели до взятия немцами Львова), по одному экземпляру пресловутого манифеста организации украинских националистов (обнародованного 30 июня 1941 г. во Львове) о провозглашении „Самостоятельной украинской соборной державы“, но без указания даты»³⁴.

В свете утверждений бандеровцев о том, что акт явился «полной неожиданностью» для немцев, только один этот факт подвергает сомнению бандеровскую версию. Тем более что сокращенный вариант акта был непосредственно изложен в инструкции о порядке действий ОУН(б) в период войны³⁵, о чем не могли не знать кураторы националистов в германских спецслужбах.

Абвер был в курсе подготовки акта бандеровскими главарями³⁶. Эту информацию руководители германской военной разведки черпали из регулярных донесений своих многочисленных осведомителей в националистических организациях. Немецкий разведчик В. Шелленберг в своих мемуарах отмечал, что он создал широкую сеть осведомителей в среде тысяч эмигрантов в Германии, в том числе и среди украинцев. «В то время, — пишет он, — получение информации о них представлялось более важным, чем возможность использовать их в дальнейшем для работы при оккупации их собственных стран»³⁷.

Здесь мы опять обращаем внимание читателей на тщательность подготовки абверовской агентуры. Ни одна посторонняя деталь

³⁴ ГДА СБУ. Ф. 5. Спр. 67424. Арк. 14. См. также: Украинские националистические организации... Т. 2. С. 539–540.

³⁵ Вказівки на перші дні організації державного життя з Інструкцій Революційного Проводу ОУН (С. Бандери) для організаційного активу в Україні на період війни «Боротьба й діяльність ОУН під час війни». (Травень 1941 р.). Акт Проголошення Української Держави // ОУН у 1941 році. Ч. 1. С. 118–119.

³⁶ *Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement...* P. 48.

³⁷ *Schellenberg W. Hitler's Secret Service...* P. 149.

не оставлялась кураторами националистов без внимания, тем более наличие посторонних пропагандистских материалов при агентах, забрасываемых на территорию противника. «Использовались только агенты, в совершенстве владеющие местным языком, — пишет Пауль Леверкюн, — чья внешность не вызывала малейших подозрений. Они снабжались соответствующей одеждой, причем внимание обращалось не только на внешний вид — нижнее белье, обувь, спички, сигареты, все должно было быть достоверным, даже пуговицы западного происхождения могли представлять опасность для агента. Сложнейшей задачей было обеспечение агентов соответствующими документами...»³⁸ Вполне очевидно, что без санкции сотрудников абвера агенты из числа украинских националистов не могли иметь на себе какие-либо документы изобличающего характера в случае их захвата советскими органами госбезопасности.

Приведем еще один факт: в своем исследовании немецкой оккупации Украины в 1918 и 1941–1942 годах уже упоминавшийся нами немецкий историк Ф. Грелка ссылается на документ, который хранится в национальном архиве США. В своем докладе руководству начальник полиции безопасности и СД Реферата IV Д-За (агентурная разработка эмигрантов из СССР, проживавших в Германии) еще 21 июня 1941 года предупреждал о том, что ОУН(б) вынашивает планы образования «самостоятельного украинского правительства» и что «такие устремления несовместимы с германскими интересами»³⁹. Отметим, что этот документ родился в недрах полиции безопасности и СД, организации-конкурента абвера.

И здесь мы подходим к очень важному вопросу. Он заключается в том, *когда именно и кем* предполагалась реализация планов по созданию марионеточной «самостийной Украины». Анализ существующих документов позволяет сделать вывод о том, что такая акция в той или иной форме действительно планировалась как ведомством Розенберга, так и абвером, которые работали в тесном контакте друг с другом. Центром такого провозглашения рассматривался Киев, *но только после его захвата германскими войсками*. Здесь мы снова обращаем внимание читателей на один из основных

³⁸ *Leverkuehn P.* German Military Intelligence... P. 157.

³⁹ См. *Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung, S. 264. Этот документ является частью «коллекции Гиммлера» в национальном архиве США.

тезисов выступления Ганса Коха во время провозглашения «акта 30 июня» в здании «Просвиты» во Львове. Г. Кох, насколько можно судить по изложению его речи К. Панькивским, заявил, что акция с «провозглашением» является преждевременной и должна быть отложена до окончания боевых действий. Этот тезис Коха подтверждает и соответствующий протокол расследования Кундта (см. ниже). В начале июля 1941 года на встрече с деятелями «Рады сеньйорив»⁴⁰ (Совета старейшин) Ганс Кох вновь подтвердил тезис о несвоевременности провозглашения «самостийности» до захвата Киева вермахтом⁴¹.

Такая тактическая линия до момента провозглашения «украинской самостийности» 30 июня 1941 года вполне согласуется с планами самого бандеровского руководства, изложенными в уже упомянутой нами инструкции о порядке действий в период войны, где говорится о том, что разного рода «локальные плебисциты» являются временной мерой до учреждения «суверенного Украинского правительства в Киеве», которому будут подчиняться местные органы власти, сформированные на Западной Украине⁴². Один из активных членов стецьковской «походной группы» В. Кук утверждает, что планом бандеровского руководства предусматривалось «провозглашение» акта сначала во Львове, а потом уже окончательно в Киеве⁴³.

Анализ документов позволяет с уверенностью предположить, что решение о провозглашении «украинской самостийности» принималось бандеровским руководством спонтанно, в условиях неразберихи и хаоса первых дней нападения Германии на СССР.

⁴⁰ «Рада сеньйорив» — еще одна марионеточная структура, созданная по инициативе бандеровского руководства 6 июля 1941 года с целью демонстрации «многопартийности» бандеровской авантюры 30 июня 1941 года и поддержания официальных контактов с немецкими оккупационными властями. В ее состав вошли Кость Левицкий, Йосиф Слиный, о. Гавриил Костельник и другие известные в националистических кругах деятели, которые официально не являлись членами ОУН. Почетным председателем «Рады сеньйорив» был избран митрополит А. Шептицкий. 24 июля 1941 года была переименована в «Украинский национальный совет» («Українську національну раду»). 3 марта 1942 года была упразднена немцами.

⁴¹ *Ilnytskyi R. Deutschland und die Ukraine 1934–1945. Bd. 1–2. München: Osteuropa-Institut, 1955–1956. Выступление Г. Коха см.: Ibid. Bd. 2. S. 208–210.*

⁴² ОУН у 1941 році. Ч. 1. С. 69.

⁴³ Українське державотворення... С. IX.

В этом плане существенными являются показания одного из членов «походной группы» Я. Стецька Василия Охримовича, захваченного советскими органами госбезопасности при его заброшке на Украину с заданием американских спецслужб в 1951 году. В. Охримович на допросе 6 января 1953 года, в частности, подробно рассказал об обстоятельствах «провозглашения» «акта 30 июня 1941 года»:

«Вопрос: Покажите об обстоятельствах провозглашения во Львове т. н. националистического правительства СТЕЦКО?

Ответ: 30 июня 1941 года, после отхода частей Советской Армии из гор. Львова, СТАРУХ Ярослав⁴⁴ с рядом участников ОУН... по радио обратились к жителям Львова, чтобы они по месту жительства, а также по предприятиям — почта, железная дорога, трамвай и т. д. — собрались на сборы, где высказали бы свой отношение к провозглашению „украинской самостоятельной власти“.

Для окончательного решения вопроса о власти СТАРУХ предлагал, чтобы на собраниях жители Львова избрали своих делегатов, которые 30 июня 1941 года в 8 часов вечера должны собраться на общие сборы, где и решить этот вопрос.

Тогда же по радио СТАРУХ выступил с призывом к населению, чтобы оно поддержало украинских националистов, боровшихся за создание „самостоятельной Украины“...

Вопрос: А что в это время делали СТЕЦКО и „другие деятели“ ОУН?

Ответ: В тот период, когда СТАРУХ выступал по радио, то СТЕЦКО и РЕБЕТ Лев договаривались с митрополитом ШЕПТИЦКИМ, чтобы церковь встала на сторону ОУН и повела за собой верующих к провозглашению „самостоятельной украинской власти“.

Кроме ШЕПТИЦКОГО, СТЕЦКО и РЕБЕТ, ездили к старому лидеру УНДО⁴⁵ — ЛЕВИЦКОМУ Константину (умер в 1943 году), лидеру центросоюза (союз кооперативов) — ПЕЛЕНСКОМУ Зенону (умер в 1943 году), к адвокату ЛЫСОМУ и другим тогдашним

⁴⁴ Ярослав Старух, член руководства ОУН(б), секретарь УЦК в Кракове.

⁴⁵ Українське національно-демократичне об'єднання (Украинское национально-демократическое объединение), легальная украинская политическая партия в довоенной Польше. Прекратила свое существование после воссоединения Западной Украины с СССР.

лидерам различных украинских партий, чтобы они и руководимые ими партии поддержали ОУН в вопросе о власти.

Вопрос: Названные вами украинские националисты конечно согласились с предложением СТЕЦКО о разборе портфелей в т. н. самостоятельной украинской власти?

Ответ: Конечно согласились. Однако как ШЕПТИЦКИЙ, так и другие лидеры в ходе переговоров со СТЕЦКО и РЕБЕТ выдвинули свое предложение, чтобы „украинская самостоятельная законодательная власть“ была провозглашена в виде „украинской национальной рады (совета)“ по примеру 1918 года.

Кроме того, они же предлагали не спешить с этим вопросом, все обдумать, а затем уже собраться и окончательно решить.

С провозглашением „украинской законодательной власти“ в виде Унрады СТЕЦКО и РЕБЕТ не возражали, а выступили против того, чтобы это дело временно отложить.

В частности, СТЕЦКО заявил, что *вопрос взятия власти в свои руки откладывать нельзя, а нужно делать немедленно и решительно, так как после перехода линии фронта во Львове будет немецкая администрация и мы не сможем без наличия провозглашенной „украинской самостоятельной власти“ поставить немцев перед фактом, с которым они будут считаться* (курсив мой. — Прим. авт.).

Мнение СТЕЦКО по данному вопросу было поддержано большинством лидеров, которые предложили на „установочном сборе“ (законодательном или учредительном), назначенном на 30 июня 1941 года в Ратуше (здание, где размещался польский магистрат), решить все необходимые вопросы.

<...>

Вопрос: Покажите о деятельности названного вами „сбора“?

Ответ: <...> „Установочный сбор“ на своем заседании постановил: взять власть в свои руки и поддержать инициативу ОУН в вопросе предоставления полномочий Ярославу СТЕЦКО в формировании „украинского временного правительства“.

Сбор также решил немедленно направить телеграмму в Берлин ГИТЛЕРУ и РИББЕНТРОПУ о том, что на территории западных областей Украины, где уже отступили Советские войска, украинский народ имеет свою „власть“ и свое „правительство“ и *просит принять это к сведению* (курсив мой. — Прим. авт.).

Одновременно с этим „сбор“ предложил — по мере формирования „правительства“, провозгласить „украинской законодательной

властью“ „украинскую национальную раду“ во главе с президентом (по примеру 1918 года) и провести в нее выборы.

На этом свою работу „сбор“ закончил»⁴⁶.

Сам же Стецько в своих «воспоминаниях» признает, что первоначальный замысел был «провозгласить» «самостийность» в Киеве, «но все изменилось на месте»⁴⁷.

Указанная информация позволяет сделать определенные выводы.

Во-первых, становится понятным поспешное редактирование первоначального текста «акта 30 июня» Стецьком, в который были внесены изменения по требованию митрополита А. Шептицкого и других политических группировок украинских националистов с целью демонстрации «преемственности» акта с петлюровской УНР. Насколько можно судить по оригиналу текста акта до правок Стецька, такая трактовка акта не входила в намерения бандеровцев, и они были вынуждены сделать это по настоянию других националистических деятелей.

Во-вторых, представляя собой наиболее активную и организованную группировку в националистическом лагере и открыто бравидуя поддержкой ряда ведомств Германии, бандеровцы сумели продать решение о немедленном провозглашении «акта 30 июня», несмотря на выжидательную позицию своих политических конкурентов.

Наконец руководство ОУН(б) стремилось прежде всего утвердить монопольное и главенствующее положение своей фракции по отношению к другим националистическим партиям, как это и предполагалось в программных документах бандеровцев. Снедаемые желанием опередить своих политических конкурентов даже за счет осложнений отношений с немцами, что, по их мнению, не должно было послужить препятствием последующему сотрудничеству с германскими спецслужбами, бандеровское руководство пошло на авантюру, плохо просчитав последствия провозглашения «акта 30 июня».

Современные упражнения националистических историков и примкнувших к ним профессиональных приспособленцев из институтов гуманитарного профиля в НАН Украины по поводу так

⁴⁶ ГДА СБУ. Ф. 5. Спр. 445. Т. 2. Арк. 111–115.

⁴⁷ Спогади Ярослава Стецька. С. 41.

называемого мужества Бандеры и Стецько, якобы осмелившихся бросить вызов немцам, не выдерживают ни малейшей критики. Холцманн и Аради, ссылаясь на мифотворчество бандеровцев, которые вскоре после окончания Второй мировой войны стремились продать себя подороже западным спецслужбам, прикрываясь мифом о «двухфронтowej борьбе», приходят к логическому выводу: «Недавно источники близкие к Бандере пытались истолковать львовский инцидент в качестве иллюстрации мужества Бандеры перед лицом немцев. *У этой теории нет ни малейших оснований* (курсив мой. — Прим. авт.). <...> Вполне возможно, что „восстание“ Бандеры окончилось бы провалом в любом случае, поскольку его поддержал только абвер при отсутствии какой-либо поддержки со стороны нацистской партии...»⁴⁸

Таким образом, основной постулат современной украинской историографии о «неожиданности провозглашения» «акта 30 июня 1941 года» для немцев является по меньшей мере весьма спорным. Как говорится, дьявол кроется в деталях. С одной стороны, немецкие спецслужбы имели достаточно сведений о подготовке акта и не препятствовали деятельности бандеровцев, поскольку рассматривали эту акцию прежде всего как часть стратегии по развалу СССР, в которой бандеровцам отводилась строго подчиненная роль. С другой стороны, даже те сотрудники абвера, которые курировали националистов, проворонили бандеровскую авантюру. Одной из главных причин такого недосмотра с их стороны была непредсказуемость действий бандеровского руководства, которое стремилось использовать в своих узкопартийных интересах ситуацию, сложившуюся во Львове в первые дни гитлеровской агрессии против СССР. Сотрудники абвера в хаосе первых дней войны не смогли оперативно оценить и отреагировать на сигналы о готовящейся бандеровцами акции. Одним из таких сигналов был тот факт, что Я. Стецько, вопреки приказу своих кураторов в отделе 1Ц группы армий «Юг» следовать в польский город Холм с важным заданием, отправился во Львов, где бандеровцы договаривались с другими националистическими группировками по поводу провозглашения «украинской самостийности»⁴⁹. Помимо подтверждения факта о тесной координации «походной группы» Стецька, впрочем, как и других оуновских

⁴⁸ Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement... P. 22.

⁴⁹ См. главу четвертую, раздел «Реакция немцев на „провозглашение“».

«походных групп», с соответствующими абверовскими отделами 1Ц фронтовых соединений вермахта, такая недисциплинированность бандеровского руководства свидетельствует о сознательном выборе в пользу скоропалительного провозглашения «самостийности» любой ценой с тем, чтобы опередить другие националистические группировки в борьбе за власть. При этом бандеровские руководители, скрыв от своих кураторов намерение скоропалительно провозгласить «самостийную Украину» во Львове, а не Киеве, как это предполагалось, серьезным образом нарушили расчеты Розенберга и абвера разыграть «украинскую карту» в предполагаемом расчленении Советского Союза. Достаточно указать, что абвер сделал соответствующие выводы из бандеровской авантюры: подразделения абвера на Восточном фронте были проинструктированы о необходимости соблюдения крайней сдержанности во всех политических вопросах и о том, что что не следует делать никаких политических заверений даже с точки зрения перспектив развертывания агентуры⁵⁰. Подложив мину под планы абвера и Розенберга, бандеровцы рассчитывали подсластить пилюлю обилием славословий в адрес Гитлера и германского руководства в тексте «акта 30 июня». Развитие последующих событий разрушило такие расчеты.

⁵⁰ См.: *Höhne H.* Canaris: Patriot im Zwielficht. München: Bindlach Gondrom, 1993. S. 441–442.

Глава третья

Погром

Обстановка первых дней войны

В ночь на 30 июня 1941 года, отступая с боями, советские войска оставили Львов после почти недели кровопролитных сражений. За несколько дней до этого дня националистическое подполье в Западной Украине пыталось поднять массовое вооруженное восстание, которое было жестко подавлено советскими органами госбезопасности. Как совершенно справедливо отмечает немецкий исследователь Т. Хелд, эта «совершенно бессмысленная в военном отношении попытка восстания преследовала цель опередить немецких агрессоров при „освобождении“ города, чтобы тем самым подкрепить претензии на самостоятельное украинское государство»¹.

Тюрьмы были переполнены бандеровскими диверсантами и прочей немецкой агентурой, задержанной при осуществлении диверсионных и шпионских заданий абвера. Там также содержались разного рода активисты антисоветских националистических организаций, в том числе и сионистских. Одной из задач антисоветского восстания было освобождение оуновских сторонников и других заключенных из тюрем. Поэтому при отступлении советских войск и невозможности их эвакуации большая часть заключенных была расстреляна НКВД.

Поскольку такие действия советских органов госбезопасности послужили почвой для огромного массива слухов и кривотолков, которые были использованы немцами и украинскими националистами в качестве повода для осуществления массовых убийств во Львове летом 1941 года, в том числе широкомасштабного антисемитского погрома, и до сих пор продолжают оставаться ареной

¹ *Held T. Vom Pogrom zum Massenmord: Die Vernichtung der jüdischen Bevölkerung Lembergs im Zweiten Weltkrieg // Lemberg, Lwów, Lviv: eine Stadt im Schnittpunkt europäischer Kulturen. Köln: Böhlau, 1993. S. 121.*

острых дискуссий среди историков разных направлений, имеет смысл обратиться к анализу событий, непосредственно предшествовавших львовскому погрому.

Уже 22 июня 1941 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении». Согласно ему, большое количество тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных действующим на тот момент Уголовным кодексом РСФСР и других союзных республик Советского Союза, переходили под рассмотрение военного трибунала. На практике, особенно в боевой обстановке, это означало ускоренный порядок судебного производства и скорое приведение приговора в исполнение.

В указе, в частности, говорилось:

«1. Военное положение, в соответствии со ст. 49 п. „л“ Конституции СССР, объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных округов, — вышнему командованию войсковых соединений...

<...>

7. В изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел, в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов»².

Первые дни войны, когда СССР подвергся нападению нацистской Германии, характеризовались не только полной мобилизацией сил и средств советского государства для отпора врагу, но и вполне очевидным хаосом первых дней отступления, который наложил свой отпечаток на действия должностных лиц, прежде всего руководства тюрем в западных регионах СССР. В условиях, когда начали действовать законы военного времени, особое

² Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО — Университет, 2015. Т. 2. С. 136–137.

значение приобретал личностный фактор — оценка конкретными ответственными лицами тяжести преступления и соответствующей меры наказания. В большинстве случаев это означало смертную казнь.

Общую ситуацию во Львове в первые дни войны достаточно емко охарактеризовал в своих мемуарах заместитель командующего фронтом Н. А. Антипенко: «Обстановка в самом Львове в первые дни войны сложилась крайне напряженная. Противник почти круглосуточно бомбил город, число жертв среди населения росло с каждым днем. Среди военнослужащих были, правда, немногочисленные, жертвы также и от выстрелов из-за угла: активизировалась „пятая колонна“ из числа местных шовинистических групп, а также из просочившихся в город немецких диверсантов»³.

Как уточняет немецкий историк К. Струве, во Львове и окрестностях (Злочев) располагались четыре тюрьмы: № 1 (собственно Бриgidки, ул. Казимировская, д. 24); № 2 (ул. Замарстыновска, д. 7); № 3 (Злочев) и № 4 (Малые Бриgidки, ул. Казимировская, д. 24 / ул. Яховича). Тюрьма № 4 не подчинялась Тюремному управлению НКВД и была, по существу, следственным изолятором⁴. По одному из советских отчетов о заполнении тюрем на 10 июня 1941 года, в тюрьме № 1 находилось 3638 заключенных (при официальном лимите в 1500). В тюрьме № 2 в этот период находился 801 заключенный (при официальном лимите 270), а в тюрьме № 4 — 706 заключенных (при лимите 300).⁵ Советские документы относительно числа заключенных в тюрьме на Лонцкого отсутствуют, однако их число могло составлять 300–400 человек.

³ Антипенко Н. На главном направлении (Воспоминания заместителя командующего фронтом). М.: Наука, 1967. С. 55–56.

⁴ Немцы не открывали эту тюрьму 30 июня и 1 июля 1941 года. Отсюда трупы не вывозились и в указанные дни сюда евреев не пригоняли для проведения работ по эксгумации. Ввиду летней жары и интенсивного процесса разложения трупов начатая эксгумация была прервана в том числе и в других тюрьмах и возобновлена только в феврале — марте 1942 года. Таким образом, из тюрьмы № 4 трупы были вывезены только в 1942 году. См.: Струве К. Масові вбивства в'язнів львівських тюрем: що відомо про місця та кількість жертв? Україна модерна [Электронный ресурс]. 2018. 9 вересня. URL: <http://uamoderna.com/md/struve-lonckoho> (дата обращения: 04.03.21).

⁵ Popiński K. [et al]. Drogi śmierci: ewakuacja więźniów sowieckich z Kresów Wschodnich II Rzeczypospolitej w czerwcu i lipcu 1941. Warszawa: Karta, 1995. S. 83 (далее: Drogi śmierci).

Из документов НКВД, опубликованных в 1994 году на Украине, явно следует, что руководством НКВД принимались отчаянные меры по разгрузке тюрем, включавшие расстрелы особо опасных преступников. Тем не менее главное внимание уделялось эвакуации заключенных, в том числе и из числа украинского националистического подполья⁶.

Например, в рапорте начальника отделения УНКВД по Львовской области начальнику УНКВД по Львовской области Н. Дятлову, в частности, сообщалось следующее:

«...в соответствии с В[ашими] указаниями, с целью быстрой разгрузки тюрем Львовской области от контрреволюционного, уголовно-политического элемента, совместно с Областной Прокуратурой были проверены дела заключенных, по которым было выявлено:

Особо опасные лица, подлежащие расстрелу, по которым было приступлено к приведению приговоров в исполнение в следующих тюрьмах:

	Подлежало расстрелу	Расстреляно
Тюрьма № 1	1355	924
Тюрьма № 2	471	471
Тюрьма № 4	413	413
ИТОГО:	2239	1808

Отсутствуют данные по тюрьме № 3 г. Злочева ввиду того, что туда был командирован Оперуполномоченный Тюремного Отделения т. АРСЕЕВ, который в данное время заканчивает там работу. Связь со Злочевым отсутствует.

Продолжаем работу по тюрьме № 1, для чего мобилизованы все необходимые силы, чтобы закончить сегодня эту работу.

Подлежало освобождению из тюрем:

	Подлежало освобождению	Освобождено
Тюрьма № 1	505	320
Тюрьма № 2	31	31
Тюрьма № 4	63	63
ИТОГО:	599	414

<...> С начала войны в тюрьму № 1 поступают арестованные, которые принимаются без надлежащего оформления, в большинстве

⁶ Подробнее см.: Білас І. Репресивно-каральна система в Україні. 1917–1953: Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз: у 2 кн. Київ: Либідь; Військо України, 1994. Кн. друга. С. 222–279 (далее: Білас).

по спискам, без указаний мотивов ареста и статей обвинения, в то время как среди них имеются активные оуновцы, шпионы, диверсанты и военнопленные, а также изъятые лица по массовым обвинениям...»⁷

Об отчаянном положении с эвакуацией заключенных свидетельствует и записка капитана госбезопасности Филиппова:

«Записка по ВЧ

НКВД УССР
Тов. Сергиенко

Несмотря на распоряжение отдела ВОСО штаба фронта, на большинстве станций в предоставлении вагонов для эвакуации заключенных нам отказали в связи с недостатком подвижного состава для воинских перевозок и эвакуации семей.

Кроме того, УН КГБ точных указаний, как поступать с заключенными, числящимися за ними, тюрьмам не дают. В тюрьмы арестованные продолжают поступать.

Срочно прошу ваших указаний в отношении бытовиков и контингента НКГБ.

Филиппов,
Нач. тюремного Управ. НКВД УССР,
капитан госбезопасности

<...>

Передал Уланов 29.06.1941 г. 3 час. 30...»⁸

Таким образом, в условиях быстрого продвижения немецких войск в первые дни войны эвакуация заключенных оказалась невозможной.

Более подробную картину в отношении львовских тюрем и находящихся в них заключенных в первые дни фашистской агрессии достаточно полно передают документы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), впервые опубликованные в 1994 году⁹. О сложности обстановки в первые дни гитлеровского

⁷ Там же. С. 228–229.

⁸ Drogi śmierci... S. 83; Білас... С. 235.

⁹ Гурьянов А., Кокурин А. Эвакуация тюрем // Карта. 1994. № 4. С. 16–27 (далее: Гурьянов А., Кокурин А. Эвакуация тюрем).

вторжения на западных рубежах СССР свидетельствуют доклады Конвойных войск НКВД.

Из «Доклада о служебной деятельности 233 полка Конвойных войск НКВД за период военных действий с 22.6.41 по 29.7.41»

<...> начальником УНКВД по Львовской области, для установления порядка в городе Львов, на полк было возложено в ночь с 22.6.41 на 23.6.41 и с 23.6.41 на 24.6.41 патрулирование, куда выделялось каждую ночь по 100 чел. Кроме этого, в силу сложившейся обстановки, полк на протяжении 22.6 — 29.6.41 и по заданию начальника УНКВД и по заданию коменданта города выбрасывал ряд подразделений, от отделения до роты, для выполнения оперативных задач, напр.: усмирение арестованных в 1-м отделении милиции по ул. Яхимовича; предотвращение ограбления магазинов в районе ул. Клепаровской; обыск помещений на территории пивоваренного завода, откуда была обстреляна грузовая автомашина полка; оцепление и обыск домов в разных районах города Львова, с окон чердаков которых обстреливались проходящие части Красной Армии, подразделения и автомашины полка и т. д.¹⁰

Из оперативной сводки 233 полка командиру 13 дивизии КВ НКВД полковнику Завьялову, по состоянию на 11.00 24.6.41

Доношу, что по распоряжению начальника УНКВД 23.6.41 в 20.00 и 24.6.41 в 3.00 полк поднимался со всем обозом для отхода из гор. Львова <...> Заключенные... в тюрьме № 1... сломали камеры и совершили массовый побег, который был ликвидирован нашими бойцами. <...> Было применено оружие боекомплектом... в результате чего по неполным данным имеется 20 убитых з/к и 46 раненых... (затем число жертв было скорректировано на 13 убитых и 6 раненых. — *Прим. сост.*).

<...>

Решено всех з/к вывезти из тюрем, но отсутствие вагонов тормозит проведение данной операции. Вывозу подлежит 5000 з/к, что составляет 2,5 эшелона»¹¹.

¹⁰ Российский государственный военный архив (далее: РГВА). Ф. 40631. Оп. 1. Д. 2. Л. 46–53. Прив. по: *Гурьянов А., Кокурин А.* Эвакуация тюрем... С. 23; в «*Drogi śmierci*» этот фрагмент документа не приводится.

¹¹ РГВА. Ф. 40631. Оп. 1. Д. 4. Л. 404–405. Прив. по: *Гурьянов А., Кокурин А.* Эвакуация тюрем... С. 24; *Drogi śmierci*... S. 163.

**Из оперативной сводки № 7 штаба 13 дивизии Начальнику
Конвойных войск НКВД Шарапову из Киева по состоянию
на 13:00 25/6-41**

<...> По 233 полку =+= В 11–30 25/6–41 майор Дмитриев по прямому проводу из Волочиска сообщил: что 23/6 233 полк по приказанию начальника УНКВД из города отходил, но после вернулся в казармы тчк В этот же день тюремная администрация и охрана покинула город тчк Тюрьма НР 1 обстреливалась ружейным и пулеметным огнем с прилегающих зданий тчк Обстановка на 24/6 и 25/6 во Львове неясна и связи с ним нет тчк <...>¹².

**Из доклада начальника Тюремного управления НКВД УССР
капитана госбезопасности Филиппова заместителю Народного
комиссара внутренних дел СССР Чернышову и начальнику
Тюремного управления НКВД СССР капитану государственной
безопасности Никольскому от 12 июля 1941 года**

С началом военных действий началась и эвакуация заключенных из тюрем западных областей, в первую очередь из тюрем подвергшихся нападению фашистских войск, а несколько позднее приступили к вывозу из остальных.

<...> Основное препятствие в эвакуации заключенных из тюрем заключалось в отсутствии вагонов.

Несмотря на наличие распоряжений Штаба фронта, на станциях военные коменданты вагонов под заключенных не давали, так как таковых не хватало для перевозки раненых, членов семей и др. воинских перевозок...

<...> В отдельности по каждой области дело с эвакуацией заключенных обстоит в следующем виде:

Львовская область — из тюрем Львовской области убыло по 1-й категории 2464 человека, освобождено 808 заключенных, вывезено перебежчиков 201 и оставлено в тюрьмах 1546, причем в тюрьме № 1 1366 человек, в тюрьме № 2 66 чел. и в тюрьме № 4 114 чел. заключенных. Главным образом обвиняемые за бытовые преступления. В ночь с 23 на 24 июня с/г по приказу Штаба г. Львова весь личный состав тюрьмы совместно с конвойной ротой, несшей наружную охрану тюрьмы, покинули город и через 4 часа возвратились обратно.

¹² РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 188. Л. 40. Прив. по: Гурьянов А., Кокурин А. Эвакуация тюрем... С. 24; Drogi śmierci... S. 163.

За время отсутствия охраны сбежало из тюрьмы № 1 около 300 заключенных, в основном уголовный элемент.

Все убывшие по 1-й категор. заключенные погребены в ямах вырытых в подвалах тюрем, а в гор. Злочеве в саду.

Все документы и архивы в тюрьмах сожжены, за исключением журналов по учету заключенных, картотек и учета ценностей. Все эти документы прибыли в г. Киев.

На тюрьму г. Злочев было совершено несколько налетов ОУНовской банды. Личным составом эти банды были отбиты¹³.

Из Доклада о служебной деятельности 233 полка Конвойных войск НКВД за период военных действий с 22.6.41 по 29.7.41

...26.6.41 с 10.00, по распоряжению Зам. Наркома Внутренних [Дел] Союза генерал-лейтенанта тов. МАСЛЕННИКОВА, все части внутренних войск НКВД Львовского гарнизона, в том числе и 233 полк, вошли в подчинение начальника Пограничных Войск НКВД УССР генерал-майора тов. Хоменко <...>

<...> Полку поставлены следующие задачи:

1. Обеспечить наблюдение за подступами к городу в Яновском направлении.

2. Обеспечить порядок в городе путем высылки патрулей.

3. Отражение нападения на тюрьмы и ведение круглосуточной борьбы с вооруженными контрреволюционными очагами, обстреливающими проходящие войска Красной Армии из окон чердаков, костелов.

<...> В ночь с 27 на 28.6.41... полк вошел в состав резерва 6 корпуса РККА и занимал оборону на Сев. Зап. окраине Львова до 15.00 29. 6.41.

В связи с общим отходом войск фронта, по приказанию Штаба 6 Армии, весь наличный состав полка (один батальон), в течение дня 29.6.41 и до 2.00 30.6.41, прикрывал отход частей РККА, занимая оборону на восточной окраине города Львова у кирпичного завода и после отхода всех частей, в 2.00 30.6.41 полк отошел по маршруту Сихув — Бубрка — Рогатин — Козова — Тарнополь, под непосредственным воздействием авиации противника...¹⁴

¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9413. Оп. 1. Д. 21. Л. 66–67. Прив по: *Гурьянов А., Кокурин А.* Эвакуация тюрем... С. 16–17; *Drogi śmierci*, S. 74–75; *Білас...* С. 242–243.

¹⁴ РГВА. Ф. 40631. Оп. 1. Д. 2. Л. 46–53. Прив. по: *Гурьянов А., Кокурин А.* Эвакуация тюрем... С. 25; В «*Drogi śmierci*» этот документ не приводится.

А. Гурьянов и А. Кокурин приходят к выводу, что с самого начала военных действий обстановка во Львове была неустойчивой вследствие германских бомбардировок и артобстрелов, диверсионных действий против частей Красной армии внутри города и панических опасений, что противник может войти в город неожиданно. По-видимому, эта неустойчивость обстановки в сочетании с отсутствием необходимых для эвакуации транспортных средств, попытками побегов из тюрьмы № 1, перерывами связи с вышестоящим начальством и убеждением в недопустимости оставления «контрреволюционеров» противнику предопределила решение о судьбе заключенных.

Уже с утра 26 июня 1941 года, как видно из указанных документов, 233-й полк Конвойных войск уже не мог выполнять свои прямые задачи, перешел полностью в распоряжение Пограничных войск НКВД УССР и, по существу, был занят выполнением боевых задач советского командования. «На основании документов Конвойных войск можно... заключить, — пишут А. Гурьянов и А. Кокурин, — что массовое уничтожение заключенных было осуществлено в течение 25 июня и не позднее 10 часов утра 26 июня, когда 233 конвойный полк стал выполнять уже совсем иные задачи — по обороне города и поддержанию в нем порядка, а также по защите тюрем от нападения извне (последнее — по-видимому, с целью скрыть содеянное). Очевидно также, что решение о расстреле было принято прибывшими 25 июня 1941 г. во Львов заместителями наркомов внутренних дел и госбезопасности Украины»¹⁵.

В задачи настоящего исследования не входит моральная оценка действий тех руководителей среднего звена НКВД УССР, в ведении которых находились в тот период тюрьмы Львова. Довольно часто такая оценка делается на основании норм современных международных пактов о правах человека, которые не имеют ретроактивной

¹⁵ Гурьянов А., Кокурин А. Эвакуация тюрем... С. 25; Drogi śmierci... S. 168. Документов, подтверждающих эти решения руководства НКВД УССР, авторы не приводят. Их выводы сделаны на основании косвенных доказательств и отражают личную точку зрения авторов. При всем уважении к архивистам, проделавшим трудную работу по поиску и идентификации документов НКВД указанного периода, мы не можем не констатировать, что их выводы диктовались скорее конъюнктурной версией «преступлений НКВД» начала — середины 1990-х годов в условиях целенаправленных усилий по переписыванию советской истории.

силы. При этом игнорируются конкретный исторический контекст событий и тот факт, что сотрудники органов госбезопасности пытались даже в таких тяжелейших условиях начала войны соблюсти хоть какие-то юридические нормы в рамках существующих на тот момент советских законов, распоряжений Правительства СССР и военного командования. В связи с этим нельзя не согласиться с выводом украинских историков Т. Вронской и А. Лысенко о том, что при анализе репрессивной политики государства в годы войны следует взвешенно подходить к этой проблеме, учитывая как специфику военного времени, так и обусловленные такой спецификой объективные и субъективные факторы. «Совершенные в военное время правонарушения, а тем более сотрудничество с врагом (как наиболее тяжелое преступление военного времени), — пишут они, — рассматриваются с учетом фактора „отягчающих обстоятельств“ и предполагают максимальные наказания вплоть до применения смертной казни. К тому же СССР был не единственным государством, где военное положение стало доминирующей доктриной организации жизни общества на время ведения боевых действий»¹⁶.

Таким образом, несмотря на усилия руководства советских органов госбезопасности по эвакуации заключенных из тюрем Западной Украины в хаотических условиях начала войны, такая эвакуация оказалась невозможной по объективным причинам. Учитывая контингент заключенных, большинство которых являлись убежденными противниками советской власти и, по существу, представляли собой готовые кадры для последующих подрывных операций германских спецслужб в тылу Красной армии, руководство тюрем приняло решение о ликвидации этой категории заключенных.

Уродование трупов в тюрьмах: факты и вымыслы

После оставления Львова советскими войсками в ночь на 30 июня в город первым вошли подразделения батальона «Нахтигаль» из числа украинских националистов. Ими были взяты под контроль, помимо других объектов, и указанные тюрьмы г. Львова.

¹⁶ *Вронская Т., Лысенко А.* Особенности военного правосудия в первый период Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2011. № 4. С. 135.

К. Струве прямо указывает на тот факт, что «нахтигалеццы» заняли ратушу, склады, вокзал, почтовое отделение, радиостанцию и другие объекты, среди которых были и тюрьмы¹⁷. К.-Ф. Вахс со ссылкой на архивные документы и материалы судебного процесса над Т. Оберлендером уточняет, что 1-я рота должна была продвинуться к униатскому собору Св. Юра, 2-й роте было поручено занять городские предприятия электро- и газоснабжения, и тюрьмы. 3-я рота заняла железнодорожный вокзал и радиостанцию¹⁸.

Вошедшие во Львов утром 30 июня части вермахта докладывали о многочисленных трупах в тюрьмах Львова. Так, например, в телеграмме XXXXIX армейского горнопехотного корпуса командованию 17-й армии об обнаружении трупов гражданских лиц в тюрьмах г. Львова сообщалось: «После вступления немецких войск 30 июня 1941 г. в Лемберг в трех тюрьмах города было найдено много сотен трупов мужчин и женщин, которые были убиты в последние несколько дней... Как показал беглый осмотр трупов, найденных в тюрьме ГПУ, убийствам предшествовали жестокие пытки и увечья. У трупов на всех частях тела были обнаружены следы сильных побоев и колотые раны. У некоторых трупов были разможены пальцы и руки [!], а также сломаны конечности...»¹⁹

В сообщении Отдела IVA Реферата 1Ц начальника Полиции безопасности и СД № 10 о событиях на оккупированной территории СССР от 2 июля 1941 года говорилось о том, что «штаб оперативной группы прибыл в Лемберг 1 июля 1941 г. в 5 ч. утра. Место расположения — штаб-квартира НКВД. <...> Начальник оперативной группы В сообщает, что украинское повстанческое движение в Лемберге было кроваво подавлено НКВД 25 июня 1941 г. <...> Около 3 тыс. чел. расстреляно НКВД. Тюрьма горит. В живых осталось едва ли 20 % украинской интеллигенции...»²⁰

¹⁷ *Struve K.* Deutsche Herrschaft... S. 255.

¹⁸ *Wachs P.-C.* Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998)... S. 72.

¹⁹ Украинские националистические организации... Т. 1. С. 347.

²⁰ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941: für Konrad Kwiet zum 70. Geburtstag: Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion / hrsg. K. Kwiet, K.-M. Mallmann. Darmstadt: WBG, 2011. S. 65 (далее: Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941); Украинские националистические организации... Т. 1. С. 349. В переводе на русский ошибочно указана дата подавления националистического мятежа как 26 июня 1941 года. В оригинале на немецком, однако, указана правильная дата — 25 июня.

В донесении полиции безопасности и СД №24 от 16 июля 1941 года сообщалось следующее: «Большевики перед своим уходом вместе с местными евреями убили некоторое число украинцев. Как повод они использовали попытку восстания в Лемберге 25 июня 1941 г. со стороны украинцев, которые намеревались освободить арестованных. <...> Во время этих убийств русские и евреи вели себя чрезвычайно жестоко. В порядке вещей было причинение жертвам увечий. Женщинам вырезали груди, мужчинам — половые органы. Кроме того, евреи распинали детей на стенах и убивали...»²¹

Основную роль в тиражировании такого рода «информации» играла подцензурная немцам украинская националистическая пресса. Публикации националистических газеток того времени впоследствии были использованы украинской националистической «диаспорой» в западных странах в качестве материала для фабрикаций разного рода «сборников документов» и «показаний свидетелей» с целью обличения «преступлений сталинского режима». Наряду с действительными документами и свидетельствами, которые подвергались купюрам, приводятся и откровенные фальшивки. В этом плане характерны две публикации: «Западно-украинская трагедия»²² и «Великая западноукраинская тюремная резня»²³. В этих «сборниках документов» проводится в основном националистическая версия событий лета 1941 года во Львове и делается упор на «зверства большевиков». Социальный заказ такого рода «сборников документов» вполне очевиден, поскольку они непосредственно оплачивались из фондов «украинской диаспоры» в странах Запада.

Кто уродовал трупы? Ответ на этот вопрос позволит выяснить механизм львовского погрома летом 1941 года, который неразрывно связан с осуществлением программных политических установок ОУН(б), в том числе и антисемитских.

Вину за уродование трупов во львовских тюрьмах немецкий историк польского происхождения Богдан Мусял прямо возлагает

²¹ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 131–132; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 374–375.

²² Романів О., Федущак І. Західноукраїнська трагедія 1941. Львів; Нью-Йорк: Наукове товариство ім. Шевченка; Фундація Українського Вільного Університету в США, 2002.

²³ The Great West Ukrainian Prison Massacre of 1941: A Sourcebook / eds. K. Kiebusinski, A. J. Motyl. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017.

на украинских националистов²⁴. Это утверждение немецкого исследователя тем более значимо, поскольку Б. Мусяла отличают крайне антикоммунистические и антисоветские убеждения²⁵.

Примечательно, что в качестве названия своей книги Б. Мусял взял цитату из якобы распоряжения руководителя НКВД СССР Л. Берии о том, что «контрреволюционные элементы подлежат расстрелу»²⁶. В качестве источника этой информации Б. Мусял ссылается на работу польского историка А. Гловацкого, преподавателя Лодзинского университета, «Советы против поляков на восточных территориях II Речи Посполитой, 1939–1941 гг.»²⁷ и на публикацию украинского историка из Ровно Й. Пацулы²⁸. Пацула в своей публикации ссылается на уже упомянутый сборник документов И. Биласа, в частности, на архив информационного бюро Управления внутренних дел Львовской области.

Обращение к первой книге документов И. Биласа приводит нас к следующей цитате: «Вскоре в НКГБ УССР пришла телеграмма от заместителя Л. Берии Чернышова, в которой отмечалось, что „согласно распоряжению Л. Берии, по спискам, утвержденным прокурором, расстрелять всех лиц, находящихся под следствием, осужденных за контрреволюционные преступления, а также лиц совершивших растраты в особо большом размере“». При этом И. Билас ссылается на архивную коллекцию документов информационного бюро, но не управления МВД Львовской области, а информационного бюро центрального министерства МВД Украины²⁹.

²⁴ *Musial B.* „Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen“: die Brutalisierung des deutsch-sowjetischen Krieges im Sommer 1941. Berlin: Propyläen, 2000. S. 266–267 (далее: *Musial B.* „Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen“).

²⁵ Б. Мусял — бывший активист польского оппозиционного объединения «Солидарность», эмигрировавший в ФРГ в 1985 году.

²⁶ *Musial B.* „Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen“... S. 105, 301.

²⁷ *Głowacki A.* Sowietci wobec Polaków: na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej 1939–1941. Łódź: Wydawn. Uniwersytetu Łódzkiego, 1998. S. 199–218. Примечательно, что, по указанной Мусялом сноске, Гловацкий излагает польскую версию Катинского расстрела в 1939–1940 годах. Б. Мусял неправомерно экстраполирует эту версию в отношении расстрела заключенных в львовских тюрьмах на более поздний период. Никаких ссылок на происхождение, а тем более никакой архивной легенды упомянутого выше распоряжения Берии там нет.

²⁸ *Пацула Й.* Про злочинну діяльність КПСС — КПУ проти населення Рівеньщини в 1939–1941 рр. Час (Київ). 1996. 21 червня.

²⁹ *Билас...* Кн. перша. С. 128–129.

И здесь начинается самое интересное. Авторы уже упомянутого нами сборника, снедаемые плохо скрываемым желанием «отомстить» Б. Мусялу за его утверждение об ответственности украинских националистов за уродование трупов в тюрьмах Львова, проследили цепь ссылок в работе Б. Мусяла на происхождение цитаты с указанием Л. Берии и обратились непосредственно к директору Департамента режимно-секретного и документального обеспечения МВД Украины Ю. Терещенко с просьбой найти вышеупомянутый документ. Однако Ю. Терещенко не смог обнаружить документ ни в государственном ведомственном архиве МВД, ни в архиве Управления МВД Львовской области³⁰.

Более того, составители вышеупомянутого сборника документов К. Кебужински и А. Мотыль³¹ опять же с неприкрытым злорадством отметили, что этого документа нет ни на интернет-ресурсах, ни в печатном виде. Это тем более существенно, что даже И. Билас, который проходил докторантуру в кузнице кадров профессиональных борцов за «незалежную Украину» — «Украинском свободном университете» в Мюнхене в 1992–1993 годах, где он защитил докторскую диссертацию, не счел необходимым опубликовать такой «обличительный документ» в своем сборнике. Попутно отметим, что руководитель Польской программы Международного общества «Мемориал» А. Гурьянов и сотрудник ГАРФ А. Кокурин, специалисты по данной теме, имевшие в 1990-е годы непосредственный доступ ко внутренним документам НКВД, такой «сенсационный» текст также не приводят. Таким образом, вопрос об атрибуции и тем более существовании данного распоряжения Л. Берии остается открытым, несмотря на разного рода спекуляции по поводу рассекреченных документов НКВД.

В 1994 году сотрудником государственного ведомственного архива СБУ П. Кулаковским был опубликован документ с указанием наркома государственной безопасности СССР В. Меркулова³² ряду

³⁰ The Great West Ukrainian prison massacre of 1941... P. 34.

³¹ Александр Мотыль, профессор политологии Ратгерского университета (США), является автором множества пробандеровских публикаций, в том числе монографии о формировании идеологических установок украинского национализма в 1919–1929 годах. (*Motyl A. The Turn to the Right: The Ideological Origins and Development of Ukrainian Nationalism, 1919–1929: East European Monograph Series. № 65. Boulder; New York: East European Quarterly, 1980*).

³² В. Меркулов с 3 февраля по 20 июля 1941 года занимал пост народного комиссара госбезопасности СССР. С 20 июля 1941 года — первый заместитель

руководителей госбезопасности союзных республик под № 2445/М от 23 июня 1941 года, согласно которому им предлагалось, помимо прочего, рассмотреть дела на всех имеющихся у них арестованных органами НКГБ и составить списки на тех, которых они считали целесообразным расстрелять, а также представить указанные списки не позднее 23 июля 1941 года³³. К сожалению, автор публикации привел недостаточные данные для идентификации документа. Например, он указывает в своей публикации, что документ является «копией с копии» и хранится в деле № 12 переписки по протоколам судтроек и Комиссии НКВД и Прокурора СССР за 1959 год. Более детальные сведения об архивной легенде нахождения документа отсутствуют.

В 1997 году вышла публикация А. Кокурина с данными из российских архивов об эвакуации заключенных в 1941–1942 годах, но там опять же ссылки на указание В. Меркулова нет. Есть *предложения* В. Чернышова, адресованные наркому НКВД Л. Берии, о применении высшей меры наказания (расстрел) к отдельным категориям заключенных. Однако, ответного *указания* Л. Берии по поводу этих предложений там нет³⁴. Распоряжения Л. Берии и В. Меркулова, свидетельствующие о непосредственных указаниях руководства НКВД СССР и НКВД УССР о расстрелах заключенных в тюрьмах УССР в начале войны, все еще ждут своего подтверждения в архивах.

Обратимся непосредственно к тому разделу работы Б. Мусяля, где идет речь об уродовании трупов в тюрьмах НКВД.

Так, со ссылкой на документы из польских и немецких архивов Б. Мусял пишет, что многочисленные показания свидетельствуют о том, что жертвы НКВД во многих случаях были «изуродованы впоследствии»³⁵.

наркома внутренних дел СССР. (См.: Лубянка: ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ — МВД — КГБ, 1917–1960: Справочник / под общ. ред. А.Н. Яковлева: Россия, XX век. Документы. Междунар. фонд «Демократия». М: МФД, 1997. С. 151). В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 года НКГБ и НКВД были слиты в одно ведомство — Народный комиссариат внутренних дел СССР. Тогда же был создан и НКВД УССР.

³³ Кулаковський П. Розстріляні на початку війни // З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. 1994. № 1. С. 192.

³⁴ Кокурин А. Эвакуация заключенных из тюрем НКВД СССР в 1941–1942 годах // Военно-исторический архив. 1997. № 2. С. 238.

³⁵ Musial B. „Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen“ ... S. 265.

В частности, в 1991 году один польский свидетель заявил, что видел в комнате тюрьмы обнаженную женщину, распятую на стене. Рядом с ней к стене был прибит мужчина, католический священник. У обоих был разрезан живот. Женщина была беременна, и ее плод был вырезан и набит в живот священника³⁶. О «распятом» священнике также приводятся сведения в воспоминаниях некоего Б. Сенива, также датированные 1991 годом³⁷.

Унтер-офицер Курт Дитрих сообщал 3 июля 1941 года: «1 июля 1941 г. в 13 часов я видел в одном дворе жилого дома, который расположен между цитаделью и артиллерийскими казармами во Львове, следующее: на дворе лежали около 10–15 трупов (мужчин и женщин). Тела лежали у дощатого забора. У самого дощатого забора 3 ребенка (в возрасте около 10–14 лет, 2 мальчика и 1 девочка) были прибиты запястьями к забору таким образом, что ноги находились примерно на 20 см выше земляного пола»³⁸.

Свидетели из числа евреев также сообщали о такого рода эксцессах. Один анонимный еврей показал, что украинцы впоследствии уродовали убитых заключенных в пропагандистских целях³⁹. Рахиль Кляйнер сообщала об узниках львовских тюрем, которые, по общему мнению, были замучены «советами» до смерти: «Тела были распяты, прибиты к стенам. В этом видели руку бандеровцев...»⁴⁰

Б. Мусял делает вывод: если такого рода утверждения верны, то на самом деле маловероятно, что за эти эксцессы несут ответственность советские военнослужащие⁴¹.

По горячим следам обнаружения трупов расстрелянных заключенных в тюрьмах Львова немцами было немедленно открыто расследование. По понятным причинам оно ограничивалось

³⁶ Ibidem.

³⁷ Романів О. та ін. Західноукраїнська трагедія 1941... С. 270. Отметим неожиданный «прорыв памяти» у свидетелей, который, по всей видимости, был окрашен волной разоблачений «сталинских преступлений» в начале 1990-х годов.

³⁸ Vernehmung Kurt Dittrich (3. Juli 1941), BA-MA, RW 2/149, Bl. 330. Прив. по: Musial B. Op. cit. S. 265, 336.

³⁹ Bericht eines anonymen Juden über die sowjetische und deutsche Besatzung in Lemberg, 1941, ZIH, Ring. 1/955. Прив. по: Musial B. Op. cit. S. 266, 336.

⁴⁰ Rachel Kleiner, Erinnerungen aus der Besatzungszeit 1941–1945, ZIH, 302/201, S. 23. Прив. по: Musial B. Op. cit. S. 266, 336.

⁴¹ Musial B. Op. cit. S. 267.

исключительно «преступлениями большевиков» и не проводилось в отношении массовых убийств гражданских лиц как военнослужащими вермахта, так и членами местной «украинской милиции». Расследование проводилось тремя военными судьями: Г. Томфордом (штаб-квартира 603-го гарнизона), Э. Вильке (49-й армейский корпус) и В. Мюллером (командование 17-й армии)⁴².

Через несколько часов после занятия Львова немецкими войсками судья Г. Томфорд и армейский доктор Г. Зельцер посетили тюрьму на Бригидках и тюрьму на Замарстыновской. В тот же день судья Г. Томфорд допросил ряд свидетелей и подготовил предварительный доклад⁴³. 1 июля 1941 года последовал доклад судьи В. Вильке⁴⁴. 6 июля 1941 года судья В. Мюллер допросил свидетелей и доктора Г. Зельцера. Доктор Зельцер показал, что при осмотре тюрьмы на Бригидках 30 июня среди трупов он обнаружил тела мальчиков в возрасте 10, 12 и 14 лет, молодых женщин в возрасте 18, 20 и 22 лет, помимо трупов людей более старшего возраста. В показаниях лейтенанта вермахта В. Леммера⁴⁵ нет ни слова о «распаятых» телах.

И здесь еще один интересный факт о «распаятом мальчике». По свидетельству бывшего заключенного одной из львовских тюрем поляка Тадеуша Соболевского, тела убитых были оставлены в этот день на месте казни. «Этим делом заинтересовались немцы, — показал он, — но только настолько, чтобы сделать немало соответственно направленных фотографий. Десятилетний мальчик из моей камеры, который лежал мертвым в опрокинутом туалете, когда я покидал тюрьму, был сфотографирован стоя, прибитый русским штыком к стене. Эти фотографии раздавали польскому населению. Немцы, хотя и не они были в данном случае убийцами,

⁴² De Zayas A.M., W. Rabus. Die Wehrmacht-Untersuchungsstelle: deutsche Ermittlungen über alliierte Völkerrechtsverletzungen im Zweiten Weltkrieg. München: Universitas-Verlag, Langen-Müller, 1980. S. 333. Есть также перевод на английский язык: Zayas A.M. de. The Wehrmacht War Crimes Bureau, 1939–1945. Lincoln: University of Nebraska Press, 1989 (далее: Zayas; все последующие ссылки приводятся по немецкому изданию).

⁴³ BA-MA, RW 2/v. 149, S. 335ff. Siehe auch Ic Tätigkeitsberichte, XXXXIX. A. K. 18252/1, S. 98f.; 18253/4b, S. 136ff. Прив по: Zayas... S. 334.

⁴⁴ Bericht vom 1. Juli 1941. BA-MA, Ic Tätigkeitsberichte, XXXXIX. A. K., Bd. 18253/4b, S. 135; BA-MA, RW 2/v. 166, S. 16ff; Abschrift in BA-MA, RW 2/v. 155. S. 22ff. Прив по: Zayas... S. 335.

⁴⁵ См. Zayas... S. 335–339.

старались предоставить как можно более убедительные доказательства вины русских»⁴⁶.

Б. Мусял пишет, что, когда доктор Георг Зельцер 29 июня 1941 года, через несколько часов после захвата Львова немцами, посетил тамошние тюрьмы, он нашел «следы увечий на руках и ногах трупов» и не заметил у женщины обрезанные груди, а у мужчины отсутствие половых органов, но... распятого [мальчика] он видел точно. Другими словами, многие изуродованные трупы были обнаружены только после визита доктора Зельцера, вероятно, украинскими националистами, которые действовали по девизу: чем больше число жертв и чем ужаснее резня, тем эффективнее пропаганда»⁴⁷. При допросе судьей Мюллером 5–8 июля 1941 года свидетели, в основном члены ОУН, уже сообщали, что трупы были изуродованы⁴⁸.

В контексте показаний членов украинских националистических организаций нельзя не отметить сознательное распространение совершенно диких слухов, в том числе и о том, что заключенных в тюрьмах НКВД якобы кормили человеческим мясом, которое варили в больших котлах⁴⁹. Например, в докладе айнзатцгрупп от 20 июля в Берлин утверждалось, что в Ровно при эксгумации трупов расстрелянных НКВД лиц на них не было кожного покрова, что послужило источником слухов о том, что заключенных сварили заживо в котлах. Источником такого рода слухов назывались местные «украинцы», которые «отомстили» за это, забив 130 местных евреев насмерть дубинками⁵⁰. Нетрудно сделать вывод о цели такого рода слухов — послужить своеобразным спусковым крючком насильственных действий в отношении евреев, которых прямо связывали с советской властью.

Известный исследователь антиеврейского насилия в Галиции А. Прусин со ссылкой на польские источники прямо указывал на то, что «есть признаки того, что в некоторых местах немцы и их местные помощники также соответствующим образом подготовили почву для возбуждения антиеврейского насилия. Например, после вывода советских войск из Львова украинская милиция под руководством

⁴⁶ Drogi śmierci... S. 44.

⁴⁷ Musiał B. Op. cit. S. 266–267.

⁴⁸ Zayas... S. 339–343.

⁴⁹ Романів О. та ін. Західноукраїнська трагедія 1941... С. 298.

⁵⁰ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 150; Hilberg R. The Destruction of the European Jews. Eastford: Martino Fine Books, 2019. P. 204.

немецких офицеров намеренно обезображивала и оскверняла трупы в тюрьме на Лонцкого. В других местах еврейские трупы выносили из тюрем еще до того, как туда пускали толпу»⁵¹.

В своей тщательно документированной публикации о львовском погроме немецкий исследователь Ханнес Хеер, в частности, указывает на то, что перед батальоном 800 были поставлены задачи: взять под контроль тюрьмы и, возможно, координировать антиеврейские акции. Х. Хеер пишет: «Взятием под контроль дело не ограничилось. Из показаний свидетелей становится ясно, что после прибытия батальона 800 и подчиненных ему украинских рот, некоторые находящиеся в тюрьмах трупы были изуродованы. То же самое, судя по всему, происходило и в других городах Галиции. Исполнителями называют активистов ОУН-Б. НКВДшники — утверждают свидетели — были в первую очередь озабочены эвакуационными мероприятиями и собственным поспешным отступлением, у них было „слишком мало времени“ для садистских измышательства. Эти ужасные манипуляции с трупами объясняют несоответствия в сообщениях из тюрем. Следует добавить, что еврейские жертвы НКВД были вывезены из лембергских тюрем до того, как население стали запускать внутрь для опознания...»⁵² Х. Хеер, в частности, указывает на то, что большинство свидетельств тех, кто посещал тюрьмы 28 и 29 июня, не содержит в отличие от поздних свидетельств указаний на то, что трупы изувечены⁵³.

Тезис составителей сборника «Великая западноукраинская тюремная резня» о том, что националисты считали украинскую нацию

⁵¹ Shatterzone of Empires: Coexistence and Violence in the German, Habsburg, Russian, and Ottoman borderlands / eds. O. Bartov, E. D. Weitz. Bloomington: Indiana University Press, 2013. P. 372, 377.

⁵² *Heer X.* Прелюдия к Холокосту: Львов в июне-июле 1941-го // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 2–3. С. 7. Оригинал статьи см.: *Heer H.* Einübung in den Holocaust: Lemberg Juni/Juli 1941 // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. 2001. Bd. 49. S. 409–427. См. также: *Heer H.* „Hitler war's“: die Befreiung der Deutschen von ihrer Vergangenheit. Berlin: Aufbau-Taschenbuch, 2008. S. 292–316.

⁵³ Х. Хеер ссылается, в частности на: Vernehmung von B. K. und L. P. durch den Armeerichter Möller, BA-MA, RW 2/149, S. 355, 347; Aussage W. Vor der StA Bonn; *Raschhöfer H.* Der Fall Oberländer. S. 59; *Zayas*, S. 352. Он также отмечает, что первый рапорт батальона 800 не содержит подобных указаний: Gen. Kdo. XXXXIX AK/Ic, Tagesmeldung 30.6.41, BA-MA, Bd.18253/I, S. 65. (Прив по: *Heer X.* Указ. соч. С. 14).

и ее «лучших» представителей — в том числе политических заключенных, убитых НКВД, очень многие из которых были членами ОУН, — «почти священными» и что «посмертные увечья украинской нации были бы неприемлемы для националистов»⁵⁴, не выдерживает никакой критики. Как показали последующие события, бандеровцы и их «служба безпеки» (служба безопасности) безжалостно уничтожали не только «врагов», но и «своих» по малейшему подозрению. Ее жертвами стали многие рядовые оуновцы. Не говоря уже о том, что бандеровцы не упускали любой возможности, чтобы расправиться со своими политическими противниками как в самой организации, так и вне ее. В инструкции службы безопасности ОУН(б) на случай войны «с целью защиты процесса построения государства» в пункте 14 прямо говорилось о необходимости составления «черного списка» «всех известных украинцев, которые в соответствующий период времени попробуют вести „свою политику“, разрушая этим единую позицию украинского народа»⁵⁵. Как показали последующие события, такая угроза не была пустым звуком. Это наглядно продемонстрировала практика убийств бандеровцами в ходе междоусобной борьбы деятелей мельниковской фракции ОУН и других «нежелательных лиц»⁵⁶, о которой речь пойдет далее в нашем исследовании.

Таким образом, характер и масштабы уродования трупов в тюрьмах Львова и других городах Западной Украины позволяют с уверенностью предположить, что такие действия были на руку прежде всего украинским националистам. У сотрудников НКВД в условиях стремительного продвижения германских войск на это не было времени, и, как демонстрируют приведенные выше документы, это не являлось их задачей. Целью такого рода действий было прежде всего возбуждение антисоветского психоза с расчетом на антисемитские предрассудки населения и интенсивную пропаганду, которая отождествляла советскую власть с евреями. Результатом этих акций явились широкомасштабные антиеврейские погромы на всей территории Западной Украины и прежде всего во Львове.

⁵⁴ The Great West Ukrainian prison massacre... P. 62.

⁵⁵ Інструкція безпеки Проводу ОУН на випадок війни для охорони державотворчих процесів // Українське державотворення... С. 40.

⁵⁶ В инструкции бандеровской «службы безопасности» прямо говорилось о необходимости ликвидировать все попытки создания ячеек организаций, не принадлежащих к ОУН(б), обратив при этом «особое внимание на мельниковцев». (Там же. С. 39).

Фактор антисемитизма

Одним из важнейших факторов, неразрывно связанных с «провозглашением» «украинской самостоятельности» 30 июня 1941 года, является фактор антисемитизма⁵⁷.

Практически все националистические авторы избегают темы львовского антиеврейского погрома, который сопровождал эту бандеровскую авантюру. Когда же факт погрома невозможно игнорировать, особенно в свете неопровержимых доказательств причастности украинских националистов и «украинской милиции» к антиеврейским акциям, адепты бандеровской версии пытаются изобразить погром как «спонтанную реакцию населения» на обнаружение трупов в тюрьмах Львова после оставления города советскими войсками. При этом всячески затушевывается программный характер антисемитских установок украинских националистов, прежде всего их бандеровского крыла, а антиеврейские акции переводятся в плоскость бытовых антисемитских предрассудков, укоренившихся в Польше и на Западной Украине в течение длительного исторического периода⁵⁸. Ответственность за погромы возлагается в основном на «шумовиння», т. е. деклассированные элементы и социальные низы⁵⁹. Например, канадский литературовед Мирослав Шкандрий вопреки фактам утверждает, что ни основанный на расизме антисемитизм нацистов, ни религиозный антисемитизм с его

⁵⁷ Поскольку подробный анализ формирования антисемитских установок украинских националистов является достаточно объемным и выходит за рамки настоящего исследования, в настоящем подразделе эта проблема с необходимостью затрагивается в самом общем виде. Более подробный анализ см.: Дюков А. Как построить украинскую державу... С. 59–94; см. также: Баканов А. «Ни кацапа, ни жида, ни ляха». Национальный вопрос в идеологии Организации украинских националистов, 1929–1945 гг. М.: Фонд «Историческая память»; Алгоритм, 2014.

⁵⁸ См., например: *Hunczak T. Ukrainian-Jewish Relations during the Soviet and Nazi Occupations // Ukraine: The Challenges of World War II. Ukraine / eds. T. Hunczak, D. Shtohryn. Lanham: University Press of America, 2003. P. 107–126.*

⁵⁹ См. подробнее: *Himka J.-P. The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd // Canadian Slavonic Papers. 2011. Vol. 53. № 2–4. P. 235; см. также русский перевод: Химка Д.-П. Львовский погром 1941 года: немцы, украинские националисты и карнавальная толпа // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. 2017. № 1. С. 169.*

корнями в христианском дискурсе «не являлись основными факторами в идеологии ОУН»⁶⁰.

Без сомнения, большую часть ответственности за антисемитскую пропаганду несут правящие круги гитлеровской Германии и их пропагандистские службы. В основе немецкой пропаганды лежала идея «жидокоммуны». Согласно этой конспирологической концепции, идеи коммунизма и социализма являются лишь прикрытием «всемирного заговора евреев» с целью достижения мирового господства. Концепция «жидокоммуны» использовалась в качестве прикрытия для борьбы с коммунистическими, социалистическими и социал-демократическими движениями как в самой Германии, так и за ее пределами⁶¹. Однако, нельзя не учитывать значительную роль антисемитских установок польского политического руководства II Речи Посполитой и программных положений украинских националистов в событиях лета 1941 года на Западной Украине⁶².

⁶⁰ *Shkandrij M. Ukrainian Nationalism: Politics, Ideology, and Literature, 1929–1956.* New Haven; London: Yale University Press, 2015. P. 119.

⁶¹ *Hanebrink P. A Specter Haunting Europe: The Myth of Judeo-Bolshevism.* Cambridge; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2018. P. 3–10.

⁶² По утверждению украинского историка холокоста М. Гона, который ссылается на материалы семинара о еврейско-христианских отношениях 19–20 апреля 1999 года во Львове (Юдео-християнський діалог в Україні: стенограма семінару (19–20 квітня 1999 року, м. Львів) / упор. М. Маринович, Л. Фінберг. Львів; Київ: Львівська богословська академія; Ін-т юдаїки, 2000. С. 64), ОУН отказалось от использования термина «жидокоммуна» под непосредственным давлением митрополита А. Шептицкого только в 1943 году (см.: *Гон М. Українські праворадикали та євреї західної України (друга половина 1930-х років) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: Міжвід. зб. наук. пр. 2006. Вип. 15. С. 376*). Тем не менее сам митрополит в своем письме кардиналу Э. Тиссерану от 26 декабря 1939 года о ситуации в Галиции после прихода советской власти не преминул использовать стереотип о связи евреев с советской властью: «Огромное количество евреев вторглось во всю экономическую жизнь страны и придало действиям властей характер грязной алчности, которую привыкли видеть только среди мелких еврейских купцов, злодеев и социального дна». См.: *Actes et documents du Saint Siège relatifs à la Seconde Guerre mondiale. 3. Le Saint Siège et la situation religieuse en Pologne et dans les pays baltes: 1939–1945. Première Partie (1939–1941) / éd. P. Blet et al. Città del Vaticano: Libreria Editrice vaticana, 1967. P. 172; Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la période de la Seconde Guerre Mondiale [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/archive/actes/index_fr.htm (дата обращения: 05.01.2021). (Далее: Actes 3).*

Теория «жидокоммуны» была с готовностью задействована в пилсудской Польше, причем антисемитизм в предвоенной Польше зашкаливал даже по меркам «просвещенной» Европы того периода. В польском обществе было широко распространено мнение о том, что евреи и большевики — это две стороны одного и того же врага, усилия официальной правительственной пропаганды были направлены на обозначение и усиление такого рода связи в общественном сознании страны. Даже поражение Польши в результате гитлеровской агрессии 1939 года не изменило такой позиции значительной части польского общества. Характеризуя пропагандистские усилия немцев на территории оккупированной Польши, канадский исследователь Я. Грабовский отмечает, что гитлеровские пропагандисты с успехом использовали антисоветские и антисемитские настроения польского населения. При этом эффективно использовались существующие живучие стереотипы и предрассудки. Антисемитский посыл германской пропаганды был прост и практически воспроизводил аргументы правых польских партий до 1939 года. Постоянное ежедневное зомбирование населения Польши в антисоветском и антисемитском духе не могло не сказаться на разжигании антиеврейских настроений. «Семена ненависти, посаженные немцами, — пишет он, — дали отравленные плоды»⁶³. Один из польских очевидцев львовского погрома называет «печальным парадоксом» то, что ненависть к евреям представляла собой практически «единственный мост к взаимопониманию между поляками и украинцами». Этот парадокс «даже пересилил ненависть к большевикам и только и ждал, чтобы разрядиться»⁶⁴.

Приведем всего лишь один пример. В 1940 году курьер из Польши Ян Карский был направлен польским антифашистским подпольем во Францию, где в то время в небольшом провинциальном городке Анжере находилось польское правительство в изгнании. В его докладе, который был подготовлен по поручению министра внутренних дел Станислава Кота по прибытии Я. Карского в Анжер, содержались рекомендации подполья относительно способов связи с польским эмигрантским правительством и информация

⁶³ *Grabowski J.* German Anti-Jewish Propaganda in the Generalgouvernement, 1939–1945: Inciting Hate through Posters, Films, and Exhibitions // *Holocaust and Genocide Studies*. 2009. Vol. 23. № 3. P. 385, 404.

⁶⁴ *Mick C.* Etnische Gewalt und Pogrome in Lemberg 1914 und 1941 // *Osteuropa*. 2003. Bd. 53. № 12. S. 1819.

о положении в оккупированной Польше, в том числе и об отношениях между евреями и поляками. Были подготовлены две копии доклада Я. Карского. Первая — видимо, более ранняя — копия утверждала, что многие поляки в Польше были открыто настроены против евреев и проявляли симпатии к усилиям немцев «решить» еврейский вопрос на оккупированной территории Польши, в то время как другая копия доклада, наоборот, подчеркивала, что все население Польши было едино в своем отвращении по отношению к антиеврейским акциям Германии.

Деятели польского эмигрантского правительства, как подчеркивает американский исследователь холокоста, профессор университета Нью-Йорка Дэвид Энгел, несомненно понимали, что первоначальная копия доклада Я. Карского, в которой детально описывались антисемитские настроения поляков, могла потенциально, если она будет предана гласности, дискредитировать Польшу в глазах ее двух главных союзников — Великобритании и Франции; они не могли позволить, чтобы поляки были представлены как сторонники каких-либо аспектов политики нацистского режима. Поэтому союзникам была представлена отредактированная соответствующим образом копия доклада. Примечательно, что в разделе доклада о ситуации в западноукраинском регионе под контролем советской власти Я. Карский описывает чувства поляков по отношению к евреям следующим образом: евреи создали ситуацию, при которой поляки «рассматривают их как приверженцев большевиков и, можно с уверенностью сказать, ждут момента, чтобы расплатиться с евреями кровью»⁶⁵. Такие настроения были характерны не только для поляков, но и для значительной части украинского населения Западной Украины, которое находились под воздействием националистической пропаганды.

Последний момент является весьма важным для понимания механизма антисемитских установок не только польских правящих кругов, но и украинского национализма. Это прежде всего тезис о «прислужничестве» евреев большевикам, которое, мол, впоследствии

⁶⁵ Engel D. An Early Account of Polish Jewry under Nazi and Soviet Occupation Presented to the Polish Government-In-Exile, February 1940 // *Jewish Social Studies*. 1983. Vol. 45. № 1. P. 3, 11; см. также: *Korzec P. Jews and Poles under Soviet Occupation (1939–1941): Conflicting Interests // Poles and Jews: Perceptions and Misperceptions*: Polin, vol. 4. Oxford: The Littman Library of Jewish Civilization, 1990. P. 204–209.

привело к «спонтанным» антисемитским акциям летом 1941 года в Галиции. Этот тезис наиболее характерен для современной украинской историографии. Так, например, украинский историк Второй мировой войны М. Коваль⁶⁶, который в 1988–2000 годах возглавлял Отдел истории Украины периода Второй мировой войны в Институте истории НАН Украины, без стеснения воспроизвел лживый бандеровский тезис о том, что якобы коммунистическая партия использовала евреев в своей антинациональной политике против украинцев в 1920–1930-е годы, что не могло не вызвать впоследствии антиеврейские настроения⁶⁷. Ему вторят Ю. Шаповал и В. Золотарев: «...своей службой в органах госбезопасности евреи как бы наклика-ли на себя беду, стимулировали волну юдофобии, которой впоследствии, значительно ее усилив, воспользовались нацисты»⁶⁸.

Анализируя подобные тезисы украинской историографии, А. Медведовская в своей кандидатской диссертации о месте холокоста в общественной мысли на Украине конца XX — начала XXI века была вынуждена признать: «Восприятие членов националистического движения как предтечи украинской независимости существенно усложнило процесс осознания причастности к преступлениям и травмировало национальную гордость. Поэтому имеем, с одной стороны, тенденцию к умалчиванию или умалению участия украинцев в уничтожении евреев и опровержение ответственности собственно националистов, с другой — тенденцию к оправданию этих преступлений особыми историческими обстоятельствами,

⁶⁶ В 1964 году М. Коваль защитил кандидатскую диссертацию «Культура Украины в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», а в 1975 году — докторскую диссертацию на тему «Общественно-политическая деятельность трудящихся Украины в период Великой Отечественной войны».

⁶⁷ Коваль М.В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах: 1939–1945 рр.: Україна крізь віки. У 15 т. Т. 12. Київ: Альтернативи, 1999. С. 163–164.

⁶⁸ Шаповал Ю., Золотарьов В. Євреї в керівництві органів ДПУ — НКВС — УСРР — УРСР у 1920–1930-х рр. // З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. 2010. № 1 (34). С. 70. Отметим, что Ю. Шаповал в 1975 году окончил исторический факультет Киевского университета им. Т. Г. Шевченко, работал секретарем комитета комсомола университета. В 1978 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Разоблачение буржуазных фальсификаций роли КПСС в условиях развитого социализма в современной западногерманской советологии». Работал научным сотрудником института истории партии при ЦК Компартии Украины.

которые склонили некоторых украинцев к таким действиям»⁶⁹. Назовем вещи своими именами: то, что здесь стыдливо именуется «особыми историческими обстоятельствами», на самом деле представляло собой прямое пособничество украинских националистов в уничтожении евреев в период Великой Отечественной войны.

Ф. Фридман, в частности, указывает на лживость и подстрекательский характер предлога об ответственности евреев за «доносы» в НКВД на боевиков националистического подполья. Эта дезинформация распространялась не только устно, но и была широко распространена украинскими националистическими газетами на Западной Украине и Германии. Гауптштурмфюрер СС Ганс Иоахим, тесно сотрудничавший с германским комендантом Львова, в интервью украинской националистической газете «Краківські вісті» 6 июля 1941 года, которое через несколько дней перепечатали в Германии газеты «Українська дійсність» и «Український вісник» — 15 и 16 июля 1941 года, утверждал, что евреи несут «большую часть ответственности» за расстрелы антисоветских активистов советскими органами безопасности, поскольку они «сдали» НКВД подозреваемых украинцев. Ф. Фридман также подчеркивает, что среди расстрелянных политических заключенных перед отходом советских войск были евреи — члены сионистских организаций, Бунда, а также еврейских молодежных организаций. Гитлеровская пропаганда всячески замалчивала этот факт⁷⁰.

Националистический историк В. Вятрович в 2007 году выпустил книгу «Отношение ОУН к евреям: формирование позиции на фоне катастрофы», где довольно неуклюже попытался снять с оуновцев вину за соучастие в уничтожении евреев. О качестве «исследования» может свидетельствовать сам факт упоминания приснопамятного мифа о некоей еврейке Стелле Кренцбах как «доказательства» участия евреев в «освободительном движении» бандеровцев⁷¹.

⁶⁹ Медведовська А. Голокост в Україні в суспільній думці кінця ХХ — початку ХХІ ст.: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. Дніпро: Дніпропетровський Національний Університет ім. О. Гончара, 2016. С. 164.

⁷⁰ Friedman P. Ukrainian-Jewish Relations During the Nazi Occupation // YIVO Annual of Jewish Social Science. New York, 1958–1959. Vol. XII. P. 273; Friedman P. Roads to Extinction... P. 86.

⁷¹ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв: формування позиції на тлі катастрофи. Львів: Мс, 2006. С. 79. См. критический разбор книги В. Вятровича

Тезис о том, что евреи своим сотрудничеством с советской властью на Западной Украине после ее воссоединения с СССР в 1939 году способствовали антисемитским погромам в Галиции, является центральным в уже упомянутой нами работе Б. Мусяля, за что его подвергли справедливой критике П. Рудлинг⁷², Ф. Голчевский⁷³ и другие западные исследователи. Как они подчеркивают, характер социально-экономических преобразований, начатых советскими властями на Западной Украине, носил не этнонациональный, а классовый характер. При этом «пострадавшими» были не только польские и украинские предприниматели, но также представители еврейской буржуазии и активисты сионистских организаций. Среди депортированных советскими властями лиц из Западной Украины евреи составляли около 30 %⁷⁴.

«Известному национал-социалистическому антисемитизму противостояла советская власть, обещавшая евреям признание, равные права и равное обращение, — отмечает К. Мик, — поэтому облегчение львовских евреев от советского вторжения было рационально обосновано. Стабилизация советской власти и сотрудничество с ее организациями были в их интересах. Несмотря на все страдания, которые пришлось пережить еврейским политическим, социальным и экономическим элитам в советской сфере власти, большинство еврейского населения проголосовало за Советский Союз. <...> Тот факт, что многие евреи не испытывали большой привязанности к польскому государству, был обусловлен их опытом общения с польским антисемитизмом межвоенного периода»⁷⁵. Энтузиазм в отношении советской власти на Западной Украине со стороны евреев в 1939 году, пишет польский исследователь А. Збиковский, не был случайным. Он был «психологической реакцией в массовом масштабе, поиском компенсации за предыдущие правовые и экономические кривды. Он отражал предубеждения, неприязнь и даже

И.-П. Химкой и Т. Курило: *Химка І.-П., Курило Т.* Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. Т. 2. № 13. С. 252–265.

⁷² См.: *Rudling P.* Bogdan Musial and the Question of Jewish Responsibility for the Pogroms in Lviv in the Summer of 1941 // *East European Jewish Affairs*. 2005. Vol. 35. № 1. P. 69–89.

⁷³ *The Shoah in Ukraine...* P. 128–132.

⁷⁴ *Pohl D.* Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien... S. 30.

⁷⁵ *Mick C.* Ethnische Gewalt und Pogrome in Lemberg 1914 und 1941... S. 1819.

враждебность по отношению к полякам и их государству и выражал удовлетворение недопущением на эти территории немцев. Это первое чувство, кажется, было гораздо сильнее»⁷⁶.

Весьма часто современные украинские историки искусственно преувеличивают участие евреев в советских властных структурах на Западной Украине, в том числе и в органах госбезопасности, для того чтобы создать картину «еврейского коллаборационизма» с советской властью. Между тем доля евреев в местных органах власти после выборов в октябре 1939 года составляла всего 5%⁷⁷. Полиция безопасности в свои донесениях относительно точно зафиксировала интеграцию евреев в новый советский аппарат, однако на количественную оценку и анализ повлияла антисемитская точка зрения: по оценкам Главного управления безопасности рейха (РСХА), она на Украине якобы составляла более 50%. При этом, как отмечает Д. Поль, полиция безопасности совершенно не знала реального состава НКВД и, по-видимому, ее оценка уже была сильно искажена ее агентурой в Восточной Галиции, которая в большинстве своем была представлена украинскими националистами⁷⁸.

Одиозный тезис националистической историографии о «засилии евреев в НКВД», в том числе и на Украине⁷⁹, начисто опровергается документом о национальном составе сотрудников НКВД Львовской области по состоянию на 8 февраля 1941 года, который проанализировал националистический историк, старший научный сотрудник национального музея-мемориала «Тюрма на Лонцкого»

⁷⁶ *Zbikowski A.* Lokalne pogromy Żydów w czerwcu i lipcu 1941 r. na wschodnich rubieżach II Rzeczypospolitej // *Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego*. 1992. № 2–3 (162–163). S. 9.

⁷⁷ *Arad Y.* The Holocaust in the Soviet Union: The Comprehensive History of the Holocaust. Lincoln: Jerusalem: University of Nebraska Press; Yad Vashem, 2009. P. 43.

⁷⁸ *Pohl D.* Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien... S. 38.

⁷⁹ См., например: *Hunczak T.* Problems of Historiography: History and Its Sources // *Harvard Ukrainian Studies*. 2001. Vol. 25. № 1/2. P. 134–135. Примечательно, что в своей публикации более позднего времени Т. Гунчак этот тезис убрал. (См.: *Hunczak T.* Ukrainian-Jewish relations during the Soviet and Nazi occupations... P. 107–126). Существует и другая крайность. Так, например, известный советолог Линн Виола полагает, что в украинском НКВД свирепствовал лютейший антисемитизм. (См.: *Viola L.* Antisemitism in the „Jewish NKVD” in Soviet Ukraine on the Eve of World War II // *Holocaust and Genocide Studies*. 2020. Vol. 34. № 3. P. 393–408).

во Львове И. Деревьяный. Согласно документу «Список личного состава Управления НКВД по Львовской области. По состоянию на 8.2.41» из архива ГДА СБУ, на основании которого сделал расчеты И. Деревьяный, русские составляли 50% всех сотрудников, украинцы — 35,2%, евреи — 9,3%, армяне и поляки — по 1,7%, другие национальности (белорус, татарин, грек, осетин, чуваш) — 2,1%. Русские преобладали среди среднего и высшего офицерского состава (выше старшего лейтенанта государственной безопасности), украинцы — среди среднего (частично) и низшего состава (лейтенант государственной безопасности и ниже). Евреи занимали должности главным образом в административном аппарате НКВД: секретари, машинистки и сотрудники архива. Исключением был начальник тюремного управления Львовской области Лерман⁸⁰. Эта информация в основном коррелирует с общесоюзными данными на 26 февраля 1941 года: русские — 64,84%, украинцы — 15,38%, грузины — 6,59%, евреи — 5,49%, латыши — 0,55%, армяне — 1,10%, белорусы — 2,20%, прочие — 1,65%, нет данных — 2,20%⁸¹. По данным о национальном составе Украинской ССР, перед войной евреи являлись третьей по численности группой населения после русских и украинцев, 1,5 млн человек по переписи 1926 года⁸² и около 3 млн по переписи 1936 года⁸³.

По мнению П. Лонгерича, который ссылается на ряд работ немецких историков, даже там, где погромы уже происходили до прихода

⁸⁰ *Дерев'яний І.* Події у Львові на початку нацистсько-радянської війни (червень-липень 1941 р.) в українсько-єврейському конфлікті пам'ятей: конструювання стереотипів, історична ретроспектива та перспективи подолання // Матеріали III, IV та V Всеукраїнських науково-практичних конференцій (Рівне, 2016–2018 рр.). Рівне: Рівненський державний гуманітарний університет, 2018. С. 441.

⁸¹ *Петров Н., Скоркин К.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М.: Звенья, 1999. С. 494–495.

⁸² Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Украинская ССР. Демоскоп Weekly. Приложение. Справочник статистических показателей [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=1752 (дата обращения: 14.01.2021).

⁸³ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Украинская ССР. Демоскоп Weekly. Приложение. Справочник статистических показателей [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=2 (дата обращения: 14.01.2021).

немецких войск, есть свидетельства того, что они не были выражением стихийного народного движения. «Тот факт, что все погромы происходили сходным образом, — пишет он, — говорит скорее о том, что они были в очень большой степени спровоцированы и управлялись подпольными организациями, сформированными при оккупационном режиме; есть также свидетельства того, что за несколько месяцев до нападения Германии эти подпольные организации сотрудничали с немецкими агентствами и планировали радикальную антисемитскую политику после «освобождения» своей родины»⁸⁴. Немецкий исследователь М. Купперс отмечает, что националистические украинцы во взаимодействии с местными немцами использовали факт расстрела заключенных НКВД в свою очередь как пропагандистский предлог для организации масштабного погрома против еврейского населения Львова⁸⁵. Д. Поль также сомневается в стихийности всплеск насилия со стороны местного населения. Сама по себе одновременность почти всех погромов и число жертв, указывает он, делают сомнительным тот факт, что имеется случай «самоорганизации» населения⁸⁶.

Обнаружение трупов в тюрьмах Львова сразу же стало обрастать разного рода слухами и домыслами, к которым немедленно подключилась немецкая пропаганда. По указанию Геббельса была оперативно опубликована брошюрка с письмами немецких солдат с фронта, живописующих «зверства большевиков и евреев». В одном из такого рода писем из Львова, в частности, сообщалось: «... Большевики и евреи зверски убили здесь 12 000 немцев и украинцев, в тюрьме ГПУ я видел подвешенных за ноги беременных женщин. У других женщин были вырезаны носы, уши, глаза, пальцы, руки, частично руки и ноги, а у некоторых было вырезано сердце. 300 детей в возрасте от 2 до 17 лет из сиротского приюта были прибиты к стене и растерзаны. <...> Это было ужасно! Мы не могли поверить, что среди людей есть такие звери. Наша пропаганда еще слишком мало говорит об истинном лице большевизма. За день до того, как мы вторглись во Лемберг, оставшиеся

⁸⁴ *Longerich P. Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews.* Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 193.

⁸⁵ *Cüppers M. Wegbereiter der Shoah: die Waffen-SS, der Kommandostab Reichsführer-SS und die Judenvernichtung 1939–1945.* Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. S. 341.

⁸⁶ *Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien...* S. 57.

в живых украинцы собрали в тюрьмы 2000 евреев и жестоко отомстили...»⁸⁷

И здесь мы снова не можем не обратиться к фактам уродования трупов в тюрьмах Львова, в частности распространению слухов об убитой беременной женщине, вырезанном плоде и «распятом» священнике с разрезанным животом и плодом внутри. Немецкий исследователь К. Струве подробно проанализировал такого рода слухи и пришел к обоснованному выводу о том, что «здесь на заднем плане стоял образ советов как олицетворения антихристианской, а значит, по традиционным представлениям, и еврейской власти. Предполагаемое распятие представителя христианской общины и убийство ребенка имеют тесные связи с ритуальными убийствами»⁸⁸.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: *cui prodest?*⁸⁹ Могли ли знать советские военнослужащие, которых националисты обвиняют в подобного рода эксцессах, такие подробности о «ритуальных убийствах», якобы совершаемых евреями? Однозначно, что за такого рода уродованием трупов стояла вполне очевидная цель — разжечь антиеврейские настроения населения Западной Украины и спровоцировать масштабное антиеврейское насилие, в том числе путем воздействия на глубоко укоренившиеся антисемитские предрассудки⁹⁰. Именно этим и занимались украинские националисты, сознательно эксплуатируя предубеждения населения западных регионов Украины против евреев.

Мы уже упоминали о том, что одной из характерных черт современной украинской историографии является замалчивание или преуменьшение роли украинских националистов в масштабных акциях против евреев на Западной Украине. Подчеркивая неоспоримый факт о том, что главную ответственность за такого рода акции

⁸⁷ Feldpostbriefe aus dem Osten: deutsche Soldaten sehen die Sowjetunion / hrsg. W. Diewerge. Berlin: Limpert, 1941. S. 44–45.

⁸⁸ Struve K. Deutsche Herrschaft... S. 281.

⁸⁹ «Кому выгодно?» (лат.)

⁹⁰ О живучести такого рода предрассудков среди населения Львова свидетельствует факт попытки антисемитского погрома уже после освобождения города в июне 1945 года по поводу якобы ритуальных убийств евреями христианских младенцев. См.: Мартиненко М. Спроба єврейського погрому в радянському Львові. «Справа 14 червня 1945 року» // Україна модерна. 2017. № 24. С. 122–138.

несет прежде всего гитлеровская Германия, современные украинские историки пытаются возложить вину за антиеврейское насилие прежде всего на немцев. В этом плане характерна работа украинского автора Ж. Ковбы, в которой она умудрилась практически полностью обойти участие украинских националистов в широкомасштабном львовском погроме, возлагая вину за антиеврейское насилие исключительно на немцев⁹¹. Канадский исследователь украинского происхождения М. Царинник подверг такого рода замалчивание и перекладывание вины аргументированной критике⁹².

Безусловно, как мы уже указывали ранее, гитлеровская Германия несет главную ответственность за антисемитскую пропаганду и методическое уничтожение евреев Галиции. Еще в своей радиотелеграмме от 29 июня 1941 года руководитель СС Р. Гейдрих прямо требовал от айнзатцгрупп: «Хочу напомнить вам по поводу моих устных указаний, которые я дал в Берлине 17 июня: 1) не следует чинить никаких препятствий акциям самоочищения, которые проводят антикоммунистические и антиеврейские круги на вновь оккупированных территориях. Их необходимо поощрять, не оставляя следов... и направлять в нужное русло, не позволяя этим местным „кругам самозащиты“ впоследствии ссылаться на приказы или на данные политические заверения... <...> Прежде всего следует избегать какой-либо связи акций самозащиты с центральным руководством; вместо этого целесообразно поощрять местные народные погромы...»⁹³ Однако, как подчеркивает Д. Поль, айнзатцгруппы хотя и пытались инициировать погромы, но при этом, не зная язык и местность, полагались на своих переводчиков и на контакт с местными группами. Кроме того, айнзатцгруппы при своем стремительном продвижении как раз на ранней стадии, т. е. еще до их рассредоточения, добрались лишь до сравнительно немногих мест. С другой стороны, вермахт практически повсеместно присутствовал на вновь

⁹¹ Ковба Ж. Людяність у безодні пекла. Поведінка місцевого населення Східної Галичини в роки «остаточного розв'язання єврейського питання». Вид. 3-є, виправл. і доп. Київ: Дух і літера, 2009. С. 51–97.

⁹² Царинник М. Золочів мовчить // Критика. 2005. №96. С. 14–17.

⁹³ Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941–45. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion Band II: Veröffentlichungen der Forschungsstelle Ludwigsburg der Universität Stuttgart. Bd. 23 / hrsg. K.-M. Mallmann u. a. Darmstadt: WBG (Wissenschaftliche Buchgesellschaft), 2013. S. 35 (далее: Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941–45).

завоеванной территории. Д. Поль, в частности, отмечает, что во многих городах «местной милиции явно дали время свести кровавые счета»⁹⁴. Аарон Вайс приходит к выводу, что «возмездие» за убийства в тюрьмах Львова сыграло лишь вторичную роль в качестве причины погрома; он рассматривает традиционный антисемитизм и национал-социалистическую идеологию сторонников ОУН в качестве основных мотивов насилия⁹⁵.

В заключение поддержим вывод В. Лоуэр о том, что участие местного населения в убийствах евреев и иные «мнимые угрозы» продемонстрировали, с одной стороны, нестабильность на периферии нацистской империи и, с другой стороны, «непрочное положение и незрелую форму украинского национального движения». И нацисты, и украинские националисты, указывает она, «находились в слабой позиции и использовали антисемитизм для утверждения исторической легитимности и удержания вновь оккупированных территорий. Нацистская „этническая чистка“ была империалистической „цивилизационной миссией“, означавшей цементирование позиций завоевателя на захваченной территории. Украинские националисты или доморощенные самозванные патриоты, которые соучаствовали в холокосте, делали это во имя изгнания врага со „своей“ собственной территории, как части процесса построения национального государства и популистского самоопределения»⁹⁶.

Таким образом, между «провозглашением» «украинской самостийности» и масштабными антисемитскими погромами на Западной Украине, в том числе и во Львове, существовала прямая причинно-следственная связь, которая отражала прежде всего программный характер антиеврейских установок ОУН. Украинские националисты умело играли на глубоко укоренившихся антисемитских предрассудках населения Западной Украины с целью проведения «этнической чистки» и мобилизации массовой поддержки своей антисоветской платформы.

⁹⁴ Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 244.

⁹⁵ Ukrainian-Jewish Relations in Historical Perspective / eds. H. Aster, P.J. Potichnyj, Canadian Institute of Ukrainian Studies. 2nd ed. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1990. P. 413.

⁹⁶ Lower W. Pogroms, Mob Violence and Genocide in Western Ukraine, Summer 1941: Varied Histories, Explanations and Comparisons // Journal of Genocide Research. 2011. Vol. 13. № 3. P. 236.

Участие «украинской милиции» и батальона «Нахтигаль»

В своем отчете о продвижении «походной группы» на Львов от 25 июня 1941 года Я. Стецько писал Бандере: «Создаем милицию, которая поможет жидов устранить и защитить население»⁹⁷. Учреждение «украинской милиции» стало одним из приоритетных распоряжений марионеточного «самостийного правительства»⁹⁸.

Еще перед войной в своей инструкции низовым организациям руководители ОУН(б) прямо указывали, что в обстановке хаоса и замешательства в военное время будет необходимой ликвидация «нежелательных польских, московских и жидовских деятелей...»⁹⁹. В городе начались масштабные акции по уничтожению евреев и польской интеллигенции по заранее составленным черным спискам, которые были подготовлены оуновской агентурой абвера, СД и гестапо. Советская сторона на Нюрнбергском процессе прямо указывала на то, что преследование представителей интеллигенции со стороны гестаповцев проводилось по заранее разработанному плану: «...еще до захвата немецкими войсками г. Львова отряды гестаповцев имели списки виднейших представителей львовской интеллигенции, предназначенных к уничтожению. Тотчас же после занятия немцами г. Львова начались массовые аресты и расстрелы профессоров, врачей, юристов, писателей и артистов»¹⁰⁰. Эти списки развешивались на стенах домов¹⁰¹. Вполне очевидно, что поименные

⁹⁷ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 12. Арк. 10; Українське державотворення... С. 77.

⁹⁸ Более подробно см. статьи: *Мартынов А.* Львовская резня 1941 года и создание формирований коллаборационистской «украинской полиции» // *Історичні і політологічні дослідження: Збірник наукових праць*. 2009. № 1. С. 236–243; *Rich D.* Armed Ukrainians in L'viv: Ukrainian Militia, Ukrainian Police, 1941 to 1942 // *Canadian-American Slavic Studies*. 2014. Vol. 48. № 3. P. 271–287.

⁹⁹ ЦДАВО. Ф. 3883. Оп. 2. Спр. 1. Арк. 32. См. также: *Військові інструкції Проводу ОУН на випадок війни для здобуття української державності* // *Українське державотворення...* С. 37.

¹⁰⁰ Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 2 т. / ред. К. П. Горшенін. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госюриздат, 1954. Т. 2. С. 922; см. также: *TMWC*. Vol. I. P. 47; Vol. VII. P. 490.

¹⁰¹ См.: *Littman, P.* 26, 33. (С. Литтман ссылается на источник: *Ainsztein R.* Jewish Resistance in Nazi Occupied Europe. London: Paul Elek Publishers, 1964, P. 252).

черные списки жертв, предназначенных для уничтожения, согласовывались с немецкими карательными службами.

Примечательно, что в составлении этих списков активное участие принимали бывшие студенты польских профессоров¹⁰². Польские авторы прямо возлагают ответственность на бандеровцев за содействие немцам в убийстве в ночь с 3 на 4 июля 1941 года нескольких десятков видных польских профессоров и Казимира Бартеля, который в прошлом несколько раз возглавлял польское правительство¹⁰³. Как отмечает авторитетный польский историк Рышард Торжецкий, к составлению списков привлекались молодые оуновцы¹⁰⁴. В своих мемуарах Роман Волчук, известный деятель украинской диаспоры в США, упомянул, что 30 июня 1941 года он наряду с другими рядовыми членами ОУН получил задание от бандеровского руководства найти адреса известных львовских польских профессоров¹⁰⁵.

Участие украинских националистов в составлении списков признают даже сами националистические деятели. Борис Левицкий, один из основателей так называемой Украинской народно-демократической партии, созданной на Волини в 1942 году членами ОУН петлюровской ориентации, признавался в парижском журнале «Культура» в 1960 году, что «гитлеровцам в составлении списков польских интеллектуалов помогали украинцы из националистических кругов с целью деполонизации Львова»¹⁰⁶. Наконец,

¹⁰² *Torzecki R.* Polacy i Ukraińcy: sprawa ukraińska w czasie II wojny światowej na terenie II Rzeczypospolitej. Warszawa: Wydawn. Nauk. PWN, 1993. S. 118–119.

¹⁰³ *Piotrowski T.* Poland's Holocaust, P. 208–212; См. также: *Lysakowski P.* Mord na lwowskich profesorach — lipiec 1941 r. // *Dzieje Najnowsze* [kwartalnik poświęcony historii XX wieku]. 2012. № 3. S. 71; *Korman A.* Z krwawych dni Lwowa 1941 roku: krwawy błękitno-żółty tydzień ukraińskiej irredenty. Londyn: Koło Lwowian, 1990.

¹⁰⁴ *Torzecki R.* Polacy i Ukraińcy... S. 119.

¹⁰⁵ *Волчук Р.* Спомини з передвоєнного Львова та воєнного Відня. Вид. 3-тє, переглянуте і випр. Київ: Критика, 2011. С. 83. Видимо, речь идет об уточнении списков адресов, которые уже имелись в распоряжении бандеровцев и гестапо.

¹⁰⁶ *Lewickij B.* Sprawa dr Oberlaundera / B. Lewickij // *Kultura* (Paryż). 1960. № 1–2 (147–148). S. 175. По состоянию на 1939 год поляки составляли относительное большинство (157 490 из общего числа 312 231 житель, немногим более 50 %), за ними шли евреи (99 595, или 32 %) и украинцы (49 747, или 16 %). (См.: *Mick C.* Incompatible Experiences: Poles, Ukrainians and Jews in Lviv under Soviet and German Occupation, 1939–44 // *Journal of Contemporary History*. 2011. Vol. 46. № 2. P. 339). По данным самих немцев, в июле 1941 года население

по утверждениям польской графини К. Ланцкоронской, гестаповец Г. Крюгер, который допрашивал ее в Станиславе в 1942 году, прямо признал, что убийство представителей польской интеллигенции Львова совершили немцы по заранее подготовленным спискам¹⁰⁷.

По данным польских авторов, члены батальона «Нахтигаль» арестовали, а затем убили около 100 польских студентов. Всего в первые дни оккупации украинские националисты из «Нахтигалья» вместе с гитлеровцами уничтожили около 3000 человек из числа польской интеллигенции во Львове¹⁰⁸.

Что же касается современной украинской историографии, то украинские историки всячески пытаются снять вину с украинских националистов за соучастие в качестве наводчиков в убийстве известных польских профессоров и политиков, в том числе и К. Бартеля. В этом плане характерна позиция А. Боляновского. Несмотря на обилие процитированных архивных источников и литературы, автор умудрился обойти исторический контекст массовых убийств во Львове, включая широкомасштабный антиеврейский погром с участием украинских националистов. Он коснулся погрома только вскользь и вновь воспроизвел известный тезис украинских националистов о том, что польская интеллигенция Львова сама навлекла на себя репрессии, поскольку сотрудничала с советской властью. При этом А. Боляновский полностью отрицает роль украинских националистов в составлении списков жертв нацистов и участие членов батальона «Нахтигаль» в экзекуциях путем ссылок на самих оуновцев, кровно заинтересованных в том, чтобы выгородить себя, и избегает ссылок на работы тех немецких авторов, которые прямо указывают на причастность ряда бойцов «Нахтигалья» к экзекуциям¹⁰⁹.

Львова насчитывало 370 000 человек, из них 160 000 евреев, 140 000 поляков и 70 000 украинцев. (См. оперативное донесение айнзатцгрупп № 50 от 12 августа 1941 года: *Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941...* S. 277).

¹⁰⁷ См.: *Lanckorońska K.* Michelangelo in Ravensbrück: One Woman's war against the Nazis. Cambridge: Da Capo Press, 2007. P. 125. Княгиня К. Ланцкоронская впоследствии была освобождена после вмешательства ряда аристократических семей Европы.

¹⁰⁸ См.: *Szczesniak A., Szota W.* Droga do nikąd: działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i jej likwidacja w Polsce. Warszawa: Wydawn. Ministerstwa Obrony Narodowej, 1973. S. 109.

¹⁰⁹ См.: *Боляновський А.* Розстріли польських професорів у Львові в липні 1941 року: історичні факти, юридичні звинувачення, політичні інсинуації //

Между тем немецкий историк Д. Шенк, на которого, в частности, ссылается А. Боляновский, подробно исследовал все обстоятельства убийства львовских профессоров на основании анализа многочисленных архивных источников в своей работе «Убийство львовских профессоров», в том числе и участие членов батальона «Нахтигаль» в антиеврейских акциях во Львове. Он приходит к обоснованному выводу о том, что «нет никаких сомнений в том, что члены батальона „Нахтигаль“ причастны к массовым убийствам во Львове»¹¹⁰.

Тем не менее необходимо признать, что среди историков отсутствует консенсус в отношении участия «Нахтигаль» в целом в качестве подразделения абвера в акциях против польского и еврейского населения Львова. Имеются лишь многочисленные свидетельства участия отдельных «нахтигальцев» в указанных акциях¹¹¹. Так, например, один из бывших членов оперативной команды полиции безопасности и СД «Львов» показал на допросе в ходе судебного расследования «дела Оберлендера» в ФРГ, что он был свидетелем первых расстрелов евреев членами подразделения «Нахтигаль». Он был уверен в том, что этим был именно «Нахтигаль», поскольку хотя его солдаты и были в форме вермахта, но говорили по-украински¹¹². По показаниям свидетеля из числа евреев, в тюрьме на ул. Лонцкого группу из 70–80 мужчин-евреев провели во внутренний двор. Там уже находилось большее количество евреев, занятых извлечением трупов из ямы и погрузкой их на подготовленные повозки. У ворот здания НКВД они были сданы украинской вспомогательной полицией группе военнослужащих вермахта. Эта группа числом примерно 40–50 человек была одета в полевую серую немецкую форму, на них были стальные шлемы, и они были вооружены карабинами. Из приказов, которые они отдавали, стало ясным, что это были не немцы, а украинцы. Они говорили между собой,

Україна — Польща: історична спадщина і суспільна свідомість: [зб. наук. праць / відп. ред. М. Литвин] / Національна академія наук України, Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича. 2010–2011. № 3–4. С. 107–146.

¹¹⁰ *Schenk D.* Der Lemberger Professorenmord und der Holocaust in Ostgalizien. Bonn: Dietz, 2007. S. 101.

¹¹¹ *Piotrowski T.* Poland's Holocaust, P. 208–212.

¹¹² *Sandkühler T.* „Endlösung“ in Galizien: der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz, 1941–1944. Bonn: Dietz, 1996. S. 488 (далее: *Sandkühler T.* „Endlösung“ in Galizien).

а также обращались к арестованным евреям только на разговорном украинском языке¹¹³.

Примечательно, что после взятия немцами Львова многие бойцы «Нахтигаль» получили увольнительную как раз в дни погрома. В связи с этим немецкий исследователь Д. Поль, ссылаясь на документальные источники, с уверенностью утверждает, что члены 2-й роты батальона «Нахтигаль» принимали непосредственное участие в убийствах евреев в тюрьме на Бригидках во время увольнительных отпусков¹¹⁴. А. Даллин пишет о том, что «немцам стало очевидным, что сторонники Бандеры, включая тех, что служили в полку „Нахтигаль“, проявляли значительную инициативу в проведении чисток и погромов»¹¹⁵. К. Струве прямо указывает, что во всех трех тюрьмах, где на 1 июля осуществлялись акты насилия, есть ясные указания на то, что в таких актах были задействованы члены батальона «Нахтигаль»¹¹⁶. Д. Шенк со ссылкой на немецкие архивные документы пишет, что «за действиями в тюрьме Бригидки и в тюрьме НКВД следили солдаты в немецкой полевой серой форме, говорившие по-украински и принадлежавшие к подразделению „Нахтигаль“, не препятствуя резне. Они... подстрекали к жестокостям, сами нападали на евреев и расстреливали их»¹¹⁷.

Д. Поль подчеркивает, что среди украинских переводчиков вермахта в эти дни свирепствовал радикальный антисемитизм. Так, группа 711-й тайной полевой полиции при 454-й резервной дивизии доносила своему начальству: «Эти фанатичные настроения

¹¹³ *Raschhofer H.* Der Fall Oberländer. Eine vergleichende Rechtsanalyse der Verfahren in Pankow und Bonn. Tübingen: Verlag Fritz Schlichtenmayer, 1962. S. 59.

¹¹⁴ Д. Поль ссылается, в частности, на документы процесса над Т. Оберлендером в 1960 году: *Pohl D.* Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien... S. 62. Об этом также пишет Ф. Брудер. (См.: *Bruder F.* Op. cit. P. 150).

¹¹⁵ *Dallin A.* German Rule... P. 119. Даллин ошибочно именует «Нахтигаль» «полком», в действительности это был батальон. В качестве обоснования тезиса о причастности членов «Нахтигаль» к антиеврейским погромам он ссылается на следующие источники: *Deutsche Soldaten sehen die Sowjetunion...* S. 45; неопубликованные доклады айнзатцгрупп от 16 июля, 9 и 28 августа, а также статью: *Яровый П.* К десятой годовщине великой провокации // Социалистический вестник (Нью-Йорк). 1951. Т. 31. № 6–7 (645). С. 138–139.

¹¹⁶ *Struve K.* Deutsche Herrschaft... S. 360.

¹¹⁷ *BArch, B 162/vorl. Sign. 208 AR 75/02, Band II, S. 304–313.* Прив по: *Schenk D.* Op. cit. S. 79, 295.

[в Лемберге] перекочевали на украинские группы переводчиков, которые не преминули демонстрировать каждому поляку свое глубочайшее отвращение. Кроме того, они считали, что любой еврей должен быть немедленно убит»¹¹⁸.

Уже 30 июня 1941 года начались аресты «украинской милиции» евреев, на которых была возложена вина за ликвидацию узников. Арестованных евреев пригнали в тюрьму на Бригидках, где их заставляли сортировать и хоронить тела расстрелянных. Согласно сообщению Отдела IVA Реферата 1 СС начальника полиции безопасности и СД № 24 о событиях на оккупированной территории Украины от 16 июля 1941 года, «украинское население в первые часы после ухода большевиков выказало достойную одобрения активность против евреев... <...> Жители Лемберга, жестоко издеваясь, согнали около 1000 евреев и доставили их в бывшую тюрьму ГПУ, которая теперь в ведении вермахта...»¹¹⁹

Немецкий исследователь К. Мик ссылается на дневник Станислава Рожицкого, еврея польского происхождения, непосредственного свидетеля львовского погрома, согласно которому украинцы контролировали каждый дом и передавали евреев и поляков в руки вновь созданной «украинской милиции». Львовское командование Армии Крайовой в своих сообщениях прямо указывало на обилие желто-голубых украинских националистических флагов рядом с изображением свастики, а также на плакаты бандеровцев, призывающие к строительству «Украины для украинцев»¹²⁰. Другой свидетель зверств «украинской милиции», поляк Ян Роговский, видел, как 1 июля 1941 года «украинские милиционеры» ловили евреев на улицах или вели целые группы людей с поднятыми руками в направлении ул. Лонцкого, избивая их. В группе также находились пожилые женщины и девушки¹²¹. Командир батальона полка «Бранденбург-800» в своем донесении из Львова от 1 июля

¹¹⁸ BA-MA RH 26454/48, Bl. 2, Bericht GFP-Gruppe 711, 7.7.1941. Прив по: Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien... S. 58.

¹¹⁹ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 132; Украинские националистические организации. Т. 1. С. 375.

¹²⁰ Mick C. Lemberg, Lwów, L'viv, 1914–1947: Violence and Ethnicity in a Contested City. West Lafayette: Purdue University Press, 2016. P. 288–289.

¹²¹ Struve K. Deutsche Herrschaft... S. 328. В монографии К. Струве также приводится множество фотографий, документирующих эксцессы «украинской милиции».

1941 года сообщал: «...30 июня 1941 г. и 1 июля случились крупные насильственные акции против евреев, которые частично приняли характер погромов. Направленные сюда полицейские силы выдавали себя не способными справиться с этой задачей. Они провоцировали население своим чрезвычайно грубым и вызывающим поведением по отношению к безоружным...»¹²²

Масштабные антиеврейские погромы и ликвидация видных деятелей польской интеллигенции начались еще до прихода специальных подразделений айнзатцгрупп. Об этом пишут многие западные исследователи как об установленном факте.

Снова обратимся к Хееру: «В сценарий оказались вовлечены и украинцы из батальона „Нахтигаль“. Они заставляли пригнанных в тюрьму евреев на коленях подползать к трупам и обмывать их... они раздирали платья женщинам и девушкам, чтобы фотографировать их полуобнаженными... они выдирали бороды старикам... В работающих евреях внезапно бросали гранаты или вызывали у них панику прицельными выстрелами... Кульминацией же служил снова и снова повторяемый ритуал наказания шпицрутенами. Как сообщает один из выживших евреев: „После того, как мы справились с разбором гор трупов, нас заставили долго бегать по внутреннему двору, при этом мы должны были держать руки над головой. <...> Во время бега, а может быть, сразу после него я услышал немецкую команду «К шпицрутенам» или «Стройся для шпицрутенов». Насколько я помню, эта команда была отдана кем-то из группы немецких военнослужащих, стоявших несколько в стороне от общей могилы и наблюдавших за нами все время. Группа состояла из 5 или 6 человек. Это были офицеры. <...> По этому немецкому приказу украинские солдаты построились в две шпалеры и выставили штыки. Через эти шпалеры должны были пройти все, находившиеся во дворе тюрьмы евреи, при этом украинские солдаты били и кололи их. Я не был в числе первых, которые должны были пройти через шпалеры. Чистая случайность. Первые евреи, которые должны были пройти, были почти все заколоты штыками... Всего во время этой срежиссированной расправы погибло 4000 лембергских евреев“»¹²³.

Д. Поль, в частности, прямо указывает на участие ряда военнослужащих вермахта в актах насилия над гражданским

¹²² Украинские националистические организации... Т. 1. С. 347–348.

¹²³ Хеер Х. Указ. соч. С. 9.

населением — прежде всего в отношении евреев, которые были инструментализированы нацистской пропагандой: «Для солдат, дислоцированных на местах погромов, акции насилия нередко становились публичным зрелищем; изредка даже агитационная рота прибегала к камере. В беспорядках участвовало немало немецких членов вермахта, как это было во Львове, Тернополе и Злочеве...»¹²⁴

Свидетелями зверств против мирного населения Львова с участием солдат вермахта и «украинской милиции», как показал в своей работе финский исследователь Ларс Вестерлунд, также были добровольцы из стран Северной Европы в эсэсовских подразделениях. Так, например, Орнуф Бьорнштадт вспоминал, как в одном из мест Львова немцы приказали 15 евреям лечь на дно воронки от бомбы и расстреляли их из пулемета, затем, выпустив несколько залпов, немцы оставили груды тел в воронке. Когда немцы ушли, из воронки выползли два раненых еврея и направились к лесу. Их пристрелили¹²⁵. Другой свидетель, норвежский доброволец из 5-го артиллерийского полка СС, в своем дневнике записал 1 июля 1941 года: «В Лемберге наша колонна не двигалась в течение нескольких часов, потому что к востоку от города шли бои. Пребывание здесь не стало скучным, потому что члены украинских вспомогательных подразделений выслеживали евреев, которые в панике бежали через крыши и заборы. Во время бега их расстреливала как воробьев украинская вспомогательная милиция»¹²⁶. Финский доброволец 9-й роты полка СС «Вестланд» записал свои впечатления о происходящем 1 июля 1941 года в 11 часов утра в своем дневнике: «Толпа в бешенстве вытягивает оставшихся евреев на улицы и безжалостно избивает их. Не щадят даже детей и стариков. Конец... для многих евреев — это расстрел. Насколько я мог видеть, евреев заставляли бегать между двумя рядами людей, где их избивали палками. Солдаты не оказывают большого сопротивления [украинцам] и не бьют сильно [евреев]. Скорее они просто стреляют в них. Магазины, принадлежащие евреям, разграблены, и в частности алкоголь и сигареты исчезают в одно мгновение»¹²⁷.

¹²⁴ Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 245.

¹²⁵ Westerlund L. The Finnish SS-Volunteers and Atrocities against Jews, Civilians and Prisoners of War in Ukraine and the Caucasus Region 1941–1943. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura: Finnish Literature Society Kansallisarkisto: The National Archives of Finland, 2019. P. 81.

¹²⁶ Ibid. P. 106.

¹²⁷ Ibid. P. 107.

Известный британский исследователь трагедии уничтожения европейских евреев нацистами Дж. Рейтлингер отмечает роль айнзатцгрупп, которые прибыли во Львов одним из первых. Их главной задачей была организация антиеврейского погрома, который был осуществлен 2 июля. Сопровождал айнзатцгруппу ряд членов мельниковского берлинского комитета. По свидетельствам очевидцев, «украинские патриоты» в желто-голубых нарукавных повязках приняли активное участие в погромах¹²⁸. Фотографии тел, найденных в тюрьмах Львова, вывешивались в окнах магазинов, а сам погром позднее был представлен как «акция Петлюра» — месть за убийство этого националистического деятеля еврейским активистом в 1926 году¹²⁹. Дж. Армстронг приводит красноречивый факт: львовскую айнзатцгруппу сопровождали несколько украинцев в качестве переводчиков или «политических репортеров». Среди сопровождавших айнзатцгруппу был известный мельниковец О. Чучкевич¹³⁰.

А. Дюков уточняет, что это была передовая часть зондеркоманды 4b под командованием штурмбанфюрера СС Гюнтера Хеермана.

¹²⁸ *Reitlinger P.* Op. cit. P. 166–167. В подтверждение Дж. Рейтлингер ссылается на следующие документы Нюрнбергского трибунала: процесс IX «Айнзатцгрупп», документы NO 2651 и 3876-PS.

¹²⁹ Свидетель-очевидец зверств гитлеровцев и вспомогательной «украинской милиции» во Львове, который после войны стал одним из наиболее авторитетных исследователей геноцида евреев, в том числе и на Украине, Филипп Фридман, подробно описывает «акцию Петлюра», осуществленную украинской националистической «милицией» под контролем немцев 25–27 июля 1941 года. (*Friedman P.* Roads to extinction... P. 186). Как пишет Ф. Фридман, «акция Петлюра» осуществлялась националистами не только в Львове, но и других городах Украины, где по заранее составленным спискам ими производились аресты представителей еврейской интеллигенции. После арестов они исчезли бесследно. (*Ibid.* P. 201). Этой акции посвятил свое исследование Кай Струве: *Струве К.* Команда особого назначения «Львов», украинская милиция и «Дни Петлюры» 25 и 26 июля 1941 г. // Проблемы истории Холокоста. 2013. № 6. С. 105–108.

¹³⁰ *Armstrong J.* Ukrainian Nationalism... P. 83. Остап Чучкевич (оуновская кличка «Франц Свобода») являлся агентом гестапо и членом Краковской краевой «эксекутивы» ОУН(м). (См.: Украинские националистические организации... Т. 1. С. 277). При переводе работы Дж. Армстронга на русский язык переводчики и редакторы допустили грубейшую ошибку: мельниковца О. Чучкевича перепутали с бандеровцем Р. Шухевичем. (См.: *Армстронг Д.* Украинский национализм: факты и исследования... С. 93).

Эта зондеркоманда входила в состав айнзатцгруппы В; ее задачей было уничтожение противников нацистов, в том числе евреев. Поскольку антиеврейские акции во Львове оказались развернуты украинскими националистами еще до прибытия в город служащих айнзатцгруппы, начальнику айнзатцгруппы бригаденфюреру СС Отто Рашу осталось лишь придать этим акциям более массовый порядок. Служащие айнзатцгруппы включились в расстрелы евреев; кроме того, по некоторым предположениям, они в пропагандистских целях уродовали тела расстрелянных заключенных львовских тюрем. За жертвы большевиков также выдавались убитые накануне «украинской милицией» евреи. Таким образом, антиеврейские и антисоветские настроения получили дополнительную подпитку¹³¹. Об этом пишет в своей монографии «Парадокс украинского Львова» Тарик Сирил Амар: «Центральным элементом [погрома], известного позднее под названием „тюремная акция“, было заставлять евреев вынимать трупы, оставшиеся после советской резни в тюрьме, и в то же самое время подвергать евреев пыткам и убивать их»¹³².

Раввин Д. Кахане, который был очевидцем львовского погрома, записал в своем дневнике следующее:

«Все началось в то утро, во вторник, 2 июля, когда советские войска оставили Львов. В городе были три тюрьмы, забитые арестантами. Арестанты были самые разношерстные, но большинство составляли уголовники и политические. Многих из них приговаривали к смертной казни, а трупы закапывали во дворе тюрьмы. Немцы открыли ворота тюрем и освободили большую часть заключенных.

Гестапо решило использовать то, что происходило в тюрьмах при советской власти, для своей пропаганды. Евреев заставили вскрывать могилы в тюрьмах в присутствии специально созданных комиссий. Одновременно их снимали на пленку, чтобы впоследствии

¹³¹ См.: Дюков А. Как построить украинскую державу... С. 100–102. См. также обстоятельно документированную публикацию о таком методе нацистов и их пособников в Злочеве: *Boll B. Złoczów, July 1941: The Wehrmacht and the Beginning of the Holocaust in Galicia: From a Criticism of Photographs to a Revision of the Past // Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century* / eds. O. Bartov, A. Grossman, M. Nolan. New York: Norton, 2003. P. 73.

¹³² *Amar T. The Paradox of Ukrainian Lviv: A Borderland City between Stalinists, Nazis, and Nationalists*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2016. P. 122.

предъявлять всему миру как доказательство уничтожения евреями-большевиками безвинных людей.

Началась бесовская игра. Немцы хватали евреев прямо на улицах и в домах и заставляли работать в тюрьмах. Задача поимки евреев, кроме того, была возложена на только что созданную украинскую полицию...»¹³³

О. Раш отдал приказ своим подразделениям вступить в контакт с местной «украинской милицией» и оказать содействие в ее деятельности. Во время погрома, как прямо подчеркивал Раш, состоялось «тесное сотрудничество» между зондеркомандами и «украинской милицией»¹³⁴. В своих показаниях на процессе IX Нюрнбергского трибунала (процесс по делу об айнзатцгруппах) Эрвин Шульц, командир айнзатцкоманды 5-й айнзатцгруппы С, указывает на непосредственное участие «местной милиции» в массовых казнях во Львове: «Около 23 июня 1941 года айнзатцгруппа С в составе зондеркоманды 4а и 4b, а также айнзатцкоманд 5 и 6 начала продвижение в направлении Гляйвица: в начале июля, не помню точной даты, мы вошли во Львов. Нам стало известно, что ряд лиц из Львова перед отступлением русских войск был убит. Вскоре после нашего прибытия во Львов д-р Раш, командир айнзатцгруппы С, сообщил нам, что еврейские должностные лица и жители Львова принимали участие в этих убийствах. *Военное командование города уже создало местную милицию. Д-р Раш, тесно сотрудничавший с указанной милицией, отдал приказ команде 4а и после ее ухода команде 6 оказать милиции поддержку* (курсив мой. — Прим. авт.). Участники и подозрительные лица были арестованы в тот же день или на следующий день. В дополнение в этой акции была задействована команда Шонгарта, командира тайной полиции и СД Кракова. <...> После завершения арестов приблизительно от 2500 до 3000 человек были собраны на стадионе, который располагался рядом со штаб-квартирой айнзатцгруппы С. <...> Приблизительно через 4 дня после нашего прибытия начались казни арестованных...»¹³⁵

¹³³ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сб. док. и материалов / ред. И. Арад. Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1992. С. 76.

¹³⁴ Krausnick H., Wilhelm H.-H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges: die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938–1942. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1981. S. 169.

¹³⁵ TWC. Vol. IV. P. 136–137.

Уже 2 июля подразделения зондеркоманд расстреляли 6133 еврейских мужчин в лесу под Львовом. С помощью украинской милиции город (особенно район Замарстыновской) был прочесан, и всех евреев, которых можно было протащить, вытащили из их домов. От 2500 до 3000 человек, которые только что пережили погром, были задержаны на спортивной площадке рядом со штаб-квартирой. Там их охраняли подразделения батальона 9-й резервной полиции, и украинцы и немецкие солдаты продолжали жестоко обращаться с ними. В течение двух дней были отобраны квалифицированные рабочие, старики и молодежь, после чего оставшиеся люди были вывезены в леса на окраине Львова для казни. К 6 июля 1941 года около 3000 человек были расстреляны айнзатцкомандами 5 и 6¹³⁶.

В рапорте генерал-лейтенанта полиции Ф. Кацмана высшему руководителю СС и полиции на Востоке Ф. Крюгеру от 30 июня 1943 года, который фигурировал в качестве одного из доказательств Нюрнбергского трибунала, прямо подчеркивалась роль «украинской полиции» в «окончательном решении еврейского вопроса»: «...действия проводились с учетом большого количества евреев и пространственной протяженности территории, подлежащей прочесыванию. В многочисленных индивидуальных предприятиях привлекались силы безопасности, полиции порядка и жандармерии, специальной службы и украинской полиции»¹³⁷.

В связи с этим известный исследователь холокоста В. Меламед отмечает, что коллаборационизм на Украине представлял собой многогранное явление. В своей начальной фазе, т. е. сразу после немецкого вторжения, он был вызван националистической пропагандой (особенно в Восточной Галиции и Западной Волыни). Он был отражением чувства мести и поддерживался немцами. Эта фаза характеризовалась стихийными погромами, бунтами и грабежами, или, как ее эвфемистически называли, «сведением довоенных счетов». Фактическое уничтожение евреев началось тогда, когда немецкие оккупационные власти спровоцировали широкий спектр антиеврейских мер и приступили к реализации «окончательного решения еврейского вопроса». На протяжении всего срока его действия украинская вспомогательная полиция

¹³⁶ Wachs P.-C. Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998)... S. 84.

¹³⁷ ITWC. Vol. XXXVII. P. 404.

и местная администрация играли важную роль в его осуществлении¹³⁸.

В основательных публикациях Дж.-П. Химки содержатся подробности львовского погрома, которые свидетельствуют о позорной роли украинских националистов в актах антиеврейского насилия¹³⁹. В книге М. Бердник «Пешки в чужой игре» также приводятся убедительные свидетельства зверств украинских националистов в отношении поляков и евреев Львова во время погрома конца июня — начале июля 1941 года, в том числе и с участием членов батальона «Нахтигаль» и «украинской милиции»¹⁴⁰.

Всего, по данным публикации музея «Яд Вашем», с 30 июня по 3 июля 1941 года украинскими националистами было уничтожено более 4000 евреев Львова¹⁴¹. В секретном докладе в штаб-квартиру СД от 16 июля 1941 года называлась вдвое большее число — 7000¹⁴². В целом на западе Украины, по подсчетам А. Круглова, только в июле 1941 года в результате расстрелов и погромов с участием оуновцев погибло от 38 до 39 тысяч евреев¹⁴³.

Уже 2 июля 1941 года «украинская милиция» была напрямую подчинена командованию СС. Комендантом ее немцы назначили

¹³⁸ *Melamed V. Organized and Unsolicited Collaboration in the Holocaust // East European Jewish Affairs. 2007. Vol. 37. № 2. P. 226.*

¹³⁹ *Himka J.-P. The Lviv Pogrom of 1941... P. 209–243; Химка Д.-П. Львовский погром 1941 года... С. 146–176; Химка І. Достовірність свідчення: реляція Рузі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність. 2008. № 2 (4). С. 43–79.*

¹⁴⁰ *Бердник М. Пешки в чужой игре... С. 350–368.*

¹⁴¹ *Arad Y. The Holocaust of Soviet Jewry in the Occupied Territories of the Soviet Union: Yad Vashem Studies. Vol. 21. Jerusalem: Yad Vashem; Berghahn Books, 1991 P. 13; The Einsatzgruppen Reports: Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squads' Campaign against the Jews. July 1941 – January 1943 / eds. Y. Arad [et al.]. New York: Holocaust Library, 1989, P. 30–31 (далее: The Einsatzgruppen Reports). На эту же цифру погибших указывает и Д. Поль, который пишет: «...хотя установить действительное число погибших трудно, по показаниям свидетелей, общее число жертв составило 4000 человек». (*Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien, S. 61*). См. также: *Yones E. Smoke in the Sand: The Jews of Lvov in the War Years 1939–1944. Jerusalem: Gefen Publ. House, 2006. P. 81.**

¹⁴² *Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 132; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 375.*

¹⁴³ *Kruglov A. Jewish Losses in Ukraine. 1941–1944 // The Shoa in Ukraine... P. 274.*

члена «походной группы» Я. Стецько бандеровца Е. Врецьону¹⁴⁴. В августе 1941 года во Львове немцами было учреждено шесть комиссариатов «украинской вспомогательной полиции» («українська допоміжна поліція» — УДП). УДП наряду с охранной полицией (*Schutzpolizei*) и жандармерией (*Gendarmerie*) являлась частью структуры немецкой полиции порядка (*Orpo*) и тесно взаимодействовала с другими немецкими полицейскими органами: криминальной полицией (*Kriminalpolizei*), службой безопасности (*Sicherheitsdienst*), гестапо (*Geheimstaatspolizei*) и полевой жандармерией (*Feldgendarmerie*)¹⁴⁵. Таким образом, «украинская полиция» стала неотъемлемой частью гитлеровской машины уничтожения.

¹⁴⁴ Українське державотворення... С. 153.

¹⁴⁵ Мартиненко Т. Українська допоміжна поліція в окрузі Львів-місто: штрихи до соціального портрета // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2013. Вип. 48. С. 156.

Глава четвертая

Клерикалы

Политика нацистов в отношении религии

Наше исследование будет неполным без хотя бы краткого анализа позиции клерикалов — прежде всего униатов и так называемой Украинской автокефальной церкви — в отношении «украинской «самостийности»». Такой анализ подразумевает по меньшей мере сжатый обзор политики нацистов в отношении религии на Украине.

Ведущие специалисты по этому вопросу, А. Даллин и Дж. Армстронг, посвятили отдельные главы в своих исследованиях по украинскому национализму, где затрагиваются вопросы взаимодействия клерикалов и оккупационных властей в указанный период. Дж. Армстронг прямо указывает на важную роль религиозных организаций в пропаганде украинского национализма¹. В связи с этим он ссылается на униатов во главе с А. Шептицким и так называемую Украинскую автокефальную православную церковь (УАПЦ), учрежденную петлюровцами. А. Даллин подробно характеризует политику в церковном вопросе на Украине с точки зрения нацистского руководства и ведомства А. Розенберга².

Главным тезисом нацистов был тезис о несовместимости нацистского мировоззрения и христианства. Об этом без обиняков заявил М. Борман в своем приказе гауляйтеру Мейеру в Аахене от 7 июня 1941 года, который, по существу, предназначался всем должностным лицам рейха и постулировал основополагающие принципы нацистской политики в отношении религии. Так, в частности, М. Борман заявил: «Национал-социалистические и христианские взгляды несовместимы. <...> мировоззрение нацизма намного выше, чем концепции христианства, которые в своих основных

¹ *Armstrong J.* Ukrainian nationalism... P. 188.

² *Dallin A.* The German Rule... P. 472–485.

моментах были переняты иудаизмом. По этой причине мы также не можем сосуществовать с христианством»³. Эти взгляды разделяла практически вся верхушка нацистской Германии во главе с Гитлером. При этом в правящих кругах Германии существовало понимание того, что ликвидация церкви как общественного института является на практике трудным делом. В качестве первого шага к этой цели нацисты предпринимали ряд действий, направленных на тотальное ограничение влияния христианства. Что же касается восточного направления антирелигиозной политики Третьего рейха — прежде всего на оккупированных территориях СССР, то здесь опять наблюдалась определенная дихотомия: с одной стороны, ограничения на деятельность религиозных организаций, с другой — энергичные попытки использовать их в пропагандистских целях.

Взгляды А. Розенберга, как указывает А. Даллин, были антикатолическими и антирусскими. В своих интуитивных попытках эксплуатации разного рода конфессий в интересах Германии, как их понимал Розенберг, он делал ставку на антирусские и антикатолические настроения внутри такого рода религиозных организаций, прежде всего на оккупированной Украине, которую раздирали противоречия между униатами в Галиции и разного рода православными раскольниками на востоке. Поскольку, по мнению Розенберга, православная церковь являлась связующим звеном в Российской империи, необходимо было разрушить это «имперское начало» русского православия (в отличие от разного рода сепаратистских православных течений) путем ограничений на соответствующую религиозную деятельность за пределами «влияния великороссов». С этой целью ведомство Розенберга поощряло переход всех приходов на Украине на богослужение на украинском языке с целью разрыва отношений с Русской православной церковью. Аналогичные меры предпринимались Розенбергом и против униатской церкви. Он распорядился о том, чтобы всем священникам из числа украинцев, получивших образование в Ватикане, был запрещен въезд на оккупированные территории⁴.

³ См. документ 075-D Нюрнбергского трибунала (ITWC. Vol. XXXV. P. 9–10).

⁴ *Dallin A. The German Rule... P. 474–475.*

О взглядах самого Гитлера на религию и, в частности, на католиков весьма ярко свидетельствует эпизод, который приводит в своих воспоминаниях О. Бройтигам. Когда Франц фон Папен, бывший глава правительства страны в 1932 году и католик по вероисповеданию, направил в начале войны против СССР министру иностранных дел Германии Иоахиму фон Риббентропу меморандум с просьбой разрешить деятельность католиков на восточных оккупированных территориях, Риббентроп, который ненавидел фон Папена всеми фибрами своей души, передал этот меморандум Гитлеру. Гитлер отреагировал на меморандум фон Папена весьма эмоционально. Бройтигам пишет: «Тот факт, что политик Третьего рейха позволил себе предложение дать ненавистной католической церкви возможность расширения власти, уже привел Гитлера в бешенство, и он использовал самые дикие выражения против своего посла и бывшего вице-канцлера. ...Были произнесены такие фразы, как-то: „Этот старый сеттер вертепа, этот жокей, этот всадник-мужлан, он должен заботиться о своих делах и держать Турцию в стороне от войны, но не писать глупые меморандумы“. Внезапно Гитлер повернулся к столу и сказал: „Неправда, Розенберг, мы знаем об этом: ни один священник не поедет из Германии или остальной части страны на восточные территории“. Розенберг охотно согласился. Затем, после короткой паузы, Гитлер продолжил: „Возможно, это решение неверно. Возможно, следует впустить представителей всех христианских конфессий. Тогда они, вероятно, разобьют друг другу черепа распятиями“⁵. Как отмечает А. Даллин, главной задачей Гитлера было разобщить население восточных оккупированных территорий и предотвратить воссоздание любых форм организации — социальной, коммунальной, политической или религиозной, которые могут послужить ядром движения сопротивления нацистскому режиму⁶.

Вместе с тем Розенберг применял формулу, которая внешне была нейтральной, но, по существу, позволяла использовать религиозные институты в политике рейха. Терпимость в отношении церквей подразумевала осознание их антибольшевистского

⁵ *Bräutigam O.* So hat es sich zugetragen... S. 334. См. также: *Dallin A.* The German Rule... P. 475.

⁶ *Dallin A.* The German Rule... P. 480.

потенциала, а разрешение деятельности националистических православных конфессий казалось дальновидным решением, поскольку это поощряло политически наиболее приемлемые религиозные группы. Берлин в лице Розенберга ясно давал понять, что политика толерантности в отношении религии должна была соответствовать трем основным условиям: 1) лояльность церкви в отношении оккупационных властей; 2) воздержание церкви от политической деятельности; 3) поддержка деятельности церкви в нерусских регионах на сепаратистской основе посредством так называемых автокефальных конфессий⁷. Согласно директиве Розенберга от 16 мая 1942 года, «антимосковское» церковное движение «автокефалистов» должно было поддерживаться даже в том случае, когда рейх отказывал такому движению в официальном признании⁸.

Такого рода политическая линия встречалась в штыки М. Борманом и Р. Гейдрихом. Их особенно возмущала практика, в ходе которой вермахт и абвер разрешали деятельность разного рода эмигрантских священников — православных, униатов и католиков — на оккупированных восточных территориях в первые недели блицкрига против СССР. Между тем расчеты германского командования и абвера были весьма прагматичны: церковь, по их замыслам, должна была играть роль миротворца и удерживать оккупированное население от антигерманских акций. Позиция Э. Коха, рейхскомиссара Украины, была еще более жесткой: «деполитизация» и «атомизация» церкви на вверенной ему территории. Следуя политической линии Гитлера на разобщение населения, Кох энергично препятствовал объединению Украинской православной церковной автономии и УАПЦ. Тем не менее, как это будет продемонстрировано ниже, немецкая оккупация предоставила возможность УАПЦ в союзе с галицкими националистами с поощрения немецких властей распространить свою раскольническую деятельность на территорию Восточной Украины.

Именно в таком ключе, по нашему мнению, следует рассматривать позиции униатской церкви и «автокефалистов» в отношении «украинской самостийности», провозглашенной бандеровским руководством во Львове «актом 30 июня 1941 года».

⁷ Ibid. P. 476.

⁸ Ibid. P. 481.

Роль митрополита А. Шептицкого

Позиция иерарха Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) митрополита Андрея Шептицкого была весьма противоречивой и неоднозначной.

К сожалению, для советской историографии был характерен упрощенный пропагандистский взгляд на действия митрополита в период немецкой оккупации. Такой взгляд вполне понятен в контексте идеологического противостояния в послевоенный период, когда практиковался «черно-белый» подход к трактовке проблемы коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны, не предусматривавший детального анализа различных позиций в среде коллаборационистов. В этом плане вполне типичным является тезис советской украинской историографии о том, что митрополит Шептицкий всячески способствовал установлению гитлеровского «нового порядка» на Западной Украине⁹. Польский исследователь А. Земба, по-видимому, отражая мнение многих польских историков, также вопреки фактам утверждает, что А. Шептицкий был фактически «нацистским коллаборантом»¹⁰. В современный период, когда стали доступными архивные источники, появилась возможность более детального рассмотрения и нюансировки позиции иерарха греко-католиков, поскольку действительность была гораздо сложнее идеологических схем.

Являясь митрополитом Галицким, архиепископом Львовским и епископом Каменец-Подольским, предстоятель УГКЦ митрополит А. Шептицкий пользовался большим авторитетом на Западной Украине. Это было связано как с огромным влиянием греко-католической церкви на в основном глубоко религиозное крестьянское население Галиции, характеризовавшееся патриархальными устоями жизни, так и с самой личностью митрополита и его благотворительной деятельностью, которую позволяло осуществлять его немалое состояние. На территории Галиции в 1938 году насчитывались 2121 греко-католический приход, 2160 церквей, 1030 религиозных миссий и часовен и 2002 священников. Римо-католических приходов

⁹ Правда про унію: Док. і матеріали / голов. ред. Д. А. Яремчук, упоряд. Ю. Ю. Сливка [та ін.]. 3-е вид. доп. Львів: Каменярь, 1981. С. 15.

¹⁰ Земба А. Шептицкий в Европе Гитлера // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 2 (13). С. 101–102.

и священников было гораздо меньше. В этот же период там осуществляли свою деятельность 707 римо-католических приходов, 730 церквей, 1032 часовен и 1018 священников¹¹. По информации самого митрополита Шептицкого в письме кардиналу Эжену Тиссерану, секретарю Священной конгрегации по делам Восточной церкви, на декабрь 1939 года на Западной Украине насчитывалось 1267 униатских приходов и 807 приходских священников и администраторов¹². Эта разветвленная инфраструктура униатов оказывала глубокое воздействие на умы и повседневную жизнь населения Западной Украины.

Бандеровское руководство, замышляя авантюру с «провозглашением» «украинской самостийности» во Львове летом 1941 года, было кровно заинтересовано в том, чтобы подкрепить ее авторитетом митрополита А. Шептицкого. Между тем отношения между митрополитом и ОУН носили амбивалентный характер. Не подвергая сомнению конечную цель украинских националистов в отношении «украинской самостийности», А. Шептицкий довольно последовательно осуждал террористические методы оуновцев. Его симпатии были, скорее всего, на стороне УНДО¹³, легальной украинской политической партии с представительством в польском сейме. Поэтому, на наш взгляд, было бы чрезмерным упрощением ставить на одну доску бандеровских руководителей и А. Шептицкого. Между ними была значительная дистанция, которая определялась прежде всего происхождением и образованием главы УГКЦ. А. Шептицкий по своему интеллекту был неизмеримо выше недоучившихся студентов, семинаристов, мелких хозяйчиков и выходцев из мелкобуржуазных слоев городского населения, из среды которых формировались кадры националистических лидеров. Митрополит окончил два факультета, философский и юридический, и владел несколькими иностранными языками, в том числе и ивритом. Он производил огромное впечатление как человек высокой культуры, большого ума, обладавший немалым искусством общаться с людьми¹⁴.

¹¹ *Budrowycz B.* The Greek Catholic Church in Galicia, 1914–1944 // *Harvard Ukrainian Studies*. 2002. Vol. 26. № 1–4. P. 366.

¹² *Actes* 3... Pt. 1. P. 172.

¹³ Українське національно-демократичне об'єднання (Украинское национально-демократическое объединение).

¹⁴ См.: Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1939–1944 рр.) / ред. В. Сергійчук та ін. Київ: Українська видавнича спілка, 2005. С. 55.

Был еще один мировоззренческий фактор, на который не могла не реагировать униатская церковь, возглавляемая А. Шептицким. Националисты, прежде всего бандеровцы, отвергали церковь как опасного конкурента в своей борьбе за полный идеологический контроль над молодым поколением. По их мнению, украинское националистическое движение могло достичь своих целей только превратив свою идеологию в своего рода квазирелигию, в которой нация бы заменила бога в качестве абсолютной правды. Речь шла прежде всего об идеологических основах украинского национализма, сформулированных Д. Донцовым. В таких условиях униатская церковь в лице своего иерарха была вынуждена занять недвусмысленную позицию против идеологии, которая не только подрывала ее вероучение, но и делала саму религию бессмысленной и неуместной¹⁵. В этом плане характерно мнение А. Шептицкого по поводу использования украинскими националистами трезубца вместо креста и стандартного для бандеровцев приветствия-отзыва «Слава Украине! Героям слава!», установленного решениями 2-го (бандеровского) сбора ОУН 1940 года. Митрополит, в частности, писал, что замена привычного для Галиции приветствия «Слава Иисусу Христу!» приветствием «Слава Украине!» является «проявлением безбожия» и что «никто из украинцев не может иметь ничего против приветствия „Слава Украине!“, однако такими словами заменяется акт религиозного прославления Христа и на его место ставится родина, что есть выраженная безбожная тенденция, обманывающая наивных украинских патриотов»¹⁶.

Сам митрополит, безусловно, проводил свою самостоятельную политическую линию, сущность которой состояла прежде всего в сохранении господствующих позиций возглавляемой им церковной структуры и ее влияния на униатскую паству западноукраинского региона. Одновременно с решением такой задачи одной из наиболее амбиционных целей митрополита являлась экспансия униатства на восток и последующее поглощение православных церковных структур в единую «национальную украинскую церковь» с подчинением Ватикану¹⁷. При этом митрополит Шептицкий

¹⁵ См.: *Budurowycz B.* Op. cit. P. 328.

¹⁶ См.: Митрополит Андрей *Шептицький*: Документи і матеріали, 1941–1944 / упоряд. Ж. Ковба; наук. ред. А. Кравчук. Київ: Дух і Літера, 2003. С. 55.

¹⁷ См.: Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1939–1944 рр.)... С. 57.

довольно часто действовал без ярко выраженной санкции Рима, используя в своих интересах проблематичность каналов связи со Святым Престолом в годы Второй мировой войны.

Еще перед воссоединением Западной Украины с СССР митрополит Шептицкий своим решением от 9 сентября 1939 года разделил Советский Союз на экзархаты, во главе которых поставил И. Слипого, А. Неманцевича, своего брата К. Шептицкого и М. Чарнецкого. В сентябре 1940 года эта инициатива митрополита была одобрена на львовском церковном соборе¹⁸. Принимая такое решение, А. Шептицкий, полагался на якобы неограниченные полномочия, полученные им в 1907 году от папы Пия X.

Решения А. Шептицкого вызвали довольно неоднозначную реакцию папы римского. Полномочия митрополита на такого рода действия были отозваны папой Пием XII в переписке от 30 мая 1940 года, который заменил их другой юрисдикцией, более ограниченной в отношении России. Однако папский документ был передан в Львов только четыре месяца спустя, когда четыре упомянутых экзарха уже возложили на себя обязанности и создали тем самым конфликтную каноническую ситуацию. 26 ноября 1941 года кардинал Э. Тиссеран официально сообщил кардиналу А. Маглионе о решении папы, принятом четырьмя днями ранее, в следующих терминах: «Я предлагаю самому митрополиту Шептицкому всегда и немедленно, в соответствии с конкретными возможностями, информировать Святейший Престол о любом важном вопросе, который может возникнуть в областях, представленных отдельным Апостольским Экзархам. <...> Приказываю компетентным органам Святого Престола (Священной конгрегации по делам Восточной церкви Его Святейшества) не публиковать вышеуказанные назначения, а также запрещаю г-ну Шептицкому их обнародование в официальных сообщениях в Рутенской церковной провинции»¹⁹. Тем не менее, несмотря на решение папы римского, в своем письме от 21 января 1941 года Э. Тиссерану униатские экзархи М. Чарнецкий, К. Шептицкий, И. Слипый и А. Неманцевич сообщили о своем решении продолжать выполнение обязанностей экзархов с целью создания задела для «будущей работы» униатов в России и Белоруссии и «создания с самого начала иерархии собственного обряда

¹⁸ См.: Правда про унію... С. 14.

¹⁹ Actes 3... Pt. 1. P. 565–566.

и нации» до получения новых указаний Святого Престола²⁰. 16 мая 1941 года II Львовский собор экзархов в своем решении о католической деятельности на территории СССР подтвердил решения I Львовского собора²¹. Конфликт между Ватиканом и Шептицким в отношении экспансии на территории Советского Союза оставался неразрешенным вплоть до начала гитлеровской агрессии. По вполне очевидным причинам католическая церковь и прежде всего папский престол проявляли особую осторожность в этом вопросе и не были заинтересованы в том, чтобы форсировать экспансию на Восток на данном историческом этапе и поощрять в этой связи непомерные амбиции украинских униатов.

Такая активность главы греко-католиков встречала активное противодействие Русской православной церкви (РПЦ), которая стремилась распространить свое влияние на вновь присоединенные территории Советского Союза. Так, в конце декабря 1940 года Патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием был издан Указ об образовании Западного экзархата в составе епархий Волынской, Тернопольской, Галицкой, Гродненско-Виленской и Полесской. Согласно данному указу, Волынскую епархию разделили на две: Волынско-Луцкую с центром в г. Луцке под управлением архиепископа Николая (Ярушевича), который исполнял обязанности экзарха, и Тернопольско-Галицкую во главе с архиепископом Алексием (Громадским). Архиепископ Алексей (Громадский) был возведен в сан митрополита 9 марта 1941 года²². После визита во Львов в феврале 1941 года новоназначенный епископ Николай (Ярушевич) предложил главе РПЦ митрополиту Московскому Сергию (Страгородскому), назначить епископа для дальнейшей апостольской работы по воссоединению галицких униатов с Русской православной церковью. Подходящий кандидат был найден в лице Пантелеймона Рудыка, архимандрита знаменитой Почаевской лавры на Волыни. В апреле 1941 года он был должным образом посвящен

²⁰ Правда про унію... С. 296.

²¹ Там же. С. 296–297.

²² *Вышиванок А.* Митрополит Алексей (Громадский) — Экзарх Украинской Автономной Православной Церкви (1941–1943) // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 4. № 25. С. 78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mitropolit-aleksiy-gromadskiy-ekzarh-ukrainskoy-avtonomnoy-pravoslavnoy-tserkvi-1941-1943> (дата обращения: 04.03.2021).

в Москве в епископа Львова на церемонии, на которой присутствовали представители православной иерархии из Западной Украины, Западной Беларуси и Прибалтики. Из-за начала немецкого вторжения два месяца спустя он не мог приступить к своим обязанностям в девяти приходах. Однако вскоре после начала боевых действий, 1 июля 1941 года, сам архиепископ Николай (Ярушевич) был возведен на «вакантную» должность митрополита Киевского и Галицкого и экзарха всей Украины²³.

Двойственность позиции митрополита Шептицкого, который всецело поддерживал идею «украинской самостийности», но при этом отвергал террористические методы ОУН по достижению этой цели, особенно ярко проявилась с началом гитлеровской агрессии против СССР. Известный еврейский историк и публицист Шимон Редлих²⁴ в этой связи отмечал: «Политика и намерения Гитлера по отношению к славянам еще не были полностью очевидны, и многие украинцы, в том числе и Шептицкий, предполагали, что взаимной украинско-германской ненависти к Советской России будет достаточно, чтобы укрепить антибольшевистский союз и обеспечить поддержку Германией украинских национальных целей»²⁵. Поэтому, как нам представляется, поведение и действия главы униатов в событиях вокруг провозглашения «акта 30 июня 1941 года» следует рассматривать с учетом приведенных выше фактов и в данном историческом контексте.

Уже в первый день оккупации Львова немцами, утром 30 июня 1941 года, А. Шептицкого посетили бандеровцы Я. Стецько и И. Гриньох. Они попытались убедить главу униатов поддержать «провозглашение» «украинской державы». При этом они скрыли от митрополита тот факт, что ОУН была расколота на две фракции

²³ См.: *Budurowycz B.* Op. cit. P. 345.

²⁴ Во время немецкой оккупации Тернопольской области Украины, с 1941 по 1944 годы, укрывался вместе с матерью Ханной в польской и украинской семьях в городке Бжежаны. В 1950 году эмигрировал в Израиль. В 1968 году защитил диссертацию в Нью-Йоркском университете. С 1985 года специализируется на изучении холокоста и новейшей истории евреев Восточной Европы, России и СССР. До своей отставки в 2003 году был профессором Университета имени Бен-Гуриона в городе Беэр-Шева (Израиль). Несколько раз ходатайствовал о присвоении Шептицкому звания «Праведник мира».

²⁵ *Redlich S.* Metropolitan Andrei Sheptyts'kyi, Ukrainians and Jews during and after the Holocaust [Presented at the 'Remembering for the Future' Conference, Oxford 10–13 July 1988] // *Holocaust and Genocide Studies*. 1990. Vol. 5. № 1. P. 44.

с 1940 года и что их инициатива не была одобрена немецкой стороной. Разбитый параличом и прикованный к инвалидной коляске, А. Шептицкий обладал ограниченными возможностями отслеживания политических событий за пределами своей львовской резиденции²⁶. Оба посетителя митрополита от ОУН(б) воспользовались этим фактором, чтобы убедить митрополита поддержать их авантюру²⁷. Сам митрополит отрядил в «Просвиту» своего представителя — коадьютора И. Слипого. В тот же день, приблизительно в 19:20, к митрополиту пришли офицеры абвера Ганс Кох и Эрнст цу Айкерн, которые узнали от митрополита о заседании «народного собрания» в обществе «Просвита», где на 20:00 в тот же вечер планировалось «провозглашение» акта. Г. Кох и Э. цу Айкерн информировали митрополита о негативной позиции немцев в отношении «украинской самостийности».

Тем не менее, несмотря на ясно выраженную позицию немецкой стороны, на следующий день, 1 июля 1941 года, А. Шептицкий в своем пастырском послании украинскому народу приветствовал «победоносную немецкую армию, как освободительницу от врага», признал главой «державного правления» Я. Стецько и, по существу,

²⁶ *Stehle H.* Der Lemberger Metropolit Šeptyčkyj und die nationalsozialistische Politik in der Ukraine // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1986. Bd. 34. № 3. S. 411. Гансякоб Штеле впоследствии опубликовал переработанный вариант указанной статьи на английском языке в качестве главы в коллективной монографии: *Stehle H.* Sheptyts'kyi and the German Regime // *Morality and Reality: The Life and Times of Andrei Sheptyts'kyi*. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1989. P. 125–144. Все последующие ссылки приводятся по изданию на английском языке.

²⁷ Пытаясь оправдать позицию митрополита в отношении поддержки «акта 30 июня 1941 года», некоторые украинские националистические историки выдвигают несостоятельный тезис о том, что митрополита А. Шептицкого 30 июня 1941 года в его резиденции посетила объединенная делегация в составе Г. Коха, зондерфюрера Кейта, Я. Стецько и И. Гриньоха, которые якобы несколько часов убеждали митрополита подписать проект заявления о приветствии немецкой армии и поддержке «правительства» Я. Стецько. См.: Як митрополит Шептицький не вітав вождя німецького народу у 1941-му [Електронний ресурс]. URL: <https://www.istpravda.com.ua/columns/2020/02/13/157032/> (дата обращения: 05.01.2021). Такого рода утверждения подвергла обоснованной критике специалист по восточной политике Ватикана Лилиана Гентош. *Гентош Л.* Ще раз про митрополита Андрія Шептицького та Голокост [Електронний ресурс]. URL: <https://uamoderna.com/event/hentosh-sheptytskyi-holocaust> (дата обращения: 04.03.2021).

благословил его действия. Вместе с тем в послании митрополита высказывалась надежда, что «уряд» Стецька будет осуществлять руководство в интересах «всех проживающих в крае граждан», невзирая на их вероисповедание, этническую принадлежность и социальный статус²⁸. Как показали последующие события, суровая действительность не оправдала подобные прекраснотушные ожидания.

Возникает закономерный вопрос, почему митрополит, даже получив объективную информацию от офицеров абвера, все же публично поддержал «правительство» Я. Стецько? По нашему мнению, здесь сыграла свою роль делегация участников пресловутого «народного собрания», которые днем ранее проголосовали за «украинскую самостийность». Они посетили митрополита 1 июля 1941 года. Поскольку они были представлены в основном не бандеровцами, а разношерстными политиками от петлюровского до ундовского разлива, им, по-видимому, удалось убедить графа Шептицкого о необходимости публично поддержать «акт 30 июня».

Как известно, за стенами резиденции митрополита начиная с 30 июня 1941 года уже в полной мере бушевал широкомасштабный антиеврейский погром, инициированный украинскими националистами. В эти дни к митрополиту за защитой обращались видные еврейские религиозные деятели, с которыми А. Шептицкий многие годы поддерживал корректные — если не дружественные — отношения, Давид Кахане и Курт Левин. Митрополит предоставил убежище в своей резиденции раввину Д. Кахане, который обратился к нему за помощью 1 июля 1941 года²⁹. Курт Левин отклонил предложение митрополита об убежище и впоследствии был убит погромщиками. А. Шептицкий не только предлагал К. Левину убежище, но и обещал написать пастырское послание украинцам, предостерегающее их

²⁸ Українське держатворення... С. 126; *Панківський К.* Від держави до комітету... С. 112–113. Примечательно, что этот документ в официальном сборнике документов «ОУН у 1941 році» украинские историки изложили в бандеровской версии по следующему источнику: ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929–1955 р. [Закордонні частини Організації Українських Націоналістів]. 1955. С. 58–59. В бандеровской версии опущена фраза о благодарности «немецкой армии, как освободительнице от врага». (См.: ОУН у 1941 році. Ч. 1. С. 257–258).

²⁹ *Himka J.-P.* Metropolitan Andrey Sheptytsky and the Holocaust // Polin: Studies in Polish Jewry. Vol. 26. Oxford; Portland: The Littman Library of Jewish Civilization, 2014. P. 340.

от участия в убийствах и грабежах. Как отмечает Дж.-П. Химка, если такое послание было действительно написано митрополитом, его следы до сих пор не обнаружены. Есть информация о том, что митрополиту было известно о многочисленных погромах по всей Западной Украине³⁰. Часть украинцев, в том числе и некоторые священнослужители-униаты, оказывала помощь преследуемым. Более ста украинцев были казнены немцами за укрывательство евреев³¹. Тем не менее, как совершенно справедливо отмечает Дж.-П. Химка, сами погромы не послужили предметом публичных заявлений А. Шептицкого, поскольку его больше тревожил раскол в ОУН³², и, даже если факт участия бандеровцев в актах насилия в июле 1941 года повлиял на оценку митрополитом межфракционного конфликта в ОУН, то это не нашло своего отражения в известных историкам документах. Более того, как пишет Химка, в своем послании папскому нунцию в Будапеште митрополит упоминал массовое убийство НКВД политзаключенных перед уходом Красной армии из Галиции³³, не сообщая при этом тот факт, что немцы использовали это

³⁰ Ibid. P. 342–343.

³¹ Redlich S. Op. cit. P. 45, 50.

³² А. Шептицкий предпринимал усилия по преодолению раскола в ОУН. Уже 7 июля 1941 года он написал письмо А. Мельнику с призывом достичь «взаимопонимания с Бандерой и «ликвидации страшно вредного для украинского народа раздора». (ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 33. Арк. 415). В своем ответе от 19 июля 1941 года А. Мельник воспроизвел уже известные аргументы против бандеровцев, но заверил митрополита о своем стремлении достичь мира с Бандерой. (Там же. Арк. 415–416). Как показали последующие события, заверения Мельника были пустым звуком, и междоусобная война сопровождалась террористическими актами двух фракций ОУН друг против друга. После убийства бандеровцами в Житомире двух видных мельниковцев в сентябре 1941 года митрополит Шептицкий 9 октября 1941 года обратился с письмом к духовенству «О преступлении человекоубийства», где осудил «грех человекоубийства». (См.: Митрополит Андрей Шептицкий: Документи і матеріали, 1941–1944... С. 62–63). Как полагает Дж.-П. Химка, непосредственным мотивом такого послания митрополита духовенству послужил именно этот террористический акт бандеровцев. (Химка І.-П. Християнство та радикальний націоналізм: митрополит Андрей Шептицький та бандерівський рух [Електронний ресурс]. URL: <https://commons.com.ua/uk/andrej-sheptytskij-ta-banderivskij-ruh/> (дата обращения: 17.01.2021)).

³³ Himka J.-P. Metropolitan Andrey Sheptytsky and the Holocaust... P. 343. В своем послании папскому нунцию А. Ротте в Будапеште от 30 августа 1941 года А. Шептицкий высказывался более осторожно, чем это передает в этой ссылке Химка и не упоминает НКВД вообще. Он, в частности, писал нунцию Ротте: «Казни, или, вернее, массовые убийства, неисчислимы. Последние

событие для провоцирования насильственных эксцессов против еврейского населения³⁴. Более того, в этом послании А. Шептицкий также писал: «Мы привержены поддержке немецкой армии, которая освободила нас от большевистского режима, чтобы она смогла бы довести до успешного конца эту войну, которая, дай Бог, раз и навсегда искоренит атеистический воинствующий коммунизм»³⁵.

5 июля 1941 года в другом послании из Львова, адресованном «духовенству и верным архиепархии», митрополит Андрей Шептицкий приветствовал «победоносную немецкую армию... с радостью за освобождение от врага». В послании униатские священники призывались отслужить благодарственный молебен и пожелать многолетия «победоносной немецкой армии и украинскому народу»³⁶. Послание было опубликовано во львовской газете «Українські щоденні вісті» от 5 июля 1941 года. 21 августа 1941 года его также воспроизвела американская «диаспорянская» газета США «Свобода» (Нью-Джерси). Как утверждает А. Даллин, ко второму пастырскому посланию А. Шептицкого приложила руку германская цензура и все ссылки в черновике на «украинское правительство» были вымараны³⁷.

19 сентября 1941 года митрополит Шептицкий направил благодарственное письмо Гитлеру по поводу взятия Киева немецкими войсками, где он, в частности, писал, что украинский народ «видит в этом освобождении столицы от большевистского ига — предзнаменование своего освобождения из рабства. Он видит в Вас победоносного полководца несравненной и славной германской армии. Он вверяет Вашему полководческому и государственному гению свое народное будущее при введении нового порядка в Восточной Европе...»³⁸.

Впоследствии, видимо, ужаснувшись размаху гитлеровского геноцида в отношении жителей Украины, прежде всего евреев,

несколько дней большевистского режима в нашей стране стоили жизни тысячам и тысячам моих последователей (около шести тысяч только во Львове)». (См.: Actes 3... Pt. 1. P. 438–439).

³⁴ *Himka J.*-P. Metropolitan Andrey Sheptytsky and the Holocaust... P. 343.

³⁵ Actes 3... Pt. 1. P. 440.

³⁶ См.: Українське державотворення... С. 149.

³⁷ См.: *Dallin A.* German Rule... P. 120. Сам митрополит позднее отрицал, что он писал такое воззвание. (См.: Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1939–1944 рр.) / ред. В. Сергійчук та ін. Київ: Українська видавнича спілка, 2005. С. 288).

³⁸ Ліквідація УГКЦ (1939–1946). Документи радянських органів державної безпеки / ред. В. Сергійчук. Київ: ПП Сергійчук М. І., 2006. Т. І. С. 179–180.

митрополит Шептицкий занял более взвешенную позицию с осуждением немецких методов на Украине. В написанном 29–31 августа 1942 года и переданном через доверенных лиц письме, адресованном папе Пию XII, он написал следующее: «После того как немецкая армия освободила нас от большевистского ига, мы почувствовали определенное облегчение, которое продлилось не более месяца-двух. Постепенно правительство ввело поистине невероятный режим террора и коррупции, который сей день становится все тяжелее и невыносимее. Сегодня вся страна согласна с тем, что немецкий режим в какой-то степени, возможно, даже большее, почти дьявольское зло, чем большевистский режим. По крайней мере уже год не существует ни одного дня, когда бы ни совершались бы самые ужасные преступления, убийства, грабежи и изнасилования, конфискация и иные потрясения. Евреи — первые жертвы»³⁹. При этом А. Шептицкий тактично обошел молчанием тот факт, что сами идеология и практика украинского национализма, в особенности действия «украинской вспомогательной полиции», к этому времени уже продемонстрировали свое истинное лицо и как нельзя точнее соответствовали этому определению. Как говорится, митрополит не заметил библейского бревна в своем глазу.

Существует еще одно письмо, якобы адресованное А. Шептицким Гитлеру в январе 1942 года, которое он подписал от имени «Украинской национальной рады»⁴⁰ наряду с А. Мельником, М. Величковским⁴¹, А. Ливицким⁴² и М. Омеляновичем-Павленко⁴³.

³⁹ Actes 3... Pt. 2. P. 625.

⁴⁰ ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 37. Арк. 266–269.

⁴¹ Профессор Киевского политехнического института. Во время немецкой оккупации с благословения А. Мельника возглавил так называемый Украинский национальный совет (Українська національна рада — УНР), коллаборационистскую структуру мельниковского направления в Киеве. После запрета УНР в 1942 году переехал в Галицию, потом эмигрировал в США. Позднее сблизился с бандеровцами и публиковался в бандеровской газетке «Визвольний шлях». Умер в 1976 году.

⁴² Петлюровец, член Украинской национальной рады в 1918 году. Возглавлял с 1926 году «правительство УНР в изгнании». Сын А. Ливицкого унаследовал должность «президента Украины в изгнании». Позднее М. Плавьюк от имени этой президентской псевдоструктуры в 1992 году торжественно передал свои полномочия первому президенту «незалежной» Украины Л. Кравчуку.

⁴³ Один из командиров УГА. С началом гитлеровской агрессии против СССР возглавил в Кракове коллаборационистское формирование

В нем содержались жалобы на притеснения украинцев немецкими оккупационными властями, в том числе и на запрет на участие в вооруженной борьбе против своих традиционных врагов (нетрудно заметить, что речь шла о России), и уверения в дальнейшем сотрудничестве с Германией⁴⁴. Как замечает Г. Штеле, письмо такого содержания вряд ли приветствовал Ватикан. 23 марта 1942 года посол эмигрантского правительства Польши при Ватикане Казимеж Нинбург-Папе переслал его кардиналу Э. Тиссерану, который посчитал его фальшивкой с целью дискредитации митрополита Шептицкого⁴⁵.

21 ноября 1942 года А. Шептицкий опубликовал очередное пастырское послание верующим под красноречивым названием «Не убий» в честь пятой библейской заповеди, в котором он осудил широкомасштабные убийства в Галиции. Письмо было опубликовано в официальном органе Львовской епархии УГКЦ и впоследствии было воспроизведено в качестве части резолюции, одобренной 3 декабря 1942 года епархиальным синодом. Отдельный раздел послания был посвящен теме политических убийств, которые митрополит решительно осуждал. Часть послания, по мнению Г. Штеле, подверглась цензуре оккупационных властей⁴⁶.

Тем не менее, несмотря на осуждение политики немецких оккупационных властей, одним из наиболее противоречивых действий митрополита Шептицкого было благословение на создание

«Генеральный совет комбатантов» («Генеральна рада комбатантов»), затем так называемое Украинское вольное казачество (Українське вільне козацтво). Умер в Париже в 1952 году.

⁴⁴ Текст на немецком языке приводит Р. Ильницкий (*Illytzyki R. Deutschland und die Ukraine. 1934–1945. Bd. 2. S. 276–279*). Перевод на украинский см. в сборнике документов, опубликованных пробандеровским издательством «Сучасність» в 1983 году: Українська суспільно-політична думка в 20 столітті: Документи і матеріали. В 3 т. / ред. Т. Гунчак, Р. Сольчаник. [б. м.]: Сучасність, 1983. Т. III. С. 44–47.

⁴⁵ *Stehle H. Sheptyts'kyi and the German Regime...* P. 133. В докладной записке о беседе с А. Шептицким в сентябре 1944 года советского разведчика С. Карина (Даниленко) указывается, однако, что сам митрополит признал в личной беседе, что такое письмо он подписал, хотя и с оговорками. (См.: Митрополит Андрей Шептицкий у документах радянських органів державної безпеки (1939–1944 рр.)... С. 287).

⁴⁶ *Stehle H. Sheptyts'kyi and the German Regime...* P. 135–136.

немцами в 1943 года 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС по инициативе губернатора «дистрикта Галиция» Отто Вахтера. Шептицкий полагал, что создание «украинской армии» является насущной необходимостью. В отчете о беседе с митрополитом 6 сентября 1944 года советский разведчик С. Карин (Даниленко), в то время уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СНК УССР, привел высказывание А. Шептицкого по поводу его благословения галицкой дивизии Ваффен-СС: «Дивизию „СС-Галиция“ я не благословлял на борьбу с большевизмом. Это был 1943 год, когда отношение к немцам было уже определенно отрицательное. Но священник Василий ЛАБА, который является другом полковника БИЗАНЦА, получил от него приглашение стать главным духовником дивизии. Его и некоторых других священников я благословлял, но не на борьбу с большевизмом, а на то, чтобы они своим пастырским словом облегчали страдания людей, насильно мобилизованных немцами»⁴⁷.

Весьма показательным было интервью А. Шептицкого в сентябре 1943 года Рене Мартелю, который выступал под псевдонимом «д-р Всеволод Фредерик»⁴⁸. Документ с этим интервью в переводе на украинский язык, который представляет собой отчет Р. Мартеля в министерство А. Розенберга от 19 марта 1943 года, впервые опубликовала на украинском языке львовская исследовательница восточной политики Ватикана Лилиана Гентош⁴⁹. В интервью, в частности, показательное мнение А. Шептицкого о том, что «когда немецкая армия будет в дальнейшем терпеть поражения... настанет период анархии и хаоса и будет весьма положительным, если мы будем иметь национальную армию, которая будет поддерживать порядок и предотвращать произвол, пока не придут регулярные советские части». При этом автор отчета отмечает, что митрополит убежден в неминувости поражения Германии. Далее митрополит Шептицкий решительно осудил нечеловеческое отношение

⁴⁷ Митрополит Андрей Шептицкий у документах радянських органів державної безпеки (1939–1944 рр.). С. 293.

⁴⁸ Stehle H. Sheptyts'kyi and the German Regime... P. 138, 144.

⁴⁹ Гентош Л. Про ставлення митрополита Шептицького до німецького окупаційного режиму в контексті документа з канцелярії Альфреда Розенберга // Україна модерна. 2013. № 20. С. 296–317. На этот документ также ссылаются Г. Штеле (Stehle H. Sheptyts'kyi and the German Regime, P. 138–139) и Р. Хилберг (Hilberg R. The destruction of the European Jews, P. 330).

к евреям, ссылаясь на признания одного молодого украинца о том, что он лично во Львове убил 75 человек. Соглашаясь с провокационным утверждением интервьюера о том, что евреи представляют «смертельную опасность для христианства», митрополит тем не менее настаивал на том, что уничтожение евреев является недопустимым. В своих выводах «д-р Фредерик» утверждает, что митрополит Шептицкий, обладая гигантским и реальным влиянием в Галиции, приносит немецкой стороне большую пользу, а его личные взгляды на окончание войны и отношение к Германии являются несущественными⁵⁰.

В 1944 году, после освобождения Львова и Западной Украины от немецких оккупантов, митрополит занял лояльную позицию в отношении советской власти. В своей речи от 7 сентября 1944 года на сессии Собора униатского духовенства он назвал Красную армию «победоносной» и высказался об осуществлении религиозной толерантности в СССР, считая это базой хорошего отношения между церковью и государством. О коммунизме говорил как о «доктрине с широкими мировыми тенденциями». Митрополит заявил, что не выступал и не будет выступать против политических тезисов коммунизма⁵¹. В конце сентября 1944 года митрополит Шептицкий работал над письмом, адресованным И. Сталину, о чем написал специальное сообщение 30 сентября 1944 года в Москву народный комиссар государственной безопасности УССР С. Савченко. В сообщении, в частности, говорилось: «По полученным нами данным, глава униатской церкви, митрополит Андрей ШЕПТИЦКИЙ, в связи с освобождением Украины от немецких оккупантов, составил приветственное письмо Товарищу И. В. СТАЛИНУ, которое на днях предполагает послать по адресу. <...> Письмо сперва было зачитано на совещании епископов униатской церкви, а затем на очередном соборе духовенства города Львова, которые одобрили текст письма, предложенный ШЕПТИЦКИМ»⁵². 16 октября 1944 года митрополит обратился во Львовский облисполком с просьбой выдать пропуск его делегации в Киев и Москву для вручения И. С. Сталину приветственного письма и разрешения в соответствующих органах

⁵⁰ *Гентош Л.* Про ставлення митрополита Шептицького до німецького окупційного режиму... С. 307–309.

⁵¹ Митрополит Андрей Шептицкий у документах радянських органів державної безпеки (1939–1944 рр.)... С. 297.

⁵² Там же. С. 332.

Киева и Москвы ряда текущих церковных вопросов⁵³. Дальнейшее развитие этих событий оборвала смерть А. Шептицкого 1 ноября 1944 года.

5 ноября 1944 года состоялись похороны. Процессию с гробом митрополита сопровождала почетная рота Красной армии⁵⁴. Письмо покойного митрополита Шептицкого И. С. Сталину привезла в Москву 21 декабря 1944 года делегация УГКЦ в составе К. Шептицкого, Г. Костельника, И. Котива и Г. Будзинского⁵⁵. В письме А. Шептицкого И. С. Сталину, в частности, говорилось по поводу вступления советских войск на территорию Западной Украины: «Эти светлые события и терпимость, с которой Вы относитесь к нашей Церкви, вызвали и в нашей Церкви надежду, что она, как и весь народ, найдет в СССР под Вашим водительством полную свободу работы и развития в благополучии и счастье»⁵⁶.

Двойственность личности митрополита Андрея Шептицкого, которая была соткана из противоречий между душой украинского националиста и глубоко религиозного деятеля униатской церкви, определила, как видим, его действия и слова в критический период истории Украины. Такой дуализм Шептицкого удачно подметил Дж.-П. Химка: «Это был выбор между христианским универсализмом и национализмом, между „не убий“ и „нация превыше всего“»⁵⁷. Эта была двойственность человека, который всю свою жизнь выступал за сотрудничество с существующими властями, какими бы ужасными они ему ни представлялись. В связи с этим нельзя не привести своего рода пророческую оценку жизни и деятельности митрополита, которую дал ему уже

⁵³ Там же. С. 365–366.

⁵⁴ ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 376. Т. 84. Арк. 339.

⁵⁵ См.: Ліквідація УГКЦ (1939–1946)... Т. 1. С. 272–296.

⁵⁶ Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 9. Л. 94–95. Прив по: *Петрушко В.* Об эволюции политических взглядов униатского митрополита Андрея Шептицкого в годы Второй мировой войны // XIX ежегодная богословская конференция: Материалы. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2009. С. 312–315 [Электронный ресурс]. URL: <https://sedmitza.ru/text/653463.html> (дата обращения: 17.01.2021).

⁵⁷ *Химка И.-П.* Християнство та радикальний націоналізм: митрополит Андрей Шептицький та бандерівський рух [Электронный ресурс]. URL: <https://commons.com.ua/uk/andrej-sheptitskij-ta-banderivskij-ruh/> (дата обращения: 17.01.2021).

упомянутый нами известный специалист по восточной политике Ватикана Г. Штеле: «Вместе с львовской митрополией была похоронена символическая фигура восточноевропейской истории. Были ли похоронены даже его ошибки, благочестивые и политические? Следует опасаться, что некоторые из них переживут и этот век»⁵⁸.

Раскольники-«автокефалисты»

В связи с действиями униатов во время немецкой оккупации уместно остановиться — хотя бы вкратце — на позиции православных раскольников-«автокефалистов». С началом гитлеровской агрессии на Волыни в короткие сроки активизировались известные еще со времен II Польской Республики сторонники «автокефальной церкви»: епископ Поликарп (Сикорский)⁵⁹ и находящийся на покое архиепископ Александр (Иноземцев), которые стали проводить агитацию внутри епископата за отделение от Московского патриархата. Также из Варшавы со стороны восстановленного в митрополичьих правах в генерал-губернаторстве Дионисия (Валединского) предпринимались попытки возобновить свою юрисдикцию над православными в Волынской и Полесской епархиях. Позиция Поликарпа в отношении немецких оккупантов была

⁵⁸ *Stehle H.* Ein heiliger Abenteurer: Andrej Graf Scheptickij — Zwischen Moskau und Rom. Symbolfigur osteuropäischer Geschichte // *Die Zeit*. 1985. 5 Juli [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/1985/28/ein-heiliger-abenteurer/> (дата обращения: 05.01.2021). На объективную статью Г. Штеле в газете «Ди цайт» довольно бурно отреагировала украинская диаспора, обвиняя его в клевете на «светлый облик» митрополита Шептицкого.

⁵⁹ В 1932 году был хиротонисан в Варшаве во епископа Луцкого, викария Волынской-Ровенской епархии. По воссоединении западноукраинских земель с СССР, в 1940 году, был принят в Московскую патриархию и назначен епископом Владимирско-Волынским. После нападения Германии на СССР епископ Поликарп вернулся в юрисдикцию Польской православной церкви. Летом 1941 года митрополит Варшавский и всей Польши Дионисий (Валединский) назначил Поликарпа (Сикорского) епископом Луцким и Ковельским. После учреждения немцами 20 августа 1941 года «Рейхкомиссариата Украина» был назначен митрополитом Дионисием «Временным администратором Православной автокефальной церкви на освобожденных землях Украины».

особенно рептильной. В своем архипастырском письме в начале войны он с радостью приветствовал «непобедимую Немецкую Армию во главе с Великим Вождем Немецкого Народа Адольфом Гитлером»⁶⁰.

18 августа 1941 года в Почаевской Лавре было созвано епископское совещание с целью обсуждения дальнейшего канонического устройства церковного управления на Украине. На нем присутствовали архиепископ Симон (Ивановский), епископ Львовский Пантелеимон (Рудык) и епископ Пинский Вениамин (Новицкий). Председательствовал архиепископ Алексей (Громадский). На епископском соборе было рассмотрено письмо епископа Поликарпа с предложением учреждения автокефалии. Сам епископ Поликарп на совещание не приехал. По инициативе архиепископа Алексия (Громадского) была провозглашена церковная автономия на Украине с сохранением ее канонической зависимости от РПЦ, что обеспечило существование православной церкви на территории оккупированной Украины в канонических формах и сохранило большинство членов церкви от раскола. И хотя провозглашенная автономия не имела благословения Московской патриархии, что нарушало порядок проведения подобных мер, этот поступок оправдывался ситуацией, в которой оказался епископат на оккупированной Украине⁶¹.

Так называемая Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ), которая официально оформилась на лжесоборе в Пинске в начале февраля 1942 года, первоначально пользовалась поддержкой оккупационных властей. Украинская церковная автономия во главе с Алексием (Громадским) решительно противодействовала экспансионистским планам раскольников-«автокефалистов». Разоблачая исключительно политический характер их действий, в одном из частных писем, датированном 3 сентября 1942 года, митрополит Алексей (Громадский) писал: «Ругая всячески Москву и нас, якобы „москалей“, они вызывают такое человеконенавистничество, из коего может родиться только неверие и безбожие. Политика у них все, а вера и Церковь только орудие для достижения своих нецерковных целей...»⁶² Тем не менее, несмотря

⁶⁰ ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 33. Арк. 169.

⁶¹ *Вышиванюк А.* Указ. соч. С. 81.

⁶² Там же. С. 85, 88.

на противодействие раскольникам, тем удалось в результате очередного лжесобора 8 октября 1942 года в Почаевской лавре оформить составленный Луцким раскольническим собором акт, в котором признавалась автокефалия Украинской церкви. Фактически произошло не объединение, а поглощение автономной церкви раскольнической УАПЦ, поскольку ни один из пунктов документа не отображал интересов канонической православной церкви.

В этот период Министерство восточных оккупированных территорий Розенберга сделало ставку на использование УАПЦ в качестве тарана против «русских элементов» в украинском православии и на всемерное поощрение националистических настроений «автокефалистов». По мнению Розенберга, которое он отразил в черновике директивы от 13 мая 1942 года, адресованной рейхс-комиссарам Украины и «Остланда» (Белоруссии), предполагалось признать верховенство УАПЦ над Украинской православной автономией Алексия (Громадского). Однако извечный враг Розенберга Эрих Кох в очередной раз расстроил расчеты главы «восточного министерства». Неумная прыть «автокефалистов», по существу, сделала их приоритетной целью для подавления оккупационной властью. Э. Кох приказал распустить руководящие органы как Украинской православной автономии, так и УАПЦ⁶³.

Попытка «автокефалистов» присоединить к себе автономную церковь потерпела фиаско. В результате православная церковь стала объектом разнузданного террора со стороны ОУН и подчиненных ей структур. 5 мая 1943 года бандой УПА, которой руководил некто Хрин, было осуществлено покушение на митрополита Алексия (Громадского), в результате которого митрополит был убит. Дж. Армстронг утверждает, что это убийство было «трагической случайностью»⁶⁴. О том, какой была эта «случайность», свидетельствует, например, судьба Мануила (Тарнавского), который 22 июля 1942 года в Почаевской лавре был перерукоположен в епископа Владимиро-Волынського Украинской православной автономии. В начале августа 1943 года к нему приезжал епископ Переяславский УАПЦ Мстислав (Скрыпник), который угрожал ему расправой, если тот не вернется к «автокефалистам». Вскоре после этого бандеровская банда захватила Мануила (Тарнавского). Он был

⁶³ *Armstrong J. Ukrainian nationalism...* P. 200–201.

⁶⁴ *Ibid.* P. 207.

доставлен в районный штаб УПА, где после соответствующего судилища был приговорен к смерти за «предательство»⁶⁵. В течение 1943 года в контексте «волынской резни» подобные многочисленные теракты осуществлялись украинскими националистами против православных священников на Волыни, не пожелавших примкнуть к «автокефалистам». В результате таких действий к УАПЦ на Волыни перешло около 600 приходов⁶⁶.

Чисто политический характер лжецерковной структуры УАПЦ прямо отмечал автор обширной справки аппарата советника США в Германии, которая была подготовлена под грифом «секретно» в мае 1946 года на основании анализа трофейных немецких документов полиции безопасности и СД Киева. Претензии «автокефальной православной церкви» на объединение клерикалов всех оттенков в условиях немецкой оккупации под своей эгидой, как пишет автор справки, «служили прикрытием самой разнузданной националистической агитации»⁶⁷.

Таким образом, роль клерикалов — как униатов, так и «автокефалистов» — в легитимации оккупационных структур была весьма существенной, несмотря на различия в подходах к немецкой оккупации между митрополитом А. Шептицким и УАПЦ. Своими действиями независимо от личных мотивов они объективно способствовали реализации целей гитлеровцев на Украине.

⁶⁵ Ibidem.

⁶⁶ *Вышиванюк А.* Указ. соч. С. 94.

⁶⁷ NARA. RG 59. Microfilm Publication M1286. Records of the Department of State Relating to the Internal Affairs of the Ukraine, 1918–1949. Roll 6 (1945–1949). Document 860E. 00/5-2946.

Глава пятая

Последствия

Реакция немцев на «провозглашение»

Реакция Берлина на «провозглашение» «украинской самостийности» последовала незамедлительно. Именно членам айнзатц-группы В и выпала «честь» 9 июля 1941 года «арестовать» бандеровцев Я. Стецько и Л. Ребета, когда они явились в администрацию Львова. Днем ранее, 8 июля, на Я. Стецько было совершено покушение, которое он впоследствии приписывал НКВД и даже... гестапо¹. Арест был «почетным» [*Ehrenhaft*]. Еще 5 июля из Кракова в Берлин были доставлен сам С. Бандера², которому ранее не позволялось покидать пределы генерал-губернаторства. Также были арестованы представитель Бандеры в Берлине И. Габрусевич, В. Стахив и помощники Стецько Я. Старух и Р. Ильницкий³. Холцманн и Аради в связи с этим отмечают, что «после начала русско-немецкой войны группа Бандеры объявила, с согласия абвера, об украинской независимости», однако Бандера «переоценил свои возможности»⁴.

Как отмечает в своих мемуарах известный специалист рейха по оккупированным территориям в ведомстве А. Розенберга Отто

¹ *Стецько Я.* 30 червня 1941... С. 263. При этом фигурант даже в своих «мемуарах» путается в показаниях. Согласно сообщению украинской националистической прессы, покушение имело место 8 июля. (См.: Українське державотворення, С. 164; ОУН у 1941 році... Ч. 1. С. 305–306). Сам же Стецько не уверен в дате, когда это произошло, — 8 или 9 июля. Напомним, что «почетный арест» марионеточного «премьера» немцами был произведен 9 июля.

² См.: *Bruder F.* Op. cit. S. 135. С. Бандеру и Я. Стецько этапировал в Берлин сотрудник краковской резидентуры абвер-II Альфонс Паулюс. (См.: Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939–1959): в 3 т. / ред. В. Сергійчук. Київ: ПП Сергійчук М.І., 2009. Т. III. С. 356; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны... Т. 2. С. 770).

³ *Armstrong J.* Ukrainian Nationalism... P. 83.

⁴ *Holzmann W., Aradi Z.* The Ukrainian Nationalist Movement... P. 19.

Бройтигам, когда А. Гитлер узнал о «провозглашении украинской самостийности» он «бушевал и приказал немедленно арестовать членов этого правительства, поскольку это совершенно не вписывалось в его концепцию угнетения и разграбления»⁵. Ф. Голчевский прямо указывает на очевидную причину: цель украинской «самостийности» была несовместима с концепцией «жизненного пространства» национал-социализма⁶.

Офицеры вермахта, сопровождавшие «походную группу» Стецько и прекрасно знакомые с ролью, которую играли в ней бандеровцы из «Нахтигаль» И. Гриньох⁷, Р. Шухевич и Ю. Лопатинский, защитили их от арестов⁸. В этом была определенная логика: эти ценные кадры сохранялись для последующих операций абвера. Д. Поля утверждает, что «провозглашение» «украинской самостийности» было прикрыто вермахтом и в некоторой степени поддержано Т. Оберлендером (политическим руководителем батальона «Нахтигаль») и Г. Кохом⁹, капитаном абвера и связным между ведомством А. Розенберга и группой армий «Юг». На наш взгляд, версия Д. Поля находит свое подтверждение: в работе, посвященной «делу Оберлендера», немецкий историк Филипп-Кристиан Вахс ссылается на интервью с одним из непосредственных участников событий вокруг «акта 30 июня 1941 года», Т. Оберлендером, который признал в 1996 году, незадолго до своей кончины, что и он и Ганс Кох были «абсолютно за свободную Украину»¹⁰. Однако

⁵ *Bräutigam O.* So hat es sich zugetragen... S. 325.

⁶ *Golczewski F.* Die Kollaboration in der Ukraine // Kooperation und Verbrehen: Formen der „Kollaboration“ im östlichen Europa 1939–1945 / hrsg. C. Dieckmann u. a. Göttingen: Wallstein, 2003. S. 153.

⁷ В 1940 году И. Гриньох тесно сотрудничал с Ф. Арльтом, специалистом по «еврейскому вопросу» в СД, который работал в немецкой оккупационной администрации Польши. Ф. Арльт отвечал за вербовку и использование антисоветских эмигрантов из Советского Союза во время нападения Германии на СССР. (См.: *Breitman R., Goda N.* Hitler's Shadow: Nazi War Criminals, U.S. Intelligence, and the Cold War. Washington, D.C.: National Archives, 2014. P. 77).

⁸ *Armstrong J.* Ukrainian Nationalism... P. 86. Как отмечает Ф.-К. Вахс, 3 июля 1941 года Кох и Оберлендер предотвратили попытку ареста И. Гриньоха, которому вменялось появление на львовском радио, а также, вероятно, Р. Шухевича. (См.: *Wachs P.-C.* Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998)... S. 90).

⁹ *Pohl D.* Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien... S. 47.

¹⁰ *Wachs P.-C.* Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998)... S. 76.

такие утверждения оспаривает известный польский исследователь «волынской резни» Тадеуш Пиотровский¹¹, профессор социологии Университета штата Нью-Гэмпшир в Манчестере (США).

На самом деле, истина лежит, по-видимому, посередине. Как показали последующие события, правящие круги нацистской Германии прямо рассматривали оккупированную Украину как свою колонию. С другой стороны, ведомство Розенберга и абвер допускали из тактических соображений формирование марионеточных псевдогосударственных образований на оккупированной территории СССР. В том плане показательное содержание интервью в рамках уже упомянутого нами ранее «Гарвардского проекта» одного из экспертов ведомства Розенберга, доктора Отто Шиллера. Шиллер показал, что позиция А. Розенберга, которую тот излагал, развивая свои идеи в частых беседах с ближайшими помощниками, может быть сведена к двум главным тезисам: 1) расчленение Советского Союза на ряд малых национальных государств; 2) осуществление контроля над такого рода малыми образованиями таким образом, чтобы обеспечить перманентное доминирование Германии на Востоке¹².

Поэтому не исключено, что сотрудники абвера могли мотивировать свою агентуру из числа бандеровцев, часто сознательно не раскрывая своей истинной позиции в отношении «украинской самостоятельности». При этом они прекрасно отдавали себе отчет в том, что такого рода расчеты полностью нереальны. В этом плане характерна оценка британского исследователя Дж. Рейтлингера в отношении такого рода обещаний со стороны ряда ведомств рейха своим союзникам из ОУН. Подобных союзников, как пишет Рейтлингер, «нельзя было удерживать без обещаний, в то время как ни Верховное командование вооруженных сил Германии, которое поддерживало эту авантюру, ни Министерство иностранных дел не имели никаких оснований полагать, что Гитлер будет соблюдать какие-либо обещания вообще»¹³. Как указывает Ф. Бухардт, бандеровцам раздавались

¹¹ См.: *Пиотровский Т.* Украинские националистические организации и их сотрудничество с нацистской Германией // БЕРЕГИНЯ. 777. СОБА: Общество. Политика. Экономика. 2015. Т. 26. № 3. С. 123–145.

¹² Harvard Project on the Soviet Social System. Schedule B. Vol. 10. Case G-2 (Interviewer A. D.). Widener Library, Harvard University. P. 8. URL: [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:5489155\\$101](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:5489155$101) (дата обращения: 04.03.2021).

¹³ *Reitlinger G.* The House Built on Sand... P. 166.

более или менее явные обещания о том, что после «освобождения» украинских территорий от «советского режима» пожелания националистов, которые, как известно, имели своей целью создание «самостийного» государства, будут учтены немцами¹⁴. В связи с такого рода «обещаниями» невольно напрашивается хрестоматийная фраза Герасима, персонажа из пьесы «Сто тысяч» классика украинской драматургии И. Карпенко-Карого: «Обіцянка — цяцянка, а дурневі радість». («Обещание — игрушечка, а дураку радость».)

Еще 23 июня 1941 года, «вдохновенные» ходом сотрудничества с германскими спецслужбами, руководители бандеровского крыла ОУН обратились к Гитлеру с меморандумом «О путях решения украинского вопроса». Сопроводительное письмо так называемого Политического отдела ОУН(б) подписал В. Стахив. В нем, в частности, бандеровцы выражали надежду, что «нынешний военный поход на Москву уничтожит разлагающее еврейско-большевистское влияние в Европе и окончательно разобьет русский империализм»¹⁵. 26 июня 1941 года рейхсминистр и шеф канцелярии Гитлера Г. Ламмерс не считал нужным даже уведомлять фюрера об этом письме и меморандуме¹⁶.

2 июля 1941 года В. Стахив направил рейхсминистру иностранных дел письмо, в котором сообщал о своем назначении на должность так называемого уполномоченного земельного правительства, то бишь «кабинета» Я. Стецька¹⁷. О тщетности подобных претензий бандеровцев довольно красноречиво высказался легационный советник МИД Германии В. Гросскопф:

«Речь идет о самовольных действиях известной тщеславной и активной группы Бандеры; инсценированный ею в Лемберге акт не имеет, с нашей точки зрения, никакого государственно-правового значения. Это мнение было недвусмысленно высказано немецкими военными инстанциями и органами власти на местах руководящим

¹⁴ *Buchardt...* P. 26.

¹⁵ BArch R 43 II/1500, Bl. 61–77. См. также: Akten zur deutschen auswärtigen Politik, 1918–1945: aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amts: Serie D: 1937–1941. Bd. XIII.1. 23. Juni bis 14. September 1941. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1970. S. 5 (далее: Akten); Украинские националистические организации... Т. 1. С. 320.

¹⁶ BArch R 43 II/1500, Bl. 62 (на обороте страницы); Украинские националистические организации... Т. 1. С. 320–330, 334–335.

¹⁷ Akten... S. 132.

лицам из группы Бандеры, что, конечно, не может исключить, что описанные разногласия не будут последними. Однако, если несмотря на это до сих пор с Бандерой и его штабом обращались бережно, то объясняется это тем, что активность этой части ОУН многократно выказала себя чрезвычайно полезной и что особенно приверженные ей круги украинской молодежи не должны растерять восторженности перед их делом.

Об ответе на письмо г-на Володимира Стахова не может быть и речи...»¹⁸

После провалившейся авантюры 30 июня 1941 года с «украинской самостоятельностью» во Львове государственный секретарь правительства Эрнст Кундт распорядился провести расследование этих событий по поручению Альфреда Розенберга, будущего рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий. Это расследование проводилось с 8 по 11 июля 1941 года. Были опрошены Ганс Кох и другие сотрудники абвера, а также все причастные к событиям 30 июня 1941 года¹⁹ Еще 3 июля 1941 года в беседе с Бандерой и другими руководителями бандеровского крыла ОУН им было без обиняков заявлено о том, что «украинских союзников не существует». На попытки С. Бандеры оправдаться Э. Кундт ему прямо заявил, что «только германская позиция имеет решающее значение» и что «никто не может действовать самовольно без ведома германского правительства»²⁰. После этой беседы Кундт выехал

¹⁸ Ibid. S. 167; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 379–380.

¹⁹ Полный текст протоколов бесед Э. Кундта содержится на микрофильме в Национальном управлении архивов и документации США. См.: NARA. National Archives Collection of Foreign Records Seized. Record Group 242. Records of the Reich Ministry for the Occupied Eastern Territories. Microfilm publication T-454. Roll 165. Folder R-270. Примечательно, что в вышеупомянутом четырехтомном сборнике документов под ред. В. Косика также приводятся эти протоколы, включая факсимильные копии. (См.: *Косик В.* Україна в другій світовій війні у документах... Т. 1. С. 136–154). Поскольку В. Косик избегает указывать архивную легенду прилагаемых документов, что затрудняет их верификацию, мы приводим текст по копии микрофильма, имеющейся в национальном архиве США. Архивная легенда бундесархива некоторых из указанных протоколов содержится в работе Ф. Грелки (*Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung... S. 260).

²⁰ Украинские националистические организации... Т. 1. С. 351–355; ОУН у 1941 році: Документи. Ч. 1. С. 274–281.

в Берлин, где 5 июля состоялось совещание под руководством доктора Лейббрандта из ведомства А. Розенберга при участии представителей СД и абвера. Было решено не прибегать к суровым мерам в отношении виновников «политической анархии» во Львове, ограничившись домашним арестом²¹.

Что же касается участников событий с немецкой стороны, имеет смысл обратиться к их версии происшедшего.

8 июля 1941 года на совещании у Э. Кундта офицер абвера, майор Эрнст цу Айкерн²², показал, что они с капитаном Г. Кохом смогли добраться до Львова только вечером 30 июня 1941 года. И сразу же отправились к митрополиту А. Шептицкому, у которого они узнали о собрании в обществе «Просвита». С целью избежать нежелательных инцидентов оба немедленно отправились туда и присутствовали на собрании стоя до его завершения. Изложение событий того вечера полностью совпадает с показаниями капитана Коха. Цу Айкерн заявил о своей полной поддержке предложенных г-ном Кундтом мер относительно назначения немецкого комиссара Львова, учреждения «совета доверия» украинского населения «освобожденных территорий» и мер, направленных на обеспечение их большей самостоятельности в области культуры, а также мер по снабжению²³. В тот же день был также опрошен доктор Байер, офицер контрразведки, прикомандированный к Г. Коху²⁴.

9 июля 1941 года на совещании у Э. Кундта, на котором присутствовали доктор В. Фёль, ассессор фон Бюлов и старший лейтенант Лазарек, майор Вайнер описал «события, которые имели место 30 июня и 1 июля во Лемберге в связи с действиями людей Бандеры, так же как это делали майор цур Айкерн и капитан Кох, последний еще служил тогда офицером абвера и не был представителем ведомства Розенберга при группе армий. Майор Вайнер подчеркивал, что в первое время в Лемберге и его окрестностях офицеры контрразведки вынуждены были выполнять не только свои непосредственные обязанности, но и решать вопросы административно-политического характера, так как люди Бандеры, злоупотребляя

²¹ Украинские националистические организации... Т. 1. С. 770.

²² Написание имен приводится по первоисточнику.

²³ Rücksprache mit Major zur Eickern, Abwehr im Rahmen der Heeresgruppe Süd am 8.7.41 // NARA. RG 242. Microfilm T-454. Roll 165. Folder R-270.

²⁴ Rücksprache mit SS-Ostuf. Beyer Höherer SS und Polizeiführer am 8.7.41 // Ibidem.

своим сотрудничеством с абвером, уже назначили везде бургомистров или иные органы управления, которые в известной степени были безобидны, но которые в принципе следует рассматривать как подчиненные элементы ОУН, что напоминает игру с провозглашением людьми Бандеры некоего правительства. В довершение к тому люди Бандеры еще до того, как вошли немецкие войска, повсюду в Западной Украине самовооружились и сформировали украинскую милицию, присвоившую себе многие права, которые должны были отойти исключительно в компетенцию немецких исполнительных органов...» Далее в протоколе совещания было подчеркнуто, что «в действиях офицеров абвера, включая проф. Коха, никоим образом нельзя выявить недоработок, их не было, и что майор цур Эйкерн, майор Вайнер, старший лейтенант Лазарек и капитан проф. Д-р Кох воспрепятствовали тому, чтобы политические планы людей Бандеры смогли претвориться в жизнь, иначе решение политических проблем на Западной Украине было бы делом более сложным, чем теперь...»²⁵

Самыми убедительными совещание сочло показания самого Г. Коха, заслушанные 10 июля 1941 года, которые заслуживают подробного изложения.

Согласно протоколу совещания с Э. Кундтом от 10 июля 1941 года, Г. Кох:

«...позаботился о том, чтобы по возможности одним из первых прибыть в Лемберг и сразу же взять в свои руки сложившуюся политическую ситуацию. Однако это ему не удалось, так как он был задержан неким майором первой горной дивизии. Хотя майор цур Айкерн, который его сопровождал, как офицер контрразведки, был наделен чрезвычайно широкими, зафиксированными письменно полномочиями, которые давали ему беспрекословное право быть всюду допущенным, майор объяснил, что он мог пользоваться только пропуском своей дивизии. Наконец, после того как майору стал угрожать арест, майору цу Айкерну и капитану Коху не оставалось ничего иного, кроме как раздобыть нужное удостоверение. Разумеется, все это не дало предотвратить в это время беспрепятственное проникновение в город всевозможных гражданских лиц и украинских политиков.

²⁵ Rücksprache mit Major Weiner, IC-Offizier im Rahmen der Heeresgruppe Süd am 9.7.41 // Ibidem.

Приблизительно в 19 [час.] 20 [мин.] майор цу Айкерн и капитан Кох прибыли в город. Вначале они направились к митрополиту. Там они узнали, что некоторые их сотрудники пошли на собрание в „Просвиту“. Майор цур Айкерн и капитан Кох сразу же разыскали это собрание. Поскольку вход туда был перекрыт большим скоплением людей, они вошли через вход со сцены и оказались на сцене.

Их появление вызвало чрезвычайное замешательство. На сцене в качестве тех, кто руководил собранием, находились будущий бургомистр Полянский с другими видными украинцами города, в том числе Стецько. Взглянув на Стецько, цу Айкерн и Кох сразу же покинули сцену и расположились в зрительном зале, не заняв в нем мест. Это было вызвано тем обстоятельством, что Стецько получил важное задание от 1Ц отправиться в Холм, которому он не последовал.

Собрание продолжилось, и Полянский сделал краткое сообщение о предшествовавшем ходе событий. Ввиду оглашения декрета №1 о формировании правительства проф. Кох с согласия цу Айкерна счел необходимым взять слово для прояснения ситуации. Он подчеркнул, что войска Адольфа Гитлера оккупировали страну и что, если исходить из интересов немцев, первоочередная задача украинцев соблюдать покой и порядок и незамедлительно снова приступить к работе. Идет война, не время заниматься политикой. Исключительно немецкий вермахт может отдавать приказы. Требование времени — работать и повиноваться. Проф. Кох закончил словами „Зиг хайль!“ в адрес фюрера, к которым восторженно присоединились председатель и собрание. Непосредственно после этого Стецько выкрикнул „хайль“ Степану Бандере. Цур Айкерн и Кох тотчас же покинули собрание, пожав Полянскому и другим видным участникам собрания руку, но не Стецько»²⁶.

Совещание также 11 июля 1941 года заслушало показания назначенного немцами бургомистра Львова, профессора Ю. Полянского²⁷.

²⁶ Rücksprache mit Prof. Dr. Koch am 10.7.41 // Ibidem. Как отмечает Ф. Грелка, Г. Кох, «будучи украинским немцем, родившимся во Львове, а затем заведующим кафедрой в университетах Кенигсберга, Бреслау и Вены, в этом опросе явно не дистанцировался от своего участия в провозглашении независимости». (См.: *Grelka F. Die ukrainische Nationalbewegung... S. 260*).

²⁷ Rücksprache mit Prof. Polanskyj, Komm. Bürgermeister von Lemberg am 11.7.41 // Ibidem.

Однако уже 10 июля 1941 года МИД Германии направил директиву абверу по поводу бандеровской авантюры с «актом 30 июня». В секретном приказе ОКВ и абверу-II, в частности, предписывалось следующее:

«Из местного украинского населения следует сформировать советы доверия.

Они выступают помощниками командующего тылом прифронтового района. У них нет ни самостоятельных административных задач, ни собственных исполнительных органов.

У них следующие задачи: консультирование немецких инстанций и посредничество между немецкими войсками и местным населением.

Особенно нужно обратить внимание на то, что:

1) Украинское правительство не может быть признано. Стецько будет проинструктирован соответствующим образом по прибытии в Берлин.

2) Бандеру и его группу следует отстранить, поскольку вместо нее будет сформирован Совет доверия... Он должен быть образован из компетентных и авторитетных украинцев, независимо от их групповой принадлежности.

3) Политические перегруппировки недопустимы.

4) Это временное распоряжение действует до введения гражданского управления...»²⁸

16 июля 1941 года последовала радиотелеграмма шефа гестапо Г. Мюллера айнзатцгруппам А, В, С и D: «Существенный результат повторной встречи со службой Розенберга: развитие в Литве и Лемберге отнюдь не соответствует немецким устремлениям... аналогичное развитие в других областях в будущем должно быть пресечено при любых обстоятельствах. В настоящее время при генерале для тыловых соединений предусматривается использование „народных штабов“, с привлечением профессионально подходящих личностей без учета их политических связей. На этих „фольксгруппах“ в особой степени лежит задача консультировать авторитетные немецкие органы и обеспечивать связь с местными народными группами. Самостоятельная деятельность к ним не относится, в частности, никакой исполнительной власти...»²⁹

²⁸ Украинские националистические организации... Т. 1. С. 366–367.

²⁹ Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941–45... S. 63–64.

В тот же день, 16 июля 1941 года, состоялось совещание у А. Гитлера. Отчет об этом знаковом совещании приводится в документах Нюрнбергского трибунала (документ L-221 на языке оригинала)³⁰. На этом совещании фюрер также изложил свои программные установки в отношении СССР, в том числе и по поводу украинцев: «Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец»³¹. На совещании также было принято решение о передаче Галиции под управление Г. Франку в генерал-губернаторство.

За совещанием незамедлительно последовали приказы Гитлера о назначении А. Розенберга рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей и полицейской охране оккупированных восточных областей, которая возлагалась на рейхсфюрера СС Г. Гиммлера и начальника полиции Германии³².

Впоследствии даже сам А. Розенберг, которого многие нацистские бонзы в Берлине упрекали в мягкости по отношению к украинским националистам, был вынужден издать политическую директиву по украинскому вопросу, в которой, в частности, указывалось на необходимость «предпринять все целесообразные меры по воспрепятствованию деятельности чрезмерно торопливых элементов из Западной Украины и предотвращению доступа в Рейхскомисариат [Украина] их представителей из генерал-губернаторства»³³. 2 августа 1941 года он записал в своем дневнике: «В Литве и Лемберге были провозглашены „правительства“ <...> Я даю через ОКВ распоряжение о вывозе [в Рейх] этих поспешивших деятелей, которые, очевидно, не хотели „опоздать“. Они пытаются сейчас всеми силами создать новую „независимость“ на пролитой н[емецкой] крови»³⁴.

Позицию А. Розенберга в тот период достаточно полно характеризуют рекомендации в отношении Украины, которые тот подробно высказал в беседе с Гитлером 29 сентября 1941 года:

³⁰ TMWC. Vol. XXXVIII. P. 86–94. См. также: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко (рук.) и др.; под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. 3-е изд. М.: Экономика, 1985. С. 47–51.

³¹ Преступные цели — преступные средства... С. 49.

³² Там же. С. 51–55.

³³ См. *Dallin A. German Rule...* P. 122.

³⁴ Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. С. 318.

«1. Административное руководство не должно делать никаких официальных заявлений относительно национального будущего украинцев. Вопросы, которые, естественно, последуют с украинской стороны, должны быть даны ответы с немецкой стороны следующим образом:

а. После тяжелых боев сначала необходимо будет провести оценку ситуации, чтобы увидеть, к чему привели 20 лет большевизма в Украине.

б. В любом случае ясно, что большой ущерб требует от немецкой администрации дальнейшего устранения этого политического и экономического ущерба.

в. Окончательная договоренность может быть достигнута только фюрером на более позднее время, прежде всего также на основе самого поведения украинцев.

2. В случае протестов, связанных с уступкой в трех местах украинских территорий или территорий, считающиеся украинскими, немецкая сторона будет отвечать следующим образом:

а. Огромное количество немецкой крови было пролито для этой войны на Востоке. В течение этих лет немецкий народ в целом взял на себя множество трудностей, связанных с тем, чтобы сделать это обязательство возможным, и самоочевидно, что это великое обязательство не должно повторяться вновь.

б. Немецкий народ, живущий в ограниченном пространстве, имеет первое право на территориальную экспансию, чтобы предотвратить его увядание. Народы Востока, однако, в любом случае имеют гораздо больше пространства, чем страны Центральной и Западной Европы.

в. В Рейхскомиссариате Украина, который простирается далеко за пределы фактической зоны расселения украинцев, возможно поселение на севере и востоке, примыкающее к нынешней зоне поселения. Если Германия привезла своих колонистов домой десятками тысяч из самых разных регионов, то переселение украинцев также нельзя рассматривать как нечто неслыханное.

г. В целом украинцы тоже должны быть готовы пойти на большие жертвы, потому что без приверженности немецкой крови они были бы потеряны и полностью искоренены большевизмом.

д. Чтобы не допустить нового нападения со стороны Москвы, Германский рейх должен взять на себя ответственность за защиту на Востоке, ибо только рейх способен обеспечить такую защиту в обозримом будущем.

3. Учитывая общую ситуацию с разрушениями, вызванными большевиками, особенно в Киеве, администрация должна по крайней мере на время отказаться от создания централизованных высших учебных заведений.

Украинская интеллигенция, особенно на Западе (Лемберг), уже издала преждевременные прокламации, и в нынешних условиях нет заинтересованности Германии в искусственном культивировании новой интеллигенции, которая могла бы помешать мирному экономическому развитию в ближайшие несколько лет, участвуя в опрометчивых действиях...»³⁵

Тем не менее даже после провала бандеровской авантюры с «актом 30 июня», Розенберг не оставлял расчетов на реализацию своих замыслов по расчленению СССР на ряд псевдогосударственных образований. В этом плане показательна позиция Г. Лейббрандта: в качестве ново назначенного главы отдела политики в рейхсминистерстве по делам оккупированных восточных территорий в январе 1942 года в Берлине, на встрече глав всех научно-исследовательских сообществ Германии по изучению этнических немцев, он по-прежнему отстаивал планы по раздроблению СССР на отдельные этнические государственные образования и уничтожению ненемецкого населения таким образом, чтобы немцы никогда больше не были под угрозой «парового катка» других национальностей³⁶. Как видим, даже после авантюры бандеровцев с «провозглашением» «украинской самостоятельности» 30 июня 1941 года ведомство Розенберга вопреки позиции нацистской верхушки рейха все еще продолжало лелеять планы по использованию нерусских национальностей для расчленения Советского Союза.

³⁵ Document 10: Excerpts from Rosenberg's „Note Regarding a Discussion with the Führer on September 29, 1941, in the Führer Headquarters” (11 pp., typed carbon copy, unsigned), USHMM RG 71 Acc. 2001.62.14; also, in USHMM RG 71, box 380, USHMM RG 14.017M (BAB R 6/4) // *Rosenberg A. The Political Diary of Alfred Rosenberg and the Onset of the Holocaust...* P. 378–380.

³⁶ *Haar I. Historiker im Nationalsozialismus: deutsche Geschichtswissenschaft und der „Volkstumskampf“ im Osten: Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft. 2. durchgesehene und verb. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2002. S. 354.*

Ганс Кох и противоречия нацистской политики на Украине

Зигзаги противоречивой политической линии германских правящих кругов по отношению к «украинской самостийности» можно проследить по действиям в тот период времени Ганса Коха, офицера связи между ведомством Розенберга и вермахтом. Как мы уже упоминали, Г. Кох являлся центральной фигурой во взаимодействии ведомства Розенберга и абвера с украинскими националистами. Он был неординарной личностью, о чем свидетельствует его биография.

Ганс Кох родился в 1894 году в деревне Кальтвассер (*Kaltwasser*) подо Львовом (в настоящее время — село Холодноводивка Пустомитовского района Львовской области) в семье немецких колонистов, чьи предки обосновались в Галиции в конце XVIII века. Он окончил протестантскую начальную школу, затем учился в немецкоязычной гимназии. После окончания школы в 1912 году Г. Кох поступил на учебу в университет Вены, где изучал протестантскую идеологию и философию. Участвовал в Первой мировой войне в качестве добровольца, был награжден несколькими медалями за храбрость. В ноябре 1918 года вернулся во Львов. Он был мобилизован в Украинскую Галицкую армию (УГА), где служил в чине капитана. Был захвачен в плен частями Красной армии и назначен для прохождения службы в одно из ее интернациональных подразделений. В составе РККА участвовал в войне против Польши до подписания Рижского договора 1920 года. После вмешательства австрийской миссии по обмену военнопленными из Киева, где он в то время находился, был демобилизован и возвратился домой в 1922 году. Впоследствии в своих автобиографических записках Кох скрывал свою службу в Красной армии³⁷.

В период 1922–1924 годов Г. Кох занимался исследованиями Восточной Европы и в 1924 году защитил докторскую диссертацию по истории церкви в России. В 1923 году был официально посвящен в протестантские проповедники. В 1927–1929 годах защитил еще две докторские диссертации по истории церкви и теологии в Восточной Европе³⁸.

³⁷ Kappeler A. Hans Koch: The Turbulent Life of an Austrian Ukrainophile // Journal of Ukrainian Studies. 2008–2009. Vols. 33–34. P. 255–256.

³⁸ Ibid. P. 257–258.

В 1932 году Г. Кох стал членом австрийского отделения НДСАП и поддерживал ее деятельность своими лекциями и работами. В конце 1933 года Ганс-Иоахим Бейер, чиновник нацистской Германии, подтвердил «абсолютную политическую благонадежность» Коха³⁹. В 1934 году Г. Кох получил звание полного профессора истории церкви факультета теологии университета Кенигсберга (в настоящее время — Калининград). Во время работы в Кенигсберге Г. Кох познакомился с Теодором Оберлендером, который возглавлял в то время Институт экономики Восточной Европы. На протяжении всей своей жизни оба поддерживали тесные дружеские отношения.

Во время работы в Кенигсберге Г. Кох очутился в центре международного скандала. В феврале 1937 года польская газета «Иллюстрированы Курьер Цодзенны» опубликовала статью, в которой утверждалось, что Кох занимался немецкой пропагандой среди «украинской политической элиты Восточной Галиции». В статье отмечались его служба в УГА и безукоризненное владение украинским языком. Министерство образования Германии, узнав о статье в польском издании, обратилось к ректору университета Кенигсберга за разъяснениями. Кох обвинил польскую газету в германофобии и оправдывался тем, что во время официального визита в Малопольшу он прочитал научную лекцию во Львове и там провел свою мать. Наиболее неприятным моментом во всей истории для Коха было упоминание о его участии в украинско-польской войне 1918–1919 годов, которое он скрыл в своей официальной биографии в 1934 года⁴⁰.

С октября 1937 года Кох преподавал в Силезском университете Фридриха Вильгельма в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша), на этот раз в основном как историк, который время от времени продолжал побочные исследования по истории церкви. В тот же период его назначили директором Института Восточной Европы (немецкая аббревиатура ОЕИ), который переживал в то время далеко не лучшие времена. Еще в январе 1937 года СД реквизировала российские запасы библиотеки Института — в основном для своего собственного Российского научно-исследовательского института (более известного в то время под названием Институт Ванзее). Бюджет ОЕИ

³⁹ Ibid. P. 257.

⁴⁰ Ibid. P. 258.

последовательно сокращался. Наконец, пришлось даже временно прекратить выпуск журнала *Ostraumberichte* («Отчеты исследований Востока»). Тот факт, что Кох был в первую очередь заинтересован в церковных вопросах, также привело к отчуждению между институтом и местным нацистским штабом (*Gauleitung*), который хотел отделить ОЕИ от университета и переориентировать его исследования в поддержку «народной борьбы в Силезии». Исследования Чехословакии, например, не были приоритетны для института, как писал сам Кох, а вышли на первый план с весны 1938 года, особенно в том, что касается тогдашней Карпатской Украины. Сам Кох в этот период преподавал на курсах по внешней политике НСДАП и до начала войны занимал пост партийного докладчика⁴¹.

Еще в период своей работы в Кенигсберге Г. Кох начал работать на абвер. По меньшей мере уже в первом отчете о работе Коха в качестве руководителя Института Восточной Европы упоминается факт сотрудничества с абвером. С лета 1939 года Г. Кох принял активное участие в подготовке операций против Польши в отделе абвера в Бреслау. По словам Г. Коха, в связи с этим его контакты с ОУН были наиболее плодотворными. При нападении на Польшу, как уже упоминалось выше, немецкая сторона планировала восстание с помощью украинских националистов. Подготовка с помощью ОУН велась подразделением VIII (Бреслау) группы абвера XVII (Вена). Кох был офицером связи подразделения VIII в группе абвера XVII. Его бывший сослуживец по УГА Альфред Бизанц создал «боевую организацию» в Восточной Галиции по поручению абвера, которая, как говорят, состояла из 4000 человек. Однако организация Бизанца не была введена в действие ввиду заключения пакта Молотова — Риббентропа. «Восстание» отложили. Тем временем Кох помогал наращивать оккупационный аппарат в Кракове, особенно в отношении украинского меньшинства в Польше, пока в ноябре 1939 года он не передал эту задачу А. Бизанцу и Т. Оберлендеру⁴².

В октябре 1939 года, уже после освободительного похода Красной армии на Западную Украину, была создана смешанная

⁴¹ Handbuch der völkischen Wissenschaften: Akteure, Netzwerke, Forschungsprogramme: De Gruyter Reference / M. Fahlbusch u. a. Berlin: De Gruyter, 2017. S. 350 (далее: Handbuch der völkischen Wissenschaften).

⁴² Ibid. S. 351.

Германо-советская комиссия по делам эвакуации, а 16 ноября было подписано соответствующее соглашение. Главноуполномоченными с советской и с немецкой стороны были Я. Н. Синчин и Х. Хофмайер, оба имели резиденцию в Луцке; кроме того, на немецкой стороне было еще два советских представительства — в Хелме (С. Н. Троицкий) и Ярославле (В. С. Жегаров). По имеющимся данным, к 8 февраля 1940 года из Западной Украины и Западной Белоруссии было эвакуировано в Германию до 128 тысяч лиц немецкого происхождения, в том числе 15 тысяч поляков, претендовавших на «немецкость»; число желающих эвакуироваться в противоположном направлении составляло около 40 тысяч человек, в том числе немало евреев, но советская сторона согласилась принять только 20 тысяч человек⁴³. По некоторым данным, из самой Галиции с декабря 1939 года по 26 января 1940 года было вывезено 55 400 этнических немцев⁴⁴. Под видом «фольксдойче» в генерал-губернаторство были репатриированы около 10 000 украинцев⁴⁵. Это была «заслуга» офицеров абвера Г. Коха⁴⁶ и Т. Оберлендера, т. к. большая часть этих новоявленных украинских «немцев» направлялась для специальной подготовки в целях последующих подрывных операций против СССР в рамках операции «Барбаросса»⁴⁷.

После выполнения задач по репатриации этнических немцев Ганс Кох был снова направлен в Венский университет, но не смог приступить к выполнению своих обязанностей, поскольку Министерство иностранных дел Германии командировало его в Софию,

⁴³ Оптации: с кем и когда в XX веке Россия обменивалась населением [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/analit06.php> (дата обращения: 10.01.2021).

⁴⁴ *Tugay B., Кубеко С.* Переселение фольксдойче из СССР накануне и в начальный период Великой Отечественной войны // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцы: Мінск, 14 красавіка 2017 г. 2018. Вып. 16. С. 177.

⁴⁵ *Кубійович В.* Українці в Генеральній губернії: 1939–1941 рр. Чикаго: Вид-во М. Денисюка, 1975. С. 182.

⁴⁶ *Kubijovyc V.* Encyclopedia of Ukraine: Volume II: G — K. Toronto: University of Toronto Press, 1988. P. 577.

⁴⁷ *Sandkühler T.* „Endlösung“ in Galizien, S. 60–61; *Gross J.* Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia / Expanded ed. Princeton: Princeton University Press, 2002. P. 31; *Wachs P.-C.* Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998)... S. 62.

где он создал один из Немецких научных институтов (DWI). Оттуда весной 1941 года Кох вновь был направлен на службу в абвер для содействия формированию батальона «Нахтигаль», костяк которого составили бандеровцы.

В тот период германские ведомства, занимавшиеся «восточными делами», прежде всего абвер, ощущали острый дефицит в специалистах по Украине. Эти ведомства конкурировали между собой в острой борьбе за соответствующие квалифицированные кадры. Альфред Розенберг, будущий глава Министерства по делам оккупированных восточных территорий, как уже отмечалось выше, был вынужден просить помощи Канариса поделиться кадрами, в том числе и «специалистом по Украине» Гансом Кохом. Кох уже служил офицером связи Розенберга в группе армий «Юг» и в то же время исполнял обязанности офицера отдела абвера 1Ц в высшем командовании той же армейской группы⁴⁸. Как указывается в авторитетном справочнике о немецких ученых, Г. Кох как на политическом, так и на военном уровне, был «неофициальным координатором деликатной попытки направить национальные устремления непредсказуемого, сектантского движения в пользу немецких интересов (курсив мой. — Прим. авт.)»⁴⁹. Вполне понятно, кого именно подразумевали под «сектантами» — бандеровцев. Как указывает справочник, попытка эта провалилась⁵⁰.

Незадолго до начала войны с СССР, 15 июня 1941 года, Г. Кох выступил с основательной лекцией перед штабом групп армий «Юг» в польском Окоциме, где подробно проанализировал все группы украинских националистических организаций, которые он рассматривал в качестве «добровольных помощников» немцев и на которые он советовал опираться армейскому командованию. Основной посыл лекции состоял в использовании украинского национализма в германских интересах (как их понимал сам Г. Кох). Он охарактеризовал украинский народ как второй по величине славянский народ в Европе со своей историей, языком, культурой

⁴⁸ Как уточняет Отто Бройтигам, поскольку Г. Кох уже был назначен политическим консультантом группы армий «Юг», была достигнута договоренность, что он будет выполнять функции офицера связи с ведомством Розенберга в личном качестве. (См.: *Bräutigam Otto. So hat es sich zugetragen...* S. 311).

⁴⁹ *Handbuch der völkischen Wissenschaften...* S. 351.

⁵⁰ *Ibidem*.

и «правом отделиться от Российской империи». Как и Розенберг, он также придерживался принципа, согласно которому во время войны «суверенные права Украины» должны быть сохранены немцами и переданы украинцам только после окончания войны. Кох заявил своем выступлении перед командованием: «Немецкое правление на Украине должно осуществляться при самом активном участии национально-сознательных украинцев, с использованием гуманных методов»⁵¹. Практика вермахта на оккупированных территориях СССР явно продемонстрировала, насколько «гуманными» были методы немецких оккупантов по отношению к местному населению.

Тем не менее необходимо подчеркнуть, что Ганс Кох пользовался полным доверием командования группы армий «Юг». Командующий группой Карл фон Рок высоко ценил советы Г. Коха и многие (хотя и не все) взгляды консультанта соответствующим образом отражались в армейских инструкциях по дифференцированному обращению с местным населением в зависимости от этнического происхождения, причем украинцы рассматривались по крайней мере на начальном этапе операций группы армий «Юг» в качестве «дружественной» группы населения по сравнению с другими⁵².

Факт присутствия представителей вермахта во время провозглашения государства во Львове, в том числе Г. Коха и Э. цу Айкерна, как подчеркивает Ф. Грелка, позволил бандеровцам интерпретировать это как мандат на формирование «правительства»⁵³. И хотя Г. Кох, по утверждениям Г. фон Менде в интервью американскому историку А. Даллину в рамках «Гарвардского проекта», не знал заранее о планах Бандеры «провозгласить» «самостийность» во Львове⁵⁴, он тем не менее вольно или невольно стал участником этой авантюры. Ганс Кох получил прямой приказ Канариса немедленно потребовать от бандеровцев отозвать «акт 30 июня»⁵⁵.

⁵¹ *Ilnytskyi R.* Deutschland und die Ukraine 1934–1945. Bd. 1. S. 53–54.

⁵² См. подробнее: *Anderson T.* Germans, Ukrainians and Jews: Ethnic Politics in Heeresgebiet Süd, June – December 1941 // *War in History*. 2000. Vol. 7. № 3. P. 325–351.

⁵³ *Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung... S. 259.

⁵⁴ *Ibid.* S. 261.

⁵⁵ *Wachs P.-C.* Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998)... S. 78.

Необходимо отметить, что точку зрения на создание «самостийной Украины» под протекторатом Германии Ганс Кох высказывал весьма последовательно во всех своих последующих публичных выступлениях и в докладных записках. Он действовал в полном соответствии с планами Альфреда Розенберга, согласно которым предполагалось образование «украинского государства» только после окончания войны⁵⁶. Поэтому понятно, что он сам рассматривал преждевременное формирование «украинского правительства» во Львове как акцию против планов Розенберга.

Учитывая новое положение, сложившееся после 30 июня 1941 года, Г. Кох выехал в Берлин для консультаций⁵⁷. После возвращения из Берлина 9 июля 1941 года Г. Кох провел встречу с «Радой сенъиорив», на которой изложил позицию немецкой стороны (по всей видимости, с точки зрения Розенберга).

Согласно протоколу встречи, он заявил собравшимся членам «Рады сенъиорив», что Розенберг и верховное командование вермахта стоят на точке зрения украинского суверенитета. Он сказал: «...в свое время украинское государство возникнет на большей территории, чем вы себе представляли». В частности, Ганс Кох озвучил следующие тезисы.

1. Вопрос об образовании украинского государства не может рассматриваться до тех пор, пока Киев, столица Украины, находится в руках большевиков.

2. Германия не признает украинскую власть и ОУН без своего участия.

3. О формировании «украинского вермахта» в настоящее время речи не может быть и речи. Об этом можно думать только после завоевания Киева. С другой стороны, украинское ополчение может быть сформировано под руководством бывших украинско-австрийских и украинско-польских офицеров.

4. Может быть учрежден один украинский центральный орган исполнительной власти, наименование которого не установлено, но который мог бы быть назван, например, Совет доверия. Совет не должен формироваться по партийно-политическому принципу, а скорее в нем должны быть представлены отдельные лица и отдельные украинские области. Округ Станислав останется под венгерской,

⁵⁶ См. ссылку выше о содержании беседы А. Розенберга с Гитлером.

⁵⁷ *Ilnytzkyi R. Deutschland und die Ukraine 1934–1945. Bd. 2. S. 208.*

а округ Цемович — под румынской оккупацией. Если венгерские и румынские войска очистили эти районы, их представители также должны войти в Совет доверия. (Район Станислава был взят под немецкую администрацию губернатором Лашем в середине августа.)

Само собой разумеется, в Совете доверия должен участвовать митрополит Шептицкий. Также должны быть зарезервированы места для оуновской молодежи (подразумевались бандеровцы. — *Прим. авт.*), которая за последнее время сделала очень много.

5. Западноукраинские районы Львова — Дрогобыч, Станислав, Тернополь, так же как и Луцк — должны быть предварительно объединены в одну административную единицу до тех пор, пока не будет образовано украинское государство. Западноукраинские территории рассматриваются как временное место обитания для «освобожденной украинской нации».

6. Районы возглавляют немецкие комиссары.

7. На западноукраинских территориях австрийское законодательство вводится с польскими поправками при условии, что эти поправки не противоречат украинским интересам.

8. Слухи о присоединении Галиции к генерал-губернаторству следует рассматривать как обыкновенную провокацию⁵⁸.

9. Частная собственность должна быть введена снова. Исключение будет сделано только там, где это может нанести вред украинским интересам, например, в случае крупного польского землевладения.

10. Образование украинцы решат устроить так, как считают правильным. Научное общество Шевченко может возобновить свою деятельность как филиал Украинской академии наук в Киеве.

11. Все украинские организации, существовавшие до большевистской оккупации, могут возобновить свою деятельность. Из большевистского периода можно оставить только те организации, которые связаны с производством.

12. В будущем украинские дела могут согласовываться только в соответствии с ним (Гансом Кохом)⁵⁹.

⁵⁸ Это тезис Г. Коха подтверждает Т. Сандкюхлер. Он также отмечает, что Г. Кох по-прежнему предполагал, что Украина останется в сфере компетенции А. Розенберга. См.: *Sandkühler T. „Endlösung“ in Galizien...* S. 64.

⁵⁹ *Ilnytskyi R. Deutschland und die Ukraine 1934–1945. Bd. 2. S. 208–210.* Р. Ильницкий ссылается на архив ОУН в Лондоне. Есть основания доверять протоколу заседания с «Радой сеньйорив», поскольку двухтомная монография

Через несколько дней Ганс Кох предложил изменить название совета на Комитет помощи и при укомплектовании отдельных его подразделений опять же учитывать кадры из ОУН(б).

На третьей встрече Г. Коха с деятелями «Рады сеньйорив» 16 июля 1941 года тот был менее уверен в себе после получения более ограничительных и строгих инструкций из Берлина⁶⁰. Именно в этот день и была решена судьба «украинского проекта» Розенберга. Как уже отмечалось выше, Гитлером были приняты решения, которые поставили крест на «украинской самостоятельности». Как отмечается в уже упомянутом нами биографическом справочнике, эта история была «позором ведомства Розенберга и абвера и запятнала репутацию Коха, по крайней мере с точки зрения Розенберга»⁶¹.

Тем не менее Г. Кох пытался до сентября 1941 года выступать посредником между ОУН(б) и Розенбергом, но бандеровцы, как истинные галицкие селюки на базаре, продолжали ожесточенно торговаться насчет своей «государственности», несмотря на фундаментальную готовность сотрудничать с немцами. Последняя такая встреча с бандеровцами (С. Бандерой, Я. Стецько и В. Стахивом) состоялась 12 сентября 1941 года в здании бывшего посольства Польши в Берлине, на которой абвер представляли Г. Кох и Г. фон Менде. Рассматривались вопросы об изменении в политике ОУН и отзыве акта 30 июня 1941 года. Переговоры ничем не закончились⁶².

Определенный свет на взгляды Г. Коха на роль ОУН в немецкой политике в этот период проливает содержание его докладной записки от 30 сентября 1941 года, направленной верховному командованию сухопутных сил Германии. Г. Кох отмечал равнодушие населения Восточной Украины к идеям украинского национализма.

Р. Ильницкого издавалась под эгидой и при финансовой поддержке Института Восточной Европы, которым тогда руководил Ганс Кох, принявший деятельное участие в создании монографии.

⁶⁰ Ibid. S. 211.

⁶¹ См. Handbuch der völkischen Wissenschaften... S. 352.

⁶² Torzecki R. Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy (1933–1945), S. 247. Как сообщил А. Даллину после войны профессор Г. фон Менде, руководство поставило перед ним и Г. Кохом задачу «утихомирить» Бандеру, Стахива и Стецько, которые уже находились под стражей в Берлине. См.: Grelka F. Die ukrainische Nationalbewegung... S. 261.

По его оценкам, это подавленное «украинское государственное самосознание» является лучшим подходом к политической форме немецкого руководства. Не усиливая этого «чувства государственного самосознания» и наполняя его только тщательно управляемым «чувством дома», население Украины могло бы быть переформатировано из «советской» модели в «европейскую» под руководством Германии. Соответственно, этнически-национальные категории здесь были практически бессмысленны, и влияние таких «национально-сознательных» элементов, как ОУН, могло лишь нарушить это политическое безразличие⁶³.

В конце октября 1941 года Г. Кох был смещен с поста представителя Розенберга — отчасти из-за его неясного поведения в неудавшейся «реставрации украинского государства», отчасти из-за личной вендетты Эриха Коха, гауляйтера Восточной Пруссии и рейхскомиссара Украины, против него, которая тянулась с давних времен, когда они еще работали вместе в Кенигсберге. Эрих Кох инициировал отставку Ганса Коха в немалой степени в качестве мести за честные и объективные докладные записки в Берлин о ситуации на местах, в том числе и из Киева по поводу расстрела в Бабьем Яре.

Осенью 1942 года Кох продолжал работу в абвергруппе 206, которая подчинялась 4-й бронетанковой армии. Принимал участие в Сталинградской битве, заболел желтухой в начале ноября 1942 года и был эвакуирован. После выздоровления Кох снова работал в Берлине в начале 1943 года в управлении абвер-II в группе «Восток» с другими исследователями Восточной Европы, такими как уже упоминавшийся нами ранее Вернер Маркерт (Немецкое общество изучения Восточной Европы) и Ганс Раупах (Университет Галле), вероятно, до лета 1944 года. Вместе с Гансом-Иоахимом Бейером (Фонд Рейнхард-Гейдриха), Герхардом фон Менде (Восточное министерство Розенберга и Рейхсунiversитет в Познани), Фрицем Вальявцем (Немецкий зарубежный институт в Берлине и Юго-Восточный институт Мюнхена) и Эдуардом Винтером (Пражский университет и Фонд Рейн-Гейдриха)

⁶³ „Anlage 1 zu OKH., Gen St d H/H. Wes. Abt. (II) Nr. 100/11.41 grh. vom 15.11.1941: Der Sowjet-Nachlass in der Ukraine. Stimmungs- und Erfahrungsbericht, abgeschlossen 30.9.1941 von Hauptmann Prof. Hans Koch“, BA Berlin-Lichterfelde, R 6/69, Bl. 68. Прив по: *Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung... S. 395.

Ганс Кох в 1943 году был членом редакционной коллегии пражских исследований и документов по истории народов Восточной Европы. Он посещал научные мероприятия и читал лекции, например, при создании Центра восточных исследований в Дрездене в октябре 1943 года и в Фонде Рейнхарда-Гейдриха в ноябре того же года. После того как он вновь вышел на работу уже в Главном управлении безопасности рейха (РСХА), он появился в качестве начальника украинского отдела Абвер-фронтштелле II группы армий «Юго-Восток», пока в октябре 1944 года его снова не госпитализировали. В конце 1944 или начале 1945 года Кох стал директором Института Ваннзее, который уже был переведен в замок Планкенварт, близ Гратвейна, в Штирии. Он, как утверждают, был обязан этой должностью своему бывшему ученику — Вильфриду Краллерту⁶⁴.

Сам Кох распространял различные рассказы о своей судьбе в последние дни войны. По одной из версий, 8 мая 1945 года он был взят в плен в Тауернпаше в Штирии, а также возглавлял «славяно-башкирские подразделения». Американцы затем якобы доставили его англичанам, под оккупацией которых он оставался в Дахштейне до 1949 года. Согласно другой версии, он был пойман «английским офицером», когда якобы взорвал три грузовика с «миллионами архивных сокровищ». Уже 23 июня 1945 года он был зарегистрирован в Шладминге, где его жена жила с начала апреля. Однако факт пребывания Г. Коха в плену остался недоказанным. После войны Г. Коха уволили из Университета Вены за его политическую деятельность в нацистской Германии, и с 1945 по 1952 год он провел в качестве религиозного учителя в Айх-Асшахе (Дахштейн)⁶⁵. В 1949 году Г. Кох был избран членом эмигрантского Научного общества им. Шевченко в Западной Европе. Он поддерживал тесные связи с украинскими эмигрантами в Западной Германии, в особенности с так называемым Украинским свободным университетом в Мюнхене⁶⁶.

В 1952 году Коха назначили первым директором Института Восточной Европы (*Osteuropa-Institut*) в Мюнхене. В последующие

⁶⁴ Handbuch der völkischen Wissenschaften... S. 352.

⁶⁵ Ibid. S. 353.

⁶⁶ Kappeler A. Hans Koch: The Turbulent Life of an Austrian Ukrainophile... P. 261.

годы он написал ряд статей об СССР и большевизме, главным образом пропагандистских и весьма мало чисто академических. В 1953 году он вновь возобновил публикацию ежегодника по истории Восточной Европы (*Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*), основанного его учителем Хансом Уберсбергером⁶⁷.

В 1955 году Г. Кох посетил СССР в качестве советника и переводчика в составе делегации канцлера Германии, после того как Советский Союз признал ФРГ⁶⁸.

В 1958 году Г. Кох получил кафедру в Мюнхенском университете на факультете политики и права. Однако, все его попытки вернуться в Венский университет в качестве полного профессора были неудачными. Вскоре, в апреле 1959 года, Кох скончался от сердечного приступа.

Наше повествование о Хансе Кохе было бы неполным, если не отметить тот факт, что столь любимые им украинские националисты неоднократно подводили его по-крупному.

В ходе расследования Берлином обстоятельств провозглашения «украинской самостийности» вскрылась очередная афера бандеровцев: было обнаружено, что подпись Г. Коха, который присутствовал на заседании во львовской «Просвите» во время провозглашения акта, поддельная. Вот что об этом показал в 1946 году на допросе советским органам госбезопасности Ю. Лазарек, бывший руководитель 2-го отдела германских оккупационных войск:

«Бандеровцы тогда афишировали перед всем миром и распространяли по радио и в печати данные о том, что немцы „освободили“ Украину от большевиков и передают административную власть „ее хозяевам — украинским националистам“.

Они ссылались на профессора КОХА Ханса, как на представителя немецкого государства, уполномоченного подписать декрет о создании бандеровского „правительства“ СТЕЦЬКО и распространять этот декрет с подписью КОХА.

Впоследствии я от КОХА Ханса узнал, что бандеровцы его спрогнозировали.

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ *Stökl G.* Hans Koch 1894–1959 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1959. Bd. 7. № 2. S. 128.

Он действительно был приглашен бандеровцами на заседание, но не знал, что там будет объявлено создание „правительства“ СТЕЦЬКО.

Ему там отвели почетное место, просили выступить еще до того, как объявили о создании „правительства“, он выступил, заявил, что немцы создали „свободную самостоятельную Украину“ и т. п., но, когда объявили декрет о создании „правительства“, он был возмущен, связался после заседания с Берлином и высказал свое возмущение случившемуся.

Еще больше он был возмущен, когда под декретом появилась его подпись. Он мне клялся, что подпись был поддельная. Из Берлина была послана специальная комиссия для проверки создавшегося положения и выяснения роли в этом КОХА. Была проведена экспертиза по сличению почерка КОХА с подписью на декрете, однако проверка подтвердила, что подпись была поддельная...

КОХ, которого имели в виду арестовать, в результате проверки был реабилитирован»⁶⁹.

И это был не единственный случай, когда бандеровцы подставили Г. Коха. В уже упомянутом нами письме В. Стахива от 2 июля, адресованном фон Риббентропу, критическое выступление Г. Коха на провозглашении «украинской самостийности» во Львове 30 июня 1941 года трактовалось как «приветственное слово от имени немецкого вермахта»⁷⁰, что впоследствии привело к довольно неприятным последствиям для самого Г. Коха. Что именно говорил Кох на заседании в «Просвите» 30 июня 1941 года, остается невыясненным, однако Розенберг и его коллеги были убеждены, что Кох, безусловно, «превысил данные ему полномочия»⁷¹. Впоследствии неуклюжее отношение к «перевороту» Стецька во Львове в начале войны, а также объективные донесения из Украины осенью 1941 года сделали его персоной нон грата в нацистском руководстве рейха. Как уже упоминалось выше, командование сухопутных войск отозвало его по прямому требованию рейхскомиссара Украины Э. Коха, и до конца войны он оставался на незначительном посту⁷². Более того, бандеровцы, разозленные сдержанной негативной реакцией Г. Коха

⁶⁹ См. Украинские националистические организации... Т. 2. С. 887.

⁷⁰ Akten... S. 132.

⁷¹ См.: Handbuch der völkischen Wissenschaften... S. 351.

⁷² См.: Dallin A. German Rule... P. 515.

на свою авантюру, несколько раз пытались жаловаться на него в Берлин. И хотя это вряд ли сыграло какую-либо роль в отстранении его от консультирования высшего командования сухопутных войск по «украинскому вопросу», кумулятивное действие негативной информации со многих сторон нанесло непоправимый вред репутации Коха.

Фатальный просчет бандеровцев

Бандеровское руководство оказалось полностью не готовым к резко негативной реакции немцев на их самоуправство по провозглашению «украинской самостийности». Как показали последующие события после 30 июня 1941 года, в их стане царила паника и неразбериха.

Здесь необходимо отметить весьма важное обстоятельство, прямо связанное с неадекватным пониманием бандеровского руководства своей роли в политических расчетах гитлеровского рейха. В своей догматической «упоротости», которая проистекала прежде всего из их местечкового кругозора, главари ОУН трактовали любой заурядный контакт с кураторами из германских спецслужб как ни много ни мало признание Германией своих державных амбиций.

Напомним показания Э. Штольце: когда он на встрече с Бандерой объявил ему о прекращении с ним связи, тот очень болезненно реагировал на это, т.к. считал, что его связь с абвером усматривается как признание его в качестве руководителя националистического движения, а не агента⁷³. Обратим также внимание на поведение Бандеры во время допроса его и его соратников представителем Берлина Кундтом в Кракове, когда он пытался заявить немецкой стороне о наличии у него некоего «мандата от украинского народа»⁷⁴. Бандера и его подельники искренне полагали, что мнение отдельных представителей абвера по поводу «украинской самостийности» отражало мнение политического руководства в Берлине. Ф. Грелка отмечает, что такого рода взгляды Бандеры означали «не столько конфронтацию с немецкими

⁷³ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны... Т. 2. С. 666.

⁷⁴ ОУН у 1941 році. Ч. 1. С. 281.

государственными органами, сколько чисто догматические убеждения украинского националиста»⁷⁵.

В этом плане весьма показательна информация о такого рода самомнении, почерпнутая из материалов допроса органами госбезопасности СССР 29 декабря 1949 года А. Я. Таньчакивской, жены В. Горбового, которому была уготована должность «заместителя украинского державного правления за рубежом»⁷⁶ и «министра иностранных дел» в «правительстве» Стецька. Приведем выдержки из протокола допроса:

«ВОПРОС: По чьей инициативе организовывались встречи руководителей ОУН с представителями немцев.

ОТВЕТ: Инициаторами этих переговоров были БАНДЕРА и ГОРБОВОЙ...

<...>

ВОПРОС: Как немцы реагировали на это?

ОТВЕТ: Из этих встреч я пришла к выводу, что немцы довольно благосклонно относились к идеям национализма. Больше того... капитан УЛЛЕ в присутствии немецкого генерала поднял тост за „Самостоятельную Украину“.

ВОПРОС: Под протектором (протекторатом. — *Прим. авт.*) Германии?

ОТВЕТ: Бесспорно, да.

ВОПРОС: Тогда же поднимался вопрос о вооруженном вторжении в пределы Украинской ССР. Так ли Вас следует понимать?

ОТВЕТ: Нет, вопрос вооруженного вторжения немецких войск в пределы СССР был поднят на третьей встрече руководителей ОУН с немецкими представителями, происходившей снова в моей квартире. Эта встреча состоялась за несколько дней до нападения Германии на Польшу. На этот раз был устроен прием в честь *личного представителя Гитлера и так называемых восточных областей*, д-ра ФЕГЛЯ⁷⁷ (курсив мой. — *Прим. авт.*). При этом, кроме ФЕГЛЯ, присутствовали БАНДЕРА, СТЕЦКО и мой муж, ГОРБОВОЙ Владимир.

Во время завтрака ФЕГЛЬ, обращаясь к БАНДЕРЕ, СТЕЦКО и ГОРБОВОМУ, подняв тост, заявил, что настало время активнее

⁷⁵ *Grelka F. Die ukrainische Nationalbewegung... S. 263.*

⁷⁶ ОУН у 1941 році. Ч. 1. С. 255.

⁷⁷ Речь идет о В. Фэле.

действовать националистам, так как уже якобы „слышен звук военных труб и топот лошадей“, давая этим понять, что вопрос нападения Германии на Советский Союз будет решен в ближайшее время...»⁷⁸

Как видим, офицер абвера среднего звена Вернер Фёль, в тот период начальник отделения в отделе заселения и обеспечения в управлении генерал-губернаторства, о котором речь шла выше, в сознании оуновских руководителей вырастает ни много ни мало до уровня «личного представителя Гитлера». И такие случаи не были единичными.

Задумывая авантюру с «провозглашением» «самостийной Украины», бандеровские главари надеялись, что немцы просто примут этот факт к сведению и учтут послужной список агентуры ОУН в абвере и других спецслужбах рейха. На самом деле, как показали последующие события, они оказались совершенно неподготовленными к резко негативной реакции немцев на свою авантюру. Это было их фатальным просчетом. Ф. Грелка пишет: «Вопреки мифу мученичества, который до наших дней пропагандируют организации-преемники ОУН и украинская историография, согласно которому украинские националисты хотели бросить вызов истинному характеру немецкой политики, поставив ее перед свершившимся фактом во время немецко-советского противостояния, лишь немногие из фактов свидетельствуют о том, что ОУН предвидела такое игнорирование украинской независимости оккупирующей державой»⁷⁹.

Нацистское руководство в «воспитательных целях» решило проучить бандеровцев. Однако на первых порах реакция Берлина была достаточно мягкой.

В докладе от 15 июля 1941 года под № 23 Отдел IVA Реферата 1 СС начальника полиции безопасности и СД сообщал о встрече различных националистических группировок во Львове с Г. Кохом, на котором «все украинские партийные группировки в Лемберге, кроме группы Бандеры, однако включая группу Мельника, ОУН, заверили VO⁸⁰ ОКВ (капитана проф. д-ра Коха) в своей лояльности по отношению к немецким властям и выразили добрую волю,

⁷⁸ ГДА СБУ. Ф. 65. Спр. С-7448. Т. 1. Арк. 119–123.

⁷⁹ *Grelka F. Die ukrainische Nationalbewegung... S. 263.*

⁸⁰ VO — *Verbindungsoffizier* (нем.) — офицер связи.

направленную на позитивное строительство нового общества». В докладе далее отмечалось:

«Группа Бандеры также сделала в этой связи представление проф. Коху и сообщила, что ей не хватает ясности в двух пунктах:

- 1) позиция по вопросу о будущем Украины (ее независимости);
- 2) вопрос об освобождении из-под стражи Бандеры.

По 1-му пункту Кох заявил, что решение на этот счет принимает только фюрер. По поводу освобождения Бандеры Кох также заявил, что это не в его компетенции. В заключение Кох вполне логично сообщил представителям группы Бандеры, что при необходимости требующуюся работу по строительству нового общества *можно вести и без группы Бандеры* (курсив мой. — Прим. авт.)»⁸¹.

Отметим, что при публикации указанного документа⁸² украинские историки опять совершили сознательный подлог. В стиле В. Косика документ обрезан на самом интересном месте. Мы восполним эту «забывчивость». В тексте доклада в последующих абзацах сообщается, что украинцы Лемберга послали фюреру телеграмму, в которой говорилось: «Город Лемберг, освобожденный от большевистского террора в результате победоносного наступления немецкой армии, с благодарностью приветствует фюрера великого Германского рейха, верховного главнокомандующего самого прославленного вермахта в мире. Мы знаем, что судьба нашего города неразрывно связана с судьбой великого Германского рейха. С благодарностью мы связываем себя торжественным обещанием неотступно верно следовать за Вами в строительстве Европы, освобожденной от кровавого еврейско-большевистского господства и плутократического угнетения... <...> Безвинно уничтоженные па-
лачами Москвы жители города будут вечно напоминать нам об исполнении этого нашего обещания. Мы уверены, что украинский народ, помня об этих жертвах, под победоносным мечом немецкой армии добьется своего окончательного освобождения. Свободный украинский народ сочтет своим долгом вместе с дружественным немецким народом внести свой вклад в установление нового порядка в Европе»⁸³.

⁸¹ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 125; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 373.

⁸² ОУН у 1941 році. Ч. 1. С. 309–310.

⁸³ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 125; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 373–374.

Как видим, с учетом писем Я. Стецько А. Гитлеру, о которых речь шла выше, принципиальных разногласий в националистическом лагере по «еврейскому вопросу» и об отношении к немцам не было. С другой стороны, ни Гитлер, ни Франк или другие деятели на самой верхушке нацистской иерархии не проявляли какой-либо серьезной озабоченности в отношении украинского национализма или ОУН. Обе фракции ОУН в середине 1941 года являлись всего лишь двумя враждующими между собой элементами украинской политики, и ни одна из них не имела последователей за пределами Галиции. Впоследствии бандеровская авантюра 30 июня 1941 года лишь укрепила решение Гитлера передать Галицию под управление Франку⁸⁴. Фрондерство бандеровцев началось гораздо позднее, после соответствующей зачистки недисциплинированных кадров.

Тем временем С. Бандера и Я. Стецько в Берлине работали над объяснительной запиской немцам. Соответственно 12 июля и 14 июля Я. Стецько и С. Бандере режим «почетного ареста» заменили надзором немецкой полиции в Берлине, куда они должны были регулярно докладывать о своих действиях⁸⁵. В этот период появилась на свет политическая автобиография («життєпис») Стецька. Этот документ хранится в ЦДАВО Украины и доступен исследователям. Он дает наиболее полное представление об идеологии и основных направлениях деятельности бандеровцев, поскольку был написан самим Стецько для немцев и не предназначался для посторонних. Его подробно анализируют в своей обстоятельной статье Карел Беркхофф и Марко Царинник⁸⁶.

В своей книге А. Дюков ссылается на приоритет Ф. Левитаса и Д. Поля, которые, по его утверждению, впервые ввели в научный оборот «автобиографию» Я. Стецько⁸⁷. Сам же Д. Поль в своей книге 1997 года издания ссылается на документ ЦДАВО (Ф. 3833. Спр. 3. Арк. 7)⁸⁸ и на факсимильную копию фрагмента текста Я. Стецько, воспроизведенную в книге Михаила Ганусяка, изданную

⁸⁴ См.: The Shoah in Ukraine... P. 18.

⁸⁵ *Rossoliński-Liebe G.* Stepan Bandera... P. 247.

⁸⁶ *Berkhoff K., Carynnyk M.* The Organization of Ukrainian Nationalists and Its Attitude toward Germans and Jews: Iaroslav Stets'ko's 1941 *Zhyttiepis* // *Harvard Ukrainian Studies*. 1999. Vol. 23. № 3/4. P. 149–184.

⁸⁷ *Дюков А.* Как построить украинскую державу... С. 37.

⁸⁸ *Pohl D.* Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien... S. 49.

в 1976 году⁸⁹. М. Ганусяк, в свою очередь, ссылается на Львовский областной архив без указания архивной легенды. В действительности же впервые документ с «автобиографией» Я. Стецька ввел в научный оборот В. Чередниченко в своей работе, изданной в киевском «Политиздате» еще в 1970 году⁹⁰. Поскольку А. Дюков несколько раз упоминает статью К. Беркхоффа и М. Царинника, он мог бы обратить внимание на то, что авторы прямо указывают на приоритет В. Чередниченко⁹¹.

Здесь мы ограничимся факсимильной цитатой наиболее одиозного положения из «автобиографии» Стецька, в котором содержалась квинтэссенция политики ОУН(б) к «чужинцам» (инородцам), в том числе и евреям. Факсимиле машинописного фрагмента рукописи приводится по архивному документу с правкой, внесенной рукой самого Я. Стецько. Напомним содержание тезиса: «Стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстерминации⁹² жидовства, исключая их ассимиляцию...»⁹³ Многие националистические историки пытаются утверждать, что документ является фальшивым и не отражает позиции руководства ОУН(б). Отвечая на статью Карела Беркхоффа и Марка Царинника о Я. Стецько, Тарас Гунчак например, объявил весь «життєпис» «фальсификацией КГБ» и вообще открестился от подписи под ним Я. Стецька⁹⁴. При этом националистические историки довольно часто утверждают, что, мол, антисемитские взгляды Я. Стецько отражали только личную позицию этого националистического деятеля, но не руководства ОУН(б). При этом украинской националистической историографией лишь вскользь упоминается стенограмма конференции руководящих деятелей ОУН в середине июля 1941 года во Львове, которая содержит прямые ссылки на обсуждение вопроса о ликвидации евреев⁹⁵.

⁸⁹ *Hanusiak M.* Lest We Forget... Р. 27.

⁹⁰ См. *Чередниченко В.* Націоналізм проти нації... С. 99.

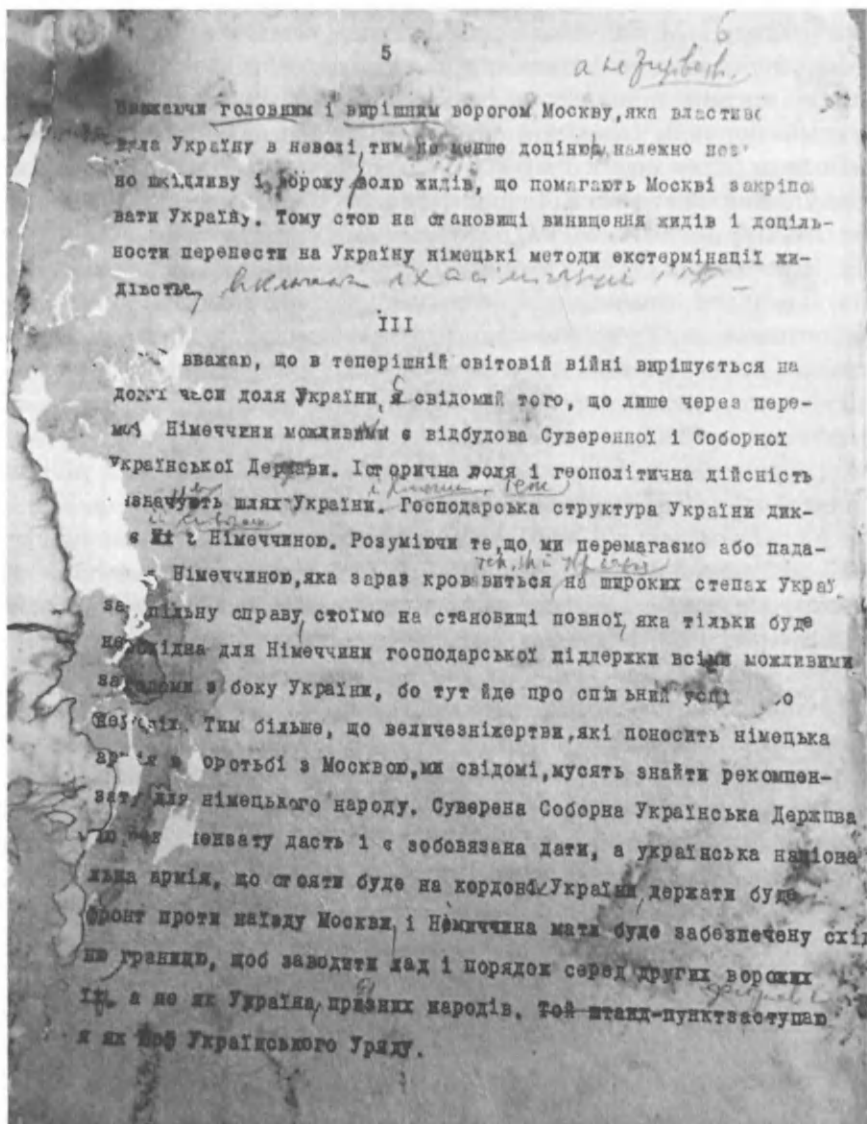
⁹¹ *Berkhoff K., Carynyuk M.* Op. cit. Р. 156, 180. К. Беркхофф и М. Царинник, ссылаясь на работу В. Чередниченко, указывают, что тот, при ссылке на архивный документ ошибочно указал лист дела 5 вместо 6.

⁹² Т.е. «истребление» — галлицизм Стецька.

⁹³ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 6 (см. ил. 7).

⁹⁴ *Hunczak T.* Problems of Historiography... Р. 129–142.

⁹⁵ Українське державотворення... С. 189–190; ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 337–338.

Ил. 7. Страница «автобиографии» Я. Стецько с упоминанием поддержки немецких методов ликвидации евреев

Обращаем внимание читателей на факт, что в автобиографии Я. Стецько не говорит об отказе подчиниться распоряжению немцев и распустить «уряд». Тезис о том, что Бандера и Стецько якобы гордо отказались отозвать «акт 30 июня 1941 года», появился гораздо позднее, в процессе мифотворчества бандеровцев после войны. Это косвенно подтверждает один из участников событий, «министр правительства» Стецька, бандеровец В. Горбовый. 10 августа 1941 года между Горбовым и членом польского подполья во Львове состоялась беседа по поводу будущего украинско-польских отношений. На вопрос поляка, не собираются ли бандеровцы с учетом последних событий изменить свою позицию в отношении немцев, Горбовый ответил, что те будут продолжать «последовательно поддерживать немцев». Далее Горбовый заметил, что даже если он сам через пару месяцев попадет в Дахау, то и там будет выступать за союз с немцами. По его мнению, случаи неприязни и разочарования в отношении немцев будут иметь место, однако обязанностью руководителей ОУН является оказывать влияние на общество, чтобы «предотвратить враждебные выступления против немцев». С победой немцев Горбовый связывал позитивные изменения в решении «украинского вопроса», поскольку эта победа может способствовать ослаблению двух врагов Украины — Польши и России⁹⁶.

4 августа 1941 года «арестованный» Я. Стецько прислал из Берлина бандеровцам на Украину «комуникат», в котором призывал их «помогать везде немецкой армии громить Москву и большевизм»⁹⁷. Более того, как об этом свидетельствует сам Я. Стецько в своих «мемуарах», в эти же дни он провел встречу с японским послом, главой временного правительства Литвы К. Шкирпой и И. Равликом,

⁹⁶ Нельзя найти лучшего примера рептильности украинских националистов в целом в весьма тенденциозном разделе итоговой монографии, посвященном антипольской деятельности ОУН, который был написан И. Ильюшиным. Автор раздела ссылается на сборник документов: *Armia Krajowa w dokumentach 1939–1945*. Т. 2. С. 143–144. (См.: *Ільюшин І. Бойові дії ОУН і УПА на антипольському фронті // Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси... С. 232–233*). Интересно, что в своих воспоминаниях по поводу акта В. Горбовый ни словом не обмолвился о своей пронемецкой позиции в то время. (См.: *Українське державотворення... С. 477*).

⁹⁷ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 6. Арк. 3; *Чередниченко В. Націоналізм проти нації*, С. 104.

одним из организаторов «украинской милиции» во Львове. В Берлине Я. Стецько также встречался со специалистами по «украинскому вопросу» из ведомства А. Розенберга — О. Бройтигамом и Г. Лейббрандтом⁹⁸. Во время своей «поднадзорности» он также весьма интенсивно общался со своими сторонниками на Украине⁹⁹. Примечательно, что уже после ареста своих руководителей бандеровцы во Львове как ни в чем не бывало обращались 14 июля 1941 года в немецкую фельдкомендатуру № 603 с рутинной просьбой взять под охрану помещения и склады ОУН во Львове, о чем свидетельствует документ из украинских архивов¹⁰⁰.

В связи с этим сошлемся на еще один программный документ бандеровцев, который появился в это же время — «декларацию» так называемого Краевого провода ОУН на западноукраинских землях от 7 августа 1941 года. В ней специально подчеркивалось, что бандеровская ОУН должна «приспособиться к существующим условиям и должна соответствовать будущим потребностям Украины... ОУН не идет — вопреки провокационным известиям вредителей украинскому делу — на подпольную борьбу против Германии...», и что «в своей дальнейшей борьбе ОУН удержит и будет стараться строить развивать сотрудничество с Германией и со всеми теми силами, которые, будучи дружественными по отношению к Украине, сегодня ведут борьбу под руководством Германии против самого большого врага Украины — московского большевизма — и стремятся к установлению нового европейского порядка, соучредителем которого хочет стать Украина»¹⁰¹. Сам С. Бандера 14 августа 1941 года в обращении к рейхсминистру А. Розенбергу продолжал призывать «сотрудничать с Германией не из оппортунистических соображений, а ввиду необходимости такого сотрудничества для блага Украины»¹⁰².

В Берлине главарей ОУН(б) Бандеру и Стецько выругали, причем бранил их самолично не кто иной, как доктор Ганс Кох, «пострадавший» во время провозглашения акта, и заставили писать предложения о том, каким образом отозвать акт и продолжать

⁹⁸ *Стецько Я.* 30 червня 1941... С. 272–273.

⁹⁹ *Українське державотворення...* С. 331, 337–338.

¹⁰⁰ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 56.

¹⁰¹ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 42. Арк. 1–2; ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 376. Т. 4. Арк. 54.

¹⁰² *Akten...* S. 261.

сотрудничество с гитлеровцами. Так появился на свет еще один документ, где Бандера и Стецько представили свои соображения по этому вопросу. Лейтмотивом был тезис о том, что бандеровцев «неправильно поняли» и что они готовы продолжить сотрудничество с рейхом. Опасаясь компрометации перед рядовыми оуновцами, которые, мол, не поймут отзыва акта, Бандера и Стецько предложили «соломоново решение»: ОУН не будет отзываться акт и распускать «правительство» Стецька, а вместо этого создаст так называемую Украинскую национальную раду во Львове, которая не будет обладать политическими функциями, а будет по-деловому выполнять все указания германского губернатора Галиции и способствовать установлению «нового порядка» на Западной Украине. «Надеемся, — писали Бандера и Стецько, — что такое разрешение дела, с одной стороны, успокоит украинцев, а с другой, не будет противоречить выжидательной позиции Германии...»¹⁰³ Эти предложения бандеровцев были приняты германской стороной.

И действительно, сначала под руководством К. Панькивского какое-то время просуществовал с отрубленной головой «секретариат краевого правления» Стецька. Через несколько недель он был переименован в Украинский краевой комитет, который продолжал возглавлять Панькивский. Затем и сам комитет приказал долго жить¹⁰⁴.

Тем временем бандеровцы в духе свойственной им дешевой театральщины организовали массовую пропагандистскую кампанию с целью демонстрации всенародной поддержки своей авантюры с «актом 30 июня». Бандеровский «летописец» Р. Ильницький живописал этот процесс в поистине эпических тонах: «Не было почти ни одного украинского села, ни одного города или маленького городка в этом районе, где бы не состоялись такие митинги и на которых не было бы одобрения Львовского акта. Это радостное послание прошло, как лесной пожар, через всю страну и передавалось от деревни к деревне, от города к городу. Из каждого округа и из каждого округа были разосланы постановления народных собраний на возах, автомобилями и железной дорогой, в которых неоднократно

¹⁰³ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 39. Арк. 174.

¹⁰⁴ *Паньківський К.* Роки німецької окупації. Нью-Йорк: Життя і мислі, 1965. С. 14.

приветствовалось провозглашение независимости и требовалось соблюдение немцами этого акта»¹⁰⁵.

На самом деле, этот процесс, который бандеровское руководство напыщенно окрестило «украинской национальной революцией», был весьма далек от народного волеизъявления¹⁰⁶. О методах организации «народного волеизъявления» в поддержку «акта 30 июня» красноречиво свидетельствует раздел инструкции ОУН(б) по проведению пропагандистских мероприятий: «Собрать людей и зачитать им (при непокрытых головах) манифест ОУН о восстановлении Украинской державы и о войне Украины с Москвой. Речь закончить включением всех боеспособных украинцев в ряды Украинской Народной Армии... Привести к присяге ОУН под руководством Бандеры всех присутствующих (включая женщин и детей) на верность Украинской державе под страхом смерти»¹⁰⁷.

По случаю оккупации западных областей Украины и установления гитлеровского «нового порядка» бандеровские активисты устраивали во многих населенных пунктах торжественные собрания, митинги и манифестации, проводили молебны в церквах, организовывали праздничные шествия. «На празднества, — указывалось в инструкции ОУН, — нужно обязательно приглашать представителей германской власти или армии, если на территории таковые находятся. На этих всенародных собраниях должны быть приняты резолюции с благодарностью Вождю германской армии и всего германского народа за помощь в освобождении...»¹⁰⁸ Мероприятия бандеровцев в поддержку «акта 30 июня 1941 года» сопровождались разгулом насилия в отношении «иностранцев», «неправильных»

¹⁰⁵ *Ilnytskyi R. Deutschland und die Ukraine 1934–1945. Bd. 2. S. 180.*

¹⁰⁶ Немецкий историк Г. Россолински-Либе детально проанализировал пропагандистскую кампанию бандеровцев в рамках «украинской национальной революции» на источниках из украинских и немецких архивов. См.: *Rossoliński-Liebe G. The „Ukrainian National Revolution” of 1941: Discourse and Practice of a Fascist Movement // Kritika. 2011. Vol. 12. № 1. P. 83–114; Rossoliński-Liebe G. Stepan Bandera... P. 219–239; Россолинский-Либе Г. «Украинская национальная революция» 1941 года: теория и практика фашистского движения // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. 2017. № 1. С. 177–206.*

¹⁰⁷ 1941 р., травень*. Пропандивні вказівки Проводу ОУН на випадок війни з агітацією за утворення незалежної Української держави // Українське державотворення... С. 47.

¹⁰⁸ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 48. Арк. 27.

украинцев, сожжением нежелательных книг, плакатов и портретов, а также прочими эксцессами этнической чистки по нацистским шаблонам.

После ареста ряда руководителей ОУН(б), в том числе С. Бандеры, Я. Стецько и других своих руководителей, бандеровцы скорректировали уже инициированную «походными группами» кампанию в поддержку «акта 30 июня» путем организации писем, заявлений и петиций, адресованных руководству нацистской Германии, с просьбами освободить своих главарей. Такого рода просьбы отнюдь не являлись «требованиями о соблюдении акта», о которых писал Р. Ильницкий. Скорее всего, это напоминало традиционные нижайшие челобитные галицийских селян габсбургским «цисарям», как это было в прошлом, когда Галиция находилась в составе Австро-Венгерской монархии. Как и ожидалось, немецкие власти полностью проигнорировали такого рода кампанию.

Впоследствии Бандеру перевели в специальный блок «Целленбау» в концлагере Заксенхаузен. Ярослава Стецько с его командой из членов ОУН(б) также арестовали и послали в концентрационный лагерь Заксенхаузен в тот же блок, где, как полагается «заблудшим овцам», они проживали с относительным комфортом в офицерских квартирах с другими знатными «гостями»: лидером румынских фашистов из «Железной гвардии» Хорией Симом, немецким евангелистским пастором Нимёллером, сыном итальянского маршала Пьетро Бодольо, бывшим австрийским канцлером Шушнигом, немецким промышленником Фрицем Тиссенном, французским премьером Эдуардом Даладье, сыном И. Сталина Яковом Джугашвили и еще несколькими европейскими аристократами, которые осмелились критиковать немецкого ефрейтора в присутствии его доносчиков. Все эти лица принадлежали к категории «специальных и почетных заключенных» СС (*Ehrenhäftlinge* или *Sonderhäftlinge*)¹⁰⁹.

Сол Литтман, известный канадский исследователь истории 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС, в своей книге «Просто солдаты, или Зловещий легион», со ссылкой на польский источник приводит интересные подробности пребывания Степана Бандеры в немецком концентрационном лагере Заксенхаузен, которые, как нам представляется, убедительно опровергают миф ОУН(б)

¹⁰⁹ См. *Rossolinski-Liebe G. The Fascist Kernel of Ukrainian Genocidal Nationalism...* Р. 8, 50.

о Бандере — «узнике концлагеря», так широко пропагандируемый бандеровцами как на Украине, так и за ее пределами. Квартиры, в которых проживали румынские железногвардейцы и украинские националисты, были довольно роскошными и оборудованы радиоприемниками и телефонами, имелись газеты и библиотека. Интернированные главари украинских националистов поддерживали тесные связи со своими кадрами, продолжая междоусобные распри. Международной миссии Красного Креста, откомандированной для инспекции Заксенхаузена, показали именно эту часть лагеря с целью демонстрации того, как хорошо живут узники в концентрационных лагерях¹¹⁰. Есть основания полагать, что эту же секцию Заксенхаузена показывали и группенляйтерам фашистских организаций зарубежных стран в 1943 году. По показаниям штандартенфюрера СС графа фон Родерна на Нюрнбергском трибунале в 1946 году, после визита у группенляйтеров «создалось впечатление, что слухи о положении в концлагерях, в то время распространяемые за рубежом, лишены оснований»¹¹¹.

Сотрудники ведомства Розенберга, сторонники более рафинированного подхода к украинским националистам, пытались выгородить своих подопечных, рассчитывая использовать их в последующих, более изощренных политических играх нацистской Германии. Однако их усилия были напрасными. «Формирование украинского правительства во Львове имело неприятные последствия для украинской эмиграции в Германии, — писал в своих мемуарах Отто Бройтигам. — Многие ведущие руководители были арестованы СД и отправлены в концентрационные лагеря, с некоторыми, несмотря на внешнее обстоятельства, обходились весьма прилично, например, с Бандерой и полковником Мельником. Часть из них в течение многих лет сотрудничала с управлением ОКВ и оказывала нам выдающиеся услуги в холодной войне против Польши, где мы вообще поддерживали украинский элемент, проживающий в Польше, против своих польских угнетателей. Все политические эмигранты и их организации в Германии подчинялись надзору СД, который совершенно произвольно вел с ними дела. Я имел несколько бесед с полковником Лахузенем из управления абвера и его заместителем,

¹¹⁰ *Prus E.* Herosi spod znaku tryzuba: Konowalec — Bandera — Szuchewycz. Warszawa: Inst. Wydawn. Związków Zawodowych, 1985, S. 194–197. Прив. по: *Littman S.* Op. cit. P. 55.

¹¹¹ TMWC. Vol. XXI. P. 460–461.

подполковником Штольце, об акциях по освобождению хотя бы тех арестованных, кто выступал в наших интересах. Длинные списки личного состава, которые представлял нам абвер, мы направляли в Главное управление безопасности Рейха с просьбой проверить, возможно ли освобождение. Розенберг тоже поддержал эту акцию, но, несмотря на это, добился лишь очень незначительного успеха. Мы должны были заметить, что гестапо так легко не выпускало никого, кто когда-то был у них в лапах»¹¹².

Между тем в «лапах гестапо» руководители бандеровского крыла ОУН чувствовали себя довольно вольготно. О комфортных условиях пребывания С. Бандеры в немецком концлагере поведал не кто иной, как его сестра Владимира. В специальном сообщении наркома госбезопасности УССР С. Савченко ЦК КП(б)У от 9 апреля 1945 года, в частности, указывалось:

«После освобождения гор. Львова от немецких оккупантов, в августе 1944 года, нам стало известно, что родная сестра Степана БАНДЕРЫ, жена униатского священника Теодора ДАВИДЮКА, БАНДЕРА-ДАВИДЮК Владимира Андреевна, в первой половине июля 1944 года от Степана БАНДЕРЫ получила письмо, в котором последний сообщал, что он вместе с другими 12-ю членами его „Провода“ находится в Берлине под домашним арестом, занимают отдельный 3-х этажный дом, просил ее оказывать ему материальную помощь и присылать деньги.

Эти данные нашли свое полное подтверждение в марте с. г., когда нам стало известно, что БАНДЕРА-ДАВИДЮК Владимира в период немецкой оккупации выезжала в Берлин на свидание со Степаном БАНДЕРА, а по возвращении рассказывала своим близким, что БАНДЕРА находился в Берлине под домашним арестом и что немцы создали ему очень хорошие условия, предоставив в его распоряжение отдельную виллу, сад, хорошее питание, чтение различных книг и журналов...»¹¹³

Примечательно что данный документ опубликован самими украинскими историками, которые, не жалея сил, расписывают злоключения «узников немецких концлагерей» из числа руководителей ОУН(б).

¹¹² *Bräutigam O.* So hat es sich zugetragen... S. 326.

¹¹³ Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939–1959)... Т. 1. С. 278.

Стремясь повысить свои акции на фоне ослабления роли бандеровцев в антисоветских операциях в особенности после фиаско с «актом 30 июня 1941 года», П. Скоропадский в своем очередном послании А. Гитлеру от 16 июля 1941 года попытался перехватить инициативу у других националистических группировок: он предложил рейхсканцлеру отдать «гетманские силы в распоряжение немецкого и украинского народа» и предоставить разрешение и возможность использовать их для активной борьбы с «большевистскими угнетателями»¹¹⁴. Однако гитлеровцев уже не интересовало мнение ни одной из группировок украинских националистов, включая гетманцев Скоропадского. Подобные призывы использовать их «антибольшевистский потенциал» были отправлены в корзину.

Интересы украинских националистов перед канцелярией Гитлера пытался лоббировать в Берлине в том числе один из функционеров нацистской партии в оккупированной Польше Курт Дитрих. В письме от 1 августа 1941 года, адресованном руководителю гитлеровской канцелярии Ламмерсу, он предлагал организовать встречу представителей националистов либо с самим Ламмерсом, либо с Розенбергом. На свое предложение Дитрих получил вежливую отписку из канцелярии рейхсканцлера обращаться с такими вопросами в ведомство Розенберга. Насколько можно судить по документам из Бундесархива, эта инициатива не получила дальнейшего развития¹¹⁵.

Оставшиеся на воле бандеровские руководители предпринимали отчаянные усилия достичь какой-либо договоренности, если не с руководством нацистской Германии, то по крайней мере с вермахтом. В этом плане весьма интересны подробности поездки в июле 1941 года ряда бандеровских националистических руководителей в генерал-губернаторство с целью достичь взаимопонимания с немецкой стороной, которые приводит в своих мемуарах Евген Стахив, брат уже упомянутого выше Владимира Стахива.

Эта «миссия» ОУН(б) состоялась по инициативе Р. Ярого. 10 июля 1941 года из Львова в Краков, где тогда находился штаб сухопутных войск вермахта, была отряжена «делегация» в составе самого Ярого, И. Равлика, Я. Явного, К. Микитчука и Е. Стахива. Ее главной задачей было выяснить отношение немецкой стороны к «украинской державности» и дальнейшую судьбу подразделений

¹¹⁴ BArch R 43 II/1500. Bl. 100–101.

¹¹⁵ Ibid. Bl. 112–113.

абвера «Нахтигаль» и «Роланд». «Делегацию» не пустили дальше канцелярии, и 11 июля 1941 года ее принял профессор Георг Геруллис¹¹⁶, который тогда служил в Варшаве в чине капитана. Как пишет Стахив, Г. Геруллис был одним из специалистов по «украинскому вопросу» в штабе командования. Беседы с неназванным представителем немецкого командования были удостоены только И. Равлик и Р. Ярый. После беседы, как вспоминает Е. Стахив, Ярый с разочарованием сообщил ее результат: «...мы больше немцам не нужны», «они заявили, что не признают самостоятельности Украины», «наше сотрудничество [с немцами] кончилось».

И. Равлик тут же связался по телефону с Бандерой, который уже находился в Берлине. Бандера сообщил тому, что он высылает О. Тюшку в Краков для последующей беседы с «делегацией». Однако в Кракове намеченная на 20 июля 1941 года встреча с О. Тюшкой не состоялась. После повторного звонка в Берлин встреча была назначена в Варшаве. В Варшаве состоялось совещание с участием И. Равлика, О. Тюшки, Р. Ярого и О. Гасина, который прибыл для этой цели из Львова. Р. Ярый подробно проинформировал участников совещания с о встрече с представителями немецкого командования в Варшаве. О. Тюшка заявил, что «пусть немецкие полковники из абвера идут к черту», поскольку «Бандера в Берлине начал переговоры с СС, которые имеют больше власти в гитлеровской Германии», и эти «переговоры на добром пути». Р. Ярый, О. Гасин и И. Равлик отнеслись к этому эмоциональному заявлению довольно скептически. По их мнению, не стоило стремиться к взаимопониманию с СС, если не удалось достичь такого взаимопонимания с командованием сухопутных сил. После последнего совещания в Варшаве Р. Ярый и К. Микитчук выехали в Вену. 23 июля 1941 года И. Равлик, О. Гасин и Е. Стахив вернулись во Львов, где состоялось совещание с М. Лебедем о дальнейших действиях¹¹⁷.

¹¹⁶ Профессор Георг Геруллис в 1939–1945 годах был председателем попечительского совета уже упомянутого выше Украинского исследовательского института (*Ukrainisches Wissenschaftliches Institut*). Как и многие представители немецкой академической науки, служил в абвере.

¹¹⁷ Первоначальный вариант воспоминаний Е. Стахива с изложением указанных событий был опубликован в 1955 году в периодическом националистическом издании. (См.: *Стахів Є. Місія ОУН у Варшаві // Український самостійник*. 1955. №33 (291). 14 серпня. С. 5). Впоследствии Стахив пересказал эти события в своих мемуарах, опустив ряд подробностей, которые

Мышиная возня руководителей ОУН(б), которые старались достичь «взаимопонимания» с немцами после провала своей авантюры с «актом 30 июня», не закончилась ничем. В этом плане показательно красноречивое признание К. Паньківського по поводу значения акта и ареста его инициаторов для населения оккупированной немцами Украины. «Город и край не почувствовали устранение главы „правительства“, потому как „начало“ и „конец“ его деятельности прошли для всех незаметно... — писал он в своей книге «От державы до комитета». — Все события, связанные с правлением, не имели тогда такого значения, которое им позднее придавала партийная публицистика. Они не получили широкого распространения, а остались делом узкого круга людей из руководства ОУН и втянутых в эти дела львовских беспартийных деятелей. У последних эти дни оставили — мягко говоря — неприятный осадок...»¹¹⁸ Ему вторит другой националистический деятель — В. Лысый, который был назначен Я. Стецьком ответственным за административные вопросы в марионеточном «правительстве»: «Все события ОУН, которые предшествовали 30 июня 1941 г. и которые имели место во время провозглашения „акта 30 июня“ и после него, это бег вслепую одной партии, которая думала, что пришло время осуществления ее партийной программы...»¹¹⁹ Наконец даже сам Розенберг, лелеявший свой «украинский проект» на протяжении долгого периода, в октябре 1941 года был вынужден записать в своем дневнике, что «возм[ожный] план создания независимой Украины со всеми культурными и государственными следствиями из него — в сущности положен под сукно...»¹²⁰

присутствовали в первоначальном варианте. (См.: *Стахів Є.* Кризь тюрми, підпілля й кордони: Повість мого життя. Київ: Рада, 1995. С. 91–93). Интересно, что после провала «миссии» ОУН(б) в Варшаве Р. Ярый решил больше не связывать свою судьбу с бандеровцами, отошел от политической деятельности и до конца войны проживал в своем поместье под Веной. Ф. Грелка, ссылаясь на немецкие архивные документы, говорит о том, что «давний агент абвера-II и ОУН Рико Ярый был отстранен от любой внутренней украинской деятельности» (*Grelka F. M.* Die ukrainische Nationalbewegung... S. 266).

¹¹⁸ *Паньківський К.* Від держави до комітету... С. 49–50.

¹¹⁹ *Лисий В.* До історії 30 червня 1941 р. Жмут споминів і рефлексій // Вільна Україна. 1956. Ч. 11. С. 49.

¹²⁰ Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. С. 329; *Rosenberg A.* The Political Diary of Alfred Rosenberg and the Onset of the Holocaust... P. 267.

Таким образом, реакция германской стороны на самоуправство руководства ОУН(б) в связи с «провозглашением» «украинской самостоятельности» была на первых порах довольно сдержанной. Ряд ведомств нацистской Германии по-прежнему продолжал делать ставку на использование бандеровской агентуры. Вместе с тем немцы решили преподать особо жесткий урок «недисциплинированным кадрам» ОУН, которые поспешили с «провозглашением» «самостоятельности». На этом этапе гитлеровской агрессии против СССР Германии нужны были исключительно послушные кадры в обслуживании гитлеровской карательной машины на оккупированных территориях. В этой схеме авантюрные действия украинских националистов, прежде всего бандеровцев, только мешали осуществлению колониальных замыслов верхушки нацистской Германии.

Глава шестая

«Зачистка»

«Зачистка» бандеровской агентуры гестапо и СД

Нацисты, не желая ни с кем делить свою власть на оккупированных территориях, предприняли основательную чистку своей агентуры из числа украинских националистов и прежде всего ОУН(б).

Эта чистка особенно усилилась после покушения бандеровцев в Житомире 30 августа 1941 года на двух видных деятелей ОУН(м) О. Сеника-Грыбивского и М. Сциборского¹. Они были застрелены боевиком, бандеровцем Степаном Козиєм, который также был убит на месте членами украинской вспомогательной и немецкой полиции. Оба высокопоставленных функционера мельниковской фракции ОУН находились в служебной командировке из Берлина по заданию германских спецслужб с целью организации конспиративных действий². Учитывая соперничество между гестапо и другими спецслужбами Третьего рейха, неудивительно, что позднее стали циркулировать слухи о том, что их якобы ликвидировало гестапо. «Гестаповский след» особенно интенсивно пропагандировали

¹ М. Сциборский родился в Житомире в 1897 году в семье царского офицера. Юность свою провел в Киеве. После службы в УГА эмигрировал в Прагу, где изучал инженерное дело и экономику. Был активным членом УВО и ОУН. Благодаря своему образованию и подготовке стал, по существу, одним из главных теоретиков ОУН и влиятельным членом мельниковского «провода». Автор так называемой конституции украинской державы, где в статье первой без обиняков декларировалось что Украина является «авторитарным государством». Свои идеи он развил в работе «Нациократия», где прямо постулировалось положение о том, что «фашизм и иные националистические движения открыли миру забытый свет великих идей; в основу своей деятельности они положили здоровые принципы авторитарности, приоритета нации, обязательности и дисциплины». (См.: *Сциборський М. Націократія* / ред. В. Рог. Вінниця: ДП «Державна картографічна фабрика», 2007. С. 65).

² Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941–45... S. 146.

бандеровцы, которым было выгодно «перевести стрелки» на немцев. В связи этим немецкий историк Франциска Брудер, ссылаясь на документы из немецких архивов, пишет, что, по мнению Ганса Коха, убийство Сеника и Сциборского было совершено бандеровцами³.

Ненависть бандеровцев к Омеляну Сенику имеет свою предысторию. Еще в 1930-е годы в руки польских силовых структур попал «архив Сеника». Он хранился в редакции журнала «Розбудова нації» в Праге. Эти документы были захвачены чешской полицией после убийства оуновцами польского министра Б. Перацкого, переданы польской стороне и позднее весьма интенсивно использовались на Варшавском процессе против С. Бандеры и его подельников⁴. Насколько можно судить по тексту обвинительного акта Варшавского процесса, который приводит известный националистический деятель мельниковского направления З. Кныш, в распоряжении следствия находились 418 оригиналов документов и 2055 фотокопий с оригиналов секретных архивов ОУН и УВО⁵.

В отличие от теоретика М. Сциборского О. Сеник был одним из организаторов оуновского подполья в Польше. Он также был одним из основателей «Організації державного відродження України» (ОДВУ) [Организации державного возрождения Украины] в США⁶. Его умеренные и «консервативные» взгляды были

³ Bruder F. Op. cit. S. 121.

⁴ Черченко Ю. Архів ОУН у Києві // Український археографічний щорічник. Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України, 2007. С. 26. По утверждениям известного мельниковца З. Кныша, в «архиве Сеника» якобы отсутствовали аутентичные документы и сам «архив Сеника» был искусственно сконструирован польскими силовиками. (См.: Кныш З. Архів Сеника; Історично–критична студія. Торонто: Фундація ім. О. Ольжича, 1992). Вполне очевидно, что такая позиция не имела под собой никаких оснований и диктовалась прежде всего соображениями межпартийной борьбы. Это довольно убедительно показала в своем исследовании об «архиве Сеника» польская исследовательница Магдалина Гибец. (См.: Gibiec M. Senyk's Archive and its Significance for Studies on the Behind-the-Scenes Picture of the Organisation of Ukrainian Nationalists. New Research Perspectives in the Light of Discovered Correspondence // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. 2019. Vol. 54. № 3. P. 109–126).

⁵ Кныш З. Варшавський процес ОУН на підложжі польсько-українських відносин тієї доби. Торонто: Срібна сурма, 1986. Т. 1. С. 122.

⁶ Основана в 1931 году в Нью-Йорке на основе отделения УВО в США. Главой был избран Г. Герман. Издавала «Вісник ОДВУ» (1932–1934),

особенно ненавистны сторонникам Бандеры в ОУН. Сеник являлся доверенным лицом Е. Коновальца вплоть до его смерти и в этом качестве организовал передачу власти Мельнику после смерти полковника. Примечательно, что в одной из бандеровских газеток еще задолго за покушения на этих двух видных сторонников Мельника Бандера якобы заявил, что Сеник и Сциборский будут уничтожены «на украинских землях» в первую очередь⁷.

Этот террористический акт переполнил чашу терпения немцев. Одно дело, когда насилие осуществлялось по заранее заданным целям и под их полным контролем, другое дело, когда одна группа немецких агентов начинает истреблять другую, в том числе особо ценные кадры, в результате междоусобной борьбы. Именно этим фактом и объясняется ужесточение позиции полиции безопасности, СД и абвера в отношении отдельных членов бандеровских формирований. Причем репрессии немцев против бандеровцев носили «хирургический» характер. Гитлеровцы избавлялись прежде всего от недисциплинированных членов ОУН(б), продолжая тасовать колоду с их главарями — агентами более высокого уровня.

Определенную роль в этом сыграли и мельниковцы, которые писали в полицию безопасности и СД доносы на бандеровцев, подбрасывали «доказательства» их нелояльности, инспирировали аресты бандеровских активистов, добивались возвращения участников бандеровских «походных групп» в западные области Украины, словом, «закладывали» бандеровцев немцам при любой возможности⁸. Например, мельниковцы в связи с убийством своих лидеров распространили специальное заявление⁹, множество листовок и несколько брошюр с обвинениями бандеровцев в «атентатах» (покушениях)

«Националіст» (1935–1937), «Україна» (1939–1941; все — в Нью-Йорке) и «Самостійна Україна» (Чикаго, с 1948 года). С началом Второй мировой войны Федеральное бюро расследований США провело масштабную проверку организации: в прессе появились публикации о связях этой организации с нацистами. Следствие было завершено в 1944 году. Информацию сочли недоказанной. После Второй мировой войны ОДВУ поддерживало ОУН(м). См.: Украинские националистические организации... Т. 1. С. 292, 766.

⁷ См.: *Armstrong J.* Ukrainian Nationalism... Р. 35–36, 95.

⁸ См.: ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 15. Арк. 5, 12, 42. См. также: *Чередниченко В.* Анатомія зради... С. 131.

⁹ См.: ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 491–493.

на своих лидеров¹⁰. Бандеровцы всячески отреклись от такого рода обвинений¹¹.

Уже через две недели после убийства мельниковцев О. Сеника и М. Сциборского, 13 сентября 1941 года, руководитель Главного управления имперской безопасности (РСХА) группенфюрер СС Р. Гейдрих издал директиву о «зачистке» бандеровского крыла ОУН. Директива заслуживает полного изложения, поскольку в ней прямо говорится о том, почему СД начала осуществлять репрессии против бандеровцев:

«Главное управление имперской безопасности

IV D 3 a — 2893/41 g

Берлин, 13 сентября 1941 г.

ДЕПЕША

[Секретно]

Начальнику айнзатцгруппы А,

лично бригаденфюреру генерал-майору полиции д-ру Шталекеру или заместителю;

Начальнику айнзатцгруппы В,

лично бригаденфюреру генерал-майору полиции Небе или заместителю;

Начальнику айнзатцгруппы С,

лично бригаденфюреру генерал-майору полиции д-ру Рашу или заместителю.

Начальнику айнзатцгруппы D,

лично штандартенфюреру Олендорфу или заместителю по должности.

Через курьера передать:

Руководителям полиции безопасности и СД,

Руководителям государственной полиции на местах,

Айнзатцкомандам полиции безопасности и СД.

Поставить в известность:

Высших руководителей СС и полиции,

Инспекторов полиции безопасности и СД.

¹⁰ См., например: На руках Бандери українська кров (Бандерівські диверсанти вбивають членів ОУН). [б. м.]: Видання Організації українських націоналістів, 1941. Продолжая междоусобные распри после войны, мельниковцы переиздали брошюру в 1962 году.

¹¹ ОУН в 1941 році. Документи. Ч. 1. С. 493; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 436–438.

По поводу: мероприятия против бандеровской группы.

Сторонники бандеровской группы в течение некоторого времени проявляли особую активность, стремясь любыми средствами форсировать создание самостоятельного украинского государства. Они агитировали в широко развернутой пропаганде жителей Галиции и украинское население в районе боевых действий не только против немецких распоряжений, но также призывали к устранению своих политических противников.

До сих пор убиты свыше 10 членов Организации Украинских Националистов, руководимой Андреем Мельником. Среди убитых находятся известные в украинских националистических кругах одни из главных функционеров ОУН — Сенек и Сциборский, которые были убиты в спину из пистолета 30 августа на одной из улиц в Житомире одним из членов бандеровской группы. Следует ожидать, что сторонники Бандеры будут совершать дальнейшие акты насилия для достижения своих политических целей.

Посему для расследования этих актов насилия, а также для умиротворения украинского населения и обеспечения оккупированных территорий на Востоке необходимо положить конец опасной деятельности приверженцев Бандеры.

Поэтому приказываю следующее:

а) Арестовать всех играющих какую-либо роль в бандеровском движении руководителей по подозрению в содействии убийству представителей движения Мельника. Чтобы гарантировать полный успех, провести одновременно, а именно утром в понедельник 15 сентября 1941 года аресты в пределах рейха, в генерал-губернаторстве и в районе боевых операций.

Прежде всего аресту подлежат:

Стефан Бандера

Володымир Стахив

Евген Стахив

Ярослав Стецько,

Иван Габрусевич,

Ильницький

Юлиан Химинец, находившийся в последнее время в Берлине

Рико Ярый

Барабаш, оба в последнее время находились в Вене

Ярослав Горбовый,

Александра Бандера

Богдан Кордюк
Равлик
Мыкола Лебедь (Лебит)
Дмытро Грицай
Мыкола Турманович
Олекса Гасин
Володимир Янив
Михаил Качмар,
Иван Клымив (псевдоним Легенда)
Степаняк (псевдоним Степов)
Мыкола Рогуславский
Мирон
Борис Витошинский и его брат
Ленкавский
Братья Старух
Сывак (псевдоним Юнг)
Турковский
Арсенич
Дмитренка
Твердохлиб, в последнее время проживает в генерал-губернаторстве или в Галиции
Мыкола Клымышин
Стефанек
Закочтай
Головко
Пасичняк
Городецкий
Левицкий
Мартын, последний — в районе боевых действий.

Одновременно я также приказываю арестовать тех сторонников Бандеры, которые не перечислены по имени, но которые, как выяснилось в ходе расследования, также выполняют важную функцию в бандеровском движении. Арестованным лицам можно разрешить в незначительном объеме брать с собой предметы ежедневного обихода (белье, одежда).

Имена и данные о личности каждого арестованного прошу без промедления сообщить мне, указав, какую роль они играли в бандеровском движении и доказано ли им непосредственное участие в убийстве 10 сторонников Мельника.

Арестованных в Галиции и в районе боевых действий целесообразно сначала собрать в Тернополе или Лемберге и оттуда общим транспортом направить в Краков, если нет необходимости оставлять их на месте для выяснения обстоятельств террористических актов (см. абзац (в)).

В связи с вывозом арестованных из Кракова в рейх и их размещением в особых лагерях будет вскоре дано особое указание.

б) Закрыть бюро и конторы бандеровского движения, в частности, бюро Украинской пресс-службы в Берлине по адресу Мекленбургштрассе, 73, а также украинское отделение в Вене на Ландштрассе-Гауптштрассе. В бюро и в квартирах арестованных руководителей бандеровского движения произвести тщательный обыск.

Изъятый в оккупированных областях материал после короткого просмотра и сортировки направить для анализа оперативному командованию полиции безопасности и СД в Лемберг, ул. Плцынска, 55, где будет создано централизованное аналитическое бюро. Результаты расследования должны направляться в Главное управление безопасности рейха (IV-Д), командующему полицией безопасности и СД в Кракове и айнзатцгруппе С, чтобы на основании обнаруженных материалов можно было провести необходимые мероприятия.

в) Для проведения следствия по убийствам сторонников движения Мельника учреждается соответствующая комиссия со штабом в Лемберге. Она подчиняется непосредственно начальнику полиции безопасности и СД, местное руководство берет на себя начальник полиции безопасности и СД в Лемберге. В эту комиссию отдел V РСХА командует криминалрата Фэнриха и еще двух следователей. Начальник полиции безопасности и СД в Львове и айнзатцгруппа С должны направить комиссии необходимых оперативников. За бесперебойную и дружную работу комиссии несет ответственность начальник полиции безопасности и СД в Лемберге. Комиссию надлежит незамедлительно информировать о касающемся убийствах материале, поступившем в распоряжение бюро оценок в Лемберге. Комиссия, в свою очередь, должна систематически сообщать начальнику полиции безопасности и СД о результатах следствия.

г) Нижестоящим учреждениям на местах давать необходимые указания.

О проведении и самом ходе мероприятий против бандеровского движения я прошу также постоянно докладывать мне.

Учреждения, непосредственно связанные с мероприятиями против движения Бандеры (начальник полиции безопасности и СД в Кракове, органы государственной полиции в Берлине и Вене, айнзатцкоманда в Лемберге и айнзатцгруппа С), уже поставлены об этом по телеграфу в известность.

Гейдрих»¹²

О причине жесткой «зачистки» бандеровцев прямо говорит донесение айнзатцгрупп полиции безопасности и СД за январь 1942 года: «...первое открытое столкновение с ОУН произошло после того, как группа Бандеры, прибегнув ко многим убийствам, стала избавляться от своих конкурентов, сторонников Мельника»¹³. Как видим, вопреки основополагающему тезису современной украинской историографии «державотворення», репрессии против бандеровцев имели мало общего с «провозглашением» «акта 30 июня 1941 года». Немцы «зачищали» ОУН(б) за вполне конкретные преступления: ликвидацию немецкой агентуры из числа своих политических противников.

Несмотря на то что представители немецких властей сообщили 9 июля 1941 года руководителям походных групп ОУН(б) — это

¹² Документ хранится в архиве бывшей спецслужбы ГДР — Министерства национальной безопасности (Штази — *Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik* — Федерального Уполномоченного по отчетам Государственной службы безопасности бывшей Германской Демократической Республики) под учетной записью RSHA IVD3a-2893/41g, Schnellbrief!, 13.09.1941 BStU, MfS HA IX/11, ZR 920 A. 142, 22–27 (см. ил. 8). А. Дюков впервые опубликовал перевод на русский язык (URL: <http://a-dyukov.livejournal.com/325901.html> (дата обращения: 04.03.2021)). А. Дюков ссылается на документ по следующему источнику: ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 49–50. Фрагменты документа также приводятся в его книге: *Дюков А. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»: Монография. М.: Regnum, 2008. С. 65–66. Полностью документ на языке оригинала опубликован в сборнике «Германское оккупационное господство в СССР, 1941–1945». (См.: Schnellbrief Chef der Sicherheitspolizei und des SD vom 13.9.1941: Maßnahmen gegen die Bandengruppe // Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941–45... S. 143–145). Поскольку перевод документа из ЦА ФСБ на русский язык не является вполне точным, мы внесли в перевод необходимые коррективы, сверив с оригиналом на немецком языке.*

¹³ Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion, 1941/42... S. 286; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 466–467.

BSTU
000022

Reichssicherheitshauptamt
IV D 3 a - 2893/41 g

Berlin, den 13. September 1941

Schnellbrief !

An den
Chef der Einsatzgruppe A
zu Händen h Brigadeführer Generalmajor der
Polizei Dr. S t a h l e c k e r,
oder Vertreter im Amt,

An den
Chef der Einsatzgruppe B
zu Händen h Brigadeführer Generalmajor der
Polizei N e b e
oder Vertreter im Amt

An den
Chef der Einsatzgruppe C
zu Händen des h Brigadeführer
Generalmajor der Polizei Dr. Dr. R a s c h
oder Vertreter im Amt

An den
Chef der Einsatzgruppe D
zu Händen h Standartenführer
O h l e n d o r f
oder Vertreter im Amt

Durch Kurierabfertigung im H a u s e

An die
Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD

An alle
Staatspolizei (leit) stellen

An die
Einsatzkommandos der Sicherheitspolizei und des
SD

Nachrichtlich
den Höheren h und Polizeiführern
den Inspektoren der Sicherheitspolizei und des SD
den SD-Leitabschnitten

Betrifft: M a s s e n m a ß n a h m e n g e g e n d i e B a n d e r a - G r u p p e .

Die Anhänger der Bandera-Gruppe haben seit

./.

Ил. 8. Титульный лист приказа Р. Гейдриха от 13 сентября 1941 года

касалось в том числе В. Кука и Я. Старуха — о запрете политической и партийной деятельности, эти руководители вплоть до начала августа в Житомире не только продолжали ее, но и поддерживали контакты с немецкими спецслужбами и силовыми структурами, в частности, с айнзатцгруппой С¹⁴. М. Клымышин, например, писал 16 июля 1941 года в отчете руководству ОУН(б): «Наконец наши дела все больше свидетельствуют об искреннем сотрудничестве ОУН и военных... Мы хотим быть сильным союзником, который смог бы по-настоящему помогать Германии...»¹⁵ В другом отчете руководству от 7 августа 1941 года бандеровец «Паша» также свидетельствовал о тесных отношениях бандеровской «походной группы» с абвером, в частности, с отделом 1Ц и гестапо:

«Старух выехал еще с одним [человеком] в Макаров организовать там целый район и наладить работу достаточно большой типографии. Кое-что сделал, но неожиданно приехал старшина гестапо, обоих задержал и доставил в Житомир. Там он признался, что работает по поручению Климишина¹⁶ для майора Й. Его передали другим, это в [отдел] ІС при штабе армии или дивизии, в любом случае это там, где работают Сулятицкий, Кербех и Рамдорф из Холма.

При допросе Рамдорф грозил расстрелом за то, что не выполнили приказ, который он дал ему и Юрку в Ровно о том, чтобы возвращались во Львов.

Старух признался: в Ровно во время случайной встречи с Сулятицким и Рамдорфом Рамдорф довел до [его] сведения, что на территории Волыни запрещена партийно-политическая деятельность, и посоветовал в дружеском разговоре, что лучше было бы возвращаться во Львов. Однако, поскольку имелось поручение от организации двигаться на Восток, связаться там с членами организации,

¹⁴ Качановский И. ОУН(б) и нацистские массовые убийства летом 1941 года на исторической Волыни... С. 229.

¹⁵ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 328. Группа М. Клымышина находилась в распоряжении отдела абвера 6-й немецкой армии. Командовал группой майор Йост. Группа Клымышина собрала и в августе 1941 года передала германскому командованию ряд важных сведений об оборонных сооружениях Киевского укрепрайона, а также другую информацию, полученную от агентов, заброшенных в советский тыл. См.: ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 12. Арк. 45–46; *Чередниченко В.* Анатомія зради... С. 129–130.

¹⁶ Так в документе.

наладить с их помощью жизнь и, кроме всего, помогать армии в ее действиях — двинулся на Восток к Житомиру, а потом и дальше.

Последние десять дней через Сивона выполнял разные задания для майора Й. и среди прочего послал двух людей в Киев из Макарова и налаживал связи с остальными»¹⁷.

Как видим, оставшихся на свободе руководителей бандеровцев особо не смущал факт задержания верхушки ОУН(б) немцами, поскольку тогда они еще не сознавали серьезность реакции немецкой стороны. И. Качановский отмечает факт продолжения сотрудничества бандеровцев с абвером и гестапо даже после «почетного ареста» их руководителей. Так, в уже упомянутом нами отчете походной группы ОУН(б), датированном не ранее 27 июля 1941 года, сообщается о встрече в Житомире во «дворе милиции» с Гансом Байером, представителем СД во Львове и политическим консультантом айнзатцгруппы С. Состоялась также встреча Клымышина с немецким офицером Гансом Фербеком — руководителем зондеркоманды абвера (абвергруппы 204), занимавшейся разведывательно-диверсионной деятельностью. Руководителя «северной походной группы» и ряд участников его группы задержали в начале августа, но освободили после вмешательства немецкого офицера, который, согласно оуновскому отчету, был командиром разведки 6-й армии или, по воспоминаниям Клымышина, одним из командиров абвергруппы 104, действовавшей при этой армии. С этой разведкой сотрудничали Клымышин, Кук, Старух и другие руководители и члены их «походных групп»¹⁸.

Большая часть бандеровцев по-прежнему продолжала служить в подразделениях вспомогательной полиции под началом немцев, соучаствуя в преступлениях гитлеровцев. Они использовали малейшую возможность для расправы над своими политическими противниками. Мельниковцы отвечали взаимностью, продолжая «стучать» на бандеровцев немцам. В итоге гитлеровцы избавлялись от агентов, сорвавшихся с поводка и вносивших хаос в их планы. Именно этим и объясняются их действия по «приведению в чувство» бандеровской и мельниковской агентуры.

¹⁷ Украинские националистические организации... Т. 1. С. 403; ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 427.

¹⁸ Качановский И. ОУН(б) и нацистские массовые убийства летом 1941 года на исторической Волыни... С. 229.

Донесения айнзатцгрупп

Современные украинские историки, апологеты бандеровщины, любят ссылаться на источники, которые, по их представлению, свидетельствуют о «бескомпромиссности» и «антинацизме» бандеровцев. Одним из таких излюбленных источников националистических историков являются секретные доклады айнзатцгрупп регулярно направляемые в Берлин в 1941–1942 годах. Полный комплект докладов хранится на микрофильмах в национальном архиве США. Существует документальная публикация в переводе на английский язык, составленная И. Арадом, Ш. Краковским и Ш. Спектором, в которой приводится в выдержках значительная часть этих сообщений¹⁹. Подробный анализ докладов также содержится в монографии Рональда Хедланда «Сообщения об убийствах: исследование докладов айнзатцгрупп полиции безопасности и службы безопасности (1941–1943 гг.)»²⁰. В 2011 году были опубликованы полные тексты донесений айнзатцгрупп из СССР за 1941 год²¹. В 2014 году последовала публикация донесений айнзатцгрупп за 1942–1943 годы²².

В каком же свете выглядят акции немцев против украинских националистов, в том числе и бандеровцев, на страницах докладов айнзатцгрупп? Ответ на этот вопрос поможет прояснить истинную роль украинских националистов в фашистском оккупационном режиме.

Приведем наиболее характерные выдержки из докладов айнзатцгрупп за 1941–1942 годы²³, в которых упоминаются украинские националисты.

Из оперативного донесения из СССР № 11 от 3 июля 1941 года

<...> б) В генерал-губернаторстве:

Оперативная группа В сообщала 2 и 3 июля 1941 г. о попытке украинских националистов под предводительством Бандеры

¹⁹ См. „The Einsatzgruppen reports” выше.

²⁰ Headland R. Messages of Murder: A Study of the Reports of the Einsatzgruppen of the Security Police and the Security Service, 1941–1943. Rutherford; London: Fairleigh Dickinson University Press; Associated University Presses, 1992.

²¹ См.: Die „Ereignismeldungen UdSSR” 1941 выше.

²² Deutsche Berichte aus dem Osten 1942–1943: Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion III / hrsg. K.-M. Mallmann u. a. Darmstadt: WBG, 2014.

²³ В настоящем подразделе опущены донесения, процитированные в других подразделах.

провозглашением украинской республики, созданием милиции поставить немецкие власти перед свершившимся фактом.

Сверх того, группа Бандеры в последнее время развила особенную активность по распространению листовок и др.

В одной из таких листовок среди прочего говорится о том, что украинское освободительное движение якобы подавлялось раньше польской, а теперь подавляется немецкой полицией.

Далее Бандера, чтобы выставить себя лидером украинского освободительного движения, образовал Украинский Национальный комитет, причем сумел объединить в нем почти все группы эмигрантов, которые противостояли друг другу как мировоззренчески, так и политически... И лишь группа ОУН под предводительством полковника в отставке Мельника и группа УНО²⁴ под руководством подполковника в отставке Омельченко не приняли в нем участие.

Принимая во внимание повышенную активность, особенно группы Бандеры, был отдан приказ о запрете на пребывание здесь различным руководящим украинским эмигрантам.

Несмотря на это, часть эмигрантов, очевидно, по поручению немецких властей устремилась в Генерал-губернаторство...

<...> Так как понятным образом отдельные группы эмигрантов хотят повысить свою активность, 2 июля 1941 г. были приняты следующие меры:

1) Взяты под почетный арест различные ведущие политические украинские эмигранты, особенно в генерал-губернаторстве, в том числе и Стефан Бандера.

2) От проживающих в рейхе лидеров украинских эмигрантских организаций под угрозой принятия более строгих государственных мер полицейского характера еще раз настоятельно потребовать всеми средствами заботиться о том, чтобы члены их организаций придерживались данных им директив.

²⁴ Українське національне об'єднання (Украинское национальное объединение) — подконтрольная немецким спецслужбам эмигрантская организация с центром в Берлине, учрежденная в 1933 году. До конца войны находилась под влиянием мельниковцев. (См.: *Бурім Д. Українська еміграція в Німеччині міжвоєнного періоду в мемуарах сучасників: спогади Михайла Селешка в фондах Архіву ОУН в Києві // Історичний архів. Наукові студії. 2014. № 13. С. 187).*

3) Всем украинцам, находящимся на территории генерал-губернаторства, однако постоянно там не проживающим, будет предписано немедленно покинуть генерал-губернаторство и вернуться по месту жительства, в противном случае они будут арестованы...²⁵

Из оперативного донесения из СССР № 12 от 4 июля 1941 года

...группа Бандеры претендует на руководство государством по принципу «партия управляет государством». Признания также де-факто не произошло, однако следует избегать энергичных действий против узурпаторов с учетом военного положения и настроений на территории...²⁶

Из оперативного донесения из СССР № 13 от 5 июля 1941 года

...в генерал-губернаторстве: значительные украинские националисты, как уже сообщалось, были взяты под почетный арест. Бандера был переведен в Берлин. Его допрос продолжается...²⁷

Из оперативного донесения № 14 из СССР от 6 июля 1941 года

<...>В Тарнополе 5000 украинцев насильно вывезены, 2000 убито. В качестве ответных мер осуществлены аресты еврейской интеллигенции, которая несет ответственность за убийства и, кроме того, доносила в НКВД. Число оценивается примерно в 1000. 5 июля около 70 евреев были согнаны украинцами в одно место и уничтожены подрывным зарядом. Еще 20 евреев были убиты на улице военными и украинцами в ответ на убийство трех солдат, которых нашли связанными с отрезанными языками и выколотыми глазами в тюрьме...²⁸

Из оперативного донесения № 15 от 7 июля 1941 года

<...> б) В генерал-губернаторстве:

Руководящие лица отдельных разрозненных украинских политических движений 5 и 6 июля также подвергнуты почетному домашнему аресту.

<...>

²⁵ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 69–70; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 356–357.

²⁶ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 76; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 358.

²⁷ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 82.

²⁸ Ibid. S. 86.

Полковник в отставке Мельник 6 июля 1941 г. направил через ОКВ в Ставку фюрера следующее послание:

«Фюреру немецкого народа и Верховному главнокомандующему Немецкого вермахта — в Ставку фюрера — через ОКВ в Берлине, Бюро Абвера II в Кракове.

Украинский народ, как никакой другой, борясь на протяжении столетий за свою свободу, признает до глубины души идеалы новой Европы. Помочь воплотить эти идеалы соответствует устремлению всего украинского народа.

Мы, старые борцы за свободу 1918–1921 гг., просим для нас и в то же время для нашей украинской молодежи чести смочь принять участие в крестовом походе против большевистского варварства. Мы те, кто в 21-летней оборонительной борьбе и особенно теперь вследствие жестокого убийства столь многих наших сограждан принесли в высшей степени кровавую жертву. Вместе с легионами Европы просим и мы плечо о плечо с нашим освободителем, немецким вермахтом, обрести возможность выступить в поход и получить возможность создать для этой цели украинскую боевую структуру.

Краков. 6 июля 1941 г.»

(Подписи: А. Мельник, полковник в отставке; М. Омеланович-Павленко, ген.-лейт. в отставке; М. Капустянский, генерал-майор в отставке; Р. Сушко, полковник в отставке; Г. Стефанив, полковник в отставке; М. Хроновят, капитан в отставке.)

Как немец с востока и бывший комендант 7-й Львовской бригады в годы украинской освободительной борьбы 1918–1921 гг., я прошу об удовлетворении вышеназванной просьбы. Создание боевой группы в рамках Немецкого вермахта я считаю особенно настоятельно необходимым и по политическим причинам в интересах более легкого решения будущих великих задач и более скорого включения в новый порядок в Европе.

А. Бизанц, полковник в отставке и референт по украинским вопросам в правительстве Генерал-губернаторства²⁹.

Из оперативного донесения из СССР № 20 от 12 июля 1941 года

...b) в генерал-губернаторстве: Начальник полиции безопасности и СД в Кракове сообщает, что группа бандеровцев ок. 30 чел.

²⁹ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 89–90; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 363.

направилась в Киев с заданием сформировать там как можно скорее украинское правительство, подобно тому, как это было сделано в Лемберге, а также заявить о нем по тамошнему радио.

Оперативная группа «С» была извещена об этом.

10 июля 1941 г. украинский бургомистр Люблина организовал демонстрацию в знак благодарности фюреру и немецкому вермахту, в которой приняло участие ок. 1200 человек, в том числе и тогдашний комендант города генерал Кранц. В своей речи, которая была на украинском языке, бургомистр выразил общую благодарность всего украинского народа фюреру и немецкому вермахту. В обращении были и намеки на якобы предстоящее обособление украинцев. <...>

I Оперативная группа С.

Место дислокации: Ровно.

1. Акции: 5 июля 1941 г. в Рудках были уничтожены 15 евреев как возмездие за жестокое убийство [местного] руководителя украинских националистов д-ра Кирничного. Украинским населением были сожжены синагога и дома евреев.

В Стрые были найдены убитыми 150 украинцев. Благодаря розыскным мероприятиям удалось арестовать 12 коммунистов, ответственных за убийство.

Речь идет об 11 евреях и 1 украинце, которые были расстреляны в присутствии всего населения Стрыя...³⁰

Из оперативного донесения из СССР № 25 от 17 июля 1941 года

d) Пропаганда группы Бандеры ОУН

Вся пропагандистская деятельность группы Бандеры осуществляется по четкому и хорошо продуманному плану. После провозглашения «украинского земельного правительства»... в Лемберге и других городах бывших польских воеводств Лемберг, Тарнополь и Луцк были проведены соответствующие демонстрации за независимость. Группа Бандеры сформировала так называемые пропагандистские войска... которые непосредственно после оккупации немецкими войсками устраивали в каждом из крупных завоеванных населенных пунктов так называемые демонстрации за независимость и образовывали местные органы самоуправления. Кроме того,

³⁰ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 109; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 370–371.

распространялись плакаты, листовки и даже нелегальные газеты, в которых публиковались воззвания (провозглашение украинского земельного правительства), переданные лембергским радио, и велась пропаганда исключительно за ОУН, соответственно за группу Бандеры. Теперь пресечен выпуск различных газет ОУН, выходивших без разрешения. Группу Бандеры лишили возможности использовать ок. 20 типографий, которые группа экспроприировала в своих интересах в первые же дни после взятия города Лемберга.

Группа Бандеры везде выступала как якобы политическая группировка, уполномоченная рейхом организовать жизнь... на Украине...³¹

Из оперативного донесения из СССР № 38 от 30 июля 1941 года

<...> Бандеровская группа еще не решила возобновить ли подпольную работу или действовать легально...³²

Из оперативного донесения из СССР № 43 от 5 августа 1941 года

<...> В Дрогобыче украинцами были выданы паспорта и паспорта с подписью «украинский национальный совет». Украинские служащие-переводчики в вермахте оказались ненадежными, где они нарушали правила секретности...³³

Из оперативного донесения из СССР № 44 от 6 августа 1941 года

<...> В группе Бандеры еще наблюдается нерешительность в том, какую официальную позицию занять по отношению к рейху. С одной стороны подстрекательство к возобновлению подпольной деятельности, с другой, попытки наладить сотрудничество с немецкими учреждениями. 28 июля 1941 г. было даже заявлено о готовности работать с укр. Доверительным советом, запланированным ведомством Розенберга. Однако есть подозрение, что заявление должно послужить маскировкой уже ведущейся подпольной работы... Все еще проходят разрозненные демонстрации в поддержку независимости. Подстрекательство не сдавать оружие, связанное с присягой правительству Стецько. Самовластные выступления назначенных

³¹ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 136–137; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 378–379.

³² Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 206.

³³ Ibid. S. 232.

группой Бандеры бургомистров и комендантов милиции, конфискации, изготовление удостоверений и т. д.³⁴

Из оперативного донесения из СССР № 48 от 10 августа 1941 года

<...> Во время своего пребывания в Риге рейхсфюрер СС упомянул, что он намеревается создать полицейские формирования из литовцев, латышей, эстонцев, украинцев и других национальностей и использовать их за пределами населенных ими территорий. Это возможно сделать прямо сейчас здесь, на бывших советских территориях. После выполнения этой задачи эти формирования будут использоваться в качестве полицейских подразделений, опять же за пределами своих родных территорий. Поскольку армейская группа срочно требует быстрого решения этого вопроса ввиду затруднений с партизанами и на фронте, айнзатцгруппы также в срочном порядке запрашивают общие инструкции как подходить к этому вопросу...³⁵

Из оперативного донесения из СССР № 50 от 12 августа 1941 года

<...> На Волыни группа Бандеры особенно активна. Военнослужащие вермахта — члены бандеровской группы, используют свое положение для национальных и партийных целей: назначение членов группы Бандеры бургомистрами. Отмечается сильное влияние на всю украинскую милицию. Те же явления и в Брест-Литовске, где украинцы, несмотря на небольшую численность, крайне активны. Все ожидают, что после взятия Киева возникнет независимое государство. В округе Галиция приготовления к созданию украинского Комитета помощи по образцам Комитетов помощи в Генерал-губернаторстве. Группа Бандеры нерешительна в занимаемой ею позиции...³⁶

Из оперативного донесения из СССР № 52 от 14 августа 1941 года

...(Округ Галиция)...

...Тотальная, хотя и временная дезорганизация ввиду того, что военная администрация уже не действует, а гражданская администрация еще не установлена.

³⁴ Ibid. S. 247; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 399.

³⁵ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 273.

³⁶ Ibid. S. 277; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 404–405.

...Самоуправление является весьма трудным делом из-за отсутствия подходящих кадров. Большинство бургомистров, продвинутых украинцами, должны были быть освобождены от должности ввиду их непригодности. В Лемберге и городах в сельской местности предполагается учредить украинско-польские автономные органы по примеру польской автономии в генерал-губернаторстве. Украинский бургомистр в Лемберге будет заменен немецким. Формируется украинская полиция численностью 3000 человек. Ее отбор осуществляется из рядов милиции, которая сейчас насчитывает 34 000 человек. Предварительные условия: предыдущая служба в польской или австрийской армии; в качестве старшин под началом немцев; дополнительные требования: украинцы в качестве офицеров или унтер-офицеров, бывшие служащие австрийской армии или низшие чины, служившие в польской армии...

<...> Поскольку доля еврейского населения довольно высока, это представляет проблему, требующую внимательного рассмотрения с экономической точки зрения. Кроме того, к разрешению указанной проблемы можно подходить только в рамках германо-украинских отношений...³⁷

Из оперативного донесения из СССР № 54 от 16 августа 1941 года

II) Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд: Командующий полиции безопасности и СД Краков сообщает:

<...> Постоянные жалобы на поведение украинской милиции (злоупотребления, грабежи). Во многих случаях необходимо вмешательство полиции безопасности...

<...> Украинцы: украинцы во Львове занимаются формированием комитетов помощи. Трудности в составе руководства в силу существующих партийных противоречий.

В общем, отмечается стремление подчинить себе не главный комитет Кракова, а штаб-квартиру во Львове. В рядах бандеровской группы во Львове проявились дезорганизация и некоторое ослабление дисциплины. Отдельные ведущие члены отстраняются от партийной работы. Руководство носит с мыслью о реорганизации партии, о ликвидации ненадежных членов. Однако основная масса ведущих членов по-прежнему готова к дальнейшей подпольной работе. В Луцке ожесточенная стычка между группой Мельника

³⁷ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 285, 290.

и Бандеры. Последний в целом добился решительной позиции в войне и теперь всеми силами пытается воспрепятствовать проникновению людей Мельника...³⁸

Из оперативного донесения из СССР № 56 от 18 августа 1941 года

<...> Украинская милиция не прекращает грабить, насиловать, убивать. Украинские бургомистры и коменданты милиции привлечены к ответственности за враждебные высказывания о немцах, неисполнение немецких предписаний, уничтожение немецких паспортов. Поляков приравняли к евреям и заставляют, например, тоже носить повязки на рукавах. Во многих местах украинская милиция создала такие подразделения как «Украинская служба безопасности», «Украинское гестапо» и многие другие. Местные и полевые коменданты частично разоружают милицию. В Лемберге ОУН продает марки фонда борьбы Бандеры³⁹ и распространяет листовки, в которых требует возвращения Бандеры. Из Лемберга расходятся плакаты, смысл которых в том, что под руководством ОУН возникнет «Свободная и независимая Украина» под лозунгом «Украина украинцам». Часто предписания вермахта не выполняются, а награбленное имущество рассматривается как личная собственность. В Луцке полковник в отставке Дьяченко пробовал централизованно управлять милицией. Сторонники Бандеры воспрепятствовали осуществлению его намерений...⁴⁰

Из оперативного донесения из СССР № 57 от 19 августа 1941 года

Украинцы: в районе Галиции... <...> [Е]динственными нарушителями спокойствия являются выходцы из генерал-губернаторства, а также иммигрировавшие в рейх украинцы и бандеровцы, которые своими чрезмерными требованиями апеллируют к широким массам, особенно к местной интеллигенции...

...Напряженность между поляками и украинцами (Лемберг, Луцк, Ровно) продолжает нарастать. Растет число жалоб

³⁸ Ibid. S. 301.

³⁹ «Бофоны» — сокр. от «бойовий фонд» (боевой фонд), денежные квитанции с фиксированным номиналом, выпускавшиеся и распространявшиеся бандеровцами с целью поборов с населения на так называемую «освободительную борьбу».

⁴⁰ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 311; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 417.

от немецких властей на плохое сотрудничество с украинцами. Причина: самоуверенное поведение и плохая профессиональная подготовка украинцев...⁴¹

Из оперативного донесения из СССР № 58 от 20 августа 1941 года

Оперативная деятельность на бывшей польско-русской территории за период с 12 по 15.8.1941: за отчетный период было ликвидировано 4988 человек, арестовано более 6000 человек. <...> В Пинске евреи обстреляли пост городской милиции. Один из членов милиции был застрелен в засаде под Пинском. За это было ликвидировано 4500 евреев... <...> В окрестностях Пинска украинская банда численностью 20–30 человек ведет активную пропаганду с лозунгом «Прочь немецкую администрацию, мы хотим свободной Украины без немцев, поляков и русских»...

<...> Во Львове по новому делу о подделке документов арестованы девять человек...

<...> В настоящее время айнзатцгруппой осуществлена ликвидация в общей сложности более 8000 коммунистов и евреев. Из них только 4335 человек приходится на айнзатцкоманду 4а...⁴²

Из оперативного донесения из СССР № 60 от 22 августа 1941 года

Надежды на создание самостоятельной Украины после того, как будет взят Киев, снизились в результате постепенного ознакомления с немецкими намерениями. Однако ожидается, что сотрудничество украинцев будет утверждено на более широкой основе и будет осуществляться на уровне среднего, а также низшего звена управления...

...(бывшая русская Польша): украинцы: в округе Галиция украинцы продолжают заниматься созданием комитетов помощи. Местная интеллигенция при этом по согласованию с митрополитом Шептицким совершенно изолировала как бандеровскую, так и мельниковскую группы... <...> Реакция группы Бандеры на эти меры пока не определена. Разрозненные угрозы начать открытую борьбу против комитетов вряд ли будут реализованы с учетом большого авторитета Шептицкого, который их полностью поддерживает. Повторные попытки группы Бандеры возобновить отношения

⁴¹ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 312.

⁴² Ibid. S. 318, 321.

с немецкими службами. Цели: 1) прикрытие подпольной работы; 2) чтобы получить задания для Киева. Последние устремления особенно сильны. Продолжается подпольная деятельность. В настоящее время распространяются листовки с призывом к подаче заявлений в легальную украинскую милицию. В Ковеле надписи на стене дома «Покончить с чужеземным правительством. Да здравствует Стефан Бандера». В самой организации зарождается оппозиция Бандере. Однако представители этой группы пока не известны...⁴³

Из оперативного донесения из СССР № 67 от 29 августа 1941 года
Лемберг:

За отчетный период было ликвидировано 2739 человек. Было арестовано около 2800 человек. Нелегальная работа коммунистов продолжается. Она выражается в омерзительной пропаганде, распространении листовок и саботаже. В районе оперативного штаба Луцка посты вермахта неоднократно обстреливались такими элементами. Были проведены соответствующие искупительные мероприятия. Коммунистические листовки по-прежнему поддерживаются сбросом пропагандистских материалов с русских самолетов (в основном на Волыни). Усилилось и польское движение сопротивления (Ровно, Луцк)...⁴⁴

Из оперативного донесения из СССР № 78 от 29 августа 1941 года

<...> Округ Галиция: пропаганда независимости со стороны группы Бандеры после известия об отзыве немецкого руководителя области еще больше набрала силу, тем более что организации удалось в ряде случаев использовать для своей пропаганды церковные праздники и так вызвать впечатление согласованных действий между церковью и организацией.

<...>

Народности:

Украинцы:

В области Пинска провокации украинцев из Волыни, попытки создания украинской администрации. Украинская делегация уже побывала в Иванове, Пинске и Луминиеце. Без успеха, так как украинцы проживают разрозненно только в более крупных населенных

⁴³ Ibid. S. 331–332.

⁴⁴ Ibid. S. 366.

пунктах. Равно неудачная попытка украинцев подмять под себя управление в Давид-Гродеке. Назначение всего одного украинского бургомистра (в Стопине), где украинцу из Волыни (стороннику Бандеры) вермахт поручил создать администрацию. Были перехвачены две украинские листовки.

В украинском Полесье призыв епископа Поликарпа, который, однако, не нашел распространения. На Волыни и в округе Галиция повышенная пропагандистская деятельность группы Бандеры.

В Луцке публичное присягание украинцев Бандере по случаю церковного праздника в честь жертв большевистского режима. В Галиции похожие случаи. <...> Сейчас группа Бандеры особо выдвигает требования создания украинского легиона и разрешения для Бандеры въехать на украинскую территорию. Сбор подписей за освобождение Бандеры на его родине: Стай Угрынов⁴⁵ под Станиславом⁴⁶.

Из оперативного донесения из СССР № 79 от 10 сентября 1941 года

<...> Округ Галиция:

Новые надежды на особое место украинцев в Генерал-губернаторстве вызваны: 1) начатыми со стороны правительства Генерал-губернаторства переговорами о новой украинской народной организации; 2) слухами о создании украинских частей СС в генерал-губернаторстве; 3) слухами о создании Киевского рейхскомиссариата и подчинении Волыни и Полесья этому комиссариату.

Убийство Сциборского и Сеника, а также одного из сторонников Мельника в Галиции вызвало огромное возмущение среди украинской интеллигенции... [Есть] тревога, что от этого пострадают отношения между украинцами и немцами. <...> Всеобщее ожидание, что последуют полицейские меры безопасности...

<...> Группа Бандеры как в Галиции, так и на Волыни чрезвычайно активно пытается устроить своих членов переводчиками в немецких служебных инстанциях. Усиление пропаганды за Бандеру, сбор подписей в попытке добиться разрешения на въезд Бандеры

⁴⁵ В немецком оригинале пропущена буква «г». Имеется в виду Старый Угрынив.

⁴⁶ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 423–424; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 424–425.

на украинскую территорию. Продолжается распространение старых листовок о правительстве Стецько и провозглашении независимости. Точно так же распространяется ответ Бандеры на требования проф. Коха (ведомство Розенберга) распустить правительство Стецько. Сбор средств для фонда борьбы ОУН: продажа марок с датой провозглашения независимости (30 июня 1941 г.). Слухи о дальнейших убийствах сторонников Мельника. Кто ведет пропаганду за Мельника, того убивают. <...> По этим причинам продолжается отмежевание старшего поколения от группы Бандеры. Требования украинской интеллигенции и группы Мельника: — предпринять полицейские меры безопасности в отношении руководства группы Бандеры. Руководящие члены группы Бандеры после того, как стало известно об убийстве Сциборского и Сеника, спрятались, опасаясь полицейских мер безопасности...⁴⁷

Из оперативного донесения № 81 от 12 сентября 1941 года

Как только отношения на Украине достаточно стабилизируются, все западные украинцы должны быть удалены, потому что их деятельность можно безусловно назвать вредной во всех отношениях...⁴⁸

Из оперативного донесения № 86 от 17 сентября 1941 года

<...> Генерал-губернаторство:

<...> Общее настроение.

Среди украинцев общее волнение, вызванное покушениями группы Бандеры. В этой связи циркулируют самые дикие слухи: группа Бандеры в настоящее время особо интересуется полковником Сушко и руководящим членом группы Мельника в Лемберге (Гайвасом). Уже сам интерес группы Бандеры к определенным персонам означает уже приведенный в исполнение смертный приговор. Затем сторонники Бандеры станут преследовать проф. Кубийовича, поскольку он несет главную вину за включение Галиции в Генерал-губернаторство. Происки группы Бандеры будоражат общественное мнение настолько, что все другие вопросы полностью отошли на задний план. В стране уже ходят слухи о 100 убитых...

⁴⁷ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 435–436; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 426–427.

⁴⁸ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 454.

Как и прежде, со стороны группы Мельника и украинской интеллигенции старшего поколения предложения арестовать все руководство группы Бандеры и уничтожить главных виновников...

<...> Украинцы:

Убийство сторонников Мельника группой Бандеры обратило основное внимание украинского населения на борьбу разных групп ОУН. Группа Мельника при стечении больших народных масс организовала панихиду по Сциборскому и Сенику... <...> Перед церковью распространялись листовки против группы Бандеры, в которых открыто обвиняли ее в убийстве. Кроме того, траурные сообщения того же содержания. В ответ группа Бандеры распространила листовки, в которых все опровергается, а утверждение, что убийца — сторонник Бандеры, характеризуется как провокация... <...> Руководство группы Бандеры признало, что пропаганда сторонников Мельника чрезвычайно опасна. Общее мнение народа против убийц, как их обозначают в настоящее вр[емя]. Митрополит Шептицкий намеревается выступить в украинской прессе против группы Бандеры с призывом к населению: «Украинцев, которые действуют против Германии, без различия лиц схватить и передать немецкой полиции»... <...> У украинцев общая точка зрения, что приказы о покушениях исходят от службы безопасности группы Бандеры, к которой принадлежат Лебедь, Равлик и Вейзе-Пришляк. Всей акцией мог руководить Ярый. Кроме так наз[ываемых] оправдательных листовок в связи с покушениями, распространяются и другие листовки о правительстве Стецько и касательно других вопросов. Что касается правительства Стецько, [то] установлено:

группа Бандеры, как и прежде, выступает за «акт провозглашения государства» 30 июня 1941 г. Утверждения о том, что Бандера враждебно настроен по отношению к немцам, характеризуются как ложь. Группа Мельника — предатели народа, потому что против «акта провозглашения государства» <...> Покушения ведут внутри организации к известной чистке... Все больше набирает силу т. н. «фракция бескомпромиссных», которая требует полностью перейти на подпольную работу. Еще сообщения о начинающемся расколе в группе Бандеры... Т. н. «компромиссные», кажется, не имеют серьезного лидера и постепенно выходят из организации...⁴⁹

⁴⁹ Ibid. S. 471–472; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 436–437.

**Из оперативного донесения из СССР № 87
от 18 сентября 1941 года**

Генерал-губернаторство:

<...> Общее настроение: украинцы по-прежнему очень беспокойны из-за перемещений группы Бандеры. Ходят слухи, что только в Галиции бандеровской группировкой вынесено около 600 смертных приговоров. Кроме того, слухи с восточной Украины о дальнейшем убийстве родственников Мельника и ожидании действий полиции безопасности...⁵⁰

**Из оперативного донесения из СССР № 96
от 27 сентября 1941 года**

Генерал-губернаторство

<...> Общее настроение:

Украинцы: <...> Население, особенно интеллигенция старшего поколения, довольно тем, что действиям группы Бандеры дан отпор. Официальное руководство поддерживает эти меры как единственно возможное решение: передающаяся из уст в уста пропаганда⁵¹ группы Бандеры, якобы эти меры направлены против украинцев вообще, находят в данный момент мало веры. Судорожные попытки группы Бандеры противостоять направленному против нее общественному мнению. Распространяются слухи, что Сенник и Сциборский убиты немцами... чтобы иметь доводы против группы Бандеры. Также распространяются слухи, обвиняющие группу Мельника в том, что она помогала в акции полиции безопасности. Среди членов группы Бандеры [эти] меры вызвали внутренние трудности. Удача. Фракция непримиримых, которая появилась сразу после ликвидации правительства Стецько, распространила листовку, которая возлагает вину за сегодняшнее положение на Бандеру и Ярого, ибо это они убийствами спровоцировали [контр]меры со стороны немцев. Но в то же время призывы к подпольной деятельности. Немцы якобы способствовали расколу ОУН, группы Мельника и группы Бандеры для того, чтобы легче справиться с украинцами. Группа Мельника также издала листовку, в которой всю ответственность за [немецкие] меры приписывает группе Бандеры. Взятие Киева возродило надежды на новое решение фюрера в судьбе украинцев.

⁵⁰ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 486.

⁵¹ В оригинале — *Flüsterpropaganda*.

Устремления многих украинцев, особенно интеллигенции, направлены на то, чтобы оказаться в Киеве и там приступить к восстановительным работам. В целом же вера в самостоятельность пропала и по этой причине нет особого восторга. Лишь надежды на то, что управление по большей части будет предоставлено украинцам...⁵²

Из оперативного донесения № 99 от 30 сентября 1941 года

Генерал-губернаторство.

<...> Общее настроение украинцев:

Акция против группы Бандеры среди старшего поколения в целом принята благосклонно. Однако обзор общей картины настроений пока невозможен, так как большей части населения цель акции еще не известна. Есть опасение, что группа Бандеры предпримет непродуманные шаги. Интересуются, посажен ли Бандера с его ближайшими соратниками. В целом бандеровцы находятся в замешательстве и в настоящее время обезглавлены...

<...> Меры против бандеровской группы отошли на задний план. Причины акции уже стали широко известны, как следствие, большая сдержанность в отношении группы Бандеры. В отдаленных местностях лишь благодаря акции стало известно, что группа Бандеры самовольно и без согласования с немецкими властями образовала правительство и администрацию. Во многих местах группа Бандеры поняла, что нужно придать своей деятельности видимость легальной...⁵³

Из оперативного донесения из СССР № 101 от 2 октября 1941 года

Зондеркоманда 4а в сотрудничестве с группой штаба и двух команд полицейского полка «Юг» 29 и 30 сентября в Киеве осуществила казнь 33 771 еврея...

<...> Расследование группы Бандеры было начато, в частности, в Николаеве. Мэр — сторонник Мельника. По его показаниям, фактическим вдохновителем бандеровской группы является Ярый, жена и мать которого еврейки. Его отец — чех...

⁵² Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 581–582; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 438–439.

⁵³ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 602–603; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 439–440.

Из 195 членов самообороны в Николаеве 8 до сих пор являются бандеровцами...⁵⁴

**Из оперативного донесения из СССР № 106
от 7 октября 1941 года**

II. Казни и другие меры

...по согласованию с городскими военными властями, всем евреям Киева было приказано собраться в определенном месте в понедельник 29 сентября к 8 часам утра. Этот приказ был доведен до населения с помощью печатных объявлений по всему городу, распространенных вновь организованной украинской милицией... <...> Зондеркоманда 4а осуществила казнь 33 771 еврея 29 и 30 сентября. Деньги, ценные вещи, белье и одежда были собраны и переданы частично НСВ⁵⁵ для раздачи фольксдойче, частично комиссарскому городскому управлению для передачи нуждающемуся населению.

<...> Члены движения Бандеры теряют влияние в связи с арестами, проведенными айнзатцкомандой. Их активность ограничена распространением листовок и расклеиванием плакатов. Осуществлен арест трех человек, планируется арест других...⁵⁶

**Из оперативного донесения из СССР № 107
от 8 октября 1941 года**

Народности: <...> б) украинцы: на территории украинского поселения, входящей в сферу деятельности айнзатцгруппы, можно было наблюдать, что само по себе обескровленное украинское население отказывается от возможности создания самостоятельной Украины или по крайней мере ведет себя безучастно. Украинское население на северной границе настроено русофильски и подчеркнуто дистанцируется от западных украинцев...⁵⁷

⁵⁴ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 615–616. Речь идет о массовом убийстве евреев и представителей других национальностей в Бабым Яре в Киеве. См. также донесение № 106.

⁵⁵ *Nationalsozialistische Volkswohlfahrt* (NSV) — «Национал-социалистическая народная благотворительность», организация, учрежденная НСДАП в 1933 году.

⁵⁶ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 640, 642.

⁵⁷ Ibid. S. 648.

**Из оперативного донесения из СССР № 117
от 18 октября 1941 года**

4. Что касается сторонников Бандеры, то в Николаеве арестовано 16 человек, в т. ч. 3 руководящих функционера. Среди прочих под арестом содержатся Мачилинский и Мартынец. Остальные соответствующим образом предупреждены. Политические материалы конфискованы.

В начале похода в Лемберг и Санок сторонники Бандеры были объединены в небольшие группы, которые получили краткий инструктаж, пропагандистские материалы и деньги. Мартынец взял на себя руководство лембергской группой. Мачилинский опекал три группы из Санка. По пути следования велась политическая работа под предлогом решения организационных задач, например, назначались бургомистры, учреждалась милиция, уничтожались евреи и коммунисты и т. д. Оба... сразу же заняли руководящие посты в милиции. Участие обоих в убийствах в Житомире не подтвердилось. Однако [они] заявили, что, руководствуясь 10 заповедями⁵⁸, выполняют поручения по уничтожению врагов...⁵⁹

**Из оперативного донесения из СССР № 126
от 27 октября 1941 года**

Командир полиции безопасности и СД в Лемберге сообщает: в письме, подписанном ОУН (Организация украинских националистов) и присланном в тайную государственную полицию во Львове, группа Бандеры вновь выступает за политическую независимость Украины.

В письме заявляется, что Гитлер обманул Украину и что Америка, Англия и Россия создадут независимую Украину от реки Сан до Черного моря. «Да здравствует великая независимая Украина без жидов, поляков и немцев. Поляков за Сан, немцев в Берлин, жидов на виселицы». Более того, в письме выражается сомнение в победе Германии в войне и заявляется, что Германия не сможет выиграть

⁵⁸ Имеется в виду «декалог» украинских националистов, составленный в 1929 году идеологом ОУН С. Ленкавским. (См.: *Мирчук П. Нарис історії Організації Українських Націоналістів. 1920–1939. Т. 1* / ред. С. Ленкавський. Мюнхен; Лондон; Нью-Йорк: Українське вид-во, 1968. С. 126; *Golczewski F. Deutsche und Ukrainer...* S. 597–600).

⁵⁹ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 696–697; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 445.

войну без Украины. В письме также требуют освобождения арестованных украинцев...⁶⁰

**Из оперативного донесения из СССР № 129
от 5 ноября 1941 года**

<...> 3) Продолжается наблюдение за сторонниками Бандеры. Возобновленные поиски, особенно в Николаеве, привели к дальнейшим арестам и конфискации важных материалов. Среди прочего был обнаружен широкий план организационных мероприятий группы Бандеры. В плане содержится структура организации от станиц, как низшего звена, до района, районных округов, области. Кроме того, сведения о заданиях, использовании псевдонимов, пропаганде и т. д.

<...> После совещания с отделом ИС командования армии в подчиненные инстанции было разослано циркулярное письмо, согласно которому следует пресекать деятельность бандеровцев и в том же духе обращаться с его сторонниками...⁶¹

**Из оперативного донесения из СССР № 133
от 14 ноября 1941 года**

<...> 2) Бандера и другие украинские политические течения.

Среди украинских политических течений, как обычно, наибольшую активность проявляет бандеровское направление ОУН. Милиция в районе Ровно, кажется, попала под очень сильное влияние этого движения. <...> Симптомы известные: самоуправство в случаях, когда приказы немецких инстанций... не совпадают с интересами ОУН; в отдельных случаях саботаж немецких мероприятий.

Кроме того, как всеукраинское политическое течение следует упомянуть группу ОУН (Мельника), которая в менее категоричной форме преследует те же цели, что и группа Бандеры, а именно создание независимой суверенной Украины. Вследствие характерного для этого течения в ОУН недостатка инициативы существование группы ОУН (Мельника) еще не представляет... никакой непосредственной угрозы... <...> Резюмируя, об украинских политических течениях на Волыни, можно сказать... что непосредственную угрозу представляет только... ОУН, находящаяся под влиянием Бандеры.

⁶⁰ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 738.

⁶¹ Ibid. S. 754; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 446.

Мельник... мог бы когда-нибудь стать опасным, если, будучи занятыми борьбой против Бандеры, выпустить из внимания его линию в ОУН. Другие партии можно было бы даже незаметно поддерживать, так как они, не имея очевидных видов на продолжительный успех, являются существенным элементом для раскола политической мысли среди украинцев...⁶²

Из оперативного донесения из СССР № 143 от 8 декабря 1941 года

Деятельность движения Бандеры в районе Житомира

Заградительный пост айнзатцкоманды 5 в Житомире арестовал четырех членов ОУН, которые прибыли из района Лемберга. Их допрос дал новые обвинительные материалы против бандеровского крыла ОУН.

Задания, которые ОУН поставила перед арестованными, полностью соответствуют ранее озвученным целям этой политической группы: создание украинской милиции; назначение бургомистров и начальников полиции; смещение служащих, которых группа Бандеры не признает; агитация среди населения за Бандеру. Как и раньше, особое внимание уделяется занятию всех руководящих постов исключительно верными и надежными сторонниками Бандеры...

<...> [Р]уководящие круги ОУН не верят в победу Германии над Советским Союзом и Англией. Более того, господствует мнение, что после победы над Советским Союзом Германия была бы ослаблена настолько, что не могла бы продолжать войну. Используя это обстоятельство, сформированная украинцами армия могла бы победить немецкий вермахт и создать самостийную Украинскую державу, возникновению которой Россия, обескровленная проигранной войной с Германией, не в состоянии была бы противостоять...⁶³

Из оперативного донесения № 155 из СССР от 14 января 1942 года

Деятельность ОУН на оккупированной украинской территории

При допросах выяснились интересные подробности методов ОУН по достижению их целей в Великой Украине. Что касается

⁶² Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 791; Украинские националистические организации, Т. 1... С. 447–448.

⁶³ Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941... S. 858–859; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 456–457.

выявленных сторонников Бандеры, то речь идет лишь о восточных галичангах, посланных на оккупированные территории с конкретными заданиями. Многие члены украинского легиона, ранее дислоцированного в Лемберге, были внедрены в качестве переводчиков в немецкий вермахт. Так как соответственно тому, что подтвердилось в дальнейшем, большая часть руководителей бандеровского движения выходцы из Лембергской области, можно сделать вывод о том, что лица, направленные под прикрытием переводческой деятельности в немецкий вермахт, используя свое положение, при наступлении осуществляли пропаганду в интересах ОУН на всех оккупированных украинских территориях. Из многочисленных показаний свидетелей следует, что сторонникам Бандеры удавалось исключительно благодаря удостоверениям ОУН преодолевать мосты и приграничные переходы и использовать транспортные средства вермахта, чтобы попасть в намеченные районы. Как явствует из других свидетельств, распространялся политический лозунг, согласно которому в Яссах, а затем в Николаеве был создан украинский вермахт, преимущественно состоящий из украинских националистов направления Бандеры. Под предлогом вступления добровольцами в эту армию на оккупированные территории прибыли многочисленные сторонники Бандеры, они выступали с пропагандой своих идей. Призывы и «памятки» вывешивались публично, часто в магистратах и казармах подразделений самообороны. Командиров самообороны и бургомистров назначали, а если они не были надежны с точки зрения ОУН, их заменяли сторонниками Бандеры или с их помощью пытались сместить. Этими методами ОУН постепенно смогла увеличить свое влияние и занять как можно больше постов...⁶⁴

Поскольку мы привели в основном только те фрагменты донесений айнзатцгруп за период с июня 1941 года по начало 1942 года, в которых речь шла об украинских националистах, главным образом бандеровцах, может создаться впечатление, что немцы только и делали, что боролись с группой Бандеры. Именно в этом нас пытается уверить современная официальная историография Украины⁶⁵.

⁶⁴ Deutsche Berichte aus dem Osten 1942–1943... S. 80–81; Украинские националистические организации... Т. 1. С. 464.

⁶⁵ См., например: *Патриляк І., Боровик М.* Україна в роки Другої світової війни... С. 394.

Однако на самом деле главными противниками немецких оккупационных властей были коммунистическое подполье и партизанское движение. Донесения айнзатцгрупп содержали гораздо больше информации о деятельности коммунистического подполья и планомерном уничтожении евреев и коммунистов, чем о так называемом антинацистском сопротивлении бандеровцев. Нигде в донесениях айнзатцгрупп не упоминаются какие-либо потери немцев от вооруженных акций бандеровцев, хотя такие ссылки содержатся в отношении акций коммунистического подполья и советских партизан.

С другой стороны, сведения из оперативных донесений айнзатцгрупп свидетельствуют о том, что репрессии против бандеровцев носили, мягко говоря, бутафорский характер: «внушения», «предупреждения», изъятие оружия. Безусловно были и расстрелы особо недисциплинированных оуновцев. Бандеровцы отвечали булавочными уколами — подметными письмами и прочими незначительными пропагандистскими акциями, мелкими пакостями и показным шантажом, рассчитанными на внешний эффект. Все их действия в связи с этим больше напоминают украинскую народную поговорку о «дуле в кармане». Однако больше всего помешанных на порядке немцев возмущала заурядная уголовщина бандеровцев: вымогательство под предлогом продажи «бофонов», т. е. дани, которой бандеровцы облагали местное население, самоуправство в деятельности местных оккупационных органов власти и прочая «фронда» по отношению к германским властям.

Выдержки из донесений айнзатцгрупп также демонстрируют определенное противодействие бандеровцев немецкой оккупационной администрации, прежде всего на низовом уровне организации. Это прежде всего диктовалось как собственными политическими целям националистов, которые ни с кем не желали делиться властью, так и своеобразным ответом на «репрессии» немцев, включая подпольную деятельность.

Другой вопрос, насколько амбициозные устремления оуновцев разделялись самим украинским народом. Как видно из донесений айнзатцгрупп, население в целом, за исключением западных регионов Украины, где была особенно сильна националистическая пропаганда, было практически индифферентно по отношению к националистам. Это прежде всего касалось Восточной Украины. Тщетность усилий оуновских эмиссаров из Западной Украины «зажечь» восточноукраинское население идеями «украинской самостийности»

констатировало донесение айнзатцгрупп № 191 от 10 апреля 1942 г.: «...в период вторжения немецких войск стало очевидно, что идея независимости Украины вряд ли была широко распространена в районах, которые ранее не были частью Польши и были только привнесены в страну западными украинцами, приехавшими из Галиции»⁶⁶. В этом плане весьма показателен вывод об отсутствии националистических настроений в условиях немецкой оккупации на большей части территории Украины, который сделал голландский ученый К. Беркхофф на основании изучения разного рода источников, в том числе и архивных. «Едва ли существуют доказательства значительной народной поддержки независимого украинского государства, — пишет он. — Так же как и отсутствуют данные о том, что житейские тяготы под правлением нацистов заставили большинство людей придавать большее значение своей национальности. Даже в условиях нацистского режима обычные люди мало интересовались национальным происхождением, не говоря уже о национализме»⁶⁷. Наконец сам Ганс Кох, ведущий специалист абвера по «украинскому вопросу», в своей аналитической записке в МИД Германии от 30 сентября 1941 год был вынужден признать, что «концепция украинского государства [*Staatsbetrieb*] в настоящее время весьма приглушена... Только очень немногие интеллектуалы и нелегально вернувшиеся эмигранты думают о более крупных организациях регионального или даже национального [*gesamtstaatlich*] масштаба. Интерес населения не поднимается выше деревни, района и ближайшего рынка»⁶⁸.

Сознавая провал своих расчетов по внедрению националистической идеологии среди населения Восточной Украины, бандеровцы пытались спекулировать на своем мнимом «антинацизме», чтобы привлечь на свою сторону украинский народ. Однако их повседневная деятельность, в том числе и участие во вспомогательной полиции оккупантов и карательных акциях против гражданского населения Украины, служила красноречивым свидетельством их подлинной роли в оккупационном режиме и полной неспособности привлечь на свою сторону широкие народные массы.

⁶⁶ Deutsche Berichte aus dem Osten 1942–1943... S. 283–284.

⁶⁷ Berkhoff K. C. Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under Nazi Rule. Cambridge; London: Harvard University Press, 2008. P. 210.

⁶⁸ Прив по: Berkhoff K. C. Hitler's Clean Slate: Everyday Life in the Reichskommissariat Ukraine, 1941–1944: Ph. D. Thesis. Toronto: University of Toronto, 1998. P. 313.

Смена тактики ОУН: роль М. Лебеда

Тем временем агентурное сотрудничество бандеровских главрей с немцами вступило в новую, скрытую фазу. Это объяснялось прежде всего провалом гитлеровской стратегии блицкрига против СССР и развертыванием народного сопротивления немецкой оккупации. Участие и Бандеры, и Стецька в планах нацистов пока исключалось. Им было предложено остаться в Берлине под домашним арестом. Немцы дали ход альтернативному плану действий, который в современном политическом лексиконе определили бы как «план Б».

С ведома немцев руководство ОУН(б) было передано в «надежные руки» — Мыколе Лебедю, занявшему третье место в бандеровской иерархии («урядующего провидника» — исполняющего обязанности), которому было поручено вести вопросы безопасности в «краевом правлении» Стецька. Как утверждает американский исследователь Дж. Армстронг, Я. Стецько перед его этапированием в Берлин немцы разрешили съездить в Краков, где он подробно проинструктировал М. Лебеда о порядке действий в новых условиях и передал ему все дела ОУН(б)⁶⁹.

Это подтверждает в своих «мемуарах» и сам Я. Стецько: «Встретившись нелегально с М. Лебедем в Кракове, мы подтвердили направления дальнейших действий»⁷⁰. Позднее, в своих устных «воспоминаниях», записанных на магнитофон в середине 1980-х годов, Я. Стецько развил версию о «нелегальном» характере встречи с М. Лебедем. Так, например, в контексте своего пребывания в Берлине в тот период он сообщил интервьюеру о том, что «вырвался из-под надзора полиции и с фальшивым паспортом поехал на разговор с Лебедем, советовал ему, что делать дальше, чтобы Правительство могло действовать и чтобы укреплять подполье. Полиция не препятствовала, поскольку они думали, что мы находимся в помещении и не выходим. Бандера тогда из помещения и во двор

⁶⁹ *Armstrong J.* Ukrainian Nationalism... Р. 83. Армстронг в качестве подтверждения ссылается на брошюрку П. Мирчука (*Мірчук П.* Акт відновлення Української державності 30 червня 1941 року: його генеза та політичне й історичне значення. Нью-Йорк: Видання Головної управи Організації Оборони Чотирьох Свобід України, 1952, С. 39) и материалы интервью с участниками событий.

⁷⁰ *Стецько Я.* 30 червня 1941... С. 115.

не выходил. Они думали, что я нахожусь в помещении, а я в то время был на разговоре с Лебедем, давал последние инструкции...»⁷¹ Поскольку путь из Берлина в Краков, где, по заявлению Стецько, тогда находился М. Лебедь, был неблизким и составлял приблизительно 600 км, утверждение Я. Стецька о подобной «дерзкой вылазке», в особенности под плотным надзором немцев, выглядит, мягко говоря, бездоказательным.

В брошюре бандеровского «летописца» П. Мирчука, переизданной в 1953 году в Мюнхене⁷², на первое нью-йоркское издание которой ссылается Дж. Армстронг, упоминаний о встрече М. Лебеда и Я. Стецько нет. Насколько можно судить, оба издания брошюры П. Мирчука (нью-йоркское и мюнхенское) содержат одинаковое количество страниц и, по-видимому, являются стереотипными изданиями, несмотря на различие в месте издания. С другой стороны, Я. Стецько уже вечером 9 июля 1941 года был отконвоирован в Краков, а затем и в Берлин в сопровождении кадрового немецкого разведчика А. Паулюса. Поэтому факт встречи в Кракове можно рассматривать действительно как «передачу дел» в руководстве ОУН(б) с ведома немцев, в особенности ввиду «почетного ареста» С. Бандеры и Я. Стецько. Лебедь в это время сменил кличку на «Максим Рубан».

Приведем копию еще одного документа, весьма убедительно свидетельствующего о новой роли, к которой немцы готовили М. Лебеда.

В письме Т. Оберлендера руководителю абвер-II Э. Лахузену от 14 июля 1941 года указывалось, в частности, следующее:

«12 июля я имел разговор с господином Лебедем. При этом я передал ему Ваше поздравление и от Вашего имени поблагодарил его за ценное сотрудничество и поддержку, которую он до сих пор оказывает нашей службе.

Я подчеркнул, что главная цель нашего разговора состоит в том, чтобы прийти к возможно длительному, рациональному и систематическому сотрудничеству. Я указал на то, почему именно сейчас необходимо посвятить особое внимание такой задаче в условиях военных действий, и подчеркнул, что сотрудничество господина

⁷¹ Спогади Ярослава Стецька... С. 45.

⁷² *Мірчук П.* Акт відновлення Української державності 30 червня 1941 року (Його генеза та політичне й історичне значення). Мюнхен, 1953.

Лебеда после вступления немецких войск во Львов ни в коем случае не заканчивается, а напротив, именно теперь должно продолжаться более систематически, чем это было ранее.

Что касается практической реализации этого сотрудничества, то мы обсудили отдельные мероприятия, о которых Вы будете информированы. Я пообещал господину Лебеду широкую поддержку и подчеркнул, что ранее проводившаяся им работа высоко оценивается начальником полиции безопасности и СД во Львове.

Из его высказываний я понял, что он сразу понял, о чем идет речь, так что мои дальнейшие разъяснения оказались излишними.

Господин Лебедь заверил меня, что он охотно предоставляет себя в наше распоряжение в интересах общей борьбы против большевизма и еврейства, в особенности в нынешней ситуации. Он был бы весьма признателен, если бы соответствующие указания были доведены нами и до других лиц из украинских кругов Львова»⁷³.

М. Лебеду, по-видимому, вменялось в обязанности в новых условиях держать в узде рядовых оуновцев, высказывающих недовольство немцами в связи с «арестом» членов «краевого правления» и отказом Берлина признать украинскую «самостийность», следить за настроениями населения и, если того потребует обстановка, перевести ОУН(б) на нелегальное положение с тем, чтобы с «нелегальных» позиций препятствовать организации народного сопротивления оккупантам. По существу, речь шла об организации «антифашистского» лжеподполья, призванного отвлекать народ — прежде всего в Западной Украине — от борьбы с гитлеровцами. Другая задача, которая опосредованно выполнялась верхушкой ОУН(б), заключалась в борьбе с коммунистическим подпольем и партизанским движением на Украине, прежде всего в ее западном регионе.

Выбор М. Лебеда в качестве исполняющего обязанности руководителя ОУН(б) отнюдь не был случайным.

Здесь мы снова делаем временное отступление от главной темы нашего повествования с тем, чтобы обратиться к послужному списку М. Лебеда в германской разведке. В связи с этим уместно обратиться к историческому контексту германо-польских отношений

⁷³ Прив. по: *Polishchuk V. Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu*. Toronto: W. Poliszczuk, 2000. S. 614. См. ил. 9.

Vertraulich!

Lemberg, den 14. Juli 1941

Herrn

Oberst d. Gen. St. Lahousen Edler
von Vivremont,
Chef Abwehr-Abteilung II im Oberkommando
der Wehrmacht,

Berlin W 35

Tirpitzufer 82

Sehr verehrter Herr Oberst!

Für Ihren freundlichen Brief vom 5. Juli danke ich Ihnen verbindlich und beilege mich Ihnen zu antworten.

Am 12. Juli habe ich ein Gespräch mit dem Herrn Lebedj gehabt. Dabei übermittelte ich ihm Ihre Grüsse und bedankte in Ihrem Namen für die wertvolle Mitarbeit und Unterstützung, die er unserem Amt bisher geleistet hatte.

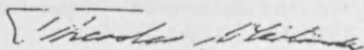
Ich betonte, dass der Hauptzweck unseres Gesprächs darin bestehe, sich über eine möglichst rationelle und zweckmässige Durchführung einer systematischen Zusammenarbeit auf lange Sicht ins Klare kommen. Ich zeigte auf, weshalb es gerade jetzt im Kriege notwendig sei, eine solche Aufgabe zu intensivieren, und unterstrich, dass die Mitarbeit des Herrn Lebedj nach dem Einmarsch der siegreichen deutschen Truppen in Lemberg keinesfalls beendet werden darf, sondern dass es im Gegenteil gerade jetzt notwendig ist, sich systematischer als bisher darin einzuschalten. Was die praktische Durchführung dieser Mitarbeit anbetrifft, so erörterten wir einzelne Massnahmen, über die Sie durch FS informiert werden. Ich versprach Herrn Lebedj weitgehende Unterstützung und unterstrich, dass die von ihm früher geleistete Arbeit vom Kommandeur der Sicherheitspolizei und des SD in Lemberg hoch eingeschätzt wurde.

Aus seinen Äusserungen ersah ich, dass er sofort erfasst hatte, wozu es sich handelt, sodass meine weiteren Aufklärungen überflüssig wurden.

Herr Lebedj hat mich versichert, er werde auch in der heutigen Lage weiterhin im Interesse des gemeinsamen Kampfes gegen Bolschewismus und Judentum jederzeit gern zur Verfügung stehen. Er wäre sehr dankbar, wenn wir entsprechende Direktiven auch anderen Persönlichkeiten aus den ukrainischen Kreisen in Lemberg geben würden.

Heil Hitler!

Ihr sehr ergebener

Ил. 9. Письмо Т. Оберлендера Э. Лахузену о М. Лебеде от 14 июля 1941 года

в связи с покушением 1934 года на Б. Перацкого и последующей выдачей полякам М. Лебеда.

Через год после назначения А. Гитлера рейхсканцлером 26 января 1934 года в Берлине между Польшей и Германией (министром иностранных дел Германии Константином фон Нейратом и послом Польши в Берлине Юзефом Липским⁷⁴) была подписана «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей»⁷⁵.

Подписанием декларации с Польшей Германия преследовала цель обезопасить свои восточные границы в контексте своих усилий по ремилитаризации Саара (Рурская область) на западе страны. Другой целью декларации было вовлечение Польши в союз, направленный против СССР. Сама же Польша рассчитывала на поддержку Германии в перекраивании в свою пользу версальских границ в отношении сопредельных стран.

В информации иностранного отдела Главного управления госбезопасности НКВД осенью 1934 года прямо указывалось, что Польша будет поддерживать Германию в вопросе об аншлюсе и ревизии трактатов и что влиятельные польские политики «стоят за военный союз с Германией и в лице представителей польской армии встречают поддержку этой идеи»⁷⁶. О такой опасной игре польских правящих кругов также образно писал корреспондент ТАСС в Варшаве И. Ковальский ответственному руководителю ТАСС Я. Долецкому в апреле 1934 года: «Излишнее увлечение этой игрой может казаться опасным, и неизбежно, что Пилсудский, желая последовать примеру той хитрой лисы, которая не боится западни и заходит туда, чтоб достать мясо и уйти из нее невредимой, может оказаться с ущемленным хвостом. Скорее всего хвост окажется

⁷⁴ Ю. Липский был «главным автором и архитектором польско-германской декларации о ненападении от 26 сентября 1934 года, которая, как сегодня это признается почти всеми, способствовала нацистской экспансии», как отметил Дж. Корбел в рецензии на сборник документов Ю. Липского, изданный в 1968 году. «Пять лет спустя он сам стал главным свидетелем краха своей собственной архитектурной конструкции политики „добрососедства“ с Германией, которая закончилась вторжением Германии в Польшу...» (См.: *Slavic Review*. 1970. Vol. 29. № 1. P. 118).

⁷⁵ В исторической литературе ее часто называют Договором о ненападении между Германией и Польшей или Пактом Пилсудского — Гитлера.

⁷⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 187. Л. 113. URL: <https://www.prilib.ru/item/1297049> (дата обращения: 21.01.2021).

ущемленным в германской западне»⁷⁷. Последующие события и развал Польши в 1939 году в результате гитлеровской агрессии продемонстрировали правильность такой оценки.

После подписания декларации Польша потребовала от Чехословакии и Германии прекратить контакты с ОУН. В июне 1934 года в Польше было арестовано около 800 членов ОУН⁷⁸. По информации польского генерального консульства в Мюнхене, путь поддержки ОУН пролегал из Берлина в Прагу, а оттуда через Тешенскую область в Польшу. Польское посольство в Германии на полном серьезе полагало, что немцы после покушения на Б. Перацкого выпустят Е. Коновальца и Р. Ярого из Германии. Во всяком случае, немецкая сторона уверяла поляков, что впредь «не будут поддерживать украинские элементы, работавшие против Польши»⁷⁹. Как утверждает украинский историк М. Швагуляк, немцы якобы предложили Р. Ярому и другим членам ОУН покинуть страну⁸⁰. Однако в действительности ни Р. Ярый, ни Е. Коновалец не были выдворены из Германии. С другой стороны, Германия по официальным каналам оказала Польше показную помощь в преследовании предполагаемых убийц Б. Перацкого.

Следует отметить, что подписание германо-польской декларации вызвало острое недовольство рейхсвера и связанных с ним оппозиционных политиков — прежде всего Курта фон Шлейхера⁸¹, предшественника Гитлера на посту рейхсканцлера Германии. Эти оппозиционные политики искали повод обострить германо-польские отношения. Во время пребывания Й. Геббельса в Польше они планировали осуществить на него покушение руками своей агентуры из числа украинских националистов. Как указывалось в секретной справке внешнеполитического отдела нацистской партии, «назначенные для совершения покушения украинцы, будучи

⁷⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 635. Л. 123. URL: <https://www.prilib.ru/item/1296696> (дата обращения: 21.01.2021).

⁷⁸ *Wysocki R.* Organizacja ukraińskich nacjonalistów w Polsce w latach 1929–1939: geneza, struktura, program, ideologia. Lublin: Wydawn. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2003. S. 299.

⁷⁹ См.: *Golczewski F.* Deutsche und Ukrainer... S. 688.

⁸⁰ *Швагуляк М.* Українська політична еміграція в Німеччині у 30-х роках ХХ ст. // Українська еміграція. Історія і сучасність. Львів, 1992. С. 327.

⁸¹ Был застрелен 30 июня 1934 года по приказу Гитлера при проведении так называемой Ночи длинных ножей, или Пучка Рёма.

несориентированными во всех этих перипетиях, решили от себя ничего не предпринимать до тех пор, пока германский министр находился в стране»⁸². Покушение было совершено сразу же после того, как Геббельс покинул Варшаву. Был убит только Б. Перацкий.

В результате расследования поляков выяснилось, что активист ОУН М. Лебедь покинул Польшу сразу же после покушения в Варшаве, где он проживал под кличкой «Сварчевский» вместе со своей невестой Д. Гнаткинской (кличка «Квецинска»)⁸³. В то время он действовал по заданиям разведки рейхсвера (службы-предшественницы абвера) под кличкой «Евген Скиба». Он также был одним из исполнителей покушения. Арест Скибы в связи с убийством Перацкого широко освещался в прессе Западной Украины и Польши, однако только весьма ограниченный круг посвященных знал о переполохе, который начался в германской разведке в связи с этим арестом.

Немецким разведслужбам было от чего волноваться: «Скиба» был одним из наиболее ценных агентов рейхсвера в Польше, и его задержание, по существу, поставило всю немецкую агентуру в стране в сложное положение. Это явствует из секретного немецкого документа озаглавленного «Об арестах в Данциге и Штеттине по требованию польской полиции». В нем, в частности, указывалось:

«23 июня 1934 г. восточнопрусским пароходом из Сопота в Свенемюнде прибыл украинец Евген Скиба... Он привез из Польши в Германию для разведки рейхсвера важные в военном отношении документы... Немецкая разведывательная служба в Свенемюнде была проинформирована телеграфом и его прибытии. Следует предположить, что польская полиция... узнала об этом... когда он уже выехал из Сопота, иначе она бы нам предъявила требование об его выдаче еще в Данциге. Видимо, польская полиция имела информацию о шпионской деятельности Скибы и поэтому предприняла все меры, чтобы его арестовать.

Поляки свои претензии обосновывали тем, что Скиба принимал участие в убийстве Перацкого. Во время ареста Скибы присутствовал польский генеральный консул в Штеттине Г. Штарк, который видел тетрадь с записями Скибы, которые предназначались для

⁸² ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 34. Арк. 62.

⁸³ Впоследствии М. Лебедь и Д. Гнатковска поженились в польской тюрьме. См.: *Golczewski F. Deutsche und Ukrainer...* S. 688.

разведки рейхсвера. Таким образом, именно этим фактом агентурная сеть немецкой разведки среди украинцев Польши поставлена под серьезную угрозу».

В документе также подтверждалось, что арестованный шпион имел при себе заграничный паспорт на имя Скибы, который он получил в Данциге от сотрудников гитлеровской разведки⁸⁴.

Прежде чем передать Скибу-Лебеда в руки польских властей, его привезли в Берлин, у него тщательно проверили все карманы, изъяли всю шпионскую информацию и детально проинструктировали о линии поведения на следствии. Лебедь не выдал ни одного из своих сообщников или кураторов, за что заслужил полное доверие немецкой разведки. Выступая в качестве свидетеля на процессе Перацкого, Г. Штарк заявил, что тетрадь Скибы, которая побывала в руках у немцев, стала гораздо тоньше по сравнению с той, что он видел при аресте Скибы⁸⁵.

Как уже указывалось, М. Лебедь был арестован гестапо по прибытии в Свиноуйсьце (Свинемюнде) 23 июня около 6 вечера. Однако накануне его ареста, еще 22 июня, в 23 часа, немецкой стороной был вызван польский посол Юзеф Липский вместе с руководителем Восточного департамента и заместителем польского министра иностранных дел Тадеушем Шатцелем⁸⁶. Ю. Липский мобилизовал гестапо и уже упомянутого нами польского консула в Щецине Гелиодора Штарка⁸⁷. Польскому агенту Будному, который преследовал Лебеда до Гданьска, было разрешено въехать в Германию для опознания убийцы. Капитану парохода «Пруссия», на борту которого находился М. Лебедь, также была направлена телеграмма. Капитан подтвердил, что на борту находится человек, соответствующий описанию, который весьма нервничал. Полицейские захватили

⁸⁴ АКГБ УССР. Спр. 11279. Т. 5. Арк. 223–225. Прив по: *Чернявський В. П.* Організація українських націоналістів (ОУН) на службі міжнародної реакції (1929–1967 рр.)... С. 138–139; *Чередниченко В.* Націоналізм проти нації... С. 102.

⁸⁵ *Чередниченко В.* Націоналізм проти нації... С. 101–103. См. также: *Кучерук О.* Ще одна версія вбивства у 1934 р. бойовиками ОУН міністра внутрішніх справ Польщі Б. Перацького // З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. 2003. № 20. С. 171–178.

⁸⁶ Тадеуш Шатцель был карьерным сотрудником польской разведки («двуйки») — Второго отдела Генерального штаба (1918–1928) и Главного штаба (1928–1939) Войска Польского.

⁸⁷ *Wojciechowski M.* Stosunki polsko-niemieckie, 1933–1938. Poznan: Instytut Zachodni, 1965. S. 236.

«Пруссию» еще до того, как она достигла Свиноуйсьце, и арестовали пассажира. Допрос проходил в присутствии польского консула, которому было позволено написать собственный протокол. Ю. Липский в своем докладе хвастался, что не пошел по громоздкому пути через МИД, а напрямую обратился к «верховным партийным властям» Германии⁸⁸.

В 13 часов 23 июня Г. Гиммлер лично прибыл в польское посольство. А. Гитлер, с которым он говорил ранее, согласился без промедления выдать украинца в Польшу. И он воспользовался такой возможностью, чтобы стимулировать более тесное сотрудничество между польскими и немецкими органами безопасности. Геринг позвонил Ю. Липскому и сообщил ему, что он лично одобрил вылет машины со Скибой-Лебедем в Варшаву⁸⁹.

Но потом возникли трудности. Рейхсвер предотвратил запуск польского самолета, который должен был доставить украинца в Польшу. Ю. Липский предположил, что МИД выступает против «решения канцлера [Гитлера]». Г. Гиммлер, которому позвонил Ю. Липский, пытался объяснить задержку тем, что дело оказалось гораздо сложнее, чем предполагалось, потому что «арестованный замешан в других делах на русской территории, что потребует более длительного расследования». Были еще раз подключены Гитлер и Геринг, а Липский гарантировал немецкой стороне, что на процессах против убийц все будет сделано, чтобы избежать «ненужных трений» между Германией и Польшей. Самолет смог вылететь в Польшу только утром 24 июня⁹⁰.

26 июня на обеде у Вальтера Функа, нацистского министра экономики и президента Рейхсбанка, Г. Гиммлер объяснил Ю. Липскому, что германскому руководству нужно было время, для того чтобы договориться с руководством рейхсвера. Вернер фон Бломберг⁹¹ заверил гестапо, что рейхсвер прекратил сотрудничество с ОУН с 26 января 1934 года, т.е. с даты подписания Декларации о ненападении. Гестапо не решалось выдать полякам кого-либо, кто сотрудничал с другим немецким ведомством⁹².

⁸⁸ См.: *Golczewski F. Deutsche und Ukrainer...* S. 688.

⁸⁹ *Wojciechowski M. Op. cit.* S. 237.

⁹⁰ *Ibidem; Golczewski F. Deutsche und Ukrainer...* S. 688.

⁹¹ В 1933–1938 годах — министр имперской обороны (с 1935 года — имперского военного министерства) Германии.

⁹² *Golczewski F. Deutsche und Ukrainer...* S. 689.

Нацистская партия в основном была готова сотрудничать с поляками против украинцев. Между тем произошел Путч Рёма. После того как Ю. Липский получил инструкции из Варшавы 5 июля 1934 года, чтобы поговорить с Гиммлером о дальнейших антиукраинских мерах, он сообщил в столицу 23 июля 1934 года о том, что Гиммлер теперь его избегает. Поскольку ликвидация штурмовиков Рёма усилила положение рейхсвера, его руководители, недовольные выдачей М. Лебеда, претендовали на более активную роль в государстве. Ю. Липский писал, что офицеры намекали на это атташе Шиманскому во время июльских маневров и тот предложил приостановить переговоры о совместной борьбе с украинскими националистами.

Тот факт, что гестапо передало бывшего партнера рейхсвера полякам, а также заверения Гиммлера способствовали тому, что польская сторона поверила немецким утверждениям. Но также стало очевидно, что у украинских националистов по-прежнему есть покровители и националисты находятся в лучшем положении с 30 июня 1934 года. Липский изначально предполагал, что немцы были вынуждены сотрудничать с Польшей, потому что генконсульство в Гданьске уже помогло в «деле Лебеда». Ведомство Гиммлера, по-видимому, было больше заинтересовано в сотрудничестве с Польшей, чем с рейхсвером⁹³. С другой стороны, как справедливо отмечают уже упомянутые авторы, вполне вероятно, что задержка с выдачей М. Лебеда была использована прежде всего для того, чтобы подробно проинструктировать агента как себя вести на допросе польской стороны.

Впоследствии освобожденный немцами из польской тюрьмы при нападении на Польшу в 1939 году М. Лебедь стал одним из преподавателей в школе полиции безопасности и СД в Закопане, в польском генерал-губернаторстве. Здесь в полной мере раскрылись его садистские наклонности, о которых поведал его бывший сокурсник по гестаповской школе М. Косакивский. Он написал воспоминания в 1958 году, которые хранятся в архиве Яд Вашем в Израиле⁹⁴. Впервые выдержки из этих воспоминаний были обна-

⁹³ Ibid. S. 689–690.

⁹⁴ Мыкыта Косакивский (1900–1961) был активистом ОУН(б), проходил подготовку в Закопане накануне операции «Барбаросса» в июне 1941 года. После войны он разочаровался в ОУН. Его воспоминания о школе в Закопане были посмертно опубликованы в эмигрантской прессе в 1977 году.

родованы в англоязычной прессе в 1986 году в разоблачительной публикации американского журналиста Дж. Конейсона о нацистском прошлом М. Лебеда в американской газете «Виллэдж Войс»⁹⁵.

В частности, М. Косакивский писал, что в ноябре 1939 года в Закопане, под Краковом, в школе полиции безопасности и СД для подготовки агентов было организовано «украинское учебное подразделение» в составе специально отобранной группы из 120 членов ОУН. Руководили подготовкой украинских националистов офицер гестапо Вальтер Крюгер и его помощник Вильгельм Розенбаум. Украинским командиром группы был лейтенант Вильный, под именем которого скрывался Мыкола Лебедь. Программа подготовки включала разведку и контрразведку, а также технику допросов, однако главный упор делался на упражнениях по «закаливанию сердца». По вечерам Крюгер, Розенбаум, Лебедь и некоторые курсанты школы отправлялись в Закопане, врываются в еврейские дома, хватали евреев и привозили их в подразделение. «Однажды вечером, в конце ноября или начале декабря [1939 г.], — показал Косакивский, — они вернулись с молодым евреем. В присутствии украинских старшин, включая меня, подзадоренные алкоголем Крюгер и Розенбаум проводили урок по соответствующей методике допроса». При этом несчастного избивали кулаками и железными ломami, а затем сыпали на раны соль, после чего он сознался том, чего не совершал («изнасилование арийской женщины»). После этого Розенбаум и Лебедь в присутствии других курсантов, включая женщин, «героически» продолжали избивать его железными трубами.

(См.: *Косаківський М. З недавнього минулого* // Наше слово (Мюнхен/Лондон). 1977. № 5. С. 66–80). Подробнее см.: *Rudling P.* „Not quite Klaus Barbie, but in that Category”: Mykola Lebed, the CIA, and the Airbrushing of the Past // *Rethinking Holocaust Justice: Essays across Disciplines* / ed. by Norman J. W. Goda. New York/Oxford: Berghahn, 2017, P. 154, 180–181.

⁹⁵ *Conason J.* To Catch a Nazi // *The Village Voice*. 1986. 11 Feb. P. 17–21. Как указывает П. Рудлинг, ссылаясь на личное интервью с Дж. Конейсоном и информацию, которой поделился с ним профессор Дж. Бурдс, специализирующийся на истории ОУН, во время подготовки статьи о М. Лебеде журналист задействовал целую группу помощников, занимавшихся отслеживанием карьеры М. Лебеда на службе гитлеровцев. Дж. Конейсону удалось установить контакт с временным работником израильского архива Яд Вашем, который передал ему текст воспоминаний М. Косакивского, опубликованных в малотиражной эмигрантской публикации «Наше слово». (См.: *Rethinking Holocaust Justice...* P. 180–181).

Многие курсанты не выдержали и ушли в свои комнаты. Впоследствии Косакивский узнал, что молодого еврея раздели донага и обливали на морозе ледяной водой. На следующий день Косакивский и его товарищ выразили свой протест Лебедю, на что тот им заявил, что «долг каждого члена ОУН показать немцам, что у него такие же крепкие нервы, как и у немцев, и что сердце националиста тверже стали». Такие практические «упражнения» продолжались до побега Косакивского из школы гестапо в декабре 1940 года.

Лебедь оставался в школе до марта 1940 года, когда школу перевели в близлежащий городок Рабка, где гестаповские офицеры продолжали свои «практические занятия» со своей агентурой из числа украинских националистов⁹⁶. По утверждению сотрудника музея «Яд Вашем» доктора Аарона Вайса, именно гестаповец Крюгер руководил совместным с оуновцами антиеврейским погромом, когда во Львов в конце июня 1941 года вошли подразделения спецполка «Бранденбург-800»⁹⁷.

Согласно показаниям Ю. Лазарека, перед нападением на СССР М. Лебедь по поручению С. Бандеры в марте-апреле 1941 года вел переговоры с цу Айкерном в Кракове, на которых обсуждались вопросы оказания материальной и финансовой помощи бандеровцам. Бандеровцы в лице М. Лебеда никаких политических условий немецкой стороне не ставили. Цу Айкерн объявил бандеровцам следующие требования немецкой стороны: предоставить необходимое число бандеровцев для обучения их диверсионной работе в советском тылу и переводчиков для работы в немецких штабах. Также бандеровцы обязались вести широкую разведывательную работу по указаниям немцев. М. Лебедь принял все указанные условия цу Айкерна и пообещал предоставить в распоряжение немецких спецслужб соответствующие кадры⁹⁸.

Неудивительно, что именно такому «закаленному» агенту, как М. Лебедь, и было поручено ответственное задание абвера по имитации «антинацистского подполья». Такая имитация становилась все более актуальной в условиях ужесточения колониальной политики рейха в оккупированной Украине и усиления всенародного

⁹⁶ Conason J. To Catch a Nazi... P. 19. Примерно так же события в школе в Закопане и поведение М. Лебеда описывает и М. Косакивский. (См.: *Косаківський М. З недавнього минулого...* С. 66–80).

⁹⁷ Conason J. To Catch a Nazi... P. 19.

⁹⁸ ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 38. С. 318–321.

сопротивления нацистам. С другой стороны, как мы уже отмечали ранее, бандеровское руководство, в том числе и М. Лебедь, стремилось играть свою игру и использовать связи с немцами в своих интересах. В итоге, несмотря на такие иллюзорные расчеты, бандеровцы фактически действовали в русле политики германских спецслужб.

М. Лебедь вел себя соответственно, призывая подконтрольные ему структуры ОУН не вести борьбу с немцами под предлогом накопления и сохранения сил. По утверждению украинского исследователя конфликтов в ОУН В. Дзьобака, весной 1942 года Е. Стахив привез М. Лебедю тайную инструкцию С. Бандеры, в которой тот предостерегал в отношении каких-либо действий против немцев: такие акции Бандера считал вредными и призывал своих сторонников, наоборот, улучшать и координировать действия с немецким командованием⁹⁹. Содержание директивы подтверждает и сам Е. Стахив в своих мемуарах, изданных в 1995 году¹⁰⁰.

Чтобы обеспечить лояльность своего агента, гестапо имело на руках «страховой полис» в отношении М. Лебеда: его жена Д. Гнатківська с дочерью Зорей после ареста гестапо в 1944 году находилась в женском отделении концлагеря Равенсбрюк, где она ни в чем не нуждалась, под особым контролем шефа тайной полиции Мюллера. Об этом свидетельствуют немецкие архивные документы, захваченные в результате освобождения Львова в 1944 году¹⁰¹.

Забегая немного вперед, поскольку наше исследование в основном ограничено определенными хронологическими рамками и анализ событий 1943–1945 годов, в том числе относительно УПА, выходит за эти рамки, отметим, что, согласно указанным выше трофейным документам, в марте 1944 года М. Лебедь через своего подельника И. Гриньоха, бывшего капеллана батальона «Нахтигаль», вступил в переговоры с полицией безопасности и СД во Львове с целью координации действий между ОУН(б) и УПА и немецкой стороной в осуществлении диверсионной деятельности в тылу наступающих войск Красной армии. И. Гриньох, который вел переговоры в апреле — июне 1944 года от имени и по поручению М. Лебеда под

⁹⁹ Дзьобак В. Конфлікти в ОУН(Б) і їх вплив на український Рух Опору (1941–1944 рр.). Київ: Видавничий дім «Інфоцентр», 2005. С. 49.

¹⁰⁰ Стахив Е. Кризь тюрми... С. 99–100.

¹⁰¹ ЦДАВО. Ф. 4628. Оп. 1. Спр. 10. Арк. 237–242, 333–342.

псевдонимом «Герасимовский»¹⁰², на встрече с представителем полиции безопасности и СД оберштурмфюрером СС, криминальным комиссаром, 24 марта 1944 года обязался от имени бандеровской ОУН «передавать в распоряжение полиции безопасности все свои разведывательные данные о большевиках, коммунистах и польском повстанческом движении». Кроме того, ОУН(б) была «готова сотрудничать с немцами против общего врага (большевизма) на всех участках, которые окажутся необходимыми для борьбы», «будет держать свои боевые единицы за линией советского фронта, вредить советскому подвозу и базам подвоза, центрам вооружения, складам и т.д. путем активного саботажа и разлагающе действовать на Красную Армию и прежде всего путем постоянного террора физически уничтожать сотрудников НКВД», а также «передавать немцам всевозможными путями (радио, курьеры) сообщения военного и политического характера с территории за линией советского фронта»¹⁰³. В донесении командира полиции безопасности и СД в дистрикте Галиция оберштурмбанфюрера Й. Витиски в Главное управление имперской безопасности группенфюреру СС Г. Мюллеру и начальнику полиции безопасности в генерал-губернаторстве В. Биркампу о контактах УПА с вермахтом и абвером давалась положительная оценка разведанным военного характера, поступающим от УПА и действиям Р. Шухевича по предоставлению агентуры для обучения немецкими спецслужбами. Как явствует из протокола совещания, это не было пассивным сотрудничеством, поскольку Р. Шухевич выходил на немцев с оперативными предложениями, что свидетельствует об углубленном характере контактов УПА с немецкой стороной¹⁰⁴.

¹⁰² О том, что И. Гриньох («Герасимовский») вел переговоры, имея мандат непосредственно от М. Лебеда, подтвердил сам Лебедь в интервью канадскому националистическому историку П. Потичному. См.: *German-Ukrainian Relations in Historical Perspective: Papers Presented at an International Conference Held in Garmisch-Partenkirchen, Oct. 13–17, 1986 and Organized by the Canadian Institute of Ukrainian Studies. German Ukrainian Relations in Historical Perspective* / ed. Н.-J. Torke. Edmonton: Canadian Inst. of Ukrainian Studies Press, 1994. P. 176.

¹⁰³ ЦДАВО. Ф. 4628. Оп. 1. Спр. 10. Арк. 181; Украинские националистические организации... Т. 2. С. 105.

¹⁰⁴ ЦДАВО. Ф. 4628. Оп. 1. Спр. 10. Арк. 256 (на обороте страницы). См. ил. 10. Насколько можно судить по материалам допроса военной разведкой США («Джи-2») полковника Х. Шмальшлегера, руководителя штаба

Überhaupt nicht denkbar. Das von der UPA zur Verfügung gestellte Material auf militärischem Sektor sei ausserst umfangreich (10 bis 15 Meldungen täglich) und militärisch von der Truppe zum grössten Teil verwertbar. Dazu komme, dass Einheiten der ukrainischen Banden in einigen Fällen mit der deutschen Wehrmacht gegen die Rote Armee bzw. bolschewistische Banden gekämpft hätten. Über den Wert dieses Fronteinsatzes bestehe noch keine genaue Übersicht. Jedoch hätten die UPA-Verbände bereits hohe Verluste und der Truppe an einigen Stellen in kritischen Momenten nicht zu unterschätzende Dienste geleistet. Entscheidend sei, dass erreicht werde, dass die ukrainischen Banden in der Frontzone den Kampf gegen die Deutschen aufgeben. Andernfalls wäre mit erheblichen Störungen des Nachschubs zu rechnen.

2. Abwehrkommando 202 (Oberstlt. Seliger).

Oberstlt. S. vertritt ähnliche Ansicht. Seine Aufgabe, Störungen hinter der Front durchzuführen, können nur mit der UPA gelöst werden. In den von den Russen besetzten Gebieten bestehe die UPA als einzige Gegnergruppe. Ihre Stärkung durch Lieferung von Waffen und Ausbildung von entsprechenden Kräften liege daher im Interesse der Wehrmacht. Die Verbindung zu den Verbänden hinter der Front könne jedoch nur durch die im deutschen Raum bestehenden Einheiten hergestellt werden. Er müsse daher in der Praxis aus dem galizischen Raum UPA-Leute erfassen und sie nach Ausbildung und Ausrüstung entweder durch Flugzeuge im russischen Raum abwerfen oder grössere Gruppen durch Frontlücken durchschleusen. Die Genehmigung der Berliner Stellen liege dafür vor. Er stehe seit längerer Zeit durch einen Mittelsmann mit S c h u c h i e w i e t s in Verbindung und habe bereits einige Personen zur Ausbildung erhalten. Dem Vorschlag des Sch., alle UPA-Verbände im Distrikt Galizien auszurüsten und sie allmählich durch Frontlücken durchzuschleusen, habe er vorsichtshalber nicht angenommen. Jedoch werde er in nächster Zeit im Einvernehmen mit Berlin eine ca. 100 Mann starke Gruppe im Frontabschnitt Delatyn-Stanislaw unmittelbar vor der HKL bewaffnen und mit Hilfe der dort eingesetzten deutschen Einheiten hinter der Front bringen. Der Plan sei technisch durchaus durchführbar. Nach diesem ersten Experiment würden weitere folgen. Er, Oberstlt. S., sei sich durchaus im klaren, dass die auf diesem Wege ausgerüsteten Einheiten bei weiterem Vormarsch der deutschen Truppen evtl. den Kampf gegen die Deutschen aufnehmen könnten. Jedoch komme es z.Zt. darauf an, Störungen im Rücken der Russen durchzuführen. Konkrete Aufträge würde er den UPA-Leuten

Ил. 10. Страница из донесения командира полиции безопасности и СД в дистрикте Галиция Й. Витиски о контактах УПА с вермахтом и абвером с упоминанием Р. Шухевича

Примечательно, что в это же самое время М. Лебедь («Максим Рубан») пытался установить контакт с английской разведкой, что не преминула отметить в своем донесении начальству от 21 сентября 1944 года мобильная разведгруппа 305 группы армий «Северная Украина»¹⁰⁵. Как показал на допросе 6 мая 1946 года советским органам госбезопасности бандеровец В. Дячук-Чижевский, в 1944 году М. Лебедь предпринимал ряд мер, чтобы скорее связаться с англичанами и американцами, поэтому он якобы был против переговоров с немцами, которые могут только повредить ему в его дальнейшей политической деятельности¹⁰⁶. Как видим, налицо типичная бандеровская тактика двурушничества в отношении тех, кого даже они сами считали своими союзниками в борьбе с советской властью.

Впоследствии М. Лебедь стал одним из ценных агентов ЦРУ США в тайной операции «Аэродинамик», направленной против Украинской ССР как составной части Советского Союза.

Таким образом, факты свидетельствуют о том, что М. Лебедь, которому были переданы бразды правления ОУН(б), под предлогом «собираания сил» всячески препятствовал антинемецким акциям бандеровского подполья. Этим он объективно способствовал реализации целей немецких оккупантов, прежде всего в борьбе с коммунистическим подпольем и партизанским движением. Послужной список работы Лебеда на специальные службы гитлеровской Германии демонстрирует его лояльность нацистам.

С другой стороны, ввиду приближения фронта и начала освобождения Украины Красной армией от фашистских захватчиков бандеровское руководство, оставшееся в подполье на Украине, лелеяло планы возобновить тесное сотрудничество с Германией. При этом бандеровцы применяли типичную тактику галицийских

«Валли» (специального разведывательного органа управления «Абвер-заграница», созданного в июне 1941 года для организации и проведения разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работы против Советского Союза), подразделения УПА были наштабированы немецкой агентурой, которая снабжала немецких разведчиков подробной информацией (NARA. RG. 319. Records of the Army Staff. Intelligence and Investigative Dossiers Impersonal Files. Box 11. File XE013988 — Schmalschlaeger, Heinrich (Heinz) (Leitstelle III Ost). Folder 2 of 2).

¹⁰⁵ NARA. National Archives Collection of Foreign Records Seized. RG 242. Records of Headquarters, German Army High Command (Oberkommando des Heeres/OKH). Microfilm Publication T-78. Roll 565. Frame 000117.

¹⁰⁶ Украинские националистические организации... Т. 2. С. 851.

«рогулей»¹⁰⁷, пытаюсь обвести вокруг пальца своих потенциальных союзников, в данном случае Германию, и надеюсь получить максимальные выгоды от такого взаимодействия. Как показали последующие события, сотрудничество с немцами, несмотря на спорадические выступления рядовых членов ОУН против немцев на местном уровне, по-прежнему являлось постоянным фактором в политике ОУН(б).

«Украинская сознательная молодежь должна массово и добровольно идти в кадры украинской полиции...»

В своих попытках оправдать коллаборационизм ОУН с гитлеровцами, официальная украинская историческая наука не останавливается перед прямыми подлогами и передергиваниями. Так, например, одним из затасканных приемов фальсификаторов с научными степенями является стремление ограничить факты коллаборационизма украинских националистов в основном периодом до лета — осени 1941 года. После этого периода, мол, бандеровцы осознали, что из себя представляет «новый порядок» нацистов и перешли к активному сопротивлению немцам.

Как уже отмечалось ранее, в 2005 году под эгидой Института истории Украины НАН Украины была опубликована итоговая коллективная монография «Организация украинских националистов и Украинская повстанческая армия: исторические очерки», ссылка на которую уже приводилась в настоящем исследовании. Ей предшествовало так называемое экспертное заключение рабочей группы историков правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН и УПА¹⁰⁸. В рубрике 7-й пресловутого экспертного заключения, весьма красноречиво озаглавленной «Переход украинских националистов на антинемецкие позиции», украинским историкам в стиле партийных тезисов к красным датам

¹⁰⁷ Термин происходит от польского слова «рогатка». В XIX веке обозначал шлагбаум при въезде во Львов. В переносном смысле «рогули» — те, кто живет за «рогаткой». Обозначает недалекого, малообразованного, но по-житейски хитрого селянина.

¹⁰⁸ См. «Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН» выше.

календаря давались указания, как «правильно» освещать сотрудничество украинских националистов, прежде всего бандеровцев, с гитлеровским режимом.

Например, в этом разделе читаем: «Украинские националисты вынуждены были приспособливаться к ситуации. На нелегальных встречах под Львовом в октябре 1941 г., оформленных позднее как 1-я конференция ОУН(Б), М. Лебедь, Д. Мирон, Л. Клымов, В. Кук и другие руководители отработали новую тактику: с немцами в конфликт не вступать, уйти в подполье, всесторонне использовать возможности легальной работы. Первоочередной задачей стала военная подготовка кадров, что достигалось проникновением националистов в подразделения украинской вспомогательной полиции»¹⁰⁹.

Украинский националистический историк И. Патриляк в своей монографии «Военная деятельность ОУН(Б) в 1940–1942 гг.», изданной под эгидой Института истории Украины НАН Украины, вопреки фактам, пытается представить дело так, будто между «украинской народной милицией» и «украинской вспомогательной полицией» отсутствовала причинно-следственная связь и что бандеровцы не имели отношение к созданию последней: «При исследовании вопросов, связанных с созданием подразделений Украинской народной милиции, прежде всего необходимо отметить, что эта военизированная структура не является прямой предшественницей Украинской вспомогательной полиции. Если последняя формировалась из добровольцев (часто из числа военнопленных красноармейцев) немецкой оккупационной администрацией с незначительным участием (или вообще без участия) украинских политических партий и групп... то первая, наоборот, формировалась по инициативе ОУН(Б) при молчаливом согласии немецкого военного руководства»¹¹⁰. И. Патриляк далее пишет: «Из документов узнаем, что служащие УНМ (Украинской народной милиции. — *Прим. авт.*), которые были членами ОУН(б) в период июля — августа 1941 г., были в полной растерянности и не имели ни одной четкой инструкции от своего руководства. Да и вряд ли можно

¹⁰⁹ Там же. С. 14.

¹¹⁰ *Патриляк І. Військова діяльність ОУН(Б) у 1940–1942 роках.* Київ: Київський національний університет імені Т. Шевченка; Інститут історії України НАН України, 2004. С. 228–229.

было ожидать взвешенных указаний, если сами руководители Организации, уже находясь под домашним арестом в Берлине, никак не могли окончательно определиться со своей позицией в отношении Германии»¹¹¹.

На самом деле инструкции были. И националистические организации, прежде всего ОУН(б), принимали деятельное участие в формировании украинской вспомогательной полиции. Ныне покойный украинский историк А. Кентий, проработавший почти 11 лет на разных должностях в архиве Института истории партии при ЦК Компартии Украины, в разделе «Переход на антинемецкие позиции (1941–1942)» коллективной монографии «Организация украинских националистов и Украинская повстанческая армия: исторические очерки», в частности, упоминает архивный источник — бандеровскую инструкцию, суть которой состояла в том, что «национально-сознательная молодежь» должна «массово добровольно» идти служить в кадры украинской полиции на Восточной Украине. А. Кентий ссылается на инструкцию ОУН(б) осени 1941 года, якобы хранящуюся в ЦДАВО: Ф. 3838. Оп. 2. Спр. 1. Арк. 24. Сам автор документ характеризует, как «указание одного из областных проводов ОУН на ЗУЗ (западноукраинских землях. — *Прим. авт.*)»¹¹². Самое интересное, что опытный архивист А. Кентий, много лет проработавший в архивах Украины, в том числе в вышеупомянутой партийной структуре, мягко говоря, некорректен. По указанной ссылке в фонде содержатся документы УПА, в частности, доклады о санитарном состоянии подразделений. Сам же фонд не содержит каких-либо документов, предшествующих 1942 году. Чтобы не быть голословными, приведем ссылку с интернет-страницы ЦДАВО Украины, где содержится характеристика фонда 3838¹¹³. Даже если речь идет об опечатке, это серьезный промах для опытного архивиста.

С другой стороны, вполне понятно, что националистические историки хотели бы изобразить коллаборационизм украинских националистов как «массовое проникновение» «национально

¹¹¹ Там же. С. 325.

¹¹² Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси... С. 93.

¹¹³ Центральний державний архів вищих органів влади та управління України [Электронный ресурс]. URL: <http://tsdavo.gov.ua/fonds/view-fond.php?id=3895> (дата обращения: 04.03.2021).

сознательной» молодежи в украинскую вспомогательную полицию для приобретения соответствующей войсковой подготовки у немцев. Более того, официальная украинская историография стремится представить сотрудничество с немцами как незначительный эпизод в истории взаимоотношений немцев и бандеровцев и свести этот эпизод только к 1941 году.

В связи с этим стоит напомнить о реально существующем документе — инструкции ОУН(б), датированной *мартом 1942 года*. Это не инструкция одного из областных «проводов» ОУН(б), а самой что ни на есть верхушки бандеровской организации. Ее содержание довольно красноречиво указывает на то, что бандеровцы продолжали служить немцам, несмотря на бутафорские «почетные» аресты руководителей ОУН(б) после провозглашения акта «самостийности» 30 июня 1941 года в оккупированном гитлеровцами Львове. Она почти слово в слово повторяет то, что бандеровское руководство требовало от рядовых членов ОУН: поступать на службу немцам. Приведем текст документа полностью:

«Инструкции

Руководящему активу ОУН

I. В большинстве округов ЗУЗ (Западная Украина. — *Прим. авт.*) появились объявления власти о наборе украинской молодежи на службу в Укр. Полиции на СУЗ (Восточная Украина. — *Прим. авт.*).

Украинская национально-сознательная молодежь обязана массово, добровольно записываться в кадры Укр. Полиции. В этом направлении провести среди Украинской молодежи пропаганду, указывая на целесообразность такой позиции Украинской Национально-сознательной молодежи.

Записываться молодежи с разным образованием. Необходимо как можно больше молодежи со средним (образованием. — *Прим. авт.*). Могут быть кандидаты в возрасте 25–35 лет.

Обязательно, чтобы с каждой станицы записались среди прочих [3] организованных человека, которые бы руководили районом.

Для этих лиц установить клички, обязав их немедленно по прибытии на место сообщить свой адрес.

Список этих людей, клички передать наверх (вышестоящей организации. — *Прим. авт.*). Указанные инструкции как можно скорее тайно передать для выполнения.

II. Если на территории проходит набор украинцев в подразделения охраны предприятий и т. п., укр. молодежи аналогичным образом реагировать положительно, как и в предыдущем случае. Имеются в виду т. наз. веркшущы (Вергегутз) на наших территориях.

III. Провести среди Укр. Молодежи пропаганду по вступлению в профессиональные школы, которые были учреждены в крае (типографские, скорняжные и т. п.). Организация наша должна повлиять на то, чтобы укр. молодежь шла в школы и охотно приобретала образование.

Вступление в эти школы и курсы охранит молодежь от принудительных лагерей и выезда на принудительный труд за пределы Украинской территории, независимо от того, что наш национальный интерес требует, чтобы укр. молодежь приобретала как можно больше технических и специальных знаний.

Это дело держать под контролем. О переходе наших людей на обучение в город уведомлять все руководящие органы для привлечения их к работе в орг. (организации. — *Прим. авт.*) на новом месте пребывания.

Эти инструкции выполнять при взаимодействии с руководителями актива и юношества.

Эти инструкции передать до уровня района включительно (в нижестоящие [организации] — устно).

29.III.1942 г.

П.С.

Обращаться по адресу:

Команда Укр. Полиции,

Львов, ул. Смольских, пл. Смольки.

К заявлению должны быть приложены:

1) Метрика или выписка;

2) Характеристика;

3) Автобиография»¹¹⁴.

Что же касается теории «войсковой подготовки», приведем убедительные данные, представленные канадским социологом И. Качановским. Проведенный им анализ 118 биографических справок членов ОУН(б) и главарей УПА на Украине во время Второй мировой войны показывает, что по меньшей мере 46 % из них занимали

¹¹⁴ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 46. Арк. 8 (см. ил. 11).

ІНСТРУКЦІЇ

Провідному активі ОУН.

Г. В більшості округ ЗУЗ появились оглошения влади про набір української молоді до служби в Укр. Поліції на СЗЗ.

Українська національно свідомо молоддь повинна масово, добровільно зголоситися в лагери Укр. Поліції. В тому нап-
рами провести серед Української молоді пропаганду взауси-
на доцільність такої постави Української націоналістично-
свідомої молоді.

Зголошуватись молоді з рівною освітою. Потрібно яви-
льше молоді з середньою. Можуть бути старші річники 25-35
літ.

Обов'язково потрібно, щоб з кожної стації зголосились між іншим й інші організовані лєнє, то велик район.

Для тих людей устійнити ключи, зобов'язати їх негайно
прибути на місце подати свою адресу.

Спис тих людей - клитки передати вгору. Інструкції ці якнайкорше таємно поплати до виконання.

11. Коли в терені проходили наші українців до відділів охорони підприємств, об'єктів тощо укр. молоді такою поставилися позитивно як у попередньому випадку. Мається на думці т.зв. веригиці / Veriguts / на наших теренах.

III. Провести серед укр. Молоді пропаганду за вступом у бачкові школи, які утворились в крив./друкарські, гарсарські і т.п./ Організація наша повинна вплинути, щоб укр. Молодь йшла до шкіл і охоче набувала освіти.

Вступ у ті школи й курси охоронить молодь від примусових
таборів праці і вигладу на примусову працю поза українські
землі, незалежно від того, що наш національний інтерес вимагає,
щоб укр. молодь набула якнайбільше технічних і сільських
знань.

Цієї справи допильнувати. Про перехід наших людей на науку до міста повідомити все застивий провід для перебрання їх до праці в орг. на іншому місці побуту.

Ці інструкції виконувати при співдіянні з провідником активу і ємності:

Ці інструкції передати до району включно. /нище району
устно/.

29. III. 1942 p.

П. С.

Зголошуватись на адресу:

Коваленко Укр. Поліції

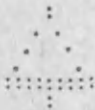
Д. 16 в ул. Смольский пл, Смоленск.

До подав'ї залучити:

У. Метрика або відпис

2. Свідомість моральності

З/ЖИТТЕПИС

высшие чины в районных и местных органах полиции и администрации, батальонах «Нахтигаль» и «Роланд», 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС или учились в немецких военных и разведывательных школах — главным образом в начале Второй мировой войны. По крайней мере 23% главарей ОУН(б) и УПА на Украине служили во вспомогательной полиции, батальоне шуцманшафта 201 и других полицейских формированиях, 18% — в военных и разведывательных школах в Германии и оккупированной Польше, 11% — в батальонах «Нахтигаль» и «Роланд», 8% — в районных и местных административных органах на Украине во время нацистской оккупации и 1% — в 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС. Число нацистских коллаборационистов среди руководителей ОУН(б) и УПА, возможно, будет выше указанных оценок, поскольку во многих случаях информация, касающаяся их деятельности в оккупированной Украине и Польше в начале войны, еще недоступна для исследователей¹¹⁵.

Согласно немецким архивным данным на 1 июля 1942 года, украинская вспомогательная полиция рейхкомиссариата, включая пожарные подразделения, насчитывала 5631 член в городских районах и 31 027 член в сельских¹¹⁶. Немецкий историк Ганс Нойлен приводит уточненные данные за 1942–1943 годы: 15 665 членов в городских и 55 094 члена в сельских районах¹¹⁷.

О результатах «работы» членов украинской вспомогательной полиции, откликнувшихся на призыв бандеровской инструкции, свидетельствуют факсимиле документов, приведенные в книге прогрессивного американского украинского деятеля М. Ганусяка «Не дано забыть». Воспроизведем лишь один из них, который весьма красноречиво свидетельствует о повседневности террора украинской националистической полиции на службе немцев¹¹⁸.

По подсчетам И. Качановского, по меньшей мере 63% руководителей ОУН(б) и УПА, включая как минимум 74% командиров

¹¹⁵ *Katchanovski I.* Terrorists or National Heroes? Politics and Perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine // *Communist and Post-Communist Studies*. 2015. Vol. 48. № 2. P. 9.

¹¹⁶ *Hilberg R.* Perpetrators, Victims, Bystanders: The Jewish Catastrophe, 1933–1945. New York: Aaron Asher Books, 1992. P. 94.

¹¹⁷ *Neulen H. W.* An deutscher Seite: internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS. München: Universitas, 1985. S. 310.

¹¹⁸ *Hanusiak M.* Lest We Forget. P. 119–250 (см. ил. 12).

Exhibit 13

Коміс. Укр. Поліції
м. Львів

Львів, дня 14.8.1942.

Лнк: РР85/.....
тн.

До

Команди Укр. Поліції
у Львові.

Візн. Акція надзвичайна.

Основа: Приказ Команди Укр. Поліції.

Голошу, що дня 13.8.1942.р. почали представники Поліції Безпеки з год. 14-тій надзвичайну акцію при співучасті 14-ть полімістів з 6-го Комісаріату Укр. Поліції, акцію переведено в найближчій околиці призначення Комісаріату, допроваджено і відставлено на вул. Янівську до табору 99-ть шидів, 9-ть шидів оставлено до перевірки на слідуючий день, підчас акції убиття зброї через міст. Авдєв Митра, зулято 6-ть набоїв до пістолі ФН, одна шидівка забита підчас транспорту вночі.
Гвіт цей проміг вє телеграмом дня 13.8.1942 год. 22-ти дискурному підстаршині Команди Укр. Поліції.

Керівник Комісаріату
Володимир
с/тник Укр. Поліції.

Ил. 12. Отчет сотрудника вспомогательной полиции Львова о расходовании боеприпасов в ходе антиеврейской акции

УПА, сотрудничали главным образом в 1939–1941 годах с нацистской Германией и ее союзниками¹¹⁹.

Приведенные нами архивные документы — еще одно доказательство сознательной и постоянной ориентации руководства бандеровцев на сотрудничество с гитлеровской Германией. Получение профессиональной подготовки, о которой говорится в документе, подчинялось этой главной стратегической цели ОУН(б). А так называемая «антинемецкая позиция» ОУН(б), о которой столько написано в официальной украинской историографии, не более чем продукт бандеровского мифотворчества. И наконец последнее замечание: в официальном сборнике «ОУН в 1942 году» документ с инструкцией членам ОУН(б) поступать на службу немцам отсутствует.

¹¹⁹ *Katchanovski I.* Terrorists or National Heroes? Politics and Perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine // *Communist and Post-Communist Studies*. 2015. Vol. 48. № 2. P. 222.

Заключение

События, происходившие 80 лет назад, по-прежнему остаются в поле зрения историков и политологов. После международного трибунала в Нюрнберге, осудившего нацизм после окончания Второй мировой войны, казалось, что фашизм с его человеконенавистнической идеологией и чудовищными преступлениями ушел в прошлое. Однако, «бархатные революции» в Восточной Европе в конце 1980-х годов, а затем и «цветные революции» на постсоветском пространстве способствовали эксгумации разного рода «героев» — пособников нацизма в Восточной Европе, в том числе и на Украине. В поисках материала для «государственного творчества» оказался востребованным антисоветский идейный арсенал разного рода коллаборационистов периода Второй мировой войны.

После трансплантации бандеровских эмигрантских организаций на Украину в конце 1980-х — начале 1990-х годов так называемая элита Украины, занятая беспрецедентным грабежом страны, по существу, отдала националистам на откуп гуманитарную сферу. С благословения правящей верхушки Украины, отражающей интересы олигархических групп, институты социально-политического профиля, по существу, превратились в аппарат, обслуживающий «державотворения» Украины, понимаемое как полное отрицание советского периода, его истории и свершений и насаждение эмигрантской, прежде всего бандеровской, версии истории Украины. На страницах солидных академических изданий в качестве замены истинным героям страны — солдатам Красной армии, освободившим Украину от нацистской оккупации, — появились новые «герои» — оуновцы и главари УПА, запятнавшие себя преступлениями против мира и человечности.

Поражает оперативность, с которой представители так называемой академической исторической науки Украины ринулись

обосновывать бандеровскую версию «державотворення». Как саркастически писал в своей недавней по времени работе украинский историк Г. Касьянов, «пионерская готовность, с которой некоторые профессиональные историки присоединились к выполнению госзаказа и обслуживанию „общественного запроса“, производила неизгладимое впечатление»¹. И действительно, в первых шеренгах пропагандистов бандеровской версии новейшей истории Украины, шагают те, кто, «не страшась усталости»², в еще недавнем прошлом воспевали успехи социалистического строительства на Украине.

Напомним, например, что докторская диссертация С. Кульчицкого, руководителя коллектива авторов уже упомянутых работ по «отмыванию» бандеровской версии истории Украины, была посвящена внутренним ресурсам социалистической индустриализации СССР. С 1977 по 1986 годы он возглавлял Отдел социалистического строительства Института истории АН УССР, с 1986 по 1991 год — Отдел социалистического и коммунистического строительства того же института. С приходом «незалежности» отдел спешно переименовали в отдел истории Украины 20–30-х годов, вымарав какие-либо ссылки на социализм и коммунизм.

В. Марочко после защиты в 1985 году кандидатской диссертации «Становление советского образа жизни в колхозном селе Украины (1929–1937 гг.)» в 1991 году переквалифицировался на воспевание «голодомора» 1932–1933 годов и опубликовал более ста работ на эту тему.

А. Рублев — ученый секретарь Института истории НАН Украины. Защитил в 1988 году кандидатскую диссертацию, посвященную историческим взглядам Ярослава Галана. В настоящее время возглавляет Отдел истории государственного террора советского периода.

Список можно продолжать, однако в этом нет необходимости. Вряд ли здесь имеет место идейное перерождение «верных ленинцев» в приверженцев Бандеры. Скорее всего, речь идет о банальной

¹ Касьянов Г. Past continuous: історична політика 1980-х — 2000-х. Україна та сусіди. Київ: Laurus, Антропос-Логос-Фільм, 2018. С. 7.

² Часть известной цитаты К. Маркса из предисловия к французскому изданию его фундаментальной работы «Капитал» (Лондон, 18 марта 1872 года): «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам».

монетизации привилегий и льгот, связанных с исполнением социального «госзаказа» подрядчиками из академической среды профессиональных историков. При этом фигуранты сего действия, по-видимому, не испытывают никаких угрызений совести и прочих мук, связанных с творческим процессом обслуживания «державотворения» и «сменой вех». Таких подавляющее большинство. После обретения «незалежности» в 1991 году некоторые из них требовали ввести в качестве обязательного предмета обучения в украинских вузах «научный национализм»³. И это не удивительно, поскольку самым ярким примером для подражания «перековавшихся» научных работников послужил и первый президент «незалежной» Украины Л. Кравчук, в послужном списке которого значится «непримиримая борьба» с «украинским буржуазным национализмом» на ниве заведующего идеологическим отделом ЦК Компартии Украины непосредственно перед принятием присяги президента.

Но есть сравнительно небольшое число действительно убежденных «защитников веры», которые используют любую возможность для реабилитации идейного наследия украинского национализма в духе ресентимента. Типичный представитель — В. Сергийчук, украинский историк, член Академии наук высшей школы Украины. Его методы при публикации разного рода архивных документов с купюрами и умолчанием, в том числе и недопустимыми лингвистическими и грамматическими «поправками», искажающими их действительное значение, весьма нелестно охарактеризовал польский историк А. Подгаецкий как раз именно в связи с изложением обстоятельств и фактов вокруг провозглашения «акта 30 июня 1941 года»⁴.

Такого рода идейные историки пытаются изобрести любого рода оправдания и аргументы, чтобы снять с националистических деятелей тавро фашизма. По их мнению, украинский национализм никогда не был фашизмом с национальной окраской, а всего лишь разновидностью типичного для того исторического периода правого движения, таким себе «облегченным вариантом» национально-освободительного движения, хотя бы и с примесью тоталитаризма.

³ Касьянов Г. Украина и соседи: историческая политика 1987–2018. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 349.

⁴ Podhajecki A. OUN i UPA. Pod skrzydłami III Rzeszy. Warszawa: Oficyna Wydawnicza RYTM, 2018. S. 176–177.

Так, по утверждению М. Шкандрия, даже с рядом оговорок «ОУН, как и его руководитель Бандера, для многих современников являлись символом бескомпромиссного патриотизма и антиколониального сопротивления»⁵.

В этом плане характерна позиция львовского историка А. Зайцева из Украинского католического университета. Признавая тоталитарный характер украинского национализма, он стремится уверить читателей в том, что тот был не фашизмом, а всего лишь «устишизмом». По его мнению, ОУН целесообразнее относить не к фашизму, а к «революционным интегрально националистическим (ультранационалистическим) движениям, еще только боровшимся за создание собственного национального государства»⁶.

В постсоветской украинской историографии практически безальтернативно используется концепция «интегрального национализма», которую использовал и ввел в широкий оборот Дж. Армстронг в уже упомянутом нами исследовании украинского национализма. Этот термин, по существу, служит не чем иным, кроме как удобной ширмой для прикрытия фашистского характера оуновского движения. Такая концепция подвергается вполне обоснованной критике со стороны тех западных ученых, которые с объективных позиций оценивают идейный багаж и политическую практику украинского национализма, прежде всего бандеровцев.

Критикуя концепции А. Зайцева об «устишизме» ОУН и Дж. Армстронга об «интегральном национализме», Г. Россолински-Либе справедливо указывает, что, вместо того чтобы «изобретать такие сомнительные объяснения истории, мы должны скорее изучить, как концепция „интегрального национализма“ была неправильно использована Джоном Армстронгом и другими учеными для того, чтобы избежать изучения фашизма в Украине и других странах Центральной и Восточной Европы, и почему его работа была переиздана в постсоветской Украине. Как бы это ни было больно Зайцеву и другим приверженцам концепции „интегрального

⁵ *Shkandrij M.* Op. cit. P. 276.

⁶ *Зайцев А.* Идеология и политическая стратегия ОУН до 1939 года: возникновение и эволюция украинского интегрального национализма в межвоенное время // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. 2016. № 2. С. 148. См. также: *Zaitsev O.* Fascism or Ustasism? Ukrainian Integral Nationalism of the 1920s – 1930s in Comparative Perspective // *Communist and Post-Communist Studies*. 2015. Vol. 48. № 2. P. 183–193.

национализма“, которые написали целые книги об украинском или других „интегральных национализмах“ и снова и снова подчеркивают, что „интегральный национализм“ — это нейтральный термин, я должен напомнить им, что это не так». Это вытекает, пишет далее Г. Россолински-Либе, из искусственной изоляции украинской истории от европейской и ее постсоветского ориентирования⁷.

Наконец, помимо самоизоляции украинской историографии, нельзя не отметить тенденцию, которая вполне реально ведет к крайней политизации и интеллектуальной деградации украинской исторической науки в отношении исследований по украинскому национализму. Академические кадры профессиональных историков Украины со стремительной скоростью погружаются в пучины примитивизма, когда исторические труды, за немногим исключением, продолжают воспроизводить пропагандистские клише бандеровских группировок в духе возрождения украинской «державности». Повсеместно в такого рода академических «исследованиях» главным достижением «державотворення» объявляется «акт 30 июня 1941 года». И если раньше об этом упоминали вскользь или стыдливо, то сейчас на Украине отброшены все фиговые листки, и украинские историки уже не скрывают гордости за этот акт. Об этом снова напомнило уже приведенное нами в предисловии к настоящему исследованию постановление Верховной Рады Украины о праздновании на государственном уровне 80-летия пресловутого акта.

Один из основных выводов нашего исследования заключается в том, что украинский национализм на всех исторических этапах не носил самостоятельного характера. Он всегда паразитировал на антисоветской, а впоследствии и на антироссийской платформе западных держав, рассматривая войну как средство достижения своей конечной цели — построение моноэтнического тоталитарного государства. Современный украинский национализм не может существовать вне рамок проекта «Антироссия», что убедительно продемонстрировали события последних десятилетий на Украине. В его самой вирулентной бандеровской форме он носит исключительно разрушительный характер и, как показывает исторический

⁷ *Rossoliński-Liebe G. Holocaust, Fascism, and Ukrainian History: Does it Make Sense to Rethink the History of Ukrainian Perpetrators in the European Context? // The American Association for Polish-Jewish Studies. Holocaust, Fascism and Ukrainian History [Электронный ресурс]. URL: <http://aapjstudies.org/index.php?id=242> (дата обращения: 10.01.2021).*

опыт, вообще не способен к существованию в форме какой-либо государственности.

После известных событий февраля 2014 года, когда к власти пришли самозванцы, поправшие конституционный порядок, в стране началась вакханалия бандеровщины, которая выражается в попытках навязать всему населению Украины тоталитарную модель конца 1930-х — начала 1940-х годов, исповедуемую украинскими националистами. Вооруженный конфликт на востоке страны, спровоцированный радеталями современного «украинства», служит магнитом для всякого рода ультраправых и террористических группировок, правоэкстремистских партий и движений, в том числе и зарубежных. Он привел к открытому использованию и легализации бандеровской и нацистской символики. Сегодня это не только символика: разного рода националистические «добровольческие батальоны» также приняли на вооружение бандеровские тоталитарные методы «пацификации» и грабежа мирного населения, отработанные оуновцами под руководством кураторов в спецслужбах гитлеровской Германии.

Обращает на себя внимание тождество тезисов украинских националистов начала 1940-х годов и установок нынешней правящей компрадорской буржуазии Украины о ненужности индустриального развития Украины, о превращении страны в сырьевой придаток Запада, о готовности снабжать западные монополии дешевой рабочей силой. Все это уже было в истории Украины, когда националистические группировки наперебой предлагали свои услуги гитлеровской Германии по колониальному грабежу ресурсов страны. Нельзя не отметить и зеркальное повторение попыток использовать религиозный фактор с целью раскола украинского общества, как это уже пытались делать немцы в годы Великой Отечественной войны.

В докладе Министерства иностранных дел Российской Федерации «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», опубликованном в июне 2020 года, в разделе об Украине приводятся красноречивые факты, свидетельствующие о ревизии истории Второй мировой войны и героизации пособников нацизма — украинских националистов. Приведем лишь некоторые из них.

Например, в марте 2019 года начальник Генерального штаба Вооруженных сил Украины В. Муженко утвердил новые нашивки бригад сухопутных войск. Шеврон красно-черного цвета с изображением черепа и надписью «Украина или смерть» утвержден для военнослужащих 72-й механизированной бригады имени Черных запорожцев Сухопутных войск Вооруженных сил Украины. Эти нашивки имеют визуальное сходство с нашивками танковой дивизии СС «Мертвая голова».

На основании постановлений Верховной Рады Украины регулярно в календарь памятных дат вносятся юбилейные даты украинских пособников нацистов. Так, в январе 2019 года день рождения лидера националистической организации ОУН С. Бандеры отмечался на государственном уровне на основании постановления Верховной Рады Украины от 18 декабря 2018 года «О праздновании памятных дат и юбилеев в 2019 г.». 2019 год был объявлен годом С. Бандеры и Организации украинских националистов. Регулярно проходят «Бандеровские чтения»: в 6-й раз этот форум был проведен 1 февраля 2019 года в здании киевского Горсовета. 7-е чтения прошли в 2020 году под патронажем мэра Киева. На регулярной основе 28 апреля в Западной Украине проводятся схожие мероприятия в честь дивизии СС «Галичина».

В 2020 году, в канун 9 мая, новый директор ИНП А. Дробович записал видеоролик, приуроченный ко Дню памяти и примирения, отмечаемого 8 мая, и 75-й годовщине Победы над нацизмом. В нем, помимо традиционных для нынешних украинских властей попыток представить украинских коллаборационистов борцами с нацизмом, хотя факты их сотрудничества имеют неоспоримое подтверждение, директор ИНП фактически уравнил День памяти и примирения и День Победы над нацизмом во Второй мировой войне и заявил, что они «символизируют не триумф победителей над побежденными».

В соответствии с официальной трактовкой истории корректируется и учебная литература. Из нее выхолащиваются факты, свидетельствующие о коллаборационизме украинских националистов. Например, Министерство образования и науки потребовало отозвать тираж учебников по истории для 10–11 классов, в которых содержатся сведения о сотрудничестве командующего УПА Р. Шухевича, а также батальонов «Роланд» и «Нахтигаль» с армией нацистской Германии в годы Второй мировой войны.

Как отмечается в докладе, эта активность ультраправых движений на Украине стала закономерным результатом отмечаемой многими экспертами стремительной легитимизации радикал-националистов и их вхождения в структуры государственной власти, осуществления чисток и силовых, карательных операций в отношении тех, на кого навешивают ярлык «антиукраинской деятельности»⁸.

Усиливается пропаганда бандеровской версии «акта 30 июня 1941 года» в интернете. В исследовании по ряду параметров, которое осуществил голландский ученый-обществовед украинского происхождения Мыкола Махортых, наглядно показано, как для этой цели используется украиноязычная версия популярного ресурса «Википедия», в которой превозносится «героизм» Бандеры и замалчивается антиеврейский погром во Львове, которым сопровождалось «провозглашение» пресловутого акта⁹.

Настоящее исследование, как нам представляется, должно послужить предостережением и констатацией той страшной угрозы, которую несут современной Украине идеология и политическая практика бандеровцев. Академическое сообщество страны постоянно подпитывает бандеровское мифотворчество, предоставляя средствам массовой информации фальсификаторские приемы для воспроизводства националистических мифов и зомбирования населения Украины в духе национализма. Именно поэтому процесс «дебандеризации» Украины не может обойтись без демонтажа псевдоакадемической надстройки, обслуживающей «державотворения». Хочется верить, что рано или поздно Украина преодолет бандеровский угар и займет достойное место в семье восточнославянских народов. Надеемся, что наше исследование внесет свой скромный вклад в реализацию этой благородной цели.

⁸ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практик, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: Гуманитарное сотрудничество // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/4145891 (дата обращения: 04.03.2021).

⁹ *Makhortykh M.* War Memories and Online Encyclopedias: Framing 30 June 1941 in Wikipedia // Journal of Educational Media, Memory, and Society. 2017. Vol. 9. № 2. P. 40–68.

Список иллюстраций

1. Лист рукописи Ф. Бухардта с оглавлением.
2. Титульная страница справки ПСС об украинском националистическом движении (1946 год).
3. «Акт 30 июня 1941 года» за подписью Я. Стецько.
4. Письмо Я. Стецько А. Гитлеру от 3 июля 1941 года из немецкого архива. ВArch, R43 II/1500. Вl. 102.
5. Письмо Я. Стецько А. Гитлеру от 4 июля 1941 года. ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 26.
6. Письмо Я. Стецько А. Гитлеру от 4 июля 1941 года. ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 27.
7. Страница «автобиографии» Я. Стецько с упоминанием поддержки немецких методов ликвидации евреев.
8. Титульный лист приказа Р. Гейдриха от 13 сентября 1941 года.
9. Письмо Т. Оберлендера Э. Лахузену о М. Лебеде от 14 июля 1941 года.
10. Страница из донесения командира полиции безопасности и СД в дистрикте Галиция Й. Витиски о контактах УПА с вермахтом и абвером с упоминанием Р. Шухевича.
11. Инструкция ОУН(б) с призывом к украинской молодежи записываться во вспомогательную полицию немцев.
12. Отчет сотрудника вспомогательной полиции Львова о расходовании боеприпасов в ходе антиеврейской акции.

Список использованных источников и литературы

Источники

Архивы

**Галузевий державний архів Служби безпеки України (ГДА СБУ)
[Ведомственный государственный архив Службы безопасности
Украины]**

Фонд 5

Кримінальні справи на nereабілітованих осіб [Уголовные дела на не-
реабилитированных лиц].

Справа 445.

Справа 67424.

Фонд 13

Колекція друкованих видань КГБ УРСР [Коллекция печатных изда-
ний КГБ УССР].

Справа 372. Т. 33–35, 37–39.

Справа 376. Т. 4.

Фонд 65

Справи оперативного обліку КГБ УРСР [Дела оперативного учета
КГБ УССР].

Справа С-7448. Т. 1.

**Центральний державний архів вищих органів влади та управління
України (ЦДАВО) [Центральный государственный архив высших
органов власти и управления Украины]**

Фонд 3833

Краєвий провід (керівництво) Організації українських націоналістів
на західноукраїнських землях [Краевой провод (руководство) Орга-
низации украинских националистов на западноукраинских землях].

Опис 1. Справи 2, 5–6, 12, 15, 22–23, 39, 42, 46, 48.

Опис 2. Справи 1, 12.

Опис 3. Справа 7.

Фонд 3575

Українське бюро преси в Берліні, м. Берлін. [Украинское бюро прессы, г. Берлин].

Опис 1. Справа 4.

Фонд 4628

Колекція трофейних документів про співробітництво українських націоналістів та керівників УПА з німецько-фашистськими окупантами [Коллекция трофейных документов о сотрудничестве украинских националистов и руководителей УПА с немецко-фашистскими оккупантами].

Опис 1. Справа 10.

**Центральний державний архів громадських об'єднань України
(ЦДАГО) [Центральный государственный архив общественных
объединений Украины]**

Фонд 57

Колекція документів з історії Комуністичної партії України. 1870–1965 рр. [Коллекция документов по истории Коммунистической партии Украины. 1870–1965 гг.].

Опис 4. Справи 338–339.

Российский архив социальной и политической истории (РГАСПИ)

Фонд 558

Личный фонд И. В. Сталина 1866–1986 гг.

Опись 11. Дело 187 [URL: <https://www.prilib.ru/item/1297049>, дата обращения: 04.03.2021].

Российский государственный военный архив (РГВА)

Фонд 33987

Секретариат Наркома Обороны СССР.

Опись 3а. Дело 635 [URL: <https://www.prilib.ru/item/1296696>, дата обращения: 04.03.2021].

Bundesarchiv (BArch) [Федеральный архив Германии]

R 43 II /1500

Reichskanzlei [Имперская канцелярия].

**Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des
Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen
Republik (BStU) [Федеральный Уполномоченный по отчетам
Государственной службы безопасности бывшей Германской
Демократической Республики]**

BStU. MfS HA IX/11. ZR 920 A.

**Library and Archives of Canada (LAC)
[Библиотека и архивы Канады]**

LAC. Political and Social Heritage Division. Sol Littman Fonds. R2958.
Container 34. Files 6–8.

**Cornell University Library
[Библиотека Корнельского университета (США)]**

Law collections. Donovan Nuremberg Trial Collection. Nuremberg trial transcripts and documents from the collection of General William J. Donovan [Электронный ресурс]. — URL: <http://lawcollections.library.cornell.edu/nuremberg> (дата обращения: 04.03.2021).

**Central Intelligence Agency (CIA)
[Центральное разведывательное управление США]**

Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement: An Interim Study, October 1946, Secret Control. CREST Collection, Document no. CIA-RDP83-00764R000500040001-3 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cia.gov/readingroom/search/site/CIA%E2%80%9393RDP83%E2%80%939300764R000500040001%E2%80%93933> (дата обращения: 03.03.2021).

**National Archives and Records Administration (NARA)
[Национальное управление архивов и документации США]**

Record Group 59

Microfilm publication M1286. Records of the Department of State relating to the internal affairs of the Ukraine, 1918–1949. Roll 6 (1945–1949).

Record Group 238

National Archives Collection of World War II. War Crimes Records. Microfilm Publication M895. Roll 10.

Record Group 242

Military Agency Records. Captured Records. National Archives Collection of Foreign Records Seized.

Records of Headquarters, German Army High Command (*Oberkommando des Heeres/OKH*). Microfilm Publication T-78. Roll 565.

Records of the Reich Ministry for the Occupied Eastern Territories (*Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete*) 1941–1945. Microfilm Publication T-454. Roll 165.

Record Group 263

Central Intelligence Agency. Second Release of Subject Files Under the Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Disclosure Acts. ZZ 19. Chylinski Thaddeus. Poland Under Nazi Rule 1939–1941. Box 54.

Ruffner K. Cold War Allies: The Origins of CIA's Relationship with Ukrainian Nationalists // Studies in Intelligence. 1998. Secret. Box 61.

Record Group 319

Records of the Army Staff. Army Intelligence and Security Command (INSCOM). Records of the Investigative Records Repository (IRR). Box 11. File XE013988 — Schmalschlaeger Heinrich (Heinz) (*Leitstelle III Ost*). Box 457. File C8043982WJ — Lebed, Mykola.

Опубликованные сборники документов. Справочные издания

1. Без права на реабилитацию (Сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов): в 2 кн. / под ред. Войцеховский А. А., Дыгас Ж. Т., Ткаченко Г. С. — Киев: Киевское историческое общество, Организация ветеранов Украины, Международный украинский союз участников войны, 2006.
2. Білас І. Репресивно-каральна система в Україні. 1917–1953: Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз: у 2 кн. / І. Білас. — Київ: Либідь: Військо України, 1994.
3. Ліквідація УГКЦ (1939–1946). Документи радянських органів державної безпеки / Київський національний університет імені Тараса Шевченка; Центр українознавства; НАН України. Інститут історії України; Відділ по розробці архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ; Державний архів служби безпеки України: у 2 т. / ред. В. Сергійчук. — Київ: ПП Сергійчук М. І., 2006.
4. Енциклопедія історії України [Електронний ресурс]: в 10 т.: електронна версія видання / Нац. акад. наук України; голова ред. кол. В. А. Смолій; Нац. акад. наук України, Ін-т історії України. URL: <http://resource.history.org.ua/cgi-bin/eiu/history.exe?C21COM=F&I21DBN=EIU&P21DBN=EIU> (дата обращения: 03.03.21).

5. Лубянка: ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ — МВД — КГБ, 1917–1960: Справочник / под общ. ред. А. Н. Яковлева: Россия, XX век. Документы. Междунар. фонд «Демократия» / ред. Р. Г. Пихоя, А. Н. Яковлев. — М.: МФД, 1997. — 348 с.
6. Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1939–1944 рр.) / ред. В. Сергійчук [та ін.]. — Київ: Українська видавнича спілка, 2005. — 478 с.
7. Митрополит Андрей Шептицький: Документи і матеріали, 1941–1944 / упоряд. Жанна Ковба; наук. ред. Андрій Кравчук. — Київ: Дух і Літера, 2003. — 313 с.
8. Нюрнберский процесс над главными немецкими военными преступниками; сборник материалов: в 8 т. — М.: Юридическая литература, 1987.
9. Нюрнберский процесс: сборник материалов в 2 т. / ред. К. П. Горшенин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Госюриздат, 1954.
10. ОУН у 1941 році: Документи: в 2 ч. / упоряд.: О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук. Відп. ред. С. Кульчицький. — Київ: Інститут історії України НАН України, 2006.
11. ОУН в 1942 році: Документи / Упоряд.: О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; відп. ред. С. Кульчицький; ред. О. М. Веселова [и др.]. — Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. — 243 с.
12. ОУН і УПА в 1943 році: Документи / упорядники: О. Веселова, В. Дзьобак, М. Дубик, В. Сергійчук. Відпов. Ред. С. Кульчицький. — Київ: Інститут історії України НАН України, 2008. — 347 с.
13. ОУН і УПА в 1944 році: Документи: в 2 ч. / упорядники: О. Веселова, С. Кокін, О. Лисенко, В. Сергійчук. Відп. ред. С. Кульчицький / НАН України. Інститут історії України. ОУН і УПА в 1944 році. — Київ: Інститут історії України, 2009.
14. ОУН і УПА в 1945 році: Збірник документів і матеріалів: в 2 ч. / ред. кол.: Боряк Г. В., Веселова О. М., Даниленко В. М., Кульчицький С. В. (відп. ред.); Вступ Лисенко О. Є.; Упоряд.: Веселова О. М. (відп. упоряд.), Гриневич В. А., Сергійчук В. І. НАН України. Інститут історії України. — Київ: Інститут історії України, 2015. — 281 с.
15. Петров Н. В. Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник / Н. В. Петров, К. В. Скоркин. — Москва: Звенья, 1999. — 502 с.
16. Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. / А. Розенберг [и др.]; пер. С. Визгина, И. Р. Петров. — М.: Фонд «Историческая память», Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2015. — 448 с.

17. Правда про унію: док. і матеріали / голов. ред. Д.А. Яремчук, упоряд. Ю.Ю. Сливка [та ін.]. — 3-е вид. доп. — Львів: Каменяр, 1981. — 446 с.
18. Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941–1944 гг.) / сост.: Заставенко Г.Ф. (рук.) и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. — 3-е изд. — М.: Экономика, 1985. — 328 с.
19. Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939–1959): в 3 т. / ред. В. Сергійчук. — Київ: ПП Сергійчук М.І., 2009.
20. Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: [Сб. док.] / сост.: А.В. Валякин, А.А. Кохан. — Симферополь: Главное управление СБУ в АР Крым, 2011. — 656 с.
21. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. / ред. А.Н. Артизов. — Москва: РОССПЭН, 2012.
22. Україна в другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів в 4 т. / Зібрав і впорядкував Володимир Косик. — Львів: Львівський державний університет ім. І. Франка, 1997–2000.
23. Українське державотворення: Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів / ред. О. Дзюбан, Я. Дашкевич, В. Кук. — Львів; Київ: Літературна агенція «Піраміда», 2001. — 556 с.
24. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): сб. док. и материалов / ред. И. Арад. — Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1992. — 424 с.
25. Actes et documents, du Saint Siège relatifs à la Seconde Guerre Mondiale. Vol. 3 (Pts. 1–2). Le Saint Siège et la Situation Religieuse en Pologne et dans les Pays Baltes 1939–1945 / ed. P. Blet, R. A. Graham, A. Martini, B. Schneider. — Vatican City: Libreria Editrice Vaticana, 1967.
26. Akten zur deutschen auswärtigen Politik, 1918–1945: aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amts: Serie D: 1937–1941. T. XIII. 1. 23. Juni bis 14. September 1941. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1970. — 414 S.
27. Biedermann und Schreibtischtäter: Materialien zur deutschen Täter-Biographie / hrsg. G. Aly. — Berlin: Rotbuch Verlag, 1987. — 207 S.
28. Das Amt Ausland/Abwehr im Oberkommando der Wehrmacht: eine Dokumentation: Materialien aus dem Bundesarchiv / hrsg. N. Müller, H. Kaden. — Koblenz: Bundesarchiv, 2007. — Bd. 16. — 606 S.

29. Deutsche Berichte aus dem Osten 1942–1943: Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion III / hrsg. K.-M. Mallmann u. a. — Darmstadt: WBG, 2014. — 891 S.
30. Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941–45. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion Band II: Veröffentlichungen der Forschungsstelle Ludwigsburg der Universität Stuttgart. Bd. 23 / hrsg. K.-M. Mallmann u. a. — Darmstadt: WBG (Wissenschaftliche Buchgesellschaft), 2013. — 638 S.
31. Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion, 1941/42: die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD: Publikationen der Gedenk- und Bildungsstätte Haus der Wannsee-Konferenz. Bd. 6 / hrsg. A. Angrick, P. Klein. — Berlin: Edition Hentrich, 1997. — 434 S.
32. Die „Ereignismeldungen UdSSR“ 1941: für Konrad Kwiet zum 70. Geburtstag: Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion / hrsg. K. Kwiet, K.-M. Mallmann. — Darmstadt: WBG, 2011. — 925 S.
33. German Crimes in Poland. Vol. 2. — Warsaw: Central Commission for the Investigation of German Crimes in Poland, 1947. — 103 p.
34. Handbuch der völkischen Wissenschaften: Akteure, Netzwerke, Forschungsprogramme: De Gruyter Reference / M. Fahlbusch u. a. — Berlin: De Gruyter, 2017. — 2289 S.
35. *Kubijovyc V.* Encyclopedia of Ukraine. In 5 vols: / ed. V. Kubijovyc. — Toronto: University of Toronto Press, 1984–1993.
36. Nazi Conspiracy and Aggression: in 8 vols. / [Электронный ресурс]. — URL: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/NT_Nazi-conspiracy.html — Washington: U. S. G. P. O, 1946. (дата обращения: 05.03.2021).
37. Nazi-Soviet Relations, 1939–1941; Documents from the Archives of the German Foreign Office / ed. R. J. Sontag, J. S. Beddie. — Washington D.C.: Dept. of State, 1948. — 362 p.
38. *Rosenberg, A.* The political Diary of Alfred Rosenberg and the Onset of the Holocaust: Documenting life and destruction / A. Rosenberg; ed. J. Matthäus, F. Bajohr. — Lanham: Rowman & Littlefield in association with the United States Holocaust Memorial Museum, 2015. — 509 p.
39. Spionage, Terror und Spezialeinsatzkräfte: Fallstudien und Dokumente aus 140 Jahren Geheimdienstgeschichte. Spionage, Terror und Spezialeinsatzkräfte / hrsg. J. W. Schmidt. — Berlin: Verlag Dr. Köster, 2019. — 305 S.
40. The Einsatzgruppen Reports: Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squads' Campaign against the Jews July 1941 — January 1943 / ed. Y. Arad [et al]. — New York: Holocaust Library, 1989. — 378 p.

41. The Great West Ukrainian Prison Massacre of 1941: A Sourcebook / eds. K. Kiebusinski, A.J. Motyl. — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017. — 431 p.
42. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945 — 1 October 1946: in 42 vols. — Nuremberg, Germany: Allied Control Authority for Germany, 1946–1947.
43. Trials of War Criminals before Nuremberg Military Tribunals under Control Council Law no. 10: in 15 vols. — Nuernberg: U.S. Government Print. Office, October 1946 — April 1949, 1949–1953.

Литература

1. *Антипенко, Н.А.* На главном направлении (Воспоминания заместителя командующего фронтом) / Н.А. Антипенко. — М.: Наука, 1967. — 368 с.
2. *Апресян, Р.Г.* Ресентимент и историческая динамика морали / Р.Г. Апресян // Этическая мысль / Ethical Thought. — 2001. — № 2. — С. 27–40.
3. *Армстронг, Д.А.* Украинский национализм: факты и исследования / Д.А. Армстронг. — Москва: Центрполиграф, 2008. — 204 с.
4. *Баканов, А.* «Ни кацапа, ни жида, ни ляха». Национальный вопрос в идеологии Организации украинских националистов, 1929–1945 гг. / А. Баканов. — Москва: Фонд «Историческая память»; Алгоритм, 2014. — 423 с.
5. *Бедрий, А.* Українська держава, створена Актом 30 червня 1941 / А. Бедрій. — Дрогобич: Редакція багатотомного книжкового видання «Літопис Голготи України», 1996. — 96 с.
6. *Безыменский, Л.А.* Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) / Л.А. Безыменский // Вопросы истории. — 1978. — № 5. — С. 74–94.
7. *Бергер, Ш.* Национальные историографии в транснациональной перспективе: Европа в XIX и XX вв. / Ш. Бергер. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://gefter.ru/archive/6412> (дата обращения: 04.03.2021).
8. *Бердник, М.А.* Пешки в чужой игре. Страницы к истории украинского национализма. / М.А. Бердник. — Киев: АДЕФ-Украина, 2010. — 629 с.
9. *Блок, М.* Апология истории или ремесло историка / М. Блок. — Москва: Наука, 1973. — 230 с.

10. *Бовдаренко, С.* Германский фашизм и советская Украина [Электронный ресурс] / С. Бовдаренко; ред. И. Брагинский. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. — 104 с.
11. *Боляновський, А.* Розстріли польських професорів у Львові в липні 1941 року: історичні факти, юридичні звинувачення, політичні інсинуації / А. Боляновський // Україна — Польща: історична спадщина і суспільна свідомість: [зб. Наук. Праць / відп. ред. М. Литвин] / Національна академія наук України, Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича. — 2010–2011. — № 3–4. — С. 107–146.
12. *Боляновський, А.В.* Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939–1945) / А.В. Боляновський. — Львів: Львівський національний університет ім. І. Франка, 2003. — 685 с.
13. *Бурім, Д.В.* Створення Української установи довіри в Німецькій імперії: політика урядових кіл Німеччини та українська політична еміграція (1938–1945) / Д.В. Бурім // Український археографічний щорічник. — 2010. — Вип. 15. — С. 591–618.
14. *Бурім, Д.В.* Українська еміграція в Німеччині міжвоєнного періоду в мемуарах сучасників: спогади Михайла Селешка в фондах Архіву ОУН в Києві / Д.В. Бурім // Історичний архів. Наукові студії. — 2014. — № 13. — С. 176–192.
15. Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. — М.: МГИМО-Университет, 2015.
16. *Волчук, Р.* Спомини з передвоєнного Львова та воєнного Відня / Р. Волчук. — Вид. 3-тє, переглянуте і випр. — Київ: Критика, 2011. — 191 с.
17. *Вронская, Т.В.* Особенности военного правосудия в первый период Великой Отечественной войны / Т.В. Вронская, А.Е. Лысенко // Новая и новейшая история. — 2011. — № 4. — С. 133–145.
18. *Вышиванюк, А.* Митрополит Алексей (Громадский). Экзарх Украинской Автономной Православной Церкви (1941–1943) / А. Вышиванюк // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. — 2007. — Т. 4. — № 25. — С. 71–95.
19. *В'ятрович, В.* Ставлення ОУН до євреїв: формування позиції на тлі катастрофи / В. В'ятрович. — Львів: Видавництво «Мс», 2006. — 144 с.
20. *Гайвас, Я.* Воля ціни не має / Я. Гайвас. — Торонто: Срібна Сурма, 1971. — 312 с.
21. *Гентош, Л.* Про ставлення митрополита Шептицького до німецького окупаційного режиму в контексті документа з канцелярії

- Альфреда Розенберга / Л. Гентош // Україна модерна. — 2013. — № 20. — С. 296–317.
22. *Гентош, Л.* Ще раз про митрополита Андрея Шептицького та Голокост [Електронний ресурс]. URL: <https://uamoderna.com/event/hentosh-sheptytskyi-holocaust> (дата обращения: 04.03.2021).
23. *Гогун, А.* «...Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...» Красные партизаны Украины, 1941–1944 гг.: малоизученные страницы истории. Документы и материалы / А. Гогун, А. В. Кентий. — Киев: Украинский издательский союз, 2011. — 430 с.
24. *Гон, М.* Українські праворадикали та євреї західної України (друга половина 1930-х років) / М. Гон // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: Міжвід. зб. наук. пр. — 2006. — Вип. 15. — С. 374–383.
25. *Гурська, О. А.* Діяльність Українського центрального комітету у Генеральній губернії під час Другої світової війни (1941–1944 рр.) / О. А. Гурська // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Сер. Держава та Армія. — 2009. — № 652. — С. 152–155.
26. *Гурьянов, А.* Эвакуация тюрем / А. Гурьянов, А. Кокурин // Карта. — 1994. — № 4. — С. 16–27.
27. *Даниленко, С. Т.* Дорогою ганьби і зради: історична хроніка / С. Т. Даниленко. — 2-е вид., доп. — Київ: Наукова думка, 1972. — 338 с.
28. *Дашичев, В. И.* Банкротство стратегии германского фашизм: Ист. очерки, документы и материалы: В 2 т. / отв. ред. чл.-кор. АН СССР А. М. Самсонов / В. И. Дашичев, А. М. Самсонов. — М.: Наука, 1973.
29. *Дерев'яний, І.* Події у Львові на початку нацистсько-радянської війни (червень — липень 1941 р.) в українсько-єврейському конфлікті пам'ятей: конструювання стереотипів, історична ретроспектива та перспективи подолання / І. Дерев'яний // Матеріали III, IV та V Всеукраїнських науково-практичних конференцій (Рівне, 2016–2018 рр.). — Рівне: Рівненський державний гуманітарний університет, 2018. — С. 436–443.
30. *Дзюбак, В. В.* Конфлікти в ОУН(Б) і їх вплив на український Рух Опору (1941–1944 рр.) / В. В. Дзюбак. — Київ: Видавничий дім «Інфоцентр», 2005. — 266 с.
31. *Дзюбан, О.* Львівські печатки 1941 року як пам'ятки українського державотворення / О. Дзюбан // Пам'ятки України. — 2001. — № 1–2. — С. 155–160.
32. Дружини українських націоналістів у 1941–42 роках. — [б. м.]: Наша книгозбірня, 1953. — 128 с.

33. *Дюков, А.* Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»: Монография. / А. Дюков. — М.: Regnum, 2008. — 150 с.
34. *Дюков, А. Р.* Как построить украинскую державу: Абвер, украинские националисты и кровавые этнические чистки: «Цифровая история». Военная библиотека / А. Р. Дюков. — Москва: Яуза, 2019. — 285 с.
35. *Дюков, А. Р.* Свободное украинское государство в тесной связи с Великогерманским Рейхом: инструкции А. Розенберга для рейхс-комиссаров на оккупированных территориях СССР, май 1941 г. / А. Р. Дюков // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. — 2019. — № 4. — С. 112–130.
36. *Зайцев, А.* Идеология и политическая стратегия ОУН до 1939 года: возникновение и эволюция украинского интегрального национализма в межвоенное время / А. Зайцев // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. — Русское издание. — 2016. — № 2. — С. 125–149.
37. *Зданович, А. А.* Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК-НКВД. 1918–1938 / А. А. Зданович. — М.: Крафт+, 2017. — 480 с.
38. *Земба, А.* Шептицкий в Европе Гитлера / А. Земба // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. — 2018. — № 2(13). — С. 98–126.
39. *Ионг, Л. де.* Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне / Л. де Ионг; ред. Н. П. Цыгинко; пер. А. И. Дьяконов. — М.: Изд-во иностр. лит., 1958. — 447 с.
40. История Второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. / гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др.; Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т всеобщей истории АН СССР, Ин-т истории СССР АН СССР. — М.: Воениздат, 1973–1982.
41. *Іваненко, В.* ОУН і УПА у Другій світовій війні: проблеми історіографії та методології / В. Іваненко, В. Якунін. — Днепропетровск: АРТ-ПРЕС, 2006. — 424 с.
42. *Казанівський, Б.* Шляхом легенди. Спомини / Б. Казанівський. — Лондон: Українська видавнича спілка, 1975. — 309 с.
43. *Кальба, М.* Дружини українських націоналістів / М. Кальба. — Детройт: Вид-во ДУН, 1992. — 143 с.
44. *Касьянов, Г.* Украина и соседи: историческая политика. 1987–2018 / Г. Касьянов. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. — 625 с.
45. *Касьянов, Г.* Past continuous: історична політика 1980-х — 2000-х. Україна та сусіди / Г. Касьянов. — Київ: Laugus, Антропос-Логос-Фільм, 2018. — 420 с.

46. *Качановский, И.* ОУН(б) и нацистские массовые убийства летом 1941 года на исторической Волини / И. Качановский // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры — Русское издание. — 2014. — Т. 11. — № 2 (22). — С. 214–241.
47. *Климишин, М.* В поході до волі. Спомини. Т. 1–2 / М. Климишин. — Вид. 2-ге. — Детройт: Передрук «Української Книгарні», 1987–1988.
48. *Книш, З.* Архів Сеника; історично-критична студія / З. Книш. — Торонто: Фондація ім. О. Ольжича, 1992. — 205 с.
49. *Книш, З.* Варшавський процес ОУН на підложжі польсько-українських відносин тієї доби / Науково-дослідний інститут імені О. Ольжича. В 2 т. / З. Книш. — Торонто: Срібна Сурма, 1986–1988.
50. *Коваль, М.В.* Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах: 1939–1945 рр.: Україна крізь віки: у 15 т. Т. 12 / М.В. Коваль. — Київ: Альтернативи, 1999. — 335 с.
51. *Ковба, Ж.М.* Людяність у безодні пекла. Поведінка місцевого населення Східної Галичини в роки «остаточного розв'язання єврейського питання» / Ж.М. Ковба. — Вид. 3, виправл. і доп. — Київ: Дух і літера, 2009. — 293 с.
52. *Кокурин, А.* Эвакуация заключенных из тюрем НКВД СССР в 1941–1942 годах / А. Кокурин // Военно-Исторический Архив. — 1997. — № 2. — С. 232–253.
53. *Косаківський, М.* З недавнього минулого / М. Косаківський // Наше слово (Мюнхен/Лондон). — 1977. — № 5. — С. 66–80.
54. *Круглов, А.* Львов, июль 1941 года: начало уничтожения / А. Круглов // Голокост і сучасність. — 2003. — № 5 (11). — С. 12–14.
55. *Кубійович, В.М.* Українці в Генеральній губернії: 1939–1941 р. / В.М. Кубійович. — Чикаго: Вид-во М. Денисюка, 1975. — 665 с.
56. *Кулаковський, П.* Розстріляні на початку війни / П. Кулаковський // З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. — 1994. — № 1. — С. 192–228.
57. *Курилишин, К.М.* Україномовна легальна періодика часів нацистської окупації (1939–1944): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / К.М. Курилишин. — Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича; Інститут народознавства, 2008. — 17 с.
58. *Курилишин, М.* Українська легальна преса періоду німецької окупації (1939–1944 рр.) [Текст]: історико-бібліографічне дослідження: у 2 т. / Костянтин Курилишин; відп. ред. Л.В. Сніцарчук / М. Курилишин. — Львів: [ЛННБУ ім. В. Стефаника], 2007.
59. *Кучерук, О.* Ще одна версія вбивства у 1934 р. бойовиками ОУН міністра внутрішніх справ Польщі Б. Перацького / О. Кучерук //

- З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. — 2003. — Вип. 20. — С. 171–178.
60. *Лебедь, М.* УПА: Українська Повстанська Армія / М. Лебедь. — Мюнхен: Видання Пресового Бюро УГВР, 1946. — 100 с.
61. *Лисий, В.* До історії 30 червня 1941 р. Жмут споминів і рефлексій / В. Лисий // Вільна Україна. — 1956. — Ч. 11. — С. 41–49.
62. *Лисий, В.* Початок німецької окупації в Західній Україні в 1941 році: Від Ради Сеньйорів і Української Національної Ради до Українського Допомогового Комітету / В. Лисий // Вільна Україна. — 1956. — Ч. 12. — С. 51–58.
63. *Лисяк-Рудницький, І.* Історичні есе. В 2 т. / Пер. з англ. М. Бадік, У. Гавришків, Я. Грицака, А. Дешиці, Г. Киван, Е. Панкеевої / І. Лисяк-Рудницький. — Київ: Основи, 1994.
64. *Мадер Ю.* Абвер: щит и меч Третьего рейха / Авторизованный перевод с нем. Лаврова Н.Н. / Ю. Мадер. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 320 с.
65. *Макаручук, В. С.* Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны: Историко-правовое исследование / пер. с укр. Образец В. С. / В. С. Макаручук. — М.: Фонд «Историческая память», 2010. — 520 с.
66. *Мартиненко, М.* Спроба єврейського погрому в радянському Львові. «Справа 14 червня 1945 року» / М. Мартиненко // Україна модерна. — 2017. — № 24. — С. 122–138.
67. *Мартиненко, Т.* Українська допоміжна поліція в окрузі Львів-місто: штрихи до соціального портрета / Т. Мартиненко // Вісник Львівського університету. Серія історична. — 2013. — Вип. 48. — С. 152–167.
68. *Мартинець, В.* Від УВО до ОУН: спогади та матеріали до передісторії та історії українського організованого націоналізму / В. Мартинець. — Вінніпег: Накладом автора: Ukrainian National Federation, 1949. — 349 с.
69. *Мартынов, А.* Львовская резня 1941 года и создание формирований коллаборационистской «украинской полиции» / А. Мартынов // Історичні і політологічні дослідження: Збірник наукових праць. — 2009. — № 1. — С. 236–243.
70. *Масловський, В. І.* З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни / В. І. Масловський. — Москва: Славянський діалог, 1999. — 271 с.
71. *Медведовська, А. Ф.* Голокост в Україні в суспільній думці кінця ХХ — початку ХХІ ст.: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / А. Ф. Медведовська. — Дніпро: Дніпропетровський Національний Університет ім. О. Гончара, 2016. — 239 с.

72. *Мірчук, П.* Акт відновлення Української державності 30 червня 1941 року (його генеза та політичне й історичне значення) / П. Мірчук. — 2-ге вид. — Мюнхен: Ціцero, 1953. — 64 с.
73. *Мірчук, П.* Нарис історії Організації Українських Націоналістів. Перший том, 1920–1939. Т. 1 / П. Мірчук; ред. С. Ленкавський. — Мюнхен; Лондон; Нью-Йорк: Українське вид-во, 1968. — 639 с.
74. На руках Бандери українська кров (Бандерівські диверсанти вбивають членів ОУН). — [б. м.]: Видання Організації українських націоналістів, 1941. — 30 с.
75. *Пацула, Й.* Про злочинну діяльність КПСС — КПУ проти населення Рівненщини в 1939–1941 рр. / Й. Пацула // Час (Київ). — 1996. — 21 червня.
76. *Полян, П.* Оптации: с кем и когда в XX веке Россия обменивалась населением / П. Полян // Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция: сборник / под ред. О. Б. Глезер и П. М. Поляна. — Москва: О. Г. И., 2005. — С. 536–544 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/analit06.php> (дата обращения: 03.03.2021).
77. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси / НАН України; Інститут історії України / С. В. Кульчицький (відп. ред.). — Київ: Наук. думка, 2005. — 495 с.
78. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА / ред. О. М. Веселова, С. В. Кульчицький, А. Кіндратенко. — Київ: Наукова думка, 2005. — 53 с.
79. *Пагіря, О.* Роман Шухевич у Карпатській Україні (1938–1939) / О. Пагіря // Український визвольний рух: наук. зб. — Львів, 2007. — Збірник 10. — С. 171–185.
80. *Панківський, К.* Від держави до комітету (Літо 1941 року у Львові) / К. Панківський. — 2-е вид. — Нью-Йорк; Торонто: Ключі, 1970. — 150 с.
81. *Панківський, К.* Роки німецької окупації / К. Панківський. — Нью-Йорк; Торонто: Життя і мислі, 1965. — 479 с.
82. *Патриляк, І.* Військова діяльність ОУН(Б) у 1940–1942 роках / І. Патриляк. — Київ: Київський національний університет імені Т. Шевченка; Інститут історії України НАН України, 2004. — 598 с.
83. *Патриляк, І. К.* Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду / І. К. Патриляк, М. А. Боровик. — Ніжин: Видавець ПП Лисенко М. М., 2010. — 590 с.
84. *Петрушко, В. И.* Об эволюции политических взглядов униатского митрополита Андрея Шептицкого в годы Второй мировой войны // XIX ежегодная богословская конференция: материалы. — М.:

- Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2009. — С. 312–315.
85. *Пиотровский, Т.* Украинские националистические организации и их сотрудничество с нацистской Германией / Т. Пиотровский // БЕРЕГИНЯ. 777. СОВА: Общество. Политика. Экономика. — 2015. — № 3 (26). — С. 123–145.
86. *Романів, О.* Західноукраїнська трагедія 1941 / О. Романів, І. Федущак. — Львів; Нью-Йорк: Наукове товариство ім. Шевченка; Фондація Українського Вільного Університету в США, 2002. — 429 с.
87. *Росов, О.* Борьба советских органов государственной безопасности с Организацией украинских националистов. 1939–1941 гг. / О. Росов, Е. Назаров // Ежедневник «2000». — 23–29 октября 2009 г.; 30 октября — 5 ноября 2009 г.; 6–12 ноября 2009 г. — № 43 (482); 44 (483); 45 (484).
88. *Россолинский-Либе, Г.* «Украинская национальная революция» 1941 года: теория и практика фашистского движения / Г. Россолинский-Либе // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры — Русское издание. — 2017. — № 1. — С. 177–206.
89. *Серио, П.* Языкознание ресентимента в Восточной Европе / П. Серио // Политическая лингвистика. — 2012. — Т. 41. — № 3. — С. 186–199.
90. *Стахів, Є.* Кризь тюрми, підпілля й кордони: Повість мого життя / Є. Стахів. — Київ: Рада, 1995. — 318 с.
91. *Стахів, Є.* Місія ОУН у Варшаві / Є. Стахів // Український самостійник. — 1955. — № 33 (291), 14 серпня. — С. 5.
92. *Стецько, Я. С.* 30 червня 1941: Проголошення відновлення державності України: Політична Бібліотека Ліги Визволення України. Ч. 26 / Я. С. Стецько. — Торонто: Гомін України, 1967. — 463 с.
93. *Струве, К.* Команда особого назначения «Львов», украинская милиция и т. н. «Дни Петлюры» 25–26 июля 1941 года / К. Струве // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры — Русское издание. — 2017. — № 1. — С. 235–252.
94. *Струве, К.* Масові вбивства в'язнів львівських тюрем: що відомо про місця та кількість жертв? / К. Струве // Україна модерна [Електронний ресурс]. — URL: <https://uamoderna.com/md/struvelonckoho> (дата обращения: 03.03.21).
95. *Струве, К.* ОУН(б), німці та антиєврейське насильство в Галичині влітку 1941 року / К. Струве // Україна модерна. — 2017. — № 24. — С. 216–237.
96. *Сціборський, М.* Націократія / М. Сціборський; ред. В. Рог. — Вінниця: ДП «Державна картографічна фабрика», 2007. — 112 с.

97. Тайная война: Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны: Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 6. Тайная война / ред. С. М. Смирнов, Н. Н. Костечко, В. В. Остроухов. — М: Кучково поле, 2013. — 862 с.
98. Трофимович, В. В., Трофимович Л. В. Відображення акта 30 червня 1941 року в історичних працях і мемуарах учасників українського визвольного руху / В. В. Трофимович, Л. В. Трофимович // Військово-науковий вісник. — 2019. — № 31. — С. 81–98.
99. Тугай, В. В. Переселение фольксдойче из СССР накануне и в начальный период Великой Отечественной войны / В. В. Тугай, С. П. Кубеко // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі: Мінск, 14 красавіка 2017 г. — 2018. — Вып. 16. — С. 174–178.
100. У лавах дружинників: спогади учасників / Матеріал зібрав і впорядкував М. Кальба. — Денвер: Вид-во ДУН, 1982. — 159 с.
101. Україна ХХ ст.: суспільно-політичні моделі національної держави (державницька ідеологія та програмні засади провідних українських політичних партій і громадсько-політичних об'єднань) / П. П. Гай-Нижник (керівник проекту, упоряд. і наук. ред.); авт. кол.: П. П. Гай-Нижник, С. І. Губський, А. В. Іванець, І. Й. Краснодемська, Д. В. Толочко, Т. М. Швидченко, Т. М. Шевченко. — Київ: Науково-дослідний інститут українознавства, 2018. — 705 с.
102. Хеер, Х. Прелюдия к Холокосту: Львов в июне-июле 1941-го / Х. Хеер // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. — 2010. — № 2–3. — С. 4–17.
103. Химка, Д.-П. Львовский погром 1941 года: немцы, украинские националисты и карнавальная толпа / Д.-П. Химка // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры — Русское издание. — 2017. — № 1. — С. 146–176.
104. Химка, І. Достовірність свідчення: реляція Рузі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. / І. Химка // Голокост і сучасність. — 2008. — № 2 (4). — С. 43–79.
105. Химка, І.-П. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича / І.-П. Химка, Т. Курило // Україна модерна. — 2008. — № 13 (2). — С. 252–265.
106. Химка, І.-П. Митрополит Андрей Шептицький і Голокост [Електронний ресурс]. — URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/zabuti-zertvyviyny/973-ivan-pavlo-khymka-mytropolyt-andrei-sheptytskyi-i-holokost> (дата обращения: 03.03.21).
107. Химка, І.-П. Християнство та радикальний націоналізм: митрополит Андрей Шептицький та бандерівський рух [Електронний

- ресурс]. — URL: <https://commons.com.ua/uk/andrej-sheptitskij-ta-banderivskij-ruh/> (дата обращения: 03.03.21).
108. *Христофоров, В. С.* История страны в документах архивов ФСБ России: [сборник статей и материалов] / В. С. Христофоров. — М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2013. — 958 с.
 109. *Царинник, М.* Золочів мовчить / М. Царинник // Критика. — 2005. — № 96. — С. 14–17.
 110. *Чаплінська, Л.* Німецькі військові розвідувальні відділи «1с»: завдання та діяльність на території України у 1941–1944 рр. / Л. Чаплінська // З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. — 2008. — № 1/2 (30/31). — С. 474–483.
 111. *Чередниченко, В. П.* Анатомия предательства: Украинский буржуазный национализм — орудие антисоветской политики империализма / В. П. Чередниченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Киев: Политиздат Украины, 1983. — 326 с.
 112. *Чередниченко, В. П.* Анатомія зради: український буржуазний націоналізм — знаряддя антирадянської політики імперіалізму / В. П. Чередниченко. — Київ: Видавництво політичної літератури України, 1978. — 333 с.
 113. *Чередниченко, В. П.* Націоналізм проти нації / В. П. Чередниченко. — Київ: Видавництво політичної літератури України, 1970. — 192 с.
 114. *Чернявский, В. П.* Украинский буржуазный национализм-орудие антисоветской политики империализма (1921–1975 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: (07.00.03) / В. П. Чернявский. — Киев: Институт истории АН УССР, 1976. — 459 с.
 115. *Чернявський, В. П.* Організація українських націоналістів (ОУН) на службі міжнародної реакції (1929–1967 рр.): дис. ... канд. іст. наук / В. П. Чернявський. — Київ: Інститут історії АН УРСР, 1968. — 389 с.
 116. *Черченко, Ю.* Архів ОУН в Києві / Ю. Черченко // Український археографічний щорічник. — К., 2007. — Вип. 12. — С. 25–31.
 117. *Шанковський, Л.* Похідні групи ОУН: [причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941–1943 рр.] / Л. Шанковський. — Мюнхен: Український самостійник, 1958. — 369 с.
 118. *Шаповал, Ю.* Євреї в керівництві органів ДПУ — НКВС УСРР — УРСР у 1920–1930-х рр. / Ю. Шаповал, В. Золотарьов // З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. — 2010. — № 1 (34). — С. 53–93.
 119. *Швагуляк, М.* Українська політична еміграція в Німеччині у 30-х роках ХХ ст. // Українська еміграція. Історія і сучасність. Матеріали міжнародних наукових конференцій, присвячених

- 100-річчю еміграції українців до Канади / упоряд. Ю.Ю. Сливка. — Львів: Каменяр, 1992. — С. 316–334.
120. *Шелленберг, В.* Лабиринт: Мемуары гитлер. разведчика: [Пер. с англ. / Вальтер Шелленберг; Предисл. А. Буллока] / В. Шелленберг, А. Буллок. — М: СП «Дом Бируни», 1991. — 399 с.
121. *Шлемкевич, М.* Галичанство / М. Шлемкевич. — Нью-Йорк; Торонто: Ключі, 1956. — 120 с.
122. *Яровый, П.* К десятой годовщине великой провокации / П. Яровый // Социалистический вестник (Нью-Йорк). — 1951. — Т. 31. — № 6–7 (645). — С. 138–139.
123. *Aarons, M.* Ratlines: How the Vatican's Nazi Networks Betrayed Western Intelligence to the Soviets / M. Aarons, J. Loftus. — London: Mandarin, 1992. — 372 p.
124. *Aarons, M.* Unholy Trinity: The Vatican, the Nazis, and the Swiss Banks. Unholy Trinity / M. Aarons, J. Loftus. — New York: St. Martin's Griffin, 1998. — 392 p.
125. Alliance for Murder: The Nazi-Ukrainian Nationalist Partnership in Genocide / ed. B. F. Sabrin. — New York: Sarpedon, 1991. — 304 p.
126. *Amar, T. C.* The Paradox of Ukrainian Lviv: A Borderland City between Stalinists, Nazis, and Nationalists / T. C. Amar. — Ithaca; London: Cornell University Press, 2016. — 356 p.
127. *Anderson, T.* Germans, Ukrainians and Jews: Ethnic Politics in Heeresgebiet Süd, June — December 1941. / T. Anderson // War in History. — 2000. — Vol. 7. — № 3. — P. 325–351.
128. *Andreyev, C.* Review: L'Allemagne national-socialiste et l'Ukraine by Wolodymyr Kosyk / C. Andreyev // The English Historical Review. — 1990. — Vol. 105. — № 417. — P. 1088–1088.
129. *Arad, Y.* The Holocaust in the Soviet Union: The Comprehensive History of the Holocaust / Y. Arad. — Lincoln; Jerusalem: University of Nebraska Press; Yad Vashem, 2009. — 700 p.
130. *Arad, Y.* The Holocaust of Soviet Jewry in the Occupied Territories of the Soviet Union: Yad Vashem Studies, vol. 21 / Y. Arad. — Jerusalem: Yad Vashem; Berghahn Books, 1991. — 47 p.
131. *Armstrong, J. A.* Collaborationism in World War II: The Integral Nationalist Variant in Eastern Europe / J. A. Armstrong // The Journal of Modern History. — 1968. — Vol. 40. — № 3. — P. 396–410.
132. *Armstrong, J. A.* Ukrainian nationalism: Studies of the Russian Institute, Columbia University / J. A. Armstrong. — 2d ed. — New York: Columbia University Press, 1963. — 361 p.
133. *Berkhoff, K.* The Organization of Ukrainian Nationalists and Its Attitude Toward Germans and Jews: Iaroslav Stets'ko's 1941 *Zhyttiepys* /

- K. Berkhoff, M. Carynnyk // *Harvard Ukrainian Studies*. — 1999. — Vol. 23. — № 3/4. — P. 149–184.
134. *Berkhoff, K. C.* Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under Nazi Rule / K. C. Berkhoff. — Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 2008. — 480 p.
135. *Berkhoff, K. C.* Hitler's Clean Slate: Everyday Life in the Reichskommissariat Ukraine, 1941–1944: PhD Thesis / K. C. Berkhoff. — Toronto: University of Toronto, 1998. — 547 p.
136. *Bräutigam, Otto.* So hat es sich zugetragen... Ein Leben als Soldat u. Diplomat. / O. Bräutigam. — Würzburg: Holzner verlag, 1968. — 724 S.
137. *Breitman, R.* Hitler's shadow: Nazi War Criminals, U.S. Intelligence, and the Cold War / R. Breitman, N.J. Goda. — Washington, D. C.: National Archives, 2014. — 101 p.
138. *Brockdorff, W.* Geheimkommandos des Zweiten Weltkrieges. Geschichte und Einsätze der Brandenburger, der englischen Commands und SAS-Einheiten, der amerikanischen Rangers und sowjetischer Geheimdienste / W. Brockdorff. — München, Wels: Welsermühl, 1967. — 446 S.
139. *Bruder, F.* „Den ukrainischen Staat erkämpfen oder sterben!": die Organisation Ukrainischer Nationalisten (OUN) 1929–1948 / F. Bruder. — Berlin: Metropol-Verl, 2007. — 299 S.
140. *Budurowycz, B.* The Greek Catholic Church in Galicia, 1914–1944 / B. Budurowycz // *Harvard Ukrainian Studies*. — 2002. — Vol. 26. — № 1–4. — P. 291–375.
141. *Burleigh, M.* Germany Turns Eastwards: A Study of Ostforschung in the Third Reich / M. Burleigh. — London: Pan Books, 2002. — 400 p.
142. *Burleigh, M.* The Third Reich: A New History / M. Burleigh. — Paperback ed. — New York: Hill and Wang, 2001. — 965 p.
143. *Carynnyk, M.* Foes of our Rebirth: Ukrainian Nationalist Discussions about Jews, 1929–1947 / M. Carynnyk // *Nationalities Papers*. — 2011. — Vol. 39. — № 3. — P. 315–352.
144. *Chincinski, T.* Forpocztą Hitlera: Niemiecka Dywersja w Polsce w 1939 roku / T. Chincinski. — Warszawa; Gdansk: Wydawnictwo Naukowe Scholar; Muzeum II Wojny Światowej, 2010. — 419 s.
145. *Chu, W.* The German Minority in Interwar Poland: Publications of the German Historical Institute / W. Chu. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2012. — 320 p.
146. *Chylinski, T. H.* Poland under Nazi Rule 1939–1941: A Report by Thaddeus Chylinski, American Vice Consul in Warsaw / T. H. Chylinski. — Independently Published, 2019. — 148 p.
147. *Conason, J.* To Catch a Nazi / J. Conason // *The Village Voice*. — 1986. — 11 Feb. — P. 17–21.

148. Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century / eds. O. Bartov, A. Grossman, M. Nolan. — New York: Norton, 2003. — 344 p.
149. *Cüppers, M.* Wegbereiter der Shoah: die Waffen-SS, der Kommandostab Reichsführer-SS und die Judenvernichtung 1939–1945 / M. Cüppers. — Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. — 464 S.
150. *Dallin, A.* German Rule in Russia, 1941–1945: A Study of Occupation Policies / A. Dallin. — 2nd rev. ed. — Boulder, Colo: Westview Press, 1981. — 707 p.
151. *De Zayas, A. M.* Die Wehrmacht-Untersuchungsstelle: deutsche Ermittlungen über alliierte Völkerrechtsverletzungen im Zweiten Weltkrieg / A. M. De Zayas, W. Rabus. — München: Universitas-Verlag, Langen-Müller, 1980. — 477 S.
152. *Earl, H. C.* The Nuremberg SS-Einsatzgruppen trial, 1945–1958: Atrocity, Law, and History / H. C. Earl. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010. — 336 p.
153. *Engel, D.* An Early Account of Polish Jewry under Nazi and Soviet Occupation Presented to the Polish Government-In-Exile, February 1940 / D. Engel // Jewish Social Studies. — 1983. — Vol. 45. — № 1. — P. 1–16.
154. Feldpostbriefe aus dem Osten: deutsche Soldaten sehen die Sowjetunion / hrsg. W. Diewerge. — Berlin: Limpert, 1941. — 63 S.
155. *Friedman, P.* Roads to Extinction: Essays on the Holocaust / P. Friedman; ed. A. J. Friedman. — New York: Conference on Jewish Social Studies: Jewish Publication Society of America, 1980. — 610 p.
156. *Friedman, P.* Ukrainian-Jewish Relations during the Nazi Occupation / P. Friedman // YIVO Annual of Jewish Social Science. — New York, 1958–1959. — Vol. XII. — P. 259–296.
157. Genocide and Rescue in Wołyń: Recollections of the Ukrainian Nationalist Ethnic Cleansing Campaign against the Poles during World War II / ed. T. Piotrowski. — Jefferson: McFarland, 2000. — 319 p.
158. German-Ukrainian Relations in Historical Perspective: Papers Presented at an International Conference Held in Garmisch-Partenkirchen, Oct. 13–17, 1986 and Organized by the Canadian Institute of Ukrainian Studies. German Ukrainian Relations in Historical Perspective / ed. H. J. Torke, Canadian Institute of Ukrainian Studies. — Edmonton: Canadian Inst. of Ukrainian Studies Press, 1994. — 239 p.
159. *Gibiec, M.* Senyk's Archive and its Significance for Studies on the Behind-the-Scenes Picture of the Organization of Ukrainian Nationalists. New Research Perspectives in the Light of Discovered Correspondence / M. Gibiec // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. — 2019. — Vol. 54. — № 3. — P. 109–126.

160. *Głowacki, A.* Sowietci wobec Polaków: na ziemiach wschodnich II Rzeczypospolitej 1939–1941 / A. Głowacki. — Łódź: Wydawn. Uniwersytetu Łódzkiego, 1998. — 692 s.
161. *Golczewski, F.* Deutsche und Ukrainer 1914–1939 / F. Golczewski. — Paderborn: Schöningh, 2010. — 1085 S.
162. *Grabowski, J.* German Anti-Jewish Propaganda in the Generalgouvernement, 1939–1945: Inciting Hate through Posters, Films, and Exhibitions / J. Grabowski // Holocaust and Genocide Studies. — 2009. — Vol. 23. — № 3. — P. 381–412.
163. *Grelka, F.M.* Die ukrainische Nationalbewegung unter deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42: Studien der Forschungsstelle Ostmitteleuropa an der Universität Dortmund. — Bd. 38 / F.M. Grelka. — Wiesbaden: Harrassowitz, 2005. — 507 S.
164. *Gross, J. T.* Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia / J. T. Gross. — Expanded ed. — Princeton: Princeton University Press, 2002. — 396 p.
165. *Haar, I.* Historiker im Nationalsozialismus: deutsche Geschichtswissenschaft und der „Volkstumskampf“ im Osten: Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft / I. Haar. — 2. durchgesehene und verb. Aufl. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2002. — 434 S.
166. *Hale, C.* Hitler's Foreign Executioners: Europe's Dirty Secret / C. Hale. — Stroud, Gloucestershire: The History Press, 2011. — 447 p.
167. *Hanebrink, P.A.* A Specter Haunting Europe: The Myth of Judeo-Bolshevism / P.A. Hanebrink. — Cambridge, MA; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2018. — 353 p.
168. *Hanusiak, M.* Lest We Forget / M. Hanusiak. — Toronto: Progress Books, 1976. — 255 p.
169. *Headland, R.* Messages of Murder: A Study of the Reports of the Einsatzgruppen of the Security Police and the Security Service, 1941–1943 / R. Headland. — Rutherford; London: Fairleigh Dickinson University Press; Associated University Presses, 1992. — 303 p.
170. *Heer, H.* Einübung in den Holocaust: Lemberg Juni/Juli 1941 / H. Heer // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. — 2001. — Bd. 49. — № 5. — S. 409–427.
171. *Heer, H.* „Hitler war's“: die Befreiung der Deutschen von ihrer Vergangenheit / H. Heer. — Berlin: Aufbau-Taschenbuch, 2008. — 438 S.
172. *Held, T.* Vom Pogrom zum Massenmord: Die Vernichtung der jüdischen Bevölkerung Lembergs im Zweiten Weltkrieg / T. Held // Lemberg, Lwów, Lviv: eine Stadt im Schnittpunkt europäischer Kulturen. — Köln: Böhlau, 1993. — S. 113–165.

173. *Hilberg, R.* Perpetrators, Victims, Bystanders: The Jewish Catastrophe, 1933–1945 / R. Hilberg. — New York: Aaron Asher Books, 1992. — 340 p.
174. *Hilberg, R.* The Destruction of the European Jews / R. Hilberg. — Eastford: Martino Fine Books, 2019. — 788 p.
175. *Himka, J.-P.* Metropolitan Andrey Sheptytsky and the Holocaust / J.-P. Himka // Polin: Studies in Polish Jewry. Vol. 26. — Oxford; Portland: The Littman Library of Jewish Civilization, 2014. — P. 337–359.
176. *Himka, J.-P.* The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd / J.-P. Himka // Canadian Slavonic Papers. — 2011. — Vol. 53. — № 2–4. — P. 209–243.
177. *Himka, J.-P.* War Criminality: A Blank Spot in the Collective Memory of the Ukrainian Diaspora / J.-P. Himka // Spacesofidentity.net. — 2005. — Vol. 5. — № 1. — P. 1–16.
178. *Höhne H.* Canaris Patriot im Zwielficht / H. Höhne. — München: Bindlach Gondrom, 1993. — 607 S.
179. *Hunczak, T.* Problems of Historiography: History and Its Sources / T. Hunczak // Harvard Ukrainian Studies. — 2001. — Vol. 25. — № 1/2. — P. 129–142.
180. *Ilnytzkyi, R.* Deutschland und die Ukraine 1934–1945. Bd. 1–2 / R. Ilnytzkyi. — München: Osteuropa-Institut, 1955–1956.
181. *Joesten, J.* Hitler's Fiasco in the Ukraine / J. Joesten // Foreign Affairs. — 1943. — Vol. 21. — № 2. — P. 331–339.
182. *Kahn, D.* Hitler's Spies: German Military Intelligence in World War II. Hitler's Spies / D. Kahn. — Cambridge: Da Capo Press, 2000. — 671 p.
183. *Kappeler, A.* Hans Koch: The Turbulent Life of an Austrian Ukrainophile / A. Kappeler // Journal of Ukrainian Studies. — 2008–2009. — Vols. 33–34. — P. 255–261.
184. *Katchanovski, I.* Terrorists or National Heroes? Politics and Perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine / I. Katchanovski // Communist and Post-Communist Studies. — 2015. — Vol. 48. — № 2. — P. 217–228.
185. *Katchanovski, I.* The Organization of Ukrainian Nationalists, the Ukrainian Insurgent Army, and the Nazi Genocide in Ukraine / Paper Presentation at the „Collaboration in Eastern Europe during World War II and the Holocaust” Conference, Center for Advanced Holocaust Studies, United States Holocaust Memorial Museum & Vienna Wiesenthal Institute for Holocaust Studies, Vienna, December 5–7, 2013 / I. Katchanovski. — Vienna, 2013. — 43 p.
186. *Kjellén, R.* Die politischen Probleme des Weltkrieges / R. Kjellén. — Leipzig: B. G. Teubner, 1916. — 142 S.

187. Kooperation und Verbrechen: Formen der „Kollaboration“ im östlichen Europa 1939–1945: Beiträge zur Geschichte des Nationalsozialismus. Bd. 19 / hrsg. C. Dieckmann u. a. — Göttingen: Wallstein, 2003. — 319 S.
188. *Korman, A.* Z krwawych dni Lwowa 1941 roku: krwawy błękitno-żółty tydzień ukraińskiej irredenty / A. Korman. — Londyn: Koło Lwowian, 1990. — 48 s.
189. *Korzec, P.* Jews and Poles under Soviet Occupation (1939–1941): Conflicting Interests / P. Korzec, J.-C. Szurek // Poles and Jews: Perceptions and Misperceptions: Polin, vol. 4. — Oxford: The Littman Library of Jewish Civilization, 1990. — P. 204–225.
190. *Krausnick, H.* Die Truppe des Weltanschauungskrieges: die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938–1942 / H. Krausnick, H.-H. Wilhelm. — Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1981. — 687 S.
191. *Kurowski, F.* The Brandenburger Commandos: Germany's Elite Warrior spies in World War II: Stackpole Military History Series / F. Kurowski. — Mechanicsburg: Stackpole Books, 2005. — 378 p.
192. *Lanckorońska, K.* Michelangelo in Ravensbrück: One Woman's War against the Nazis / K. Lanckorońska, N. Clark. — Cambridge: Da Capo Press, 2007. — 341 p.
193. *Levandovsky, V.* Ukraine in Geopolitical Concepts in the First Third of the Twentieth Century / V. Levandovsky // Ukrainian Statehood in the Twentieth Century: Historical and Political Analysis / ed. by O. Dergachov. — Kyiv: Political Thought, 1996. — P. 121–142.
194. *Leverkuehn, P.* German Military Intelligence / P. Leverkuehn. — London: Weidenfeld and Nicolson, 1954. — 209 p.
195. *Lewickij, B.* Sprawa dr Oberlaendera / B. Lewickij // Kultura (Paryż). — 1960. — № 1–2 (147–148). — S. 171–185.
196. *Littman, S.* Pure Soldiers or Sinister Legion: The Ukrainian 14th Waffen-SS Division. / S. Littman. — Montréal; New York: Black Rose Books, 2003. — 235 p.
197. *Loftus, J.* The Belarus Secret: The Nazi Connection in America / J. Loftus, N. Miller. — New York: Paragon House, 1989. — 196 p.
198. *Longerich, P.* Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews / P. Longerich. — Oxford: Oxford University Press, Incorporated, 2012. — 645 p.
199. *Lower, W.* Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine / W. Lower. — Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 2007. — 307 p.
200. *Lower, W.* Pogroms, Mob Violence and Genocide in Western Ukraine, Summer 1941: Varied Histories, Explanations and Comparisons. /

- W. Lower // *Journal of Genocide Research*. — 2011. — Vol. 13. — № 3. — P. 217–246.
201. *Łysakowski, P.* Mord na lwowskich profesorach — lipiec 1941 r. / P. Łysakowski // *Dzieje Najnowsze: kwartalnik poświęcony historii XX wieku*. — 2012. — № 3. — S. 71–92.
202. *Magocsi, P. R.* The Roots of Ukrainian Nationalism, Galicia as Ukraine's Piedmont / P. R. Magocsi. — Toronto: University of Toronto Press, 2016. — 214 p.
203. *Makhortykh, M.* War Memories and Online Encyclopedias: Framing 30 June 1941 in Wikipedia / M. Makhortykh // *Journal of Educational Media, Memory, and Society*. — 2017. — Vol. 9. — № 2. — P. 40–68.
204. *Markiewicz, P.* The Ukrainian Central Committee, 1940–1945: A Case of Collaboration in Nazi-Occupied Poland. Ph. D. Thesis. — Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2018. — 585 p.
205. *Melamed, V.* Organized and Unsolicited Collaboration in the Holocaust / V. Melamed // *East European Jewish Affairs*. — 2007. — Vol. 37. — № 2. — P. 217–248.
206. *Mick, C.* Etnische Gewalt und Pogrome in Lemberg 1914 und 1941 / C. Mick // *Osteuropa*. — 2003. — Bd. 53. — № 12. — S. 1810–1829.
207. *Mick, C.* Incompatible Experiences: Poles, Ukrainians and Jews in Lviv under Soviet and German Occupation, 1939–44 / C. Mick // *Journal of Contemporary History*. — 2011. — Vol. 46. — № 2. — P. 336–363.
208. *Mick, C.* Lemberg, Lwów, Lviv, 1914–1947: Violence and Ethnicity in a Contested City: Central European studies / C. Mick. — West Lafayette: Purdue University Press, 2016. — 445 p.
209. *Motyka, G.* Ukraińska partyzantka 1942–1960: działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i Ukraińskiej Powstańczej Armii / G. Motyka. — Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN: Oficyna Wydawnicza Rytm, 2006. — 719 s.
210. *Motyl, A.* The Turn to the Right: The Ideological Origins and Development of Ukrainian nationalism, 1919–1929: East European Monograph Series; № 65 / A. Motyl. — Boulder ; New York: East European Quarterly ; distributed by Columbia University Press, 1980. — 212 p.
211. *Müller, R.-D.* Hitler's War in the East, 1941–1945: A Critical Assessment / R.-D. Müller, G. R. Ueberschär. — New York: Berghahn Books, 2002. — 442 p.
212. *Mulligan, T.* The Politics of Illusion and Empire: German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942–1943 / T. Mulligan. — New York: Praeger, 1988. — 206 p.

213. *Musial, B.* „Konterrevolutionäre Elemente sind zu erschießen“: die Brutalisierung des deutsch-sowjetischen Krieges im Sommer 1941 / B. Musial. — Berlin: Propyläen, 2000. — 349 S.
214. *Neulen, H. W.* An deutscher Seite: internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS / H. W. Neulen. — München: Universitas, 1985. — 518 S.
215. *Piotrowski, T.* Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocide in the Second Republic, 1918–1947 / T. Piotrowski. — Jefferson: McFarland, 2007. — 437 p.
216. *Podhajecki, A.* OUN i UPA. Pod skrzydłami III Rzeszy / A. Podhajecki. — Warszawa: Oficyna Wydawnicza RYTM, 2018. — 360 ss.
217. *Pohl, D.* Die Herrschaft der Wehrmacht: Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944 / D. Pohl. — München: Oldenbourg, 2009. — 399 S.
218. *Pohl, D.* Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941–1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens / D. Pohl. — München: Oldenbourg, 1997. — 453 S.
219. *Polishchuk, V.* Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu / V. Polishchuk. — Toronto: W. Poliszczuk, 2000. — 780 ss.
220. *Popiński, K.* Drogi śmierci: ewakuacja więźniów sowieckich z Kresów Wschodnich II Rzeczypospolitej w czerwcu i lipcu 1941 / K. Popiński, A. Kokurin, A. È. Gurjanov. — Warszawa: Karta, 1995. — 238 ss.
221. *Raschhofer, H.* Der Fall Oberländer. Eine vergleichende Rechtsanalyse der Verfahren in Pankow und Bonn. / H. Raschhofer. — Tübingen: Verlag Fritz Schlichtenmayer, 1962. — 279 S.
222. *Redlich, S.* Metropolitan Andrei Sheptyts'kyi, Ukrainians and Jews during and after the Holocaust / S. Redlich // Holocaust and Genocide Studies. — 1990. — Vol. 5. — № 1. — P. 39–51.
223. *Reitlinger, G.* The House Built on Sand: The Conflicts of German Policy in Russia, 1939–1945 / G. Reitlinger. — New York: Viking Press, 1960. — 459 c.
224. *Rich, D. A.* Armed Ukrainians in L'viv: Ukrainian Militia, Ukrainian Police, 1941 to 1942 / D. A. Rich // Canadian-American Slavic Studies. — 2014. — Vol. 48. — № 3. — P. 271–287.
225. *Rosenberg A.* Letzte Aufzeichnungen: Ideale und Idole der Nationalsozialistischen Revolution / A. Rosenberg. — Göttingen: Plesse-Verl., 1956. — 343 S.
226. *Rossoliński-Liebe, G.* Holocaust, Fascism, and Ukrainian History: Does it Make Sense to Rethink the History of Ukrainian Perpetrators in the European Context? The American Association for Polish-Jewish Studies | Holocaust, Fascism and Ukrainian History [Электронный ресурс]. — URL: <http://aapjstudies.org/index.php?id=242> (дата обращения: 03.03.2021).

227. *Rossoliński-Liebe, G.* Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist: Fascism, Genocide, and Cult. Stepan Bandera / G. Rossoliński-Liebe. — Stuttgart, Germany: Ibidem-Verlag, 2014. — 652 p.
228. *Rossolinski-Liebe, G.* The Fascist Kernel of Ukrainian Genocidal Nationalism: The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. № 2402 / G. Rossolinski-Liebe. — Pittsburgh: Center for Russian and East European Studies, Univ. Center for Internat. Studies, Univ. of Pittsburgh, 2015. — 65 p.
229. *Rossoliński-Liebe, G.* The „Ukrainian National Revolution” of 1941: Discourse and Practice of a Fascist Movement / G. Rossoliński-Liebe // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. — 2011. — Vol. 12. — № 1. — P. 83–114.
230. *Rudling, P.* Bogdan Musial and the Question of Jewish Responsibility for the Pogroms in Lviv in the Summer of 1941 / P. Rudling // *East European Jewish Affairs*. — 2005. — Vol. 35. — № 1. — P. 69–89.
231. *Rudling, P.A.* Eugenics and Racial Anthropology in the Ukrainian Radical Nationalist Tradition / P.A. Rudling // *Science in Context*. — 2019. — Vol. 32. — № 1. — P. 67–91.
232. *Rudling, P.A.* „Not Quite Klaus Barbie, but in That Category” / P.A. Rudling // *Rethinking Holocaust Justice: Essays across Disciplines* / ed. N.J.W. Goda. — Berghahn Books, 2020. — C. 158–187.
233. *Rudling, P.A.* The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths / *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*; no. 2107 / P.A. Rudling. — Pittsburg: Center for Russian & East European Studies, University Center for International Studies, University of Pittsburgh, 2011. — 72 p.
234. *Sandkühler, T.* „Endlösung“ in Galizien: der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz, 1941–1944 / T. Sandkühler. — Bonn: Dietz, 1996. — 592 S.
235. *Satzewich, V.* Ukrainian diaspora / V. Satzewich. — London; New York: Routledge, 2002. — 271 p.
236. *Schaub, H.C.* Abwehr-General Erwin Lahousen / H.C. Schaub. — Wien: Böhlau Verlag Wien, 2015. — 312 S.
237. *Schaub, H.C.* Call your First Witness: The Untold Story of Abwehr General Erwin Lahousen, First U.S. Witness at the Nuremberg Trial / H. C. Schaub. — North Charleston: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016. — 335 p.
238. *Schellenberg, W.* Hitler's Secret Service (Original Title: The Labyrinth) / W. Schellenberg; tran. L. Hagen. — New York: Pyramid Books, 1971. — 412 p.

239. *Schenk, D.* Der Lemberger Professorenmord und der Holocaust in Ostgalizien / D. Schenk. — Bonn: Dietz, 2007. — 308 S.
240. *Schmalz, E.* The Nazi Ethnographic Research of Georg Leibbrandt and Karl Stumm in Ukraine, and its North American legacy / E. Schmalz, S. Sinner // German Scholars and Ethnic Cleansing (1919–1945) / eds. I. Haar, M. Fahlbusch. — New York: Berghahn Books, 2005. — P. 51–85.
241. *Schröder, M.* Deutschbaltische SS-Führer und Andrej Vlasov. 1942–1945: „Russland kann nur von Russen besiegt werden“: Erhard Kroeger, Friedrich Buchardt und die „Russische Befreiungsarmee“: Sammlung Schöningh zur Geschichte und Gegenwart / M. Schröder. — Paderborn: Schöningh, 2001. — 256 S.
242. *Segal, S.* The New Order in Poland / S. Segal. — New York: Alfred A. Knopf, 1942. — 286 p.
243. Shared History, Divided Memory: Jews and others in Soviet-occupied Poland, 1939–1941: Leipziger Beiträge zur jüdischen Geschichte und Kultur. Bd. 5 / eds. E. Barkan [et al.]. — Leipzig: Simon-Dubnow-Institut für Jüdische Geschichte und Kultur e. V.: Leipziger Universitätsverlag, 2007. — 390 p.
244. Shatterzone of Empires: Coexistence and Violence in the German, Habsburg, Russian, and Ottoman Borderlands / eds. O. Bartov, E. D. Weitz. — Bloomington: Indiana University Press, 2013. — 528 p.
245. *Shkandrij, M.* Ukrainian Nationalism: Politics, Ideology, and Literature, 1929–1956 / M. Shkandrij. — New Haven; London: Yale University Press, 2015. — 331 p.
246. *Simpson, C.* Blowback: America's Recruitment of Nazis and its Effects on the Cold War / C. Simpson. — New York: Collier Books, 1989. — 398 p.
247. *Stehle, H.* Sheptyts'kyi and the German Regime / H. Stehle // Morality and reality: the life and times of Andrei Sheptyts'kyi. — Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1989. — P. 125–144.
248. *Stehle, H.* Der Lemberger Metropolit Šeptyčkyj und die nationalsozialistische Politik in der Ukraine / H. Stehle // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. — 1986. — Bd. 34. — № 3. — S. 407–425.
249. *Stehle, H.* Ein heiliger Abenteurer: Andrej Graf Scheptickyj — Zwischen Moskau und Rom. Symbolfigur osteuropäischer Geschichte / H. Stehle // Die Zeit. — 1985. — 5 Juli.
250. *Stetsko, Y.* Ukraine and the Subjugated Nations: Their Struggle for National Liberation / Y. Stetsko; ed. J. Kolasky. — New York: Philosophical Library, 1989. — 648 p.

251. *Stökl, G.* Hans Koch 1894–1959 / *G. Stökl* // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. — 1959. — Bd. 7. — № 2. — S. 117–129.
252. *Struve, K.* Deutsche Herrschaft, ukrainischer Nationalismus, antijüdische Gewalt: der Sommer 1941 in der Westukraine / *K. Struve*. — Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2015. — 739 S.
253. *Struve, K.* The OUN(b), the Germans, and Anti-Jewish Violence in Eastern Galicia during Summer 1941 / *K. Struve* // *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*. — 2020. — Vol. 6. — № 1. — P. 205–235.
254. *Szczesniak, A. B.* Droga do nikąd: działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i jej likwidacja w Polsce / *A. B. Szczesniak, W. Z. Szota*. — Warszawa: Wydawn. Ministerstwa Obrony Narodowej, 1973. — 587 s.
255. Territorial Revisionism and the Allies of Germany in the Second World War: Goals, Expectations, Practices / ed. *M. Cattaruzza, S. Dyroff, D. Langewiesche*. — New York: Berghahn Books, 2013. — 210 p.
256. The Shoah in Ukraine: History, Testimony, Memorialization / ed. *R. Brandon, W. Lower*. — Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2010. — 378 p.
257. *Torzecki, R.* Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy (1933–1945) / *R. Torzecki*. — Warszawa: Książka i Wiedza, 1972. — 375 s.
258. *Torzecki, R.* Polacy i Ukraińcy: sprawa ukraińska w czasie II wojny światowej na terenie II Rzeczypospolitej / *R. Torzecki*. — Warszawa: Wydawn. Nauk. PWN, 1993. — 349 ss.
259. Ukraine during World War II: History and its Aftermath / ed. *Y. Boshyk [et al.]*. — Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1986. — 291 p.
260. Ukraine: The Challenges of World War II / ed. *T. Hunczak, D. M. Shtohryn*. — Lanham: University Press of America, 2003. — 420 p.
261. Ukrainian-Jewish Relations in Historical Perspective / ed. *H. Aster, P. J. Potichnyj*. — 2nd ed. — Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1990. — 531 p.
262. *Viola, L.* Antisemitism in the “Jewish NKVD” in Soviet Ukraine on the Eve of World War II / *L. Viola* // *Holocaust and Genocide Studies*. — 2020. — Vol. 34. — № 3. — P. 393–408.
263. *Wachs, P.-C.* Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998): ein Lehrstück deutscher Geschichte / *P. C. Wachs*. — Frankfurt: Campus, 2000. — 533 S.
264. *Walters, G.* Hunting Evil: How the Nazi War Criminals Escaped and the Hunt to Bring them to Justice / *G. Walters*. — London: Bantam Press, 2009. — 518 p.

265. *Westerlund, L.* The Finnish SS-volunteers and Atrocities against Jews, Civilians and Prisoners of War in Ukraine and the Caucasus Region 1941–1943 / L. Westerlund. — Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura: Finnish Literature Society Kansallisarkisto: The National Archives of Finland, 2019. — 248 p.
266. *Wighton, C.* Hitler's Spies and Saboteurs; Based on the German Secret Service War Diary of General Lahousen / C. Wighton, G. Peis. — New York: Holt, 1958. — 285 p.
267. *Winch, M.* Republic for a Day. An Eye-witness Account of the Carpatho-Ukraine Incident / M. Winch. — London: Robert Hale, 1939. — 286 p.
268. *Wojciechowski, M.* Stosunki polsko-niemieckie, 1933–1938 / M. Wojciechowski. — Poznań: Instytut Zachodni, 1965. — 572 s.
269. *Wysocki, R.* Organizacja ukraińskich nacjonalistów w Polsce w latach 1929–1939: geneza, struktura, program, ideologia / R. Wysocki. — Lublin: Wydawn. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2003. — 433 s.
270. *Yones, E.* Smoke in the Sand: The Jews of Lvov in the War Years 1939–1944 / E. Yones. — Jerusalem: Gefen Publ. House, 2006. — 390 p.
271. *Zaitsev, O.* Fascism or Ustashism? Ukrainian Integral Nationalism of the 1920s – 1930s in Comparative Perspective / O. Zaitsev // Communist and Post-Communist Studies. — 2015. — Vol. 48. — № 2. — P. 183–193.
272. *Zayas, A.M. de.* The Wehrmacht War Crimes Bureau, 1939–1945 / A. M. de Zayas. — Lincoln: University of Nebraska Press, 1989. — 364 p.
273. *Zbikowski, A.* Lokalne pogromy Żydów w czerwcu i lipcu 1941 r. na wschodnich rubieżach II Rzeczypospolitej / A. Zbikowski // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego. — 1992. — № 2–3 (162–163). — S. 3–18.

Указатель имен

- Ааронс М. 17, 307
Айкерн Э. цур (цу) 50, 85, 97, 166,
184–186, 196, 267
Айнштайн Р. 142
Александр (Иноземцев) 175
Алексий (Громадский) 164, 176
Амар Т. С. 151, 307
Андерсон Т. 196, 307
Андреева К. 7, 307
Андриевский А. 36
Антипенко Н. А. 111, 297
Апресян Р. Г. 10, 297
Арад И. 136, 154, 233, 307
Аради Ж. 20, 51, 62, 68, 77, 79, 97, 101,
107, 179, 292
Арльт Ф. 180
Армстронг Дж. 14–15, 29, 36, 66, 73–
75, 84, 150, 156, 177, 179–180, 224,
256–257, 284, 297, 307
Арсенич М. 227

Байер В. 72–73
Байер Г. 184, 232
Баканов А. И. 129, 297
Бандера А. 226
Бандера С. 10, 16, 25–26, 29–31, 39,
50, 59, 72–73, 75, 81, 83–84, 86,
94, 97, 100–101, 107, 142, 146, 168,
179, 182, 187, 196, 199, 204–205,
214, 219, 223–224, 256–257, 282,
284, 287–288, 295
ошибочность атрибуции клички
«Консул-II» 42–43
показания Э. Штольце 45–47
раскол в ОУН 61–62
в донесениях айнзатцгрупп 73–
74, 233–235, 237–239, 241–253
расследование Э. Кундта 183–186
позиция немецких властей 206–
208
под надзором в Берлине 211–213
пребывание в Заксенхаузе 215–
217
директива Р. Гейдриха 225–229
тайная инструкция не вести дей-
ствий против немцев 267–268
Бандера-Давидюк В. 217
Барабаш Г. 226
Бартель К. 143–144
Бедрий А. 72, 297
Безыменский Л. А. 40, 297
Бейер Г.-И. 192, 200
Бек Л. 66
Бергер Г. 70
Бергер Ш. 11, 297
Бердник М. А. 12, 24, 154, 297
Берия Л. П. 121–123
Беркхофф К. 12–13, 80–81, 208–209,
255, 307–308
Бизанц А. 50, 59, 172, 193, 236
Билас И. 112–113, 116, 121, 293
Биркамп В. 269
Блок М. 23, 297
Бломберг В. фон 264
Бовдаренко, С. 34, 298
Бодольо П. 215
Болл Б. 151
Боляновский А. 54–56, 144–145, 298
Борман М. 40, 156, 159
Боровик М. 9, 253, 303

- Брацюнь С. 32
Брейтман Р. 180, 308
Бройтигам О. 34, 81, 158, 180, 195,
212, 216–217, 308
Брокдорфф В. 66, 308
Брудер Ф. 12, 146, 179, 223, 308
Будзинский Г. 174
Будный 263
Будурович Б. 161–162, 165, 308
Бурдс Дж. 266
Бурим Д. 68, 234, 298
Бурлей М. 37, 80, 308
Бухардт Ф. 17–19, 58, 63, 70, 80, 94,
181–182, 289
Бучко И. 20
Бьорнштадт О. 149
Бюлов фон 184

Вайнер 184–185
Вайс А. 141, 267
Вальявец Ф. 200
Вахс К.-Ф. 66–67, 119, 153, 180, 194,
196, 317
Вахтер О. 172
Величковский М. 170
Вениамин (Новицкий) 176
Вестерлунд Л. 149, 318
Ветцль Э. 52
Вильгельм Г.-Х. 152, 312
Вильке Э. 125
Винтер Э. 200
Виола Л. 136, 317
Витиска Й. 269–270, 289
Витошинский Б. 227
Войцеховский М. 263–264, 318
Волошин А. 54, 64
Волчук Р. 143, 298
Воротилов С. П. 43–44
Врецьона Е. 85, 155
Вронская Т. В. 118, 298
Врубель В. 24
Высоцкий Р. 261, 318
Вышиванюк А. В. 164, 176, 178, 298
Вятрович В. 31, 134–135, 298

Габрусевич И. 179, 226
Гайвас Я. 61, 245, 298

Галан Я. 282
Ганусяк М. 14, 208–209, 278, 310
Гасин О. 219, 227
Геббельс Й. 52, 70, 138, 261–262
Гейдрих Р. 57, 140, 159, 225, 229–230,
289
Геллер 52
Гентош Л. 166, 172–173, 298–299
Геринг Г. 63, 80, 91, 264
Герман Г. 223
Герцнер Г.-А. 66–67
Геруллис Г. 219
Гибец М. 223, 309
Гиммлер Г. 38, 40, 70, 102, 188, 264–
265
Гинденбург П. фон 51
Гитлер А. 26, 28–29, 54, 56, 65–66,
69–71, 80–81, 100, 105, 108,
159–160, 165, 169–170, 176, 182,
186, 197, 205–206, 208, 218, 250,
260–261, 264, 289
отношение к «украинскому во-
просу» 39–40, 180–181
письма Я. Стецько 88–93
отношение к религии 157–158
письмо А. Шептицкого 170–171
решения от 16 июля 1941 года
188, 199, 208
Гловацкий А. 121, 310
Гнатківська Д. («Квецинска») 262, 268
Гогун А. 14, 299
Года Н. 180, 308
Головко А. 227
Голчевский Ф. 16, 55, 180, 250, 261–
262, 264, 310
Гон М. 130, 299
Горбовый В. 205, 211
Горбовый Я. 226
Городецкий Д. 227
Грабовский Я. 131, 310
Гребе К. 61
Грелка Ф. 16–17, 75, 96, 102, 183, 186,
196, 199–200, 204–206, 220, 310
Гренюк 64
Гриньох И. («Герасимовский») 84–
86, 165–166, 180, 268–269
Грицай Д. 227

- Гроскурт Г. 39
Гросс Я. 194, 310
Гросскопф В. 182
Гунчак Т. 129, 136, 209, 311
Гурьянов А. А. 113–117, 122, 299, 314
- Давидюк Т. 217
Даладые Э. 215
Даллин А. 15, 33–36, 43, 68–71, 78, 146, 156–158, 169, 188, 196, 199, 203, 309
Дашичев В. И. 96, 299
Деревьяный И. 137, 299
Деринг (Дэринг) В. 50–53
Джостен Дж. 63, 311
Джугашвили Я. 215
Дзюбак В. 268, 299
Дзюбан О. 91, 299
Дионисий (Валединский) 175
Дитрих К. 218
Дмитриев 115
Долецкий Я. 260
Донован У. 49, 80, 292
Донцов Д. 162
Дорошенко Д. 36
Дробович А. 287
Дьячук-Чижевский В. 271
Дюков А. Р. 38, 129, 150–151, 208–209, 229, 300
Дюрксен О. 53
Дятлов Н. А. 112
- Жегаров В. С. 194
- Завьялов А. И. 114
Зайцев А. 284, 300, 318
Зайяс А. де 125–127, 309, 318
Закочтай 227
Збиковский А. 135–136, 318
Зданович А. А. 50, 300
Зеленский В. 30
Зельцер Г. 125–126
Земба А. 160, 300
Зиберт Х. 53
Золотарев В. 133, 306
Иваненко В. В. 12, 300
Ильницкий Р. 103, 171, 179, 196–199, 213–215, 226, 311
- Ильюшин И. 211
Иоахим Г. 134
Ионг Л. де 56, 300
Йодль А. 95
- Йонес Э. 154, 318
Йост 231–232
- Казанивский Б. 86, 300
Кальба М. 62, 84, 300
Кан Д. 42, 311
Канарис В. 38–39, 41–42, 44, 46–47, 51, 53, 57, 59, 67, 71, 78, 195–197
Кандыба О. 71
Каппелер А. 191, 201, 311
Капустянский М. 236
Карин (Даниленко) С. Т. 88, 171–172, 299
Карпенко-Карый И. 182
Карский Я. 131–132
Касьянов Г. В. 282–283, 300
Кахане Д. 151, 167
Кацман Ф. 15
Качановский И. Г. 12–13, 76, 231–232, 278, 280, 301, 311
Качмар М. 227
Кватерник С. 91
Кебужински К. 122
Кейт 166
Кейтель В.
Кентий А. К. 14, 274, 299
Кербех 231
Клымив И. («Легенда») 227, 273
Клымышин М. 71–72, 227, 231–232, 301
Кляйнер Р. 124
Кныш Э. 223, 301
Кнюсман О. 44
Коваль М. В. 133, 301
Ковальский И. 260
Ковба Ж. 140, 301
Козий С. 222
Кокурин А. И. 113–117, 122–123, 299, 301, 314
Конейсон Дж. 266–267, 308
Коновалец Е. («Консул-І») 25, 42, 44, 46, 52–53, 59, 98, 224, 261

- Корбел Дж. 260
Кордюк Б. 227
Коржец П. 132, 312
Корман А. 143, 312
Косакинский М. 265–267, 301
Косик В. 7, 183, 207, 295
Костельник Г. 87, 174
Кот С. 131
Котив И. 174
Кох Г. 36, 70, 85, 87, 97–98, 103, 166, 180, 206–207, 212, 223, 245, 255
 расследование Э. Кундта 183–186
 академическая карьера 191–193
 служба в абвере 193–196
 в группе армий «Юг» 195–196
 встреча с «Радой сеньйорив»
 в июле 1941 года 197–199
 докладные записки в Берлин 199–200
 в послевоенный период 201–202
 подделка подписи бандеровцами 202–203
Кох Э. 40, 80, 159, 177, 200
Кравченко Б. 78
Кравчук Л. 30, 170, 283
Краковский Ш. 233
Краллерт В. 201
Кранц 237
Краусник Г. 152, 312
Круглов А. И. 154, 301
Крюгер В. 266–267
Крюгер Г. 144
Крюгер Ф. 153
Кубеко С. П. 194, 305
Кубийович В. 64, 194, 245, 296, 301
Кук В. 76, 103, 231–232, 273
Кулаковский П. 122–123, 301
Кульчицкий С. В. 282
Кундт Э. 103, 183–184, 204
Купперс М. 138, 309
Курилишин К. М. 79, 301
Курило Т. 13, 135, 305
Куровский Ф. 39, 312
Кучерук А. 263, 301
Кучма Л. 30
Кьеллен Р. 33, 311
Лаба В. 172
Лазарек Ю. 184–185, 202, 267
Ламмерс Г. 56, 182, 218
Ланцкоронская К. 144, 312
Лахузен Э. фон 39, 44, 48–49, 53, 55, 60–61, 216, 257, 259, 289
Лебедь М. («Вильный», «Евген Скиба», «Максим Рубан», «Сварчевский») 18, 98, 219, 227, 246, 271, 273, 289, 302
 встреча с Я. Стецько в Кракове 256–257
 встреча с Т. Оберлендером 257–259
 выдача немцами польской стороне в 1934 году 262–265
 в школе полиции безопасности и СД в Закопане 265–267
 переговоры с немцами через И. Гриньоха в 1944 году 268–269
Левандовский В. 33, 312
Леверкюн П. 42, 63, 96, 102, 312
Левин К. 167
Левитас Ф. 208
Левицкий Б. 143, 227, 312
Левицкий К. 103–104
Лейббрандт Г. 35, 51, 77, 184, 190, 212
Лемик В. 71
Леммер В. 125
Ленкавский С. 250, 227
Лерман 137
Ливицкий А. 170
Липский Ю. 260, 263–265
Литтман С. 16–18, 142, 215–216, 292, 312
Лонгерич П. 137–138, 312
Лопатинский Ю. («Юрко») 94, 180
Лоттермозер 96
Лоуэр В. 70, 141, 312
Лофтус Дж. 17–18, 307, 312
Лысаковский П. 143, 313
Лысенко А. Е. 118, 298
Лысый В. 104, 220, 302
Лысяк-Рудницкий И. 26, 28, 302
Маглионе К. 163
Магочи П. 33, 313
Мадер Ю. 43, 49, 302

- Маевский Д. 76
Макарчук В. С. 60, 302
Маковская Н. 24
Маллиган Т. 80–81, 313
Мануил (Тарнавский) 177
Маркевич П. 60–61, 313
Маркерт В. 50, 200
Маркс К. 282
Марочко В. 282
Мартель Р. («Всеволод Фредерик») 172–173
Мартыненко М. 139, 155, 302
Мартыненко Т. 155, 302
Мартынец В. 59, 250, 302
Мартынов А. 142, 302
Масленников И. И. 116
Масловский В. 12, 302
Матла З. 71
Мачилюнский С. 250
Махортых М. 288, 313
Медведовская А. 133–134, 302
Мейер 156
Мейер-Хайденхаген М. В. 53
Меламед В. 153–154, 313
Мельник А. («Консул-І») 39, 42, 50, 58–59, 61–62, 74, 77, 81, 168, 170, 206, 216, 224, 229, 234, 236
показания Э. Штольце 44–47
директива Р. Гейдриха от 13 сентября 1941 года 226–228
в донесениях айнзатцгруп 240–241, 244–248, 251–252
Менде Г. фон 20, 70, 79, 196, 199–200
Меркулов В. Н. 67, 122–123
Мидделхауве 66
Мизерный М. («Мартын») 227
Мик К. 131, 135, 143, 147, 313
Микитчук К. 218
Мирон-Орлик Д. 76, 227, 273
Мирчук П. 250, 256–257, 303
Могвиц К. 24
Молотов В. М. 59, 193
Мортон П. 18
Мотыка Г. 72, 313
Мотыль А. 122, 313
Мстислав (Скрыпник) 177
Муженко В. 287
Муссолини Б. 91
Мусял Б. 120–124, 126, 135, 314
Мюллер В. 125–126
Мюллер Г. 52, 187, 268
Мюллер З. 50
Мюллер Р.-Д. 8, 313
Назаров Е. 50, 83, 304
Небе А. 225
Нейрат К. фон 260
Неманцевич А. 163
Николай (Ярушевич) 164–165
Никольский М. И. 115
Нимёллер М. 215
Нинбург-Папе К. 171
Ницше Ф. 10
Нойлен Г. 278, 314
Оберлендер Т. 36, 67, 119, 145, 180, 192, 194, 257, 259, 289
Олендорф О. 225
Омельченко Т. 234
Омелянович-Павленко М. 170, 236
Онышкевич Т. 76
Остер Х. 66
Охримович В. 104
Павелич А. 15, 91
Пагира О. 54, 303
Пантелеймон (Рудык) 164, 176
Паньковский К. 84–85, 87, 103, 213, 220, 303
Папен Ф. фон 158
Пасичняк В. 227
Патриляк И. К. 9, 47, 48, 49, 253, 273, 303
Паулюс А. 50, 85, 179, 257
Пацула Й. 121, 303
Пеленский З. 104
Перацкий Б. 61, 260–263
Петлюра С. 150
Петров И. 24, 50, 58
Петров Н. В. 137, 294
Петрушко В. И. 174, 303
Пий X 163
Пий XII 163, 170.
Пилсудский Ю. 260

- Пиотровский Т. 43, 143, 145, 181, 304, 314
 Подгаецкий А. 283, 314
 Плавьюк М. 170
 Побигущий Е. 67
 Позичанюк Й. 76
 Поликарп (Сикорский) 175–176, 244
 Полищук В. 258, 314
 Поль Д. 17, 43, 135, 136, 138, 140–141, 146–149, 154, 180, 208, 314
 Полянский Ю. 186
 Попинский К. 111, 314
 Порошенко П. 30
 Потичный П. 269
 Примм 66
 Пришляк Е. 246
 Прус Э. 216
 Прусин А. 126

 Рабус В. 125, 309
 Равлик И. 211, 218–219, 226–227, 246
 Рамдорф 231
 Раупах Г. 200
 Раффнер К. 20
 Раш О. 151–152, 225
 Рашхофер Г. 127, 146, 314
 Ребет Л. 98, 104–105, 179
 Редлих Ш. 165, 168, 314
 Рейтлингер Дж. 15, 40, 62, 80, 150, 181, 314
 Рём Э. 261, 265
 Реше О. 37
 Риббентроп И. фон 57, 59, 91, 105, 158, 193, 203
 Рич Д. 142, 314
 Роговский Я. 147
 Рогуславский М. 227
 Родерн Б. фон 216
 Рожицкий С. 147
 Розенбаум В.
 Розенберг А. 20, 33, 38, 40–41, 51–53, 56, 69–70, 77–78, 80–81, 102, 108, 156, 172, 179–181, 183–184, 187, 191, 199–200, 203, 212, 216–218, 220, 238, 245, 294, 298–299, 314
 об «украинском вопросе» 33–40, 187–190, 195–198
 об использовании религии 156–159, 177
 Рок К. фон 196
 Романив О. 120, 124, 126, 304
 Росов О. 23, 50, 83, 304
 Россолински-Либе Г. 12–13, 16, 61, 91, 208, 214–215, 285, 304, 314–315
 Ротта А. 168
 Рублев А. 282
 Рудлинг П. 12–13, 37, 135, 266, 315

 Савченко С. Р. 173, 217
 Сак П. 76
 Самсонов А.
 Сандкюхлер Т. 145, 194, 198, 315
 Сацевич В. 12, 315
 Свитлык Б.-М. («Дмитренко») 227
 Селешко М.
 Сенив Б. 124
 Сенник-Грыбивский О. 222–224, 226, 244–247
 Сергиенко В. Т. 113
 Сергей (Страгородский) 164
 Сергейчук В. 283
 Серио П. 10–11, 304
 Сивон 232
 Сигал С. 63, 316
 Сима Х. 215
 Симон (Ивановский) 176
 Симпсон К. 17, 316
 Синчин Я. Н. 194
 Скоркин К. В. 137, 294
 Скоропадский П. 36, 51, 53, 61, 63, 77, 218
 Слипый И. 85, 87, 103, 163, 166,
 Смаль-Стоцкий Р. 77
 Соболевский Т. 125
 Спектор Ш. 233
 Сталин И. В. 47, 173, 174, 215, 291
 Старух Я. 76, 85, 98, 104, 179, 227, 231–232
 Стахов В. 29, 179, 182–183, 199, 203, 226
 Стахов Е. 218–220, 226, 268, 304
 Сташинский Б. 98
 Стельмашук Ю. («IV Норд») 76, 99–100

- Степаняк М. 227
Стефанек 227
Стефанив Г. 236
Стецько Я. («Карбович») 26, 27, 28, 29, 61, 74, 84, 86, 88, 99, 106–107, 142, 155, 179–180, 186–187, 199, 212–213, 215, 220, 226, 289, 304, 316
письма А. Гитлеру от 3 июля 1941 года 89–94
передачи львовской радиостанции 96–98
и митрополит А. Шептицкий 165–167
«автобиография» 208–211
в донесениях айнзатцгруп 238, 245–247
встреча с М. Лебедем в Кракове 256–257
Струве К. 12–14, 16, 84, 94–95, 111, 119, 139, 146–147, 150, 304, 317
Судоплатов П. А. 42
Сулятицкий С. 231
Сушко Р. 45, 55, 236, 245
Спиборский М. 222–226, 244–247, 304
Сывак («Юнг») 227

Танчакивська А. Я. 205
Твердохлиб М. 227
Терещенко Ю. 122
Тисо Й. 15
Тиссен Ф. 215
Тиссеран Э. 130, 161, 163
Томфорд Г. 125
Торжецкий Р. 55, 143, 199, 317
Троицкий С. Н. 194
Трофимович В. 99, 305
Трофимович Л. 99, 305
Тугай В. В. 194, 305
Турковский В. 227
Турманович М. 227
Тымчий В. («Лопатинский») 58
Тюшка О. 219

Уайтон Ч. 49, 318
Уберсбергер Г. 202
Убешар Г. 8, 313
Уинч М. 54, 318

Уланов 113
Улле 205
Уолтерс Г. 18, 317.

Федушак И. 120, 304
Фель В. 85, 184, 205–206
Фербек Г. 73, 232
Филиппов А. 113, 115
Флек 59.
Фосс фон 52
Франк Г. 64, 81, 188, 208
Франко Ф. 91
Фридман Ф. 62, 134, 150, 309
Функ В. 264
Фэнрих К. 228

Хаар И. 190, 310
Хайнц Ф. 67
Хедланд Р. 233, 310
Хеер Х. 127, 148, 305, 310
Хеерман Г. 150
Хейл К. 13, 57, 310
Хейнбринк П. 130, 310
Хелд Т. 109, 310
Хёне Х. 198, 311
Хилберг Р. 126, 172, 278, 310
Химинец Ю. 226
Химка Дж.-П. 12–13, 129, 135, 154, 168, 174, 305, 311
Холцманн У. 20, 51, 62, 68, 77, 79, 97, 101, 107, 179, 292
Хоменко В. А. 116
Хофмайер Х. 194
Христофоров В. С. 48, 306
Хроновят М. 236

Цанген фон 52
Царинник М. 12–13, 140, 208–209, 306, 308

Чаплинская Л. 94, 306
Чарнецкий М. 163
Чередниченко В. П. 6, 42, 50, 52–53, 61, 66, 73, 79, 100, 209, 211, 263, 306
Чернышёв В. В. 115, 121, 123
Чернявский В. П. 6, 50, 63, 263, 306

- Черченко Ю. 223, 306
 Чинцинский Т. 58–59, 308
 Чу У. 61, 308
 Чучкевич О. («Франц Свобода») 150
 Чылинский Т. 64, 65, 293, 308
- Шанковский Л. 73, 306
 Шаповал Ю. 133, 306
 Шарапов В. М. 115
 Шатцель Т. 263
 Шауб Г. 49, 315
 Швагуляк М. 261, 306
 Шевченко В. Г. 43–44
 Шелленберг В. 50, 101, 307
 Шенк Д. 145–146, 316
 Шептицкий А. 85, 95, 103–104, 106, 130, 156, 160, 178, 184, 198, 242, 246
 отношение к ОУН 161–162
 экспансия униатства на восток 162–164
 поддержка «правительства» Стецька 166–167
 отношения с еврейскими деятелями 167–168
 усилия по преодолению раскола ОУН 168
 письмо Гитлеру по поводу взятия Киева 169
 критика немецких оккупационных властей 170–171
 отношение к формированию 14-й (галицийской) дивизии Ваффен-СС 171–172
 интервью Р. Мартелю 172–173
 изменение отношения к советской власти в 1944 году 173–174
 Шептицкий К. 163, 174
 Шикеданц А. 52–53, 56–57
 Шиллер О. 181
 Шиманский А. 265
 Шкандрий М. 129–130, 284, 316
 Шкирпа К. 211
- Шлейхер К. фон 261
 Шлемкевич М. 28, 307
 Шлип М. 53
 Шмальц Е. 35, 316
 Шмальшлегер Х. 269, 271, 293
 Шмидт Ю. 53, 296
 Шонгарт К. 152
 Шота И. 144, 317
 Шредер 52
 Шредер М. 18, 316
 Шталекер В. 225
 Штарк Г. 262–263
 Штёкль Г. 202, 317
 Штеле Г. 166, 171–172, 175
 Штель 100
 Штольце Э. 39, 43–44, 47–49, 53, 62, 204, 217
 Штрик-Штрикфельдт В. К. 70
 Штукенберг К. 53
 Шуленбург В. фон дер 70
 Шульц Э. 152
 Шухевич Н. 86
 Шухевич Р. («Чупринка») 30, 54, 66, 84, 86, 150, 180, 269–270, 289
 Шухевич Ю. 86–87
 Шушник К. 215
 Шюллер 66
- Щесняк А. 144, 317
- Эйгхорн Г. фон 39–40
 Энгел Д. 132, 309
 Эрл Х. 73, 309
- Ющенко В. 29–30
- Явный Я. 218
 Якунин В. К. 12, 300
 Янив В. 227
 Янукович В. 30
 Яровый П. 146, 307
 Ярый Р. («Консул-II») 42–44, 52, 62, 219–220, 226, 246, 248, 261

Оглавление

Введение	5
<i>Глава первая. Предыстория.</i>	25
Генезис бандеровского мифа об «акте 30 июня 1941 года»	25
Третий рейх и Украина	32
Германские спецслужбы и украинские националисты	41
Абвер и «походные группы» ОУН	71
<i>Глава вторая. «Провозглашение».</i>	83
«Провозглашение» «акта 30 июня 1941 года»	83
О чем знали немецкие спецслужбы	99
<i>Глава третья. Погром.</i>	109
Обстановка первых дней войны	109
Уродование трупов в тюрьмах: факты и вымыслы	118
Фактор антисемитизма	129
Участие «украинской милиции» и батальона «Нахтигаль»	142
<i>Глава четвертая. Клерикалы.</i>	156
Политика нацистов в отношении религии	156
Роль митрополита А. Шептицкого	160
Раскольники-«автокефалисты»	175
<i>Глава пятая. Последствия.</i>	179
Реакция немцев на «провозглашение»	179
Ганс Кох и противоречия нацистской политики на Украине	191
Фатальный просчет бандеровцев	204
<i>Глава шестая. «Зачистка».</i>	222
«Зачистка» бандеровской агентуры гестапо и СД	222
Донесения айнзатцгрупп	233
Смена тактики ОУН: роль М. Лебеда	256
«Украинская сознательная молодежь должна массово и добровольно идти в кадры украинской полиции...»	272
Заключение	281
Список иллюстраций	289
Список использованных источников и литературы	290
Источники	290
Литература	297
Указатель имен	319

Научное издание

Сергей Викторович Чернявский

АНАТОМИЯ БАНДЕРОВСКОЙ АВАНТЮРЫ
«Акт 30 июня 1941 года» и его последствия

Корректор *Д. М. Соколова*

Оригинал-макет *Л. Е. Голод*

Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 27.04.2021. Формат 60×90 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 20,5. Тираж 500 экз. Заказ № 2337

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86

Автор книги — историк-международник, выпускник Киевского государственного университета (1975 г.), кандидат исторических наук (1981 г.).

Работал в Министерстве иностранных дел УССР, Институте истории АН УССР. С 1986 по 2012 г. — кадровый сотрудник Секретариата ООН, принимал участие в ряде миротворческих операций организации. В настоящее время — независимый исследователь. Главная тема исследований — использование украинских националистов западными спецслужбами в период «холодной войны».

ISBN 978-5-4469-1871-3

9 785446 918713